

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ

«Халықаралық өмір және саясат»
сериясы

№4 (31), 2012 ж.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2002 ж. бастап шығады.

Бас редактор:

ҚР ХҒА акад., тар.ғ.д., проф.

Е.А. КУЗНЕЦОВ

Бас ред. орынбасары:

з.ғ.д., ассоц. проф. А.А. Сабитова

Редакция алқасы:

проф. Victor Pou (Испания),

з.ғ.д., проф. Р.Ф. Мамедов

(Әзірбайжан),

з.ғ.д., проф. Л.Д. Тимченко (Украина),

з.ғ.д., проф. Barbara Janusz-Pawletta

(Германия),

саяси ғ.д., доц. Ж.К. Симтиков,

саяси ғ.д., доц. А.К. Құрманғали,

саяси ғ.к., доц. Т.Н. Чумаченко,

К.И. Исағалиев

(ҚР еңбегі сіңген дипломат),

з.ғ.д., проф. Р.М. Валеев (Ресей),

Жауапты хатшы:

аға оқытушы А.Қ. Көлбаев

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2012

Қазақстан Республикасының мәдениет және ақпарат министрлігінде 2009

жылы

мамырдың 8-де тіркелген №10105 - Ж

Басуға 22.01.2012 қол қойылды.

Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 12,75 е.б.т.

Таралымы 300 дана. Тапсырыс 18.

050010, Алматы қаласы,

Достық даңғылы, 13.

Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің

«Ұлағат» баспасы

М А З М Ұ Н Ы С О Д Е Р Ж А Н И Е

ӘЛЕМДІК САЯСАТ ПЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАҢА ГЕОСАЯСИ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН

КАЗАХСТАН В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Кузнецов Е.А. Основные этапы вступления Казахстана в ВТО.....	3
Сабитова А.А. Международно-правовые проблемы защиты прав женщин.....	9
Асылбекова Ж.М.-А. Основные этапы истории национальных индустриальных кадров Казахстана.....	18
Kossov Y. The main forms of states systems.....	21
Джакупова И.Б., Сейлхан А.С. Экологическая безопасность продуктов питания.....	25
Тлеужанова А.И. Законодательное регулирование инвестиционной деятельности в Республике Казахстан и Российской Федерации.....	28
Морозова Е.А. Имплементация норм международных соглашений по защите прав человека во внутригосударственное законодательство Республики Казахстан: проблемы и перспективы.....	41
Толегенов Т.З. Қазақстан Республикасының қазіргі экологиялық мәселелері.....	45
Байтурбаева А.Т. Современные проблемы исламского мира.....	53
Kanařina G. The role of the Kazakhstan in the foreign policy of the Russian Federation and the USA.....	56

Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Международная жизнь и политика», №4 (31), 2012 г.

Казахский национальный
педагогический
университет имени Абая

ВЕСТНИК

Серия

«Международная жизнь и политика»
№4 (31), 2012 г.

Периодичность – 4 номера в год.
Выходит с 2002 года.

Главный редактор:
Акад. МАН ВШ, д.и.н., проф.
Е.А. КУЗНЕЦОВ

Зам. гл. редактора:
д.ю.н., ассоц. проф. А.А. Сабитова

Члены редколлегии:
проф. Victor Pou (Испания),
д.ю.н., проф. Р.Ф. Мамедов
(Азербайджан),
д.ю.н., проф. Л.Д. Тимченко (Украина),
д.ю.н., проф. Barbara Janusz-Pawletta
(Германия),
д.полит.н., доц. Ж.К. Симтиков,
д.полит.н., доц. А.К. Курмангали,
к.полит.н., доц. Т.Н. Чумаченко,
К.И. Исагалиев
(заслуженный дипломат РК),
д.ю.н., проф. Р.М. Валеев (Россия),

Ответственный секретарь:
ст. преп. А.К. Кульбаев
© Казахский национальный
педагогический университет
им. Абая, 2012

Зарегистрировано
в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан
8 мая 2009 г. №10105-Ж

Подписано в печать 22.01.2012.
Формат 60x84 1/8. Объем 12,75 уч-
изд.л.

Тираж 300 экз. Заказ 18.

050010, г.Алматы,
пр.Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»
Казахского национального
педагогического университета имени
Абая

Дакенов М., Джекебаева М.Ә. Гиппократ философиясы мен грек медицинасының халықаралық маңызы.....	61
Кульбаев А.К. Ирано-израильское противостояние и его влияние на геополитическую обстановку Казахстана.....	64
Бастаубаева А. Shanghai cooperation organization.....	78
Shakeeva V. Syrian problem in the context of the UN and the OIC.....	81
Абдраш А. Экономические возможности и последствия вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию в рамках глобальной экономики.....	84
Yergaliyev D. Human rights in Libya.....	88
Какенова Б.К. Орта ғасырлық түркілердің мемлекеттік институттары Алтын орда, Қазақ хандығының әскери басқару жүйелерінде сабақтасып жалғасын тапты.....	91
Калиева Б.Т. Орыс саяхатшылары қазақ қоғамындағы әлеуметтік қатынастар жөнінде (XVIII ғ. екінші жартысы – XIX ғ. бірінші жартысы).....	96
Шакеева Б.Р. Н.Ә. Назарбаевтың «Еуразиялық идеясы» мен оның дамуы.....	99

**ӘЛЕМДІК САЯСАТ ПЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ
ЖАҢА ГЕОАСЯСИ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН
КАЗАХСТАН В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ
МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

УДК 327 (574)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВСТУПЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В ВТО

Е.А. Кузнецов – д.и.н., проф., зав. кафедрой Международных отношений КазНПУ им. Абая

В послании Президента Республики Казахстан Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоящегося государства» много внимания уделяется модернизации внешней политики страны.

Главой государства намечены конкретные задачи, среди которых важное значение имеют: «диверсификация внешней политики, развитие экономической и торговой дипломатии для защиты и продвижения национальных экономических и торговых интересов» [1].

В этой связи необходимость вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию (ВТО) приобретает особую актуальность.

Казахстан начал процесс присоединения к ВТО в январе 1996 года с момента подачи официального заявления о вступлении. В феврале того же года ему был представлен статус наблюдателя. Одновременно с представлением статуса наблюдателя была создана Рабочая группа по вступлению Казахстана в ВТО. В целях координации процесса вступления в 1996 году постановлением Правительства Республики Казахстан была создана Межведомственная комиссия по вопросам ВТО (МВК). В настоящее время она преобразована в МВК по вопросам таможенно-тарифной политики и участия в международных экономических организациях. В июле 1996 года Казахстан подготовил и направил на рассмотрение членов Рабочей группы – Меморандум о внешнеторговом режиме. Начальный этап вступительного процесса в ВТО можно характеризовать, как ознакомительный для стран-членов ВТО с внешнеторговым режимом Казахстана и его совместимости с соглашениями ВТО.

В Секретариат ВТО были направлены материалы, касающиеся различных сфер экономики Казахстана: практики регулирования ценообразования, системы налогообложения, субсидий в отдельных экономических секторах экономики, режима иностранных инвестиций, импортного таможенного тарифа, защитных мер национальных производителей, импортного лицензирования, регулирование экспорта, системы стандартизации и сертификации товаров, операций с обменом валюты, планов законопроектных работ и др. Как отмечает Н.А. Назарбаев, «наше будущее зависит от дальнейшей модернизации экономики и развития базовой инфраструктуры» [2]. На первых заседаниях рабочей группы со странами-членами ВТО проходило их детальное обсуждение.

Дальнейшей активизации переговорного процесса по вступлению Казахстана в ВТО способствовали, проведенные в 2003 году переговоры с отдельными странами. 22 апреля 2003 года в г. Оттава прошли двусторонние переговоры с Канадой по обсуждению казахстанских предложений по доступу на рынки товаров и услуг, а также системных вопросов, изменений, в законодательстве Республики Казахстан в области стандартизации и сертификации, гармонизации стандартов и требований по сертификации товаров. Сторонами было выражено обоюдное стремление к возможному завершению двусторонних переговоров в области тарифов на промышленные товары.

23 апреля 2003 года в г. Вашингтоне состоялись двусторонние переговоры с Соединенными Штатами Америки по условиям присоединения Казахстана к ВТО.

На встрече обсуждались также вопросы предоставления переходных периодов, запрашиваемых Казахстаном по присоединению к соглашениям ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам, торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, связанным с торговлей инвестиционным мерам, субсидиям и компенсационным мерам, сельскому хозяйству. Основным итогом переговоров стало достижение договоренностей между сторонами о переходе к детальным переговорам по вопросам доступа на рынок товаров и услуг.

В период с 9 по 15 июля 2003 года, в Женеве состоялся 9-й раунд двусторонних переговоров по доступу на рынок товаров и услуг. Двусторонние переговоры по обсуждению тарифных предложений были

проведены с 14 странами обязательств Казахстана по услугам, с 7-ю странами-членами Рабочей группы. В ходе переговоров было особое внимание уделено обсуждению законодательной базы Республики Казахстан и ее соответствию положениям соглашений ВТО, в частности, в области субсидирования промышленности, включая экспортное субсидирование, защитным, антидемпинговым и компенсационным мерам. Отдельной темой в состоявшихся переговорах было обсуждение вопроса присоединения к Соглашениям ВТО: по связанным с торговлей инвестиционным мерам, по применению санитарных и фитосанитарных мер, по техническим барьерам в торговле [3].

В этой связи Евросоюз выразил намерение об оказании технической помощи Казахстану в выработке технических регламентов и добровольных стандартов, соответствующих международным требованиям в рамках Программы ТАСИС.

Участники переговоров отметили необходимость дальнейшего тесного сотрудничества в целях продвижения процесса вступления Казахстана в ВТО по вопросам прав интеллектуальной собственности и подчеркнул особую актуальность активизации деятельности Сторон по борьбе с контрафактной продукцией на взаимовыгодной основе.

15 июля 2003 года в г.Женева состоялась неформальное заседание рабочей группы. На заседании была рассмотрена информация о произошедших изменениях в законодательстве Республики Казахстан в области внешней торговли. Странами-членами ВТО была отмечена позитивная тенденция, проводимых Казахстаном реформ.

Важным моментом для процесса вступления Казахстана в ВТО стало решение о подготовке обобщающего документа о внешнеторговом режиме Республики Казахстан – фактологического резюме, что свидетельствовало о завершении информационного периода процесса вступления Казахстана в ВТО.

В целом, по итогам проведенных работ по вступлению Казахстана в ВТО можно сказать, что наметился реальный переход переговорного процесса в русло детального обсуждения параметров будущего членства страны в ВТО [4]. Очевидные преимущества обуславливают насущную необходимость вступления Казахстана в ВТО, которое послужит одним из важных шагов по реализации модернизационной стратегии.

Необходимость и актуальность вступления Казахстана в ВТО диктуется также проводимыми структурными преобразованиями в экономике Республики. Речь идет о развитии отраслей, выпускающих конечную продукцию с высоким уровнем наукоемкости и добавленной стоимости, высокой и средней технологичностью. Рост производства такой продукции может поддерживаться только выходом Казахстана на внешний рынок, который компенсирует «узость» внутреннего рынка и ограниченность внутреннего спроса.

Среди явных преимуществ от вступления в ВТО следует выделить тот факт, что Казахстан не только будет признан страной, интегрированной в мировое хозяйство и мировые структуры, содействующие ее развитию, но и автоматически получит в отношениях со всеми членами ВТО режим наибольшего благоприятствования. Также Казахстан будет иметь дополнительные и выгодные пути транзита для своих товаров. Это особенно важно для развития внешней торговли отечественными товарами. Кроме того, в кратко и среднесрочной перспективе вступление Казахстана в ВТО важно с точки зрения привлечения инвестиций, прежде всего обрабатывающую промышленность и в развитие высокотехнологичных производств. Большое значение может представлять режим ВТО в отношении торговых споров, особенно при антидемпинговых разбирательствах, применяемых в отношении экспортных товаров Казахстана. Также членство в ВТО позволит решать торгово-политические споры в рамках предусмотренных в этой организации процедур на более справедливой основе. Вступая в ВТО, страна может реально рассчитывать на получение права участия в разработке норм, регулирующих мировую торговлю, естественно, при соблюдении национальных интересов. Появится возможность доступа к оперативной информации о внешнеэкономической политике и намерениях правительств стран – участниц ВТО, что в конечном счете позволит вести более эффективную торговую политику. В связи с расширением импорта отечественный потребитель сможет получить доступ к широкому ассортименту товаров и по более низким ценам.

В то же время следует отметить сложность переговорного процесса о вступлении в организацию. Это связано во многом с тем, что он разбивается на несколько этапов, проходящих в рамках многосторонних и двусторонних переговоров. Сам договорной процесс построен на принципах взаимности, в соответствии с которыми вступающая страна идет на определенные уступки в области либерализации условий доступа иностранных товаров и услуг на свой внутренний рынок. На вступающую страну распространяются все взаимные обязательства и уступки, выработанные в ходе предыдущих раундов многосторонних торговых

переговоров, в том числе и распространение на постоянной основе режима нормальных торговых отношений.

Среди позитивных экономических последствий вступления в ВТО следует выделить то, что либерализация торговли укрупняет рынки и усиливает конкуренцию, в результате повышается эффективность использования ресурсов. Однако в результате вступления в ВТО ни одна страна не застрахована от негативных последствий.

Вследствие увеличения конкуренции возможен спад производства, в первую очередь на импортозамещающих предприятиях. Также следует предвидеть снижение занятости, доходов и частичную потерю неэффективного производственного капитала на неконкурентоспособных предприятиях. Все это может негативно отразиться на торговом балансе страны. Но, по нашему мнению, эти риски для Казахстана минимальны, поскольку проводится кропотливая работа по их предотвращению. Переговоры по условиям доступа на казахстанский рынок товаров включают в себя определение максимальных уровней связывания импортных таможенных пошлин, по которым Казахстан получит право их применения после присоединения к ВТО. Казахстан проводит работы по совершенствованию перечня специфических обязательств по услугам с учетом достигнутых договоренностей со странами-членами ВТО.

Необходимо учитывать и тот факт, что в экономике республики пока доминирует сырьевой сектор, недостаточно развиты отрасли производства готовой продукции. В частности, отличительной чертой потоков казахстанского внешнеторгового товарооборота являются исключительно высокая доля минерального сырья в экспорте и доминирование продукции высокотехнологичных отраслей в импорте. Но влиянию нового торгового режима будут подвержены не только экспортирующие отрасли, но и секторы, ориентированные на внутренний рынок, поскольку подписание торговых соглашений в рамках ВТО предполагает не только облегченный доступ на зарубежные рынки, но и предоставление аналогичных льгот иностранным производителям на внутреннем рынке.

Казахстан как страна с рыночной экономикой, взявшая курс на достижение сильных позиций в международном сообществе стремится повысить свой внешнеторговый потенциал. Членство в ВТО рассматривается как основной фактор для повышения доступа казахстанской продукции к мировым рынкам, ее конкурентоспособности, развития отечественного бизнеса, увеличения объемов инвестиций и стабилизации экономического роста. Естественно, что Казахстан будет стремиться и должен стремиться к урегулированию своих торговых отношений со странами-членами ВТО на приемлемых и выгодных для себя условиях.

Важное значение имеют вопросы в области экономической и торговой политики страны, как нормы и практика регулирования ценообразования, государственная собственность и приватизация, система налогообложения и применение налогов к импортным товарам, субсидии в отдельных экономических секторах, режим иностранных инвестиций, система валютного обмена и платежей, импортный таможенный тариф, включая любые имеющиеся тарифные преференции, таможенные сборы, защитные меры и другие меры защиты национальных производителей (антидемпинговые и компенсационные меры), импортное лицензирование, регулирование экспорта, государственные торговые предприятия, система стандартизации и сертификации импортных товаров, санитарные и фитосанитарные меры, защита прав интеллектуальной собственности и т.п.

Таким образом основные положительные моменты вступления в ВТО будут заключаться в следующем:

Во-первых, помимо того, что Казахстан будет признан страной с открытой рыночной экономикой, интегрированной в мировое хозяйство и мировые структуры, содействующие ее развитию, он автоматически получает в отношениях со всеми странами-членами организации режим наибольшего благоприятствования.

Во-вторых, в связи с большой вовлеченностью нашей республики в мировой экспорт нефти, нефтепродуктов, природного газа, электроэнергии и угля для Казахстана большое значение в ВТО будут иметь условия ведения торговли между участниками ВТО на недискриминационной основе. Вступление в ВТО даст Казахстану ряд преимуществ в области лицензирования экспорта, стандартов, применения антидемпинговых и компенсационных пошлин и в целом будет способствовать росту внешнеэкономической активности государства.

В-третьих, от расширения вследствие более эффективной конкуренции на рынке ассортимента и качества товаров и услуг, снижение их цены должны выиграть казахстанские потребители. Снижение цен будет касаться не только готовых импортных товаров и услуг, но и отечественных, в производстве которых

используются импортные компоненты. Вместе с тем произойдут соответствующие изменения в объемах и структуре потребления, которое будет приближаться к стандартам развитых стран. Повышение платежеспособного спроса положительно будет сказываться на росте производства, свидетельствовать об улучшении социально-экономического положения населения.

В-четвертых, для производителей потенциальные выгоды будут связаны с получением облегченного доступа к мировым рынкам товаров, услуг, капиталов, международно-признанных прав для защиты национальных экономических интересов на этих рынках. Произойдет снижение коммерческих рисков – за счет установления более стабильного режима торговли, а также уменьшения транспортных затрат – вследствие гарантирования свободы транзита товаров по территории стран-членов ВТО.

Все это будет содействовать снижению себестоимости казахстанской продукции.

В-пятых, создание цивилизованных условий конкуренции и прозрачного правового поля будет стимулировать общее ускорение структурных реформ и даст толчок для создания конкурентоспособной экономики. Этому будет способствовать и приведение национального законодательства (в частности, в сфере налогообложения, таможенного регулирования, стандартизации и сертификации, регулирования сферы услуг, конкурентной политики, охраны интеллектуальной собственности) в соответствие с нормами и правилами ВТО.

В-шестых, перспективы инвестиционного климата в связи с вступлением Казахстана в ВТО будут положительными. Приток иностранных инвестиций в экономику страны увеличится в силу таких факторов, как общее улучшение имиджа страны, открытости экономики Казахстана, улучшения законодательной базы, повышения прозрачности инвестиционных процедур, облегчения доступа на внутренний рынок зарубежных финансовых институтов, развития фондового рынка. Инвестиционные потоки, несомненно, приведут к развитию отечественного производства, послужат мощным источником обновления производства и экономического роста страны, будут способствовать модернизации промышленного производства, росту экспорта, привлечению новых технологий и росту рабочих мест, повышению уровня квалификации местных специалистов.

В-седьмых, ускоренное развитие получают отрасли, выпускающие конечную продукцию с высоким уровнем наукоемкости и добавленной стоимости, высокой и средней технологичностью. Рост производства такой продукции может поддерживаться только выходом Казахстана на внешний рынок. В результате расширения присутствия передовых технологий, товаров, услуг и инвестиций на внутреннем рынке, внедрения международных стандартов качества будут созданы благоприятные условия для повышения качества и конкурентоспособности национальной продукции.

В-восьмых, членство ВТО обеспечит Казахстану выход в унифицированное международное правовое пространство, которое создаст всем экспортерам и импортерам стабильные и предсказуемые условия деятельности. Казахстан может реально рассчитывать на получение права участия в разработке норм, регулирующих мировую торговлю, руководствуясь национальными интересами. Кроме того, появится возможность доступа к оперативной информации во внешнеэкономической политике и намерениям правительств стран-участниц ВТО, что позволит вырабатывать более эффективную торговую и экономическую политику.

Процесс завершения всех переговоров перед вступлением Казахстана во Всемирную торговую организацию (ВТО) по нашему мнению может завершиться в первом полугодии 2013 года.

Вместе с тем на сегодняшний день есть несколько проблемных вопросов, которые еще не решены в ходе переговорного процесса о вступлении страны в ВТО.

В частности, несмотря на то, что Казахстан завершил двухсторонний переговорный процесс с 30 странами-членами ВТО, включая США и подписал соответствующие договоры – протоколы о завершении двухсторонних переговоров, единственная сторона, с которой еще нет такой договоренности – это Европейский союз. С ЕС на протяжении 4 лет проходили сложные переговоры о праве применения Казахстаном экспортных таможенных пошлин. 70% казахстанского экспорта направляются в страны ЕС, в основном это сырье, и конечно же Европейский союз заинтересован в том, чтобы это сырье беспрепятственно поступало на рынки стран-членов Евросоюза. Но Казахстан конечно, тоже заинтересован в создании возможностей для дальнейшей переработки данного сырья, этих видов сырья на территории РК и также – в создании совместных производств европейскими предприятиями на территории Казахстана. Это будет создавать дополнительные рабочие места и налоги для доходной части бюджета.

Есть еще одна проблема. Казахстан является одним из крупных экспортеров зерна, и те страны-члены ВТО, которые сами производят зерно и также поставляют на мировые рынки, такие как Канада, Австралия,

США выступают против применения Казахстаном экспортных субсидий. Но Казахстан не имеет доступа к морю и до ближайшего российского порта для экспорта нашего зерна наши транспортные расходы составляют на каждую тонну \$136. Это огромные расходы. К примеру, в тех же перечисленных выше странах, это составляет от \$17 до \$40 – это большие расходы [5]. Поэтому и отстаивается возможность сохранения переходного периода для применения экспортных субсидий. В переговорах по сельскому хозяйству, помимо тарифного аспекта, обсуждаются объемы государственной поддержки сельского хозяйства и размеры экспортных субсидий. Учитывая, что сельское хозяйство при вступлении в ВТО – наиболее приоритетная отрасль, Казахстан выступает за адекватную тарифную защиту, мерам внутренней поддержки и экспортных субсидий в области сельскохозяйственного производства.

Между тем немаловажной проблемой является вопрос по объему субсидирования сельскохозяйственной отрасли. В противном случае в Казахстане производство мяса и мясной продукции просто будет неконкурентоспособным.

Другой очень важный вопрос связан с казахстанским содержанием в закупках в рамках контрактов по недропользованию, что в свою очередь, противоречит нормам ВТО, в частности, соглашению ВТО по относящимся к торговле инвестиционным мерам. При этом в РК существуют около 800 контрактов: 300 контрактов в области добычи нефти, углеводородного сырья и около 500 контрактов в горнорудной отрасли [6].

Во всех этих контрактах четко прописаны обязательства со стороны инвесторов, которые были предметом переговоров со стороны государства, при входе этих инвесторов на казахстанские недра, по закупке нашей отечественной продукции, товаров. Поэтому необходим значительный переходный период для того, чтобы эти инвесторы смогли выполнить свои обязательства.

В своем послании «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Президент страны Нурсултан Назарбаев отметил важную роль динамичного развития казахстанского общества, указал, что «в самых конкурентоспособных отраслях нам нужно активно разрабатывать стратегии формирования новых рыночных ниш для отечественных производителей. Это позволит избежать потенциально деструктивных деффектов деиндустриализации, особенно с учетом перспективы вступления в ВТО» [7]. Между тем уже три страны СНГ вступили в эту организацию. Это Кыргызстан, Россия и Таджикистан.

Исходя из условий, оговоренных соглашениями о создании Таможенного союза, отныне все, что коснется России, будет так или иначе отражаться и на ее партнерах – Беларуси и Казахстане.

Вступление России в ВТО будет иметь как положительные, так и отрицательные стороны, которые со временем обязательно себя проявят. Недавно первые цифры, а именно размеры экспортных и импортных пошлин в условиях ВТО для России стали известны.

Необходимо отметить, что вступление России в ВТО является важным и серьезным шагом для страны в целом. Благодаря этому событию внешнеэкономическая деятельность России станет более стабильной и предсказуемой. В известной степени все эти утверждения касаются и Казахстана.

Снижение таможенных пошлин на импортные товары положительно отразится на российской экономике. В результате многие импортируемые товары станут дешевле, что заставит иностранные компании более активно работать на отечественном рынке, создавая здоровую конкуренцию. Это в свою очередь повлечет за собой снижение стоимости товаров местного производства, что, конечно, малопривлекательно для производителя, зато население от этого может выиграть.

Так, косметика, парфюмерия, шампунь, пудра, зубная паста, соль для ванн, а также другие заморские средства подобного рода станут более доступными. Не сразу, конечно, но через три-четыре года пошлина на эти товары снизится до 6,5 процента. Подешевеют и шубы: пошлина на ввоз дубленых и меховых шкурок к 2014 году должна снизиться вдвое (до 5 процентов). И, наконец, уже с 2013 года ставка таможенной пошлины на ввоз живых цветов (срезанных и бутонов) уменьшится в 3 раза – до 5 процентов.

Кроме того, таможенные пошлины снизятся на импортные чай, кофе, кондитерские изделия, в частности шоколад, шоколадные конфеты и карамель. По прогнозам экспертов, подешеветь должен будет и алкоголь: вполне возможно, что через несколько лет стоимость бутылки приличного вина будет такой же, как в Европе, – 3-4 евро [8].

В течение ближайших трех лет Россия будет вынуждена обнулить таможенные пошлины на ввоз компьютеров и другой оргтехники, что приведет к снижению розничных цен на компьютерные комплектующие, мониторы, копировальные аппараты, оборудование для локальных сетей, радиоантенны и так далее.

Снизятся пошлины и на экспортируемые товары, а это повлечет за собой существенное увеличение

экспорта, от чего, прежде всего, выиграют сырьевые отрасли. К тому же экспортерам станет значительно проще действовать на международном рынке, так как членство России в ВТО исключает возможность введения новых заградительных пошлин на экспортируемые российские товары.

Но надо отметить и опасения, что многие компании в создавшихся жестких условиях конкуренции окажутся просто неконкурентоспособными. В результате может произойти потеря рабочих мест и увеличение числа безработных. Наиболее серьезные последствия прогнозируется для моногородов.

Но для Казахстана эта проблема, думается, не так актуальна. Наша страна благодаря инициативам президента страны Нурсултана Назарбаева вплоть до вступления в Таможенный союз в 2009 году жила обособленно. Тогда наши таможенные пошлины и на экспорт, и на импорт были такими же, какие будут спустя 6 лет после вступления в ВТО в России. Более того, наши налоги тоже всегда были в полтора раза ниже российских. Фактически через шесть лет мы вернемся на нулевой уровень создания Таможенного союза. Поэтому в ВТО Казахстан будет чувствовать себя вполне уверенно.

Что касается дефицита бюджета, то тут тоже все предельно просто. Казахстанские налоги оторваны от российских. У нас они ниже. А потому в режиме реального времени показывают большую эффективность. Равно и бюджетные траты вплоть до последнего времени как-то ограничивались теми поступлениями, которые приходят сегодня. Если даже и рассматривать рынок государственных ценных бумаг, то там тоже все относительно спокойно.

А что касается остальных проблем, то имеется уверенность, что они будут решены. Сделаем общий вывод: вступление Казахстана в ВТО является жизненно необходимым.

1. *Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». // Казахстанская правда – 2012 – 15 декабря.*

2. *Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». // Казахстанская правда – 2012 – 15 декабря.*

3. *Ахмедов С.М. Вступление в ВТО и рынок труда. – М., 2004 – С. 36.*

4. *Сыроежкин К. Вступление Казахстан в ВТО. // «Analitic» – 2008 – №3 – С. 28.*

5. *Kaztag.info 5 декабря 2012 г.*

6. *Там же.*

7. *Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». // Казахстанская правда – 2012 – 15 декабря.*

8. *www.liter.kz 22.12.2012 г.*

Түйін

Бұл мақалада автор Қазақстанның ДСҰ кіруінің негізгі кезеңдерін көрсете келе, бұл үдеріске талдау жасайды.

Резюме

В данной статье автор рассматривает основные этапы вступления Казахстана в ВТО и дает анализ этому процессу.

Summary

In this article, the author examines the main stages of accession to the WTO, and provides an analysis of this process.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН

А.А. Сабитова – д.ю.н., ассоциированный проф., зав. кафедрой международного права КазНПУ им. Абая
член Всемирной Ассоциации международного права /г. Лондон/,
член Российской Ассоциации международного права /г. Москва/

Благодаря движению женщин за свои права и международному сотрудничеству в этой области удалось достичь успехов в ликвидации дискриминации в отношении женщин и выработке международно-правовых норм в области защиты прав женщин. Тем не менее, проблема неравенства женщин сегодня остается болезненной. Женщины все еще становятся объектом дискриминации в различных сферах жизнедеятельности индивида.

Несмотря на наличие обширной нормативно-правовой базы, дискриминация остается одной из сложнейших проблем современного мира, носящей глобальный характер, существующей во всех странах мира и затрагивающей широкие слои населения. Она является одной из главных причин возникновения вооруженных конфликтов и международной нестабильности. По-прежнему жертвами неравного обращения остаются женщины, дети, инвалиды и другие группы людей. Явление дискриминации существовало в ходе всей человеческой истории, начиная с появления первых государств. Существования неравенства между мужчинами и женщинами, в том числе по гендерному признаку, свидетельствует о недостаточной разработанности международно-правовых норм, направленных на борьбу с неравенством между женщинами и мужчинами, и их невысокой эффективности. Во многих государствах международного сообщества, реализация международно-правовых и национальных норм в данном аспекте, оставляет желать лучшего, ведь законодательно они закреплены в основных законах национального права, а на практике реализация последних не применяется. Необходимо выявить огромный потенциал, которым обладает международное право в сфере борьбы с неравенством, дискриминацией, от реализации которого зависит благополучие общества, всего человечества.

В формировании и развитии международно-правовой защиты женщин огромную неопределимую роль сыграла Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения, разработавшие важнейшие международные соглашения универсального характера, воплотившие в себе общие для всего человечества ценности. Система международно-правовых норм, направленных на защиту женщин, сложилась после окончания Второй мировой войны и сегодня носит всеобъемлющий характер. Первоначально международные договоры были направлены на защиту отдельных прав женщин: Конвенция МОТ №100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности от 29 июня 1951 г., Конвенция о политических правах женщин от 20 декабря 1952 г., Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков от 10 декабря 1962 г. Все эти международные договоры включали лишь отдельные аспекты защиты прав женщин, но не отражали всех форм дискриминации в отношении женщин. В ноябре 1967 г. была принята первая Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин, а позднее 18 декабря 1979 года единогласно Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая занимает третье место среди международных договоров о правах человека по числу ратифицировавших ее государств.

Глобализация проблемы обеспечения и защиты прав женщин в современном межгосударственном сотрудничестве мирового процесса остается очевидной. Свидетельством этого является проведение Организацией Объединенных Наций всемирных конференций по положению женщин и 23-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Женщины в 2000: равенство и развитие и мир в XXI веке». Для Республики Казахстан отнесение прав женщин к международному праву имеет особое актуальное значение, так как ст. 14 и ст. 27 в отношении прав женщин Конституции Республики Казахстан включила общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Республики Казахстан в правовую систему государства и провозгласила приоритет последних по отношению к нормам национального законодательства. В Республике Казахстан законодательно регламентирована система гарантий прав и свобод человека и целостная структура механизма их защиты, однако, до совершенства мы далеки.

Защита прав женщин не теряет своей актуальности с еще древних времен, более того, с каждым столетием защита прав женщин приобретает новые аспекты звучания данной проблемы. Исторически сложи-

лось так, что женщина более незащищенная по сравнению с мужчинами. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин является комплексным международным договором в области прав человека женщин, поэтому анализ ее положений, а также других международных и региональных актов о правах женщин представляет интерес для характеристики современного международного гуманитарного права с точки зрения дальнейшего развития международных стандартов прав человека женщин, закрепленных в предшествующих в международно-правовых документах по правам человека. Актуальность и современное звучание проблемы состоит в том, что при помощи анализа соотношения международного и внутригосударственного права в сфере прав женщин можно выявить общую основу, совпадающие позиции и подходы в решении этих проблем, а результаты исследования могут служить основой для разработки и реализации программ в сфере ликвидации дискриминации в отношении женщин, предоставлении им равных с мужчинами возможностей в различных сферах общественной жизни.

Вопросам статуса женщин, их юридического и фактического равенства ООН уделяет пристальное внимание. Улучшение положения большей части общества Организация относит к разряду актуальных проблем современности. Убедительным свидетельством тому служит практическая деятельность ООН в этой важной сфере жизни общества. Одним из главных аспектов, способствующих продвижению прав женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах является защита этих прав на международном и региональном уровнях.

Российские ученые-юристы посвятили свои труды, посвященные международно-правовой защите прав женщин. Так, первым трудом, посвященным международной защите прав женщин, была монография Г.К. Дмитриевой, изданная в 1975 году. Это было первое в юридической литературе исследование международно-правовой защиты прав женщин, в которой дается анализ различных международно-правовых документов.

Необходимо отметить, что процесс исторического развития прав человека проходил в разных государствах в разное время неодинаково под влиянием определенного мировоззрения, культуры, морали, философских и религиозных взглядов, которые характерны для каждой соответствующей цивилизации. Академик С.З. Зиманов отмечает: «В мире, в его культурных пластах немало явлений, значительных по историческим меркам, остающихся несмотря на это неоткрытыми для широкого обозрения человечества, а следовательно, непознанными и неоцененными по достоинству. Они большей частью уже затерялись в чреде поколений или оказались в стороне от столбовых дорог развития цивилизации и познавательной деятельности нового времени. Однако от этого они не стали менее значительными, менее ценными, хотя бы в историческом плане. Среди них были и цельные социально-культурные пласты, заполнявшие целые эпохи в истории народов и государств, интерес к которым и значение которых все больше возрастают по мере очеловечивания человеческих отношений, вернее, по мере возврата к ценностям изначальной свободы, демократии и, значит, к естественным правам человека, оказавшегося ныне в условиях интенсивной технологизации и отчуждения. Одной из таких культурных ценностей, затерявшихся в пластах истории, является Казахское право... Казахское право было культурным островком, наследием и продуктом тюркоязычной кочевой цивилизации, утвердившейся на одной её обширной «свободной» зоне называемой Казахией» [1]. В тюркских, русских, китайских, восточных и некоторых западных источниках имеются упоминания о «Золотом веке» который имел место в истории Казахстана. Русские ученые XIX века А.И. Левшин, А.И. Алекторов не раз восторгались в своих трудах о порядке, законах и правосудии, которые олицетворяли древнюю демократию [2]. Во всем правовом поле средневекового казахского общества определяющей властью была власть Степного закона, а его носителем, хранителем, реформатором и реализующей силой была узкая категория людей, именуемых биями. Би – это в первую очередь судья. Власть бия считалась «коренной властью», уходящей в глубь истории самого народа... Она была традиционной, престижной и приоритетной властью. Би в народном сознании рисуется носителем рыцарской морали: «Шыннан өзге құдай жоқ» – «Нет бога выше правды»; «Малым жанымның садағасы, жаным арымның садағысы» – «Материальное богатство должно служить духовности, а в духовности главное – честь». Эти высказывания имели реальное содержание: в человеке его совесть, честь и достоинство объявлялись высшими ценностями. Сила этой высокой морали предопределилась тем, что она пройдя века, утвердилась как составляющая часть народного менталитета казахов, Путь профессионального и нравственного совершенствования прошел знаменитый Толе би (1633-1756), прозванный «отцом биев». Его отец был знаменитым бием. Отец часто брал сына на судебные тяжбы, что бы он постигал тайны Степного закона. Толе с 9 лет начал участвовать в судебных разбирательствах, а в 15 лет становится известным бием. Он получает «благословение – бата» у 90 – летнего умудренного старца Жетес бия, у

почти столетнего знаменитого Аннет-баба. Народная память сохранила этот случай в следующем виде: «Аннет-баба, связав в один пучок гибкие ветки, предложил Толе: «Попробуй, сынок, сломай эту ветку!» Толе не смог это сделать с одного раза. Ветки изгибались, тянулись. Тогда Аннет-баба предложил разобрать пучок и сломать по одной ветке, что и было сделано. Старец спросил: «Что ты, сынок, понял из этого?» – Толе сказал: «Понял, почтенный Баба: собранного в единство и сплоченного народа ни внешний враг, ни внутренний конфликт не может разрушить. Аннет-баба: «Разгадал правильно, сынок! Запомни, что первейшее в управлении – это умение наставлять население к единству и добиваться такого единства» [3].

Позволим отметить, возможно, изречение древнего казахского мудреца Аннет-бабы о единении народа, где-то отражает в современном мире идеи многих концепций о единении общества, межгосударственного сотрудничества, единения правил поведения для всех государств, в том числе в вопросах развития и обеспечения прав и свобод человека на основе справедливости.

Формирование цивилизации сопровождается преобразованием этических систем, что приводит к всесторонним изменениям в социальных отношениях, меняются и мировоззренческие принципы. Общая воля человечества, реализуемая в праве, требует общечеловеческих стандартов, допускающие не только развитие и инициативу, но и преследующих поведение, которое в случае осуществления его в широких масштабах, может нанести ущерб человечеству, поставит под сомнение общечеловеческие ценности как ориентир нормального движения и развития человечества и отдельного человека (в том числе включающие защиту индивидуальных прав и свобод человека как элементарных частиц, из которых складывается безопасность человечества в целом). Из этого следует, что существуют определенные универсальные принципы и нормы применимые к любому человеческому обществу. Права человека не отражают особенности одной культуры и не ориентированы на нее за счет исключения других культур. Всеобщие права человека отражают минимальные общие правовые стандарты защиты человеческого достоинства.

В этой связи И.И. Лукашук отмечал, что «сама Конституция не может ограничить общепризнанные права и свободы, главным источником которых является международное право. Расширение комплекса общепризнанных прав и свобод на международном уровне влечет за собой соответствующие перемены в национальном праве без необходимости издания каких-либо актов. А это свидетельствует о совершенно новом уровне взаимодействия международного права с правом конституционным» [4]. Такое положение отражает наличие международных стандартов прав человека, которые могут не действовать в любом государстве.

Многие женщины сталкиваются с особыми барьерами, которые объясняются не только их полом, но и различными другими факторами. В течение последнего тысячелетия многочисленные выступления в защиту прав женщин на национальном и локальном уровнях – особенно в странах «третьего мира» – неизбежно привели к тому, что «права человека» стали важным аспектом глобального женского движения. Женщины лишены возможности пользоваться правами человека, когда они не имеют или лишены доступа к образованию или профессиональной подготовке, занятости, возможности обеспечить экономическую самостоятельность, в том числе иметь возможность принимать участие в вопросах принятия решений. Женщины, поняли, что ценность использования парадигмы прав человека – в том, какой значительный политический и правовой эффект оказывают действия на международном уровне на понимание и реализацию человеческих прав в контексте конкретной страны.

Отличительной чертой современного международного права является наличие в нем такой относительно новой отрасли, как международная защита прав человека. Сам факт распространения международно-правового регулирования на вопросы защиты прав и свобод личности является, по словам Г.И. Тункина, "великим переворотом в международном праве" [5]. Хотя попытки урегулирования вопросов, касающихся обеспечения отдельных категорий прав человека (защита интересов религиозных и национальных меньшинств, борьба с рабством и работорговлей), с помощью международных правовых норм встречались уже в XVII-XIX веках, становление и развитие отрасли пришлось на сороковые годы нашего столетия. Выводы, которые извлекло человечество из итогов Второй мировой войны, унесшей жизни десятков миллионов граждан более чем семидесяти стран мира, способствовали осознанию большинством государств того, что проблема обеспечения и защиты прав человека не может быть решена каждой страной в отдельности, а требует совместных усилий всего мирового сообщества. Всеобщее понимание государствами необходимости международной защиты прав человека как неперемennого условия международного мира и прогресса, нашло свое отражение в Уставе созданной в 1945 году универсальной международной межгосударственной организации – Организации Объединенных Наций.

Устав ООН явился первым международно-правовым договором, который возложил на государства обязанность соблюдать основные права и свободы человека, заложил основы сотрудничества государств в области защиты прав личности.

В результате правозащитной деятельности ООН и ее специализированных учреждений, которая выражалась как в правовом закреплении статуса личности в международном праве путем принятия международных конвенций, создании развернутой системы контроля за их выполнением, так и в распространении информации о деятельности международных правительственных и неправительственных организаций по охране прав человека, в сравнительно короткий срок международная защита прав человека получила такое развитие, что по объему и значению стала одной из наиболее развитых отраслей международного права. Кроме того, вопросы защиты прав человека нашли отражение и в деятельности ряда региональных международных организаций, таких как Совет Европы, Организация Американских Государств, Организация Африканского Единства. В настоящее время международно-правовые нормы универсального и регионального характера, входящие в данную отрасль, регулируют многообразные вопросы и отношения по правам человека: устанавливают права и свободы личности, правовое положение лиц с двойным гражданством и не имеющих гражданства, права ребенка, женщин, беженцев, закрепляют право убежища, регламентируют сотрудничество государств по борьбе с преступностью и выдаче преступников. Широкий круг вопросов, входящий в регулирование международной защиты прав человека, привел на определенном этапе развития этой отрасли к формированию на ее основе международно-правовых институтов защиты прав человека.

В зарубежной и отечественной литературе высказываются различные точки зрения по поводу толкования термина "международная защита". Так, французский юрист К.Васак подходит к определению понятия международной защиты прав человека через деятельность международных правозащитных органов. Последние делятся Васаким на две группы: а) органы, главной функцией которых является содействие правам человека (англ. – promotion); б) органы, занимающиеся непосредственной защитой прав человека (англ. – protection). Основная задача первых заключается не столько в том, чтобы наказать нарушителя прав человека, сколько в выявлении таких нарушений и определении причин, к ним приводящих, с тем, чтобы предотвратить их возникновение в будущем. Задача вторых, по мнению К.Васака, является диаметрально противоположной: "предназначенные гарантировать соблюдение установленных международным правом прав человека" такие органы, в первую очередь, имеют целью применять санкции к нарушителям [6]. Практически сходной точки зрения придерживается и российский автор Г.И. Курдюков, выделяя следующие пути в процессе международного сотрудничества государств по защите и реализации прав человека: 1) создание норм и методов, определяющих процедуры, которые касаются ситуаций, затрагивающих интересы большего числа людей, то есть систематических, грубых нарушений прав человека и основных свобод; 2) закрепление норм и установление процедур, касающихся частных случаев; 3) другие возможности для рассмотрения вопросов о нарушении прав человека, предусмотренные ООН и ее специализированными учреждениями [7]. Указанные высказывания дают возможность сделать вывод о том, что и К.Васак, и Г.И. Курдюков рассматривают международную защиту исключительно в качестве средства, с помощью которого потерпевшая сторона имеет возможность получить возмещение как материального, так и морального вреда, ей причиненного, а нарушитель будет наказан.

Что касается другого западного автора А.Граль-Мадсена, то им в работе по исследованию положения беженцев по международному праву международная защита определена как более общее понятие – это "различного рода действия, предпринимаемые субъектами международного права в целях охраны неприкосновенности, прав и интересов индивида" [8]. Другими словами, А.Граль-Мадсен включает в понятие международной защиты все, какие только предпринимаются в рамках международного сообщества действия, направленные на защиту прав человека, однако, какие конкретно, данный автор не указывает.

По мнению А.П. Мовчана, международная защита прав человека – это: а) создание всеобщих рекомендаций, какие именно права человека и основные свободы для всех должны подлежать универсальному уважению и соблюдению; б) разработка международных соглашений о правах человека (договоров, пактов, конвенций и т.д.), которые налагают международные юридические обязательства на государства, признавать, предоставлять и обеспечивать эффективной защитой по своему законодательству все те права и свободы личности, которые перечислены в таких договорах; в) создание специального международного механизма по проверке выполнения государствами своих международных обязательств по правам человека [9]. По сравнению с уже названными определениями понятия международной защиты, позицию А.П. Мовчана можно рассматривать как более близкую мнению А.Граль-Мадсена.

Большой интерес вызывает работа английского автора Б.Рамчарана "Концепция и настоящее положение международной защиты прав человека" [10]. Б.Рамчаран, применяя подход, впервые использованный экспертом Комитета Красного Креста при проведении анализа правозащитной деятельности Комитета, выделил две формы международной защиты. Этими формами являются: непосредственная защита (direct protection) и косвенная защита (indirect protection). Непосредственная защита выражается во вмешательстве международного органа с целью прекращения нарушений прав человека, которое может быть начато либо по просьбе лица или группы лиц, права которых нарушены, или их представителя, либо по инициативе самого международного органа. Примерами таковой могут быть, в первую очередь, все созданные в соответствии с международными договорами по правам человека процедуры подачи и рассмотрения индивидуальных сообщений (петиций) о нарушениях прав человека. Сюда же можно отнести деятельность таких органов, как Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, Верховного Комиссара ООН по правам человека, Комитета Красного Креста. То есть, непосредственная форма защиты практически идентична тому, что понимается К.Васаком под международной защитой в целом. Что касается косвенной формы защиты, то, по мнению Б.Рамчарана, большинство действий, предпринимаемых международным сообществом по защите прав человека, относятся к этой категории защиты, то есть это создание такой среды, которая помогала бы сама реализовывать на практике защиту прав человека; разработка норм и стандартов по правам человека; изучение прав человека, распространение информации, создание консультативной службы по вопросам прав человека".

Вместе с тем, история международного права доказывает, что изначально дискриминация, неравенство в международном праве формировались в отношении меньшинства, а не женщин. Еще Франческо Капорти выступая в качестве Специального докладчика Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации высказывает мнение, что принцип недискриминации в международном праве формировался в контексте, специально направленных на защиту меньшинств [11].

Вся разница в точках зрения названных авторов по поводу толкования термина "международная защита прав человека" состоит в том, какие действия, предпринимаемые на международной арене государствами, международными органами и организациями, включаются ими в понятие международной защиты, а какие нет. В связи с этим, возможно говорить о международной защите прав человека, как в широком, так и в узком значении. В широком смысле международная защита – это все меры, предпринимаемые на международном уровне по защите прав человека. Используя подход Б.Рамчарана, это непосредственная и косвенная защита в совокупности или то, что понимает под международной защитой А.Граль-Мадсен. В узком же смысле международная защита близка к буквальному значению термина "защита" (служить обороной, предохранять от чего-либо вредного, неприятного) и означает защиту, осуществляемую уполномоченными на то международными органами с использованием судебных процедур, процедур подачи жалоб, материального и морального возмещения причиненного правонарушением вреда.

На наш взгляд, использование термина "международная защита" в широком смысле является более предпочтительным, поскольку позволяет оценить в комплексе все действия, предпринимаемые международным сообществом в области прав человека. Меры международной защиты используются не только в случаях наступления факта нарушения прав человека. Поэтому вряд ли можно согласиться с теми авторами, которые считают, что "до нарушения прав речь об эффективной их защите идти не может. Защита ... предполагает лишь такой механизм, который вступает в действие после факта нарушения, ущемления чьих-либо прав, но не ранее" [12]. Сведение международной защиты только к выполнению функции принуждения в значительной степени снижает роль и значение этого института. Возможности, заложенные в саму систему международной защиты, гораздо шире. Об этом свидетельствуют факты применения в рамках международной защиты мер предупреждения возникновения нарушений прав человека, пресечения уже имеющихся нарушений. Действия, предпринимаемые государствами и международными организациями на международном уровне по обеспечению, соблюдению прав человека, могут быть разнообразными. Поэтому и международная защита прав человека, а следовательно и прав женщин, может принимать различные формы. Так, к международной защите следует отнести принятие международно-правовых документов по правам человека, контроль за их выполнением, выявление фактов нарушения прав человека, оказание незамедлительных мер по их прекращению, деятельность специально созданных международных механизмов по защите прав человека, процедуры подачи индивидуальных жалоб (петиций) и межгосударственных сообщений по фактам нарушения прав человека, судебную защиту, а также сбор и распространение информации о правах человека, проведение конференций и семинаров по проблемам международной защиты прав человека или отдельных категорий лиц (женщин,

детей, беженцев, инвалидов и т.д.), создание консультативных служб по разъяснению вопросов, касающихся прав человека, проведение научных исследований, публикации международных документов и распространение знаний о правах человека.

При рассмотрении вопросов, связанных с международной защитой прав человека, нельзя обойти стороной положений, относящихся к принципам защиты. Принцип универсальности (принцип *ratione personae*) – один из основных принципов международной защиты прав человека. В отличие от защиты внутригосударственной, распространяющейся только на граждан государства и других лиц, находящихся в этот момент под его юрисдикцией, международная защита универсальна и может применяться в отношении всех без исключения лиц, в каком бы месте они бы не находились. Права человека – это права личности как участника общественных отношений; независимо от того, в каком государстве проживает, на какой территории, она имеет одинаковые, всеобщие права. Другими принципами международной защиты являются незамедлительность, достаточность и эффективность. Так, Б.Рамчаран указывает, что эффективной является такая защита, которая предполагает возможность использования всех имеющихся средств защиты, а также максимальную доступность форм и средств защиты [67]. Причем, следует отметить, что в отличие от принципа универсальности, названные принципы имеют прямое отношение и к защите внутригосударственной.

Когда речь идет о международной защите прав человека, международном сотрудничестве в этой области, то "неизбежно возникают проблемы соотношения международного и внутригосударственного права, международных стандартов по правам человека и внутренней компетенции государства". Действительно, признанию существования системы международной защиты прав человека должны сопутствовать определенные шаги государства по ограничению суверенитета, передачи части своих полномочий в ведение международного сообщества. Многие государства неохотно идут по пути сокращения объема своей внутренней компетенции. Зачастую, любые попытки со стороны международного сообщества повлиять на неправомерные действия государства в отношении лиц, находящихся под его защитой, рассматриваются последним как нарушение одного из основных принципов международного права – невмешательства во внутренние дела государства.

Такое истолкование в "удобном" для себя смысле содержания указанного принципа обычно осуществляется в практике тех стран, которые в действительности имеют серьезные нарушения прав человека, и используют данный принцип в качестве своеобразного заградительного барьера с тем, чтобы скрыть, не предавать огласке факты, свидетельствующие о таких нарушениях, и тем самым избежать международного порицания и ответственности. Бесспорно, государства не могут "маскироваться" принципом невмешательства при имеющихся в стране серьезных нарушениях прав человека. Современная действительность такова, что права и свободы человека в значительной мере вышли за пределы чисто внутренней компетенции государства, стали предметом международной заботы.

Правовой базой международной защиты женских прав являются принимаемые государствами международно-правовые нормы. К настоящему времени только в рамках системы ООН принято более двадцати международных конвенций, регулирующих исключительно правовое положение женщин в разных областях общественной жизни: политической, экономической, социальной, в области образования и культуры. К системе норм, связанных с защитой прав женщин, примыкают и нормы, фиксирующие порядок организации и процедуру деятельности специальных международных органов, созданных для обеспечения прав женщин. Таким образом, по мере накопления нормативного материала, постепенно отпочковываясь от уже выделившейся отрасли международного права – защиты прав человека, образовался институт международной защиты прав женщин. Значение, специфика, а также объем международно-правовых норм, направленных на защиту прав женщины, дают основание прийти к выводу, что они представляют собой не просто совокупность, а систему обособленных, внутренне взаимосвязанных норм, обусловленных общностью регулирования общественных отношений. Однако, не следует рассматривать права женщин, несмотря на всю их специфику, в отрыве от прав человека. Было бы ошибкой делить права человека на права "женские" и "мужские". Такой подход может привести к необоснованным выводам о том, что защита прав женщин – это особая система защиты, полностью изолированная и не имеющая ничего общего с системой защиты прав человека. К.Томашевски, исследуя вопросы защиты прав женщин в монографии "Женщины и права человека", даже предлагает не использовать такой термин, как "специальные права женщин" (применительно к дополнительным правам, имеющим целью уравнивать статус мужчин и женщин), а ограничиться более общей формулировкой – права женщины быть защищенной от дискриминации по признаку пола [14]. На неразрывную связь защиты прав человека в целом и защиты

прав женщин указывают и многие другие авторы, занимающиеся изучением обеспечения прав и свобод индивида. В настоящее время в западной литературе и на практике применяется термин "women's human rights", с помощью которого более точно подчеркивается единство прав женщин с правами человека. Так, на Второй всемирной конференции по правам человека подчеркивалось, что права женщин являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека.

Становление института международной защиты прав женщин также как и отрасли международной защиты прав человека пришлось на послевоенный период. Отправной точкой систематического сотрудничества государств по обеспечению и защите прав женщин можно считать создание Организации Объединенных Наций, хотя саму проблему защиты женских прав к моменту образования ООН назвать нельзя.

История международного регулирования прав женщин ведет свое начало с международных конференций с участием представителей правительств, состоявшихся еще до первой мировой войны. В монографии Д.Н. Коршуновой "Международная защита прав женщин" названы несколько таких конференций, работа которых хотя специально и не предусматривала обсуждение положения женщин, однако, тем не менее, касалась некоторых специфических женских проблем [15]. Так, в 1902 году в Гааге были одобрены международные конвенции о коллизиях между законами разных стран относительно брака, развода и опеки над подростками. 18 мая 1904 года было принято Парижское соглашение, а 4 мая 1910 года Парижский договор о мерах борьбы с торговлей женщинами.

Большое влияние на развитие института защиты прав женщин оказала принятая резолюцией ГА ООН 10 декабря 1948 года Всеобщая декларация прав человека, провозгласившая, что "все люди рождаются свободными и равными в своих правах". Декларация содержит широкий круг политических, гражданских, социально-экономических прав человека. Хотя отдельной статьи, посвященной женщинам, Декларация не имеет, формулировки всех ее положений ("каждый человек", "все люди") свидетельствуют о том, что намерением разработчиков текста Декларации было распространить действие этого документа на всех людей без какой бы то ни было дискриминации. Многие ученые, занимающиеся вопросами защиты прав женщин, расценивают такой "недискриминационный" язык изложения Декларации как одно из ее основных достоинств, поскольку первоначальный проект этого документа имел менее "лояльное" по отношению к женщинам отношение. Например, в одном из вариантов проекта Декларации данный документ предполагалось начать словами: "Все люди – братья". Это вызвало протест со стороны ряда членов как Комиссии по правам человека (в рамках которой Декларация разрабатывалась), так и Комиссии по положению женщин, поскольку предлагаемая формулировка исключала женщин из круга лиц, на регулирование статуса которых статья была направлена.

Современное международное право имеет значительный потенциал, позволяющий вести борьбу с дискриминационными устоями в различных сферах жизни женщин, вести борьбу, направленную на международную защиту прав женщин, основанную на ряде международных документов, благодаря применению которых удалось достичь значительных успехов, и в первую очередь, осуждения неравенства в отношении женщин, в большинстве случаев оно не носит открытый характер. Тем не менее, в отношении женщин отсутствуют специальные нормы в ряде национальных законодательств ряда государств, что является негативным. Существенным недостатком международной системы защиты прав женщин является то, что законодательно отражены в национальных и международных актах принципы и нормы защиты прав женщин, а реализация этих норм требует практического применения. Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. В связи с этим, международное право должно обеспечить отношение к защите прав женщин глобально. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права и основные свободы.

Права человека женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека. Полное и равное участие женщин в политической, гражданской, экономической, общественной и культурной жизни на национальном, региональном и международном уровнях, а также ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола являются первоочередными целями международного сообщества. Для расширения прав и возможностей женщин крайне важное значение имеет полное осуществление всех прав человека и основных свобод всех женщин. Осуществление Пекинской Платформы действий 1995 года, в том числе через национальное законодательство и посредством формулирования стратегий, политики, программ и приоритетов в области развития, является суверенной

обязанностью каждого государства при соблюдении всех прав человека и основных свобод, и значимость различных религиозных и этических ценностей, культурного наследия и философских убеждений отдельных лиц и их общин и их полное уважение должны способствовать полному осуществлению женщинами их прав человека в интересах достижения равенства развития мира.

За годы независимости в Казахстане проведена большая работа по интеграции Казахстана в мировое сообщество.

Как было отмечено выше, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин является комплексным международным договором. Вместе с тем, ее нельзя назвать всеобъемлющим документом в области защиты прав женщин, поскольку многие ее положения необходимо рассматривать в свете действующих международно-правовых документов, посвященных регламентации отдельных прав женщин и гарантий их реализации. Наряду с Конвенцией действуют другие универсальные международно-правовые акты по правам человека. Среди них можно выделить общие, т.е. применимые в равной мере как к мужчинам, так и к женщинам, причем некоторые из них содержат отдельные положения, посвященные женщинам и специальные, касающиеся только женщин. Осуществление определенных положений Конвенции предполагает совместное их применение со смежными нормами других международно-правовых документов, действующих в отношении данного государства-участника. Их соотношение можно выразить в следующих аспектах: положения международно-правовых документов конкретизируют стандарты, закрепленные в Конвенции; нормы международно-правовых документов в большей степени способствуют осуществлению прав женщин.

Таким образом, на основании вышеизложенного, предлагаются следующие рекомендации и выводы:

1. В целях учета интересов и потребностей женщин, Правительствам государств и соответствующими международными организациями в лице ООН предлагается разработать и принять международный стандарт прав женщин. Он должен основываться на общечеловеческой концепции прав человека, который позволяет объединяться государствам в сфере защиты прав женщин.

2. Идея о международной защите прав женщин, а также идея о преодолении ликвидации дискриминации в отношении женщин, в первую очередь должны основываться на гендерном сознании людей, по нашему мнению, которое является одной из форм общественного сознания.

3. Для эффективной защиты прав женщин целесообразно юридическое закрепление сформулированного понятия «уязвимости» относительно женщины, которое означает необходимость специальной международной защиты таких групп женщин, чье существование ввиду объективных, внешних причин подвергается опасности, а также понятия совокупной уязвимости женщин, которая возникает в случае, если женщина подвергается одновременно нескольким факторам, вызывающим ситуацию уязвимости, то есть дополнительной защиты женщин. При этом, необходимо особое внимание обратить на две группы уязвимых женщин: женщины, подвергшиеся процессам глобализации; женщины, живущих в экологически неблагополучных районах; девочки.

4. В целях эффективной реализации гендерной политики и основываясь на международно-правовые нормы защиты прав женщин, с учетом менталитета и национально-культурных традиций народов Казахстана, целесообразно было бы разработать проект национального плана действий по правам женщин на перспективу, утвердив его Указом Президента РК. С учетом состояния соблюдения прав женщин в Республике Казахстан было бы целесообразным ввести в государственную структуру Уполномоченного по правам женщин, определив его правовой статус законом Республики Казахстан, присоединиться к международной конвенции «Об охране материнства».

5. Для имплементации международных социально-экономических прав женщин необходимо каждому государству: принять ряд действенных мероприятий в области ликвидации нищеты в отношении женщин, базирующиеся на государственную социальную политику по делам женщин; создать систему национальной статистики в области экономического положения женщин; формировать социальную помощь для женщин; правовыми рычагами стимулировать экономическую заинтересованность государств и работодателей по вопросам оздоровлению условий труда женщин, прежде всего детородного возраста, принять конвенции «Об охране здоровья беременных женщин».

6. В международно-правовых нормах предусмотреть: социально-правовую ответственность работодателей и административных лиц, ущемляющие репродуктивные права женщин; принять целевые программы, ориентируемые на профессиональную переподготовку женщин; для обеспечения трудовой квалификации создать необходимые условия для получения женщинами профессионального образования.

7. Исходя из анализа обобщения материалов, свидетельствующие о состоянии реализации международно-правовых норм о защите гражданских и политических прав женщин в современном казахстанском обществе, автор выявил отдельные недостатки, как в законодательной базе, так и в информационной системе о фактическом положении женщин в обществе в сфере обеспечения защиты их гражданских и политических прав. В этой связи предлагается: существующие законодательные акты дополнить нормами предусматривающие ответственность за нарушение прав женщин; за нарушение равного участия женщин наряду с мужчинами в органах государственного управления; ввести в Казахстане внутрисударственный контрольный механизм за реализацией международно-правовых норм о защите прав женщин всеми государственными органами и должностными лицами.

8. Государства-участники Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обязались включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств, практическое осуществление этого принципа. В этой связи представляется возможным включить в действующую Конституцию Республики Казахстан ст. 12 пункт 3 нормативное положение: «В Республике Казахстан обеспечивается равенство прав мужчин и женщин».

9. Для насилия против женщин не существует расовых, классовых, возрастных или национальных характеров. Нарушение прав человека как проблема защиты прав женщин – рабство (принудительная проституция), сексуальный терроризм (изнасилование), ограничение свободы (домашний арест), издевательства (систематическое избиение) являются глобальными явлениями дискриминации в отношении женщин. Дискриминация по признаку пола ведет к убийству, так как ситуация самой принадлежности к женскому полу в отдельных государствах, имеет в себе угрозу для жизни. Несмотря на ту ситуацию, которая обстоит в практике большинства государств о недостаточном основании по предоставлению статуса беженца в отношении женщин, подвергшиеся сексуальному преследованию и насилию, полагаем, что преследование по признаку пола как вид гуманитарной репрессии является основанием предоставления статуса беженца.

10. На основании комплексного анализа международного законодательства в области защиты прав женщин, а также современных практических ситуаций по обеспечению гарантий защиты прав женщин, автор приходит к выводу, что Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) не может принимать к рассмотрению индивидуальные жалобы, подобное имеется у Комитета по правам человека. Единственная процедура контроля за соблюдением женской Конвенции является контрольно-отчетная процедура. Государства-участники Конвенции обязаны соблюдать ее положения, в то же время государства не обязаны выполнять положения, в отношении которых они сделали оговорки, а таких оговорок к Конвенции сделано огромное количество. Таким образом, CEDAW не располагает непосредственными средствами защиты прав женщин. Статус и роль Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в современном международном праве в области защиты прав женщин, созданный ООН для решения ликвидации дискриминации в отношении женщин требует нового осмысления и анализа в плане придания решениям CEDAW обязательный императивный характер.

1. Зиманов С.З. Древний мир права казахов и его истоки // Древний мир права казахов // Научные труды / гл. ред. Зиманов С.З. – Алматы: Жеті жарғы, 2001. - т. 1.
2. Левишин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – СПб., 1932, – ч. 3.
3. Международная и внутрисударственная защита прав человека / отв. ред. Валеев Р.М. – Казань: КГУ, 2007.
4. Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Московский журнал международного права. – 1995. – №2.
5. Тункин Г.И. Международное право: наследство XX века. – СПб.: "РЕМП", 1994.
6. Курдюков Г.И. Международные стандарты прав человека и новое советское законодательство. Международное право и советское законодательство. Сборник статей. – Казань, 1991.
7. Vasak K. Distinguishing Criteria of Institutions. The International Dimensions of Human Rights. - 1983.
8. Grahl-Madsen A. The Status of Refugees in International Law. - 1966.
9. Мовчан А.П. Права человека и международные отношения. – М., 1982.
10. Ramcharan B.G. The Concept and Present Status of the International Protection of Human Rights. Forty Years after the Universal Declaration. – London, 1989.
11. Франческо Капороти. Исследование по вопросу о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам. ООН. – Нью-Йорк, 1979.
12. Подуфалов В.Д. К вопросу о понятии "международная защита прав человека" // Советский ежегодник

Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Международная жизнь и политика», №4 (31), 2012 г. международного права // – 1985-1986.

13. *Tomashevsky K. Women and Human Rights. – London, 1993.*

14. *Morsink J. Women's Rights in the Universal Declaration. // "Human Rights Quarterly". - Vol. 13, May 1991, №2.*

15. *Лукашук И.И. Международное право, общая часть. Учебник. – М., 1996.*

Түйін

Бұл мақалада автор әйел құқықтарын қорғаудың халықаралық-құқықтық мәселелерін қарастыра келе, бұл үдеріске толыққанды талдау береді.

Резюме

В данной статье автор затрагивает международно-правовые проблемы защиты прав женщин и дает подробный анализ этому процессу.

Summary

In this article, the author touches upon international legal problems of women's rights and gives a detailed analysis of this process.

УДК 327 (574)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ КАДРОВ КАЗАХСТАНА

Ж.М.-А. Асылбекова – д.и.н., проф. кафедры «Всеобщей истории, историографии и источниковедения», КазНУ им. аль-Фараби

Определяющим критерием всестороннего развития конкретной нации является состояние ее национальных кадров, занятых в тех или иных сферах жизни общества, прежде всего в ведущих отраслях экономики, характеризующих отдельное государство. В условиях Казахстана без развитого отряда национальных кадров промышленности, транспорта и строительства невозможно достичь возрождения казахского народа. В условиях суверенитета Казахстана необходимость ускоренного роста национальных кадров рабочих и технических специалистов приобретает не только важное социально-экономическое, но и огромное политическое значение.

Необходимость широкого вовлечения коренного населения Казахстана в индустриальные отрасли труда, как политическая и экономическая задача, стоявшая остро перед молодой республикой в первые десятилетия Советской власти, и в современных условиях становится весьма актуальной. Переход Республики Казахстан к рыночным отношениям сопровождался рядом социально-демографических трудностей и негативных явлений. Отъезд значительного числа квалифицированных рабочих и специалистов из представителей европейских этносов неизбежно приводил даже в условиях существовавшей безработицы к острому недостатку в людях дефицитных, необходимых и престижных профессий. В этих условиях только широкое вовлечение казахов в индустриальные отрасли труда, подготовка и воспитание из них мастеров своего дела могут восполнить этот пробел и в перспективе сыграть громадную роль в становлении и развитии экономической независимости Казахстана.

В силу социально-экономического и политического развития Республики Казахстан, в условиях ее суверенитета основной производительной силой и наиболее крупными социальными группами в республике были и остаются индустриальные кадры рабочих и инженерно-технической интеллигенции или наемные работники, как их определяют в официальной статистике.

Таким образом, актуальность нашей проблемы определяется ролью и значением национальных индустриальных кадров в социально-экономическом прогрессе современного Казахстана.

Актуальность исследования усиливается острой необходимостью реализации комплексной, научно обоснованной индустриально-инновационной программы развития ведущих отраслей экономики, осуществление которой по плечу не привозной рабочей силе, а высококвалифицированным техническим кадрам из коренного населения Казахстана.

Национальные кадры индустрии Казахстана имеют богатую историю, они прошли долгий, трудный, но славный путь формирования и развития, который начался в 30-40-е гг. XIX века. Это был **дооктябрьский период**: в начале XX в. в их рядах насчитывало немногим более 10 тыс. Это были в основном малочисленные и разрозненные кадры – выходцы из аульной бедноты, пополнявшие ряды рабочих

горных предприятий, железных дорог, нефтяных и других промыслов.

Советский период процесса формирования национальных индустриальных кадров начался с **этапа их собирания в годы восстановления экономики**, когда их ряды обновились более чем на половину и к 1927 г. насчитывали не более 4-5 тыс. чел. На консолидацию национальных кадров рабочих огромное влияние оказали такие поистине исторические в судьбе казахского народа события, как образование национальной автономии в 1920 г. и завершение объединения казахских земель в составе этой автономии в результате передачи ей Семиреченской и Сырь-Дарьинской областей из Туркестанской АССР. Наиболее решающим в процессе формирования этих кадров оказался следующий **этап – годы индустриализации – 1926-1939 гг.**, когда из вчерашних казахских шаруа – аульной бедноты, батраков, безработных и колхозников были созданы первые крупные отряды рабочих и инженерно-технических специалистов. Проводилась целенаправленная работа по широкому привлечению коренного населения в индустриальные отрасли труда и массовой подготовке из казахов новых рабочих массовых профессий. Этому способствовало и преобразование Казахской Республики из автономной в Союзную. К 1936 г. они насчитывали около 90 тыс. чел. Это были уже постоянные кадровые фабрично-заводские и рабочие рудников, шахт, нефтепромыслов, железных дорог.

Годы Второй мировой войны оказались тяжелыми и для национальных кадров индустрии республики, их ряды более чем на половину обновились, большинство ушло на фронт, на их места пришли женщины, подростки и пенсионеры, резко снизился их квалификационный уровень. В годы войны и после нее достигнутые в условиях индустриализации результаты были утеряны, не проводилось целенаправленной работы по широкому привлечению казахов в индустрию. Тем не менее приток демобилизованных воинов, выпускников общеобразовательных школ и учебных заведений трудовых резервов из казахов в получившую новое развитие индустрию привел к росту ее национальных кадров с 62 тыс. в 1948 г. до 210 тыс. в 1957 г. Это был **третий этап формирования и развития национальных кадров**.

Четвертый, заключительный этап советского периода – 1959-1991 гг. характерен не только значительным ростом рядов национальных кадров (до 650 тыс. в 1987 г.), но и укреплением качественного состава: рост общеобразовательного и квалификационного уровня, ядра постоянных кадровых рабочих, расширение привлечения женщин в производство и т.д. Успешно шел процесс омоложения национальных кадров за счет демобилизованных воинов, выпускников общеобразовательных школ и учебных заведений профтехобразований и т.д.

В советский период, несмотря на достигнутые значительные результаты в подготовке и воспитании национальных кадров индустрии республики, наблюдался целый ряд пробелов в этом процессе: слабое представительство казахов в рядах рабочих и, в особенности инженерно-технических специалистов; большинство казахских рабочих были мало и неквалифицированными; среди них была сильна текучесть рабочей силы по многим причинам, чаще по вине администрации. Они иногда, как это было в годы восстановления народного хозяйства и индустриализации, подвергались национальной дискриминации и т.д. Причина такого состояния заключается в том, что в свое время руководящие партийно-советские и хозяйственные органы республики устранились от целенаправленного формирования национальных кадров рабочего класса. На крупных стройках и промышленных предприятиях тяжелой индустрии предпочитали привозную квалифицированную рабочую силу, не заботясь об ее подготовке из коренного населения. Такой подход можно объяснить в условиях довоенных пятилеток, но в послевоенные, в особенности в 60-80-е годы, он не являлся экономически выгодным и приводил к перекосам в межнациональных отношениях. Кроме того, при подготовке квалифицированных кадров как непосредственно на производстве, так и в профтехучилищах, не уделялось должного внимания приему лиц казахской национальности вообще, и в частности обучению их престижным профессиям на родном языке. Руководители предприятий не принимали необходимых мер по закреплению рабочих, в особенности работниц из коренного населения на производстве. Все это не способствовало росту численности казахов в составе рабочих. Между тем в изучаемый период имелся большой резерв трудовых ресурсов для увеличения удельного веса казахов в составе индустриальных кадров, так как больше половины казахского населения было занято в сельском хозяйстве, труженики которого всегда являлись одним из главных источников пополнения рабочих рядов.

Основные причины слабого представительства коренного населения в индустриальных отраслях труда кроются и в последствиях ряда трагических событий, вызвавших значительное сокращение численности казахов (войны, джугы, голод 1932-1933 гг.), а также в непродуманной миграционной политике, проводившейся в бывшем СССР и приведшей к сокращению удельного веса казахов в составе населения своей

республики. *Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Международная жизнь и политика», №4 (31), 2012 г.* Неравное положение коренного этноса в индустриальных отраслях было следствием административно-командного управления сильного «центра», когда экономические и другие вопросы развития региона решались без учета интересов республики и местного казахского населения. Индустриальное освоение Казахстана проводилось главным образом за счет огромного притока людских ресурсов из-за его пределов. В результате такой политики, квалифицированные рабочие и технические специалисты по ведущим экономическим центрам Республики, в действительности приобрели односторонний характер, т.е. являлись представителями русскоязычного населения. В районах нового освоения сырьевых ресурсов преимущественно ориентировались на вахтовый метод, а местные квалифицированные рабочие не трудоустроивались. Об этом подчеркивалось в проекте «Концепции формирования национальных кадров индустриального рабочего класса Казахстана»: «Индустриальный прогресс в таких районах обходит стороной коренное население республики. От владения и распоряжения национальным богатством... местные жители оказываются отчужденными, отстраненными самым бесцеремонным способом. Это – реальное, вопиющее нарушение экономического суверенитета республики и источник серьезных конфликтов, когда социальная несправедливость, отражаясь в групповом сознании, принимает характер межнациональных противоречий» [1]. Об этом свидетельствовали события в г. Новый Узень, на Карачаганаке и т.д.

Современный период – 1991-2012 гг. – это годы обновления и возрождения национальных кадров индустрии в условиях суверенитета Казахстана, когда в Республике произошла смена политического строя, экономической основы и социальной структуры. В 1991-1999 гг. национальные кадры пережили **этап обновления своих рядов**, тогда их ряды сильно поредели, а число сократилось на половину, с 690 тыс. в 1992 г. до 354 тыс. в 1999 г., многие кадровые работники оказались не у дел. Только с 2000 г. началось восстановление рядов национальных кадров, они постепенно, хотя и медленно, начали расти и в конце XX – начале XXI в. насчитывали более 380 тыс., из них в промышленности – 232,2 тыс., строительстве – 41,8 тыс., на транспорте – 107,9 тыс. Повышается их удельный вес в составе рабочих и ИТР индустриальных отраслей. Постепенно растет их общеобразовательный и профессионально-квалификационный уровень, их ряды пополняются демобилизованными воинами, в особенности выпускниками общеобразовательных школ и учебных заведений профтехобразования, а также безработными. Но пробелы процесса формирования национальных кадров индустрии Казахстана, существовавшие как в дооктябрьский, так и советский периоды, наблюдаются и в современных условиях. Это все еще слабое представительство казахов в промышленности – в 2010 г. – 34,8%, строительстве – 42,4% и транспорте – 46,5%, что ниже доли казахов в составе населения Республики; все еще среди казахов преобладают мало и неквалифицированные, отсюда низкооплачиваемые и необеспеченные жильем и другими условиями быта рабочие, в результате – сильная текучесть рабочей силы и слабые позиции постоянных кадров и т.д.

Все это происходит в условиях наличия безработицы, в особенности нетрудоустроенной казахской молодежи из сельской местности, когда значительная часть рабочей силы, под видом квалифицированной, ввозится иностранными компаниями извне, в обход квоты и без соответствующих лицензий. Отсюда возникает острая необходимость в разработке программы по широкой подготовке из казахов высококвалифицированных рабочих и технических специалистов.

Нами предлагается комплекс рекомендаций по развитию процесса формирования и роста национальных кадров в индустриальных отраслях экономики Казахстана в современных условиях, успех которого зависит в первую очередь от расширения и укрепления этнической базы этих кадров, от увеличения численности и качественного улучшения демографических характеристик титульной нации Республики – казахского населения. Мы имеем в виду мероприятия не только по ликвидации безработицы, повышению образовательного уровня казахов, улучшению здравоохранения, в особенности в сельской местности, но и по обеспечению более высокого естественного роста (повышению рождаемости и снижению смертности), а также созданию благоприятного механического движения, т.е. увеличения численности казахов за счет расширения новых притоков оралманов из зарубежных стран, главным образом из Узбекистана, Китая, Монголии и других стран, где компактно проживают наиболее многочисленные группы казахов. Для этого нужно внести существенные коррективы в социально-демографическую и миграционную политику Республики Казахстан. Непосредственно по расширению участия казахов, в особенности молодежи из сельской местности, в индустриальном производстве необходимо принятие мер по следующим направлениям:

I – По широкому привлечению и упрощению приема казахов на работу в промышленность, строительство и транспорт;

II – По расширению и совершенствованию подготовки из казахской молодежи рабочих массовых и

редких профессий и технических специалистов;

III – По созданию материально-бытовых и других условий для закрепления вновь принятых и работающих национальных кадров на производстве, в особенности по укреплению рядов постоянных кадров индустрии;

IV – По ограничению ввода иностранной рабочей силы в Казахстан;

V – По недопущению национальной дискриминации национальных кадров.

Все эти и другие мероприятия должны способствовать росту рядов национальных кадров индустрии Казахстана, повысить их образовательный и профессионально-квалификационный уровень и социальную активность, благодаря чему они внесут свой весомый вклад в социально-экономический прогресс и укрепление национальной безопасности Республики Казахстан в современных условиях.

1. Концепция формирования национальных кадров индустриального рабочего класса Казахстана. Проект. – Алма-Ата, 1990. – С. 27.

Түйін

Бұл мақала бұрынғы уақыттан бастап қазіргі мерзімге дейінгі уақытта қазақ индустриалды кадрларының тарихының негізгі кезеңдерін ашады. Сонымен бірге автор ұлттық индустриалды кадрларын дайындау бойынша кең түрінде талдау жасайды.

Резюме

Статья раскрывает основные этапы истории национальных индустриальных кадров Казахстана. Автор дает анализ процессу становления и развития национальных индустриальных кадров Казахстана.

Resume

The article reveals the main stages of the history of Kazakhstan industrial personnel from preoctober period to present days. The author is also giving some recommendation on the wide development of the Kazakh industrial works.

УДК 94 (574)

THE MAIN FORMS OF STATES SYSTEMS

Y.Kossov – *University of Buckingham, MA in in Global Affairs*

Key words: state, states systems, government, federation, confederation.

Introduction. The problems of the forms of government emerged after the increased size of the State, which appeared far beyond the surroundings of the city demanded the establishment of special bodies and institutions to control peripherals. In the period of absolutism, the central power in the person of the monarch to determine the administrative-territorial division of the country - a system of units to which its territory was divided and which operated from the center of the designated officials or authorities.

The division was not purely artificial, not determined arbitrarily drawn on the map lines. Usually, it was based on the actual moving of people, real relationships between settlements. The administrative tasks - the interests of defense, policing, ease of tax collection, etc were taken into consideration. In the larger states of the administrative-territorial division was becoming step: smaller units, while maintaining their individuality, were included in the larger, and the officials ruled the small units, subordinated to the officials, who entrusts management of the largest units.

With the expansion of the autocracy and the transition to industrial system in lower territorial units - both urban and rural communities - the local government began to form (some of the enjoyment of human self-government and in feudal times), and then it was extended to larger territorial units. There was a process of association, as well as annexation that is forcible annexation of weak states to maintaining strong signs sometimes associated statehood.

Administrative-territorial division was transformed into the political-territorial and, accordingly, the administrative - territorial system was least prevalent in the political-territorial.

The self-governing territorial units have autonomy within the framework of the constitution. The decisions of the public authorities or the population of these units are made within the Constitution or the law of the autonomous rights, can not be canceled or agencies of the state by the public authorities of a larger unit.

The form of state government. Identification and characterization. The form of state government - it is a way of the territorial organization of the state or states forming the Union. As enshrined in the Constitution the way the relationship of the state and its component parts (areas), characterizing the territorial organization of state power. Do not apply to the forms of government inter-state associations, community and the community of states (5).

The form of government is best felt and shows the internal structure of the state, such as education, with features that set it apart from any other entity. In contrast to the forms of organization of the state government from the perspective of the distribution of state power and state sovereignty in the center and in the field, the division between the constituent parts of the state. States unite their power and protection of all persons living on its territory, regardless of their identity which - or the nation. This means that the state has its own territory, determines its borders and protects against foreign attack. The permanent population of the area, usually has a strong relationship with the state in the form of citizenship or nationality and enjoys the protection of his home and abroad. State power extends to aliens and persons without citizenship. However, they have a special legal status.

Form of government, that is, of state power, its organization, in terms of content appears in different aspects. First, it is a certain procedure for the formation and organization of the supreme bodies of state power and control. Secondly, it is a way to territorial state, a certain order of the relationship of the central, regional and local authorities. Third, it is techniques and methods for the implementation of the state (political) power. Thus the form of the state is produced from three main elements, which in turn are directly related to each other, namely the form of (state) government, form of government, form of government regime (4).

As one aspect of the form of the state, government plays a very important role for the stability and precise interaction between actors, defining the internal structure of the state. In the framework of the territorial structure of the state consists of the territorial units of a certain system, which divides the state system of public relations between the state as a whole and these territorial units. The nature of these relationships depends on the legal status of the state as a whole and each of its territorial units.

Thus, the form of state government is the administrative - territorial organization of state power, the relationship between the state and its component parts, between different parts of the state, between the central and local authorities (2).

The form of government is closely associated not only with the public authorities, but also with the territorial organization of the population - another important property of the state. Timely and proper decision of government provide the stability of the state, its effective functioning, and found the form of the state apparatus that do not meet its nature and purpose, can be one of the causes of its collapse.

Basic forms of government. At the moment there are three basic forms of government: Unitary state - a simple, unified state, which is characterized by lack of administrative units which are attribute of sovereignty. Centralized and decentralized unitary state, with or without autonomous regions were distinguished. Federation - complex, federal state, part of which are public entities with a certain state sovereignty. Is based on the distribution of functions between the control center and the subjects of the federation. Confederation is a temporary union of states, created to achieve political, economic, cultural and other purposes. It does not have an independent sovereignty, there is no uniform system of laws.

The above three forms of government are essential, but there is still a special form of an associate of the state association, called the commonwealth. Here, sovereign, independent state acts against the unions as "associate members." This form is shown to be viable in Western Europe in the form of the European Community (3). With the existing economic assumptions (common market) and one of the legal environment (creating, in particular, the EU court in Luxembourg) is deepening the integration of the state, which can be expressed in the transition to a confederal state structure, and even a federal state education.

Unitary State. Unitary state - is a unified whole state, consisting of administrative units that are subject to the central authorities and the attributes of statehood does not possess. National form of government has a number of features that characterize it from different aspects: unitary device assumes uniform common to all of the country's top executive, legislative, and judicial authorities that the top management of the relevant authorities; in the unitary state has one constitution, the common law system, one nationality; unitary state in whose territory the small in size nationality widely by the national and legal autonomy; all external relations between states by the central authorities, who officially represent the country in the international arena; a single armed forces, which are run by central government agencies; it operates a unified monetary system to conduct an all administrative units total tax and credit policies; parts of a unitary state does not have state sovereignty. They do not have their own

independent military units, legislators, and other attributes of statehood (8).

In the course of the historical development of a unitary form of government has developed the very first, along with the state itself. Without exception, all public entities of antiquity and the middle ages had this form of government. An example of this is the Roman Empire, imperial China and Japan, medieval European kingdom.

Later, with the development of the ideas of enlightenment and humanism, there were many progressive ideas, which led to the emergence of nation-building in many countries other forms of government - the Confederate state federations and unions.

In our time, there is also a unitary state, but this phenomenon is not so large and comprehensive, as before. Unitary form of a typical small mononational and for monarchies. Examples include the Polish Republic, Italy, Japan, etc. In addition, the national form of government characteristic of the state units are the subjects of a federation. Thus, any republic of the Russian Federation is a country with a unitary form of government. To a unitary state are states such as France, Turkey, Japan, Finland (8).

Unitary states may be centralized and decentralized, depending on:

- nature of the relationship between the higher and the local authorities;
- of authority granted administrative - territorial units or autonomous entities within the unitary state.

Considered to be a centralized state, if the head of local government are appointed from center officials, who are subject to local government. In decentralized unitary states, local governments are elected by the people and enjoy considerable autonomy in local matters. An example of a centralized unitary state Turkmenistan is decentralized - the Kingdom of Spain.

Federal form of government. Federation - a voluntary association of previously independent public entities into one federal state, in which the units of a federal state are public entities possessing the legal definitions of political autonomy. The concept of federalism arose from the need of the state apparatus in a way that, providing the integrity and operation of large-scale structure as an integrated organization of political power, allows for the existence and development in its range of structural units, speakers, in turn, as a relatively independent state or public education.

In contrast to the unitary, federal form of government is called a "complex" since federation is a union state, parts of which have the attributes of statehood. Federal government is unique because it is heterogeneous and diverse. This is determined by many factors: the difference in the national-ethnic composition, historical processes, geographic location, etc. However, despite this, it is possible to identify a number of features that are common to most federations: the Federation consists of the territories of its individual entities that have different names; a union state supreme legislative, executive and judicial power is vested in the federal government agencies; competence between the Federation and its subjects delineated union (federal) constitution; Federation members have the right to make its own constitution, have their supreme legislative, executive and judicial bodies; in most federations, there is a single federal citizenship and citizenship of federal units; with the federal government in a parliamentary chamber, representing the interests of the members of the federation; major nationwide foreign policy in the Federation applies allied government agencies. They officially represent the Federation in international relations (3).

Federation based on the territorial and ethnic lines, which largely determines the nature, content and structure of government.

Territorial federation characterized by significant limitation of state sovereignty of the Federation. Central authority in territorial federations takes precedence to the highest state authorities of members of the Federation.

The national federations are characterized by a complex constitution. The main difference between the territorial and national federation is in varying degrees of sovereignty of their subjects. The nation-state is limited sovereignty of national public entities. Now, this form of government is typical mainly for large and medium through democratic states, especially multinational, where the principle of the sovereignty of each nation may be reflected in the provision of state in a federation, such as the Russian Federation.

The peculiarities of the constitutional and legal status of the subjects of a federal state is isolated symmetric and asymmetric federation. In symmetric federations subjects have the same constitutional and legal status (Federal Democratic Republic of Ethiopia and the United States of America), asymmetric - the constitutional and legal status of the subjects are different (the Republic of India, the Federative Republic of Brazil.) Completely symmetric federations currently does not exist: they all have one or other signs of asymmetry (1).

Confederation. Confederation is a temporary legal union of sovereign states, created to ensure common interests. When confederation member states retain their sovereign rights both in domestic and in foreign affairs.

In contrast to the federal system is characterized by the following features Confederation: Confederation has

its general legislative, executive and judicial branches, as opposed to the Federation; confederative not a single army, a single tax system, single state budget; retain the citizenship of those States which are in a temporary alliance; States could agree on a common monetary system on common customs rules, the interstate credit policy at the time of the Alliance (6).

Historically, this form has developed together with the federation, but in practice there and is extremely rare. It's still a transitional form of government, and so it appears for a few years, no more. Can serve as an example of the Confederation Confederate states, established in 1861 in the United States, which led to the American Civil War (1861-1865 years).

Now look at the confederation began to change, and many authors have suggested that a confederation is not an independent state, but only the Commonwealth, a union of independent states is established in order to achieve a particular purpose (defense against a common enemy, economic development, political association and t. etc.).

1. No state confederation does not lose its national sovereignty;

The division was not purely artificial, not determined arbitrarily drawn on the map lines. Usually, it was based on the actual moving of people, real relationships between settlements. The administrative tasks - the interests of defense, policing, ease of tax collection, etc were taken into consideration. In the larger states of the administrative-territorial division was becoming step: smaller units, while maintaining their individuality, were included in the larger, and the officials ruled the small units, subordinated to the officials, who entrusts management of the largest units.

2. Confederation occurs, usually for a short period of time to deal with any public purpose (joint efforts in any field of human activity: foreign or domestic policy, military affairs, culture or the arts, economics, etc.);

3. Confederation has its own government. Most often created advisory, supervisory or regulatory authorities.

However, it is believed that the confederation can be quite successful common (8).

Conclusion. The form of government - is the relationship between the central government and territorial components. Territorial system components form a territorial division of the state. Local territorial units are the units of unitary states and the Federation, as well as other regions, using state autonomy.

Local control - a management activity in the local territorial unit by the central government or the administration higher territorial level control. Under local administration appointed by higher authorities through administrative bodies. Local government - is the activity of the population of the local territorial unit - the territorial collective and its elected officials to manage his affairs. Local governments can in court to defend their autonomy not only from overzealous local administrators, but even from the Parliament, the President and Government.

Thus, the form of government at this stage is an integral part of a modern democratic society, reflecting its need for more effective functioning of state institutions.

Mixed form of government combines the features of the presidential and parliamentary republics. Here, a strong presidency combined with effective control of the parliament on the government. We have the dual responsibility of the Government as to the president and the parliament. Parliament has the ability to control the government through the approval of the annual budget, as well as by making him a vote of no confidence. President and parliament are elected popularly. The head of state appoints the prime minister and ministers in view of political forces in the parliament. The Head of State presides over meetings of the Cabinet, and approve its final decision. Mixed government operates in France, Austria, Bulgaria, Portugal, Poland, Finland, and Switzerland.

The form of government reveals territorial organization of the State, and the relationship between central, regional and local authorities. Currently, there are three basic forms of government - unitary, federation and confederation.

Unitary (from latin "unitas" - unity) government - a single state entity, consisting of administrative units that do not have their own statehood. Common to the whole country the supreme bodies of state power and administration, legal and judicial systems, a single constitution, a single citizenship. All internal and external powers are concentrated in the hands of the national government, which leads to a high degree of centralization. This form of government is most prevalent in the world today (Belarus, Ukraine, Lithuania, Finland, Portugal, etc.). Most states are mono-ethnic, but there are multinational (Afghanistan, China, Spain, Pakistan, etc.). In the framework of the unitary state of possible administrative and National Autonomy (UK, France, Spain, Italy).

1. *Hans Kelsen: General Theory of Law and State, 2007.*

2. *Charles Tilly: Democracy, 2005.*

3. *British Political History, 1867-2001, 2004.*

4. *George Holmes, The Oxford History of Medieval Europe, 2001.*
5. *T.C. W. Blanning: The Oxford History of Modern Europe, 2001.*
6. *Niall Rudd: The Republic and The Laws (Oxford World's Classics), 2008.*
7. *Henry M. Hart Jr: The Relations between State and Federal Law, 1954.*
8. *Encyclopaedia Britannica.*

Түйін

Бұл мақалада автор тарихи ретроспектива түрінде мемлекеттегі әртүрлі билеу түрін көрсете келе, оның тарихи алғышарттарын, себептерін және маңыздылығын талдауға алған.

Резюме

Проблемы формы правления появились после увеличения размера государства, которое появилось далеко за пределы окрестности города, потребовали создания специальных органов и учреждений для управления периферией. Например, в период абсолютизма центральная власть в лице монарха, чтобы определить административно-территориальное деление страны ввело систему единиц, в которой его территория была разделена и которая управляется из центра назначенными должностными лицами или органами.

Resume

The problems of the forms of government emerged after the increased size of the State, which appeared far beyond the surroundings of the city demanded the establishment of special bodies and institutions to control peripherals. In the period of absolutism, the central power in the person of the monarch to determine the administrative-territorial division of the country - a system of units to which its territory was divided and which operated from the center of the designated officials or authorities.

УДК 323:316.3 (574)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

И.Б. Джакупова, А.С. Сейлхан – *Алматинский технологический университет, г. Алматы*

Проблема обеспечения безопасности пищи является важнейшим государственным и научным приоритетом, направленным на сохранение и улучшение здоровья населения, производство высококачественных и безопасных продуктов. Ухудшение экологической ситуации в мире, связанное, прежде всего, с антропогенной деятельностью человека, повлияло на качественный состав потребляемой пищи. Именно с продуктами питания в организм человека из окружающей среды поступает до 70% загрязнителей различной природы. Эти вещества попадают и накапливаются в пищевых продуктах по ходу как биологической цепи, обеспечивающей обмен между живыми организмами и воздухом, водой и почвой, так и пищевой цепи, которая включает все этапы производства продовольственного сырья и пищевых продуктов, а также их хранение, упаковку и маркировку. В связи с этим обеспечение безопасности и качества продовольственного сырья и пищевых продуктов является одной из основных задач, определяющих здоровье человеческого общества и сохранение его генофонда.

Современные проблемы в экологии питания возникли относительно недавно. Рост уровня загрязнения окружающей среды, а также появление огромного количества новых пищевых добавок вызвало необходимость создания международного пищевого законодательства, ужесточающего требования к безопасности продуктов питания [1].

Качество продуктов питания является неотъемлемой составляющей существования, благополучия и качество жизни, включенной в непрерывное развитие и уделяющей особое внимание защите природы и окружающей среды, а так же региональным демографическим и экономическим условиям, так как с продуктами питания в организм человека могут поступать значительное количество веществ, опасным для его здоровья.

В связи с индустриализацией и химизацией промышленного производства, использованием новых технологий за последние годы значительно увеличилось поступление тяжелых металлов в окружающую среду и по пищевым цепочкам в организм человека.

Иногда опасность могут таить в себе и самые распространенные продукты питания, естественной составной частью которых являются некоторые токсические вещества. Эти вещества либо присуще

самому продукту (обычно в небольших количествах), либо могут образовываться в нем при определенных условиях. Естественные токсиканты (токсические компоненты, входящие в состав продукта) представлены довольно многочисленными группами различных веществ и могут присутствовать в продуктах как растительного, так и животного происхождения.

Из загрязнителей продуктов питания, связанных с производственной деятельности человека, в первую очередь стоит отметить пестициды (ядохимикаты), тяжелые металлы, радионуклиды, лекарственные вещества, нитраты и нитриты, а также полициклические ароматические углеводороды. Это широко распространенные токсиканты, и их вредное действие на здоровье человека изучено достаточно хорошо [2].

Внимание токсикологов сегодня все больше привлекает кадмий. Этот тяжелый металл является антагонистом цинка, фосфора, меди и других незаменимых элементов, блокируя ряд важных тканевых ферментов. Больше всего кадмия человек получает с растительной пищей. Например в картофеле содержится 0,012-0,05 мг/кг; в зерновых 0,028-0,095 мг/кг; в томатах 0,01-0,03 мг/кг; в фруктах 0,009-0,042 мг/кг; в грибах 0,1-5,0 мг/кг. В организме кадмий вступает в конкурентные отношения с такими необходимыми человеку металлами, как железо, медь, цинк, кальций, поэтому если в пищевом рационе имеется дефицит последних, то усиливается накопления кадмия. К сожалению, железодефицитные состояния, наиболее характерным признаком, которых является анемия, очень часты, особенно среди женщин [3].

Хроническое отравление кадмием возможно при употреблении мороженого, фруктов, грибов, почек и печени животных, а также при употреблении других продуктов питания. Он быстро накапливается в растениях, так как легко переходит в них из почвы, а также в организме животных. Определенную опасность представляют, особенно луговые шампиньоны, которые кроме кадмия могут содержать еще свинец и ртуть. В Германии органы здравоохранения рекомендуют не злоупотреблять дикорастущими грибами, свиными и говяжьими почками.

Причиной острых и хронических отравлений человека может явиться мышьяк. Промышленные атмосферные выбросы, жидкие и твердые отходы, пестициды, содержащие этот элемент, вызывают загрязнение почвы и воды, откуда мышьяк попадает в растения, в организм животных, а затем и человека. Кроме того, воды некоторых минеральных источников (мышьяковистые) содержат его в больших концентрациях – десятки миллиграммов на один литр [3].

В организме человека мышьяк концентрируется в почках, печени, эритроцитах крови. Содержание его в норме составляет от 0,08 до 0,2 мг/кг. Мышьяк постепенно выводится из организма, но период его полувыведения достаточно велик 280 дней, поэтому при поступлении происходит его аккумуляция (накопление), что может вызвать хроническое отравление. Оно проявляется тошнотой и рвотой диспепсическими расстройствами, катаральным воспалением верхних дыхательных путей, высыпаниями на коже, ломкостью ногтей, выпадением и поседением волос и т.д. Доказано канцерогенное и тератогенное действие мышьяка. Мышьяком и свинцом могут быть загрязнены соли – плавители, которые используются при изготовлении плавленых сыров. Во избежание повышенного содержания в сыре на производстве этих токсичных элементов должен осуществляться соответствующий санитарно-гигиенический контроль. Описаны единичные случаи, связанные с употреблением загрязненного мышьяком пива, фруктов, соков. Такие интоксикации протекают очень тяжело, заканчиваются летально примерно в 30% случаев. Клинически проявляются двумя основными формами: желудочно-кишечной (похожей на холеру) и паралитической (судороги, кома, паралич важных элементов мозга) [2].

Фтор является необходимым микроэлементом, содержится в костях и зубах человека. Нередко приходится сталкиваться с дефицитом фтора в рационе питания людей. Самым частым проявлением такого дефицита является кариес зубов. Однако не менее вредна другая крайность избыточное поступление фтора в организм (в основном с питьевой водой), что приводит к хронической интоксикации – флюорозу. Известен эпидемический флюороз, который наблюдается в биогеохимических провинциях, отличающихся повышенным содержанием фтора в водоемных источниках. Наиболее типичным проявлением этого заболевания является поражение зубов (желто-бурая пигментация повышенная стираемость, эрозии эмали и деформация коронок и костей (остеопороз или, наоборот остеосклероз).

Гораздо большую опасность для здоровья людей, причем скрытую, представляют небольшие количества пестицидов и их метаболитов, остатки которых могут содержаться в пищевых продуктах, не только в растительных, но и в мясе, молоке, рыбе, птице. Некоторые метаболиты пестицидов по токсичности превосходят первоначальное вещество. Наиболее широко используется в сельском хозяйстве и в быту инсектициды, гербициды и фунгициды.

Из современных инсектицидных препаратов следует упомянуть полибромированные дефенилы

(ПДВ), используемые в огнезащитных жидкостях. Немецким экологом В.Эйхлсром описан эпизод случайного попадания этих веществ в корм скоту, что вызвало заболевание и падеж животных. Их мясо было переработано в корм для здорового скота и через пищевую цепь послужило причиной нескольких случаев отравления людей.

Картина отравления складывалась из депрессии, бессонницы, отсутствие аппетита, поносов, отека конечностей и лучезапястных суставов. Эта ситуация демонстрирует, как на нашем столе могут оказаться совершенно непредвиденные ядовитые вещества.

Большую группу пестицидов составляют гербициды. После опрыскивания пестицидами хлопковых и рисовых полей у женщин некоторых местностей повышалась частота выкидышей и рождение детей с пороками, отмечалась гибель домашних животных и рыбы. В состав одного из гербицидов – дефолиантов в качестве побочного продукта выявлен диоксин – один из самых опасных ядов, созданных человеком. Он чрезвычайно токсичен для плода (вызывает уродства) и канцерогенен. Диоксин, как и многие другие загрязнители, может попасть в продукты питания человека разными путями, в том числе и по пищевым цепям [2].

Примером может послужить скандал в Бельгии, где в мясе и яйцах кур были обнаружены большие дозы диоксина. Оказалось, что птицам скармливались корма, приготовленные из загрязненного этим ядом мяса животных. А в Германии обнаружены продукты птицеводства (мясо, яйца), загрязненные нитрофеном, -гербицидом, попавшим в кормовое зерно.

В районах, где широко используют пестициды, чаще наблюдаются болезни сердечнососудистой, нервной и дыхательной систем, желудочно-кишечного тракта, увеличивается число аллергических заболеваний, снижается иммунитет. Особенно пагубно влияние этих веществ на беременных женщин – чаще отмечается токсикозы, патологические роды, пороки развития у плода, заболевание новорожденных. Проблема в том, что точно определить безопасность почвы или воды лишь на основе предварительных химических анализов невозможно. Нужны длительные наблюдения за процессами, которые происходят в живой природе [2].

Нельзя обойти вниманием и токсические вещества, которые могут образовываться в обычных продуктах при определенных условиях. Высокое содержание соланина и других гликоалкалоидов, гистамина и прочих биогенных аминов в продуктах свидетельствует об их недоброкачественности из-за неправильного хранения, транспортировки и других технологических нарушений. Из естественных компонентов-предшественников в продуктах могут образовываться и другие токсические соединения – нитриты, канцерогены и прочие. Иногда токсические вещества появляются в некоторых продуктах без участия человека. Например, токсичным может быть мед, собранный с растений с ядовитой пыльцой и нектаром (с багульника). Такое отравление протекает с лихорадкой, рвотой и поносом.

Проблема безопасности продуктов питания – сложная комплексная проблема, требующая комплексных усилий для ее решения, как со стороны ученых – биохимиков, микробиологов так и со стороны производителей, санитарно-эпидемиологических служб, государственных органов и наконец, потребителей.

Экологическая безопасность продуктов питания, конечно же немаловажна и без учета микробиологических и радиационных факторов, опасностей, связанных с дисбалансом питательных веществ, наличия естественных токсикантов в сырье, биологической, технологической и кулинарной трансформации пищевых ингредиентов и многого другого, хотя по-своему риску для здоровья человека эти составляющие проблемы далеко не равноценны и, общепризнанно, что опасности микробиологического характера доминируют над остальными. Тем не менее, в век сплошной «химизации» пищевых производств, следует пристальнее относиться и к химической безопасности пищевых продуктов и производств. Подход к решению этой проблемы может быть выражен такой концепцией:

- широчайшая пропаганда среди населения экологических и санитарно-гигиенических знаний;
- грамотное разъяснение средствами массовой информации основ знаний по рациональному питанию, кулинарной трансформации составных частей пищевых сырья и продуктов;
- тесная взаимосвязь прикладных и фундаментальных исследований в области производства и хранения продуктов питания;
- повышенное и постоянное внимание специалистов и общественных организаций к вопросам экологичности пищи и привлечение их к совершенствованию законодательства в этой области;
- внедрение передового зарубежного опыта по контролю над качеством пищевого сырья и продуктов в рыночной экономике;
- создание правовой базы, способствующей заинтересованности отечественных производителей в

выпуске безвредных и качественных продуктов;

– широкое внедрение научных разработок в области рационального и лечебно-профилактического питания;

– совершенствование государственной системы контроля над уровнем безвредности пищевых сырья и продуктов;

– разработка и внедрение высокочувствительных и экспрессных методов определения токсикантов, в том числе химической природы;

– тщательное исследование биологической, технологической и кулинарной трансформации химических соединений в составе пищевых продуктов, а также механизма приспособления к ним человеческого организма [4].

При этом особое внимание должно быть сконцентрировано на подготовке специалистов соответствующего профиля, повышении их авторитета и расширении их полномочий.

1. Позняковский В.М. *Гигиенические основы питания, качество и безопасность пищевых продуктов: учебник.* – Сибирское университетское издательство, 2007. – 456 с.

2. Покатилов Ю.Г. *Биогеохимия биосферы и медико-биологические проблемы.* – Новосибирск: ВО Наука, 1993. – 168 с.

3. Агаджан Н.А., Скальный А.В. *химические элементы в среде обитания и экологический портрет человека.* – М.: КМК, 2001. – 83 с.

4. Щелкунов Л.Ф., Дудкин М.С., Корзун В.Н. *Пища и экология.* – Одесса: Оптимум, 2000.

Түйін

Аталған мақалада тамақтану мәселесінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету қажеттілігі елдің негізгі мемлекеттік және ғылыми басымдылығы ретінде анықталатындығы оның өз кезегінде халықтың денсаулығын жақсарту мен сауықтыру, әрі жоғары сапалы қауіпсіз өнімдерді шығаруға бағытталуы тиістілігі сияқты өзекті проблемалар жайында сөз болып отыр.

Резюме

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы о безопасности пищи которые являются важнейшим государственным и научным приоритетом, направленным на сохранение и улучшение здоровья населения, производство высококачественных и безопасных продуктов.

Summary

In this article topical issues about safety of food which are the major state and scientific priority directed on preservation and improvement health the population production of high-quality and safe products are considered.

УДК 327: 341.43

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.И. Тлеужанова – к.ю.н., доцент кафедры международного права Института права и экономики КазНПУ им. Абая

За годы реформ произошли коренные изменения в экономике Казахстана: осуществлён переход к рыночной системе, создана многоукладная экономика, либерализован режим внешней торговли. Прилагаются большие усилия по реформированию оставшейся в наследство от экономики бывшего СССР материально-технической базы производства, по ее коренной реконструкции, внедрению высоких и наукоемких технологий, структурной перестройке, которые, в конечном счете, должны обеспечить переход отечественной экономики на новый технологический уклад и обеспечить устойчивый экономический рост. Учитывая актуальность проблемы для экономики республики, а также ее первостепенную важность, в 2003 г. Правительством была принята Стратегия индустриально-инновационного развития Казахстана до 2015 года. Для ее успешной реализации предстоит осуществить большие инвестиционные программы, мобилизовать внутренние источники и привлечь иностранные инвестиции. Причем проблема не только в объеме инвестиций, но и в их эффективном использовании, т.е. в направлении этих ресурсов

на развитие приоритетных секторов экономики [1, С. 3].

В модернизации казахстанской экономики важная роль отводится привлечению зарубежных инвестиций. Продолжается приток прямых иностранных инвестиций в Казахстан, объем которых по итогам 2011 года составил 13,1 млрд. долл. США. Благодаря возросшей мобильности технологий и капитала в современном мире, многие страны рассчитывают привлечь и привлекают их для решения своих первоочередных задач. Не является в этом плане исключением и Казахстан: за годы независимости объем иностранных инвестиций в экономику Казахстана составил \$108 млрд., что составляет 80% всех иностранных инвестиций в страны центрально-азиатского региона.

Однако подавляющая часть инвестиций поступает в добывающий сектор, и это не дает желаемых результатов: по-прежнему нет заметных изменений в воспроизводственной структуре экономики республики; не получают должного развития обрабатывающие отрасли промышленности: продолжается физическое и моральное старение основных производственных фондов; основная часть продукции казахстанских предприятий неконкурентоспособна; жизненный уровень населения продолжает оставаться низким.

В настоящее время в Казахстане работает 20 тыс. предприятий с участием иностранного капитала, в том числе 7 тыс. – в несырьевых отраслях. «По привлеченным инвестициям на душу населения наша страна стабильно входит в первую тройку мира в течение последних 10 лет», – отметил глава государства на очередном заседании совета иностранных инвесторов при главе Казахстана [2].

История становления и развития казахстанского инвестиционного законодательства начинается с принятия первого законодательного акта в этой области – Закона “Об иностранных инвестициях в Казахской ССР” от 7 декабря 1990 года. Данный закон установил правовой режим защиты инвестиций, а также ряд налоговых льгот для иностранных инвесторов, что сыграло значительную роль в привлечении в экономику республики первых иностранных инвестиций. Следующим шагом стал Закон “Об иностранных инвестициях” от 27 декабря 1994 года, представляющий своего рода “закон второго поколения”. Изменения, которые были в него внесены, учитывали изменения политики государства по отношению к инвесторам, что диктовалось как экономическим развитием Казахстана в целом, так и началом формирования в стране благоприятного инвестиционного климата. С принятием Закона “О государственной поддержке прямых инвестиций” от 28 февраля 1997 года инвестиционное законодательство получило свое дальнейшее развитие. Этот законодательный акт был призван регулировать отношения, связанные с инвестиционной деятельностью в приоритетных секторах экономики, что дало мощный толчок к развитию производственной сферы [3].

Таким образом, Казахстан, являясь полноправным членом международного сообщества, создал реальные основы для взаимовыгодного сотрудничества с иностранными инвесторами.

Конечно, интеграция Республики Казахстан в мировой рынок сказалась и на развитии казахстанской законодательной базы на международном уровне. Казахстан вступил в ряд международных организаций, а также стал участником различных международных договоров и соглашений как двустороннего, так и многостороннего характера. Это повлекло за собой имплементацию общепринятых международных принципов в наше национальное законодательство.

Принятие Закона “Об инвестициях” от 8 января 2003 года является новым подтверждением усилий Казахстана по формированию благоприятного инвестиционного климата и привлечению в экономику страны внешних ресурсов. Характерной особенностью данного законодательного акта является создание равных условий, предоставление единых гарантий и преференций как для иностранных, так и для отечественных инвесторов. На сегодняшний день перед республикой стоит задача по стимулированию национального капитала путем предоставления отечественным инвесторам благоприятных условий.

Данный Закон “Об инвестициях” в явной форме отменяет Закон “Об иностранных инвестициях” [4], предоставлявший иностранным инвесторам многие из тех гарантий и средств защиты, которыми они пользовались, а также Закон “О государственной поддержке прямых инвестиций” [5], предусматривавший стимулы для инвестиций в приоритетные секторы казахстанской экономики. Заменяв закон об иностранных инвестициях и закон о прямых инвестициях, закон об инвестициях предполагает создание паритетных условий, как для иностранных, так и для местных инвесторов. Во-первых, в нем излагаются основные принципы защиты инвестиций. Во-вторых, предусматриваются “инвестиционные преференции”, такие, как освобождение от уплаты некоторых видов налогов и частично таможенных пошлин, а также государственные натурные гранты для казахстанских юридических лиц, инвестирующих в “приоритетные виды деятельности”. При этом перечень таких видов деятельности устанавливается Правительством Казахстана и, как правило, не включает в себя нефтяные проекты. Настоящая статья

прежде всего рассматривает вопрос о средствах защиты инвестиций, которые предусмотрены новым законом [6].

Закон “Об инвестициях” состоит, по существу, из двух частей, которые раньше регулировались двумя отдельными вышеупомянутыми законодательными актами. Первая часть устанавливает правовой режим инвестиций, вторая содержит положения, регулирующие отношения по государственной поддержке инвестиций.

Принятый закон определяет инвестиции как все виды имущества (кроме товаров, предназначенных для личного потребления), включая предметы лизинга с момента заключения договора лизинга, а также права на них, вкладываемые инвестором в уставный капитал юридического лица или увеличение фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности. Данное определение представляет собой достаточно широкий круг прав для инвестора и в то же время носит достаточно конкретный характер.

Вместо общего и широкого понятия объектов предпринимательской деятельности, ранее использовавшегося в действовавших законодательных актах, вводятся только два вида объектов: уставный капитал и фиксированные активы. Это должно реально стимулировать развитие производственной сферы и оживить внутренний рынок Казахстана.

Такое определение означает, что только вложения в уставный капитал компании или увеличение фиксированных активов рассматриваются как инвестиция. Хотя это, возможно, охватывает почти все формы инвестирования, некоторые инвесторы могут обнаружить, что их деятельность, согласно данному определению, не квалифицируется как “инвестиции”. Инвестиции в нефтяные операции и инфраструктуру практически всегда предполагают вклады в уставный капитал и/или увеличение фиксированных активов, используемых в предпринимательской деятельности и, следовательно, будут считаться инвестициями в соответствии с законом об инвестициях.

Термин “инвестор” определен как физическое или юридическое лицо, осуществляющее инвестиции в Республике Казахстан. Это имеет важное значение, поскольку означает, что защита, предусмотренная законом об инвестициях, распространяется как на казахстанские, так и неказахстанские юридические и физические лица, осуществляющие инвестирование.

Однако встает вопрос, применяется ли закон об инвестициях ко всем “инвестициям” в Казахстане. Эта неясность возникает из-за статьи 2.3, которая гласит: *«К отношениям, возникающим при осуществлении инвестиций и относящимся к сфере действия иных законодательных актов Республики Казахстан, положения настоящего Закона не применяются, за исключением случаев, предусмотренных такими законодательными актами».*

Значение данного положения, в особенности слова “относящимся к сфере действия иных законодательных актов”, представляются неясными. Хотя это положение, скорее всего, будет толковаться в узком смысле, чтобы отдавать предпочтение другим законодательным актам только в тех случаях, когда они специально регулируют определенные условия инвестирования, оно может иметь и более широкую интерпретацию. В таком случае можно будет возразить, что, например, нефтяные операции, которые специально регулируются Законом “О недрах” [7] и Законом “О нефти” [8], подпадают под сферу действия данных законов и, следовательно, выпадают из-под действия закона об инвестициях.

Закон об инвестициях содержит два стабилизирующих положения – статью 4.3 и статью 23. Последняя применяется только к контрактам, имеющим “инвестиционные преференции”, изложенные в Законе об инвестициях, и указывает на то, что льготы, предоставленные по таким контрактам, сохраняют свое действие до конца срока действия контракта. По аналогии статья 4.3 предусматривает, что казахстанские гарантии стабильности применяются к контрактам между государственными органами Казахстана и инвесторами, за исключением случаев, когда изменения в законодательстве касаются национальной безопасности, экологии, здравоохранения и нравственности, а также условий импорта, производства или реализации подакцизных товаров.

Беспокойство в отношении стабильности, предусматриваемой статьей 4.3, вызвано содержащейся в ней оговоркой, исключающей изменения в законодательстве “которыми изменяются порядок и условия импорта, производства, реализации подакцизных товаров”. Нефть является подакцизным товаром, и изменение в любом законе, регулирующем “импорт, производство и реализацию” такого товара, может толковаться как подпадающее под действие данной оговорки, и, таким образом, будет применимо к существующим контрактам на разведку или добычу нефти. Необходимо отметить, что положение о практически идентичных исключениях относительно подакцизных товаров содержалось и в законе об

иностраннных инвестициях. Однако нам не известен ни один случай, когда такое положение было бы использовано для изменения нефтяного контракта.

Кроме того, и закон о нефти, и закон о недрах содержат стабилизирующие положения с более узкими оговорками. Например, статья 57 закона о нефти гласит: «*Подрядчику гарантируется защита его прав в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Изменение и дополнение законодательства, ухудшающие положение Подрядчика, не применяются к Контрактам, заключенным до таких изменений и дополнений.*

Гарантии, установленные настоящей статьей, не распространяются на изменения законодательства Республики Казахстан в области обеспечения обороноспособности, национальной безопасности в сфере экологической безопасности, а также здравоохранения.

В связи с принятием Закона “Об инвестициях” возникает еще один вопрос, который касается применения закона об иностраннных инвестициях, в частности предоставленной в нем законодательной стабильности существующих контрактов. В законе об инвестициях ничего не сказано по этому поводу. Вероятно, стабилизирующие положения (например, положение, гарантирующее сохранение льготы после изменения законодательства) статьи 6 закона об иностраннных инвестициях должны применяться к инвестициям, осуществленным на момент действия этого закона, включая гарантии в отношении отмены самого такого права. В этом случае инвесторы сохранили бы некоторые средства защиты, предоставленные законом об иностраннных инвестициях. Однако непонятно, как, в конечном счете, это будет толковаться. Скорее всего, вопрос будет решаться отдельно по каждому конкретному случаю, в зависимости от конкретных обстоятельств и формулировки положений соответствующего контракта на недропользование.

Отмененный Закон “Об иностраннных инвестициях” содержал ряд гарантий, в т.ч. от изменений в законодательстве, от экспроприации и незаконных действий государственных органов и должностных лиц, а также гарантии того, что иностранный инвестор мог свободно использовать и вывозить свой доход и средства в твердой валюте после уплаты налогов. Несмотря на отмену Закона об иностраннных инвестициях, ряд содержащихся в нем гарантий остаются прежними, поскольку они отражены в иных законодательных актах.

В соответствии с новым законом механизмом и инструментами обеспечения защиты прав и интересов инвестора являются следующие традиционные гарантии: гарантия правовой защиты деятельности инвесторов на территории Республики Казахстан, гарантии использования доходов, гласность в деятельности государственных органов, осуществление контроля и надзора только уполномоченными на то контролирующими органами, гарантии при национализации и реквизиции.

В законе также содержатся положения, содержащие нормы о компенсации и возмещении убытков инвесторам, согласно которым Казахстан теперь будет возмещать убытки от форс-мажора в полном объеме. Это положение является в настоящее время наиболее актуальным для инвесторов. Порядок возмещения убытков определяется в соответствии с гражданским законодательством РК.

Вызывает интерес новый подход законодателя к гарантии “стабильности законодательства”, являющейся для иностраннных инвесторов не менее важной. Звучит она так: “Республика Казахстан гарантирует стабильность условий договоров, заключенных между инвесторами и государственными органами Республики Казахстан, за исключением случаев, когда изменения в договоры вносятся по соглашению сторон.

Настоящие гарантии не распространяются на:

1) изменения в законодательстве Республики Казахстан и (или) вступление в силу, и (или) изменения международных договоров Республики Казахстан, которыми изменяются порядок и условия импорта, производства, реализации подакцизных товаров;

2) изменения и дополнения, которые вносятся в законодательные акты Республики Казахстан в целях обеспечения национальной и экологической безопасности, здравоохранения и нравственности”.

Поскольку это является исключением из правила, можно сделать вывод, что в остальных случаях изменение законодательства не влияет на стабильность условий договоров.

Особое внимание необходимо обратить на важность международных договоров, в первую очередь двусторонних договоров о поощрении и взаимной защите инвестиций.

Как известно, в современных условиях правовое регулирование иностраннных инвестиций осуществляется на национально-правовом и международно-правовом уровнях. Недостатки национально-правового регулирования отношений, связанных с иностраннными инвестициями, могут быть компенсированы путем международно-правового регулирования такого вида отношений. Гарантии иностраннным инвестициям, предоставленные национальным законом, в любое время могут быть отменены по причине принятия

нового закона. Гарантии, предоставленные международным договором, государство не может отменить в одностороннем порядке, поэтому, несмотря на сходство содержания национальных законов и международных договоров о защите инвестиций, международно-правовое регулирование иностранных инвестиций имеет важное значение, особенно для иностранных инвесторов.

Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций состоит из многосторонних и двусторонних международных соглашений. Кроме того, большую роль в унификации общих подходов национального законодательства различных государств к регулированию иностранных инвестиций играют международные организации системы ООН, различные универсальные и региональные международные организации. В рамках этих организаций был принят ряд документов, оказавших большое влияние на правовое регулирование иностранных инвестиций.

Составную часть международно-правового регулирования иностранных инвестиций составляют двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций. Как правило, двусторонние соглашения определяют инвестиции как:

- 1) собственность в виде движимого и недвижимого имущества, а также другие имущественные права, такие, как ипотечные права и права залога;
- 2) права на долевое участие и другие формы участия в компаниях;
- 3) право требования по денежным средствам, использованным для создания экономических ценностей, или услугам, имеющим экономическую ценность и связанным с инвестициями;
- 4) права на интеллектуальную собственность, включая, в частности, права на изобретения, технологию, ноу-хау, промышленные образцы и товарные знаки;
- 5) все другие права и имущественные ценности, которые признаются инвестициями в соответствии с законодательством страны, на территории которой они осуществлены.

Некоторые двусторонние соглашения включают в понятие инвестиций также права на коммерческую деятельность и концессии, включая права, касающиеся разведки, разработки, добычи или эксплуатации природных ресурсов.

Несомненно, что значение двусторонних соглашений заключается и в содержащихся в них гарантиях, взаимно предоставляемых договаривающимися странами инвесторам этих стран. Так, в заключенных Казахстаном соглашениях о поощрении и защите инвестиций договаривающиеся стороны предоставляют инвесторам на взаимной основе режим наибольшего благоприятствования или национальный режим. В каждой конкретной ситуации инвестор имеет право выбора одного из этих двух режимов.

Что касается нового закона «Об инвестициях», то в нем отсутствует достаточно четкое определение вышеуказанных гарантий в виде режима наибольшего благоприятствования или национального режима. Очевидно, что национальное законодательство Казахстана в области инвестиций призвано установить общие для всех инвесторов, вне зависимости от страны их происхождения, нормы, которые бы позволили, в целом, регулировать отношения, возникающие в результате осуществления инвестиционной деятельности на территории республики. Все вышесказанное говорит о том, что государственная политика по созданию благоприятного инвестиционного климата в нашей стране находит свое отражение как на внутригосударственном, так и на международном уровнях.

Меры государственного стимулирования и поддержки инвестиций нашли свое отражение в законе в виде предоставления инвестиционных преференций, то есть преимуществ адресного характера. Это инвестиционные налоговые преференции, освобождение от уплаты таможенных пошлин и предоставление государственных натуральных грантов. Основным условием предоставления инвестиционных преференций является необходимость осуществления инвестиций в приоритетные секторы экономики, перечень которых утверждается Правительством Республики Казахстан.

Инвестиционные налоговые преференции предоставляются следующим образом:

– *По корпоративному подоходному налогу* инвесторам, осуществляющим инвестиции в основные средства с целью создания новых или расширения и обновления действующих производств, будет предоставлено право дополнительных вычетов из совокупного годового дохода стоимости вводимых в эксплуатацию основных средств равными долями в зависимости от срока действия преференций.

Для применения преференций по корпоративному подоходному налогу налогоплательщик не будет включать стоимость вновь вводимых в эксплуатацию в рамках инвестиционного проекта основных средств в стоимостный баланс подгруппы и будет обязан вести по ним отдельный учет.

– *По налогу на имущество* инвесторы будут освобождаться от уплаты налога в отношении основных средств, вновь введенных в эксплуатацию в рамках инвестиционного проекта, с целью создания новых, расширения и обновления действующих производств.

– По земельному налогу инвесторы будут освобождаться от уплаты налога по тем земельным участкам, которые были приобретены либо использованы для реализации инвестиционного проекта.

После истечения срока действия инвестиционных налоговых преференций инвесторы будут уплачивать налоги в порядке, установленном налоговым законодательством Республики Казахстан.

В целях государственной поддержки инвестиций помимо налоговых преференций также будут предоставляться таможенные льготы в виде освобождения от уплаты таможенных пошлин в отношении вновь ввозимого оборудования и комплектующих к нему, необходимых для реализации инвестиционного проекта.

Инвестиционные преференции предоставляются на основании контракта, заключаемого инвестором с уполномоченным государственным органом в лице Комитета по инвестициям Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан. Однако закон гласит, что в случаях превышения максимальных объемов инвестиций, которые устанавливаются Правительством Республики Казахстан, инвестиционные преференции будут предоставляться в соответствии с решением непосредственно Правительства Республики Казахстан.

Помимо налоговых преференций и таможенных льгот, закон предусматривает предоставление инвесторам государственных натуральных грантов. Они предоставляются путем безвозмездной передачи объектов государственной собственности, необходимых для реализации инвестиционного проекта. Закон определяет в качестве государственных натуральных грантов такие объекты государственной собственности, как земельные участки, здания, сооружения, машины и оборудование, вычислительная техника, измерительные и регулирующие приборы и устройства, транспортные средства (за исключением легкового автомобильного автотранспорта), производственный и хозяйственный инвентарь. При этом размер государственного натурального гранта не должен превышать 30% от объема инвестиций по инвестиционному проекту. В случае если оценочная стоимость запрашиваемого государственного натурального гранта превысит указанный максимальный размер, инвестор вправе получить запрашиваемое имущество с оплатой разницы между его оценочной стоимостью и максимальным размером государственного натурального гранта.

Преимущества нового подхода к механизму осуществления государственной поддержки инвестиций выражаются в следующем:

– прежде всего освобождение от уплаты корпоративного подоходного налога и налога на имущество предоставляется инвестору только в той мере, в какой инвестор осуществляет инвестиции в основные средства;

– процесс принятия решения о видах, размерах и сроках предоставляемых инвестиционных преференций с участием заинтересованных министерств и ведомств усилит транспарентность и будет идти в рамках перехода от количества к качеству привлекаемых инвестиций;

– законом вводится институт добровольного страхования, что означает переход к принятому в международной практике механизму страхования некоммерческих рисков (форс-мажорных обстоятельств) международными страховыми институтами;

– в законе кардинально изменен порядок разрешения инвестиционных споров: во-первых, используется более широкое понятие инвестиционных споров; во-вторых, допускается разрешение всех инвестиционных споров в международных арбитражных органах.

Новый подход к предоставлению инвестиционных преференций позволит обеспечить целевое использование мер стимулирования и государственной поддержки и, соответственно, эффективность мониторинга реализации инвестиционных проектов.

18 января 2012 года принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РК «Об инвестициях». Таким образом, законом предусматривается освобождение от таможенных пошлин продукции, импортируемой на территории государств Таможенного союза в рамках реализации инвестиционного проекта.

Предлагается освободить от обложения таможенной пошлиной в отношении ввоза сырья и материалов сроком до пяти лет юридических лиц Казахстана в зависимости от объема инвестиций в фиксированные активы и в случае соответствия инвестиционного проекта перечню приоритетных видов деятельности. Данный перечень приоритетных видов деятельности может пересматриваться не более одного раза в год.

Также внесены изменения в части заключения инвестиционного контракта с уполномоченным органом.

Уточнен срок действия инвестиционного контракта в отношении ввода в эксплуатацию фиксированных активов по рабочей программе и определен порядок применения инвестиционных преференций в

отношении ввоза запасных частей к технологическому оборудованию, сырья и материалов [9].

Таким образом, можно констатировать приверженность Казахстана общепринятым международным принципам и стандартам.

Инвестору предоставляется право на возмещение вреда, причиненного ему в результате издания государственными органами незаконных актов, или совершения незаконных действий (бездействия) должностными лицами государственных органов. Эта гарантия по существу совпадает с гарантией, предусмотренной в статье 922 Гражданского кодекса Казахстана, которая устанавливает ответственность государства при определенных обстоятельствах.

Инвесторам также гарантируется право использовать свои доходы, остающиеся после уплаты налогов и иных обязательных платежей. Гарантия использования своего дохода после уплаты налогов закреплена в валютном законодательстве Казахстана, которое в определенных случаях требует выдачи лицензии Национальным банком Казахстана. Что касается иностранных инвесторов, то валютное законодательство Казахстана разрешает свободный вывоз доходов. Более того, хотя закон об инвестициях не содержит каких-либо гарантий того, что доходы, остающиеся после уплаты налогов, не подлежат обязательной конвертации в национальную валюту, такое требование не предусмотрено действующим валютным законодательством Казахстана.

Гарантии возмещения в случае национализации или реквизиции имущества инвестора включают возмещение убытков в полном объеме в первом случае и выплату рыночной стоимости имущества во втором.

Принятый международный стандарт возмещения в случаях национализации состоит в том, что такое возмещение должно быть “незамедлительным, адекватным и эффективным”. Эта же норма была использована в законе об иностранных инвестициях. Более ограниченная норма, закрепленная в действующем законе об инвестициях, поднимает вопрос о том, включает ли “полный объем убытков”, например упущенную прибыль. Кроме того, в действующем законе не указано, что такое возмещение выплачивается незамедлительно. Этот недостаток формулировки может быть исправлен в контрактах. Некоторые иностранные инвесторы могут обнаружить, что существуют применимые международные договоры, предусматривающие незамедлительное возмещение в случае национализации.

Норма в отношении возмещения реквизированного имущества предусматривает, что “имущество может быть реквизировано путем выплаты рыночной стоимости такого имущества. Рыночная стоимость имущества определяется в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан”. В принципе это хорошая формулировка, хотя на практике то, что стороны понимают под рыночной ценой, может не совпадать.

Одним из наиболее важных положений любого законодательства о защите инвестиций является положение о праве на урегулирование споров посредством иностранного арбитража. Статья 9 “Разрешение споров” закона об инвестициях содержит явное подтверждение, что по соглашению сторон инвестиционный спор может быть передан в международный арбитраж. Согласно определению, данному в законе об инвестициях, “инвестиционный спор” – это спор, вытекающий из договорных обязательств между инвестором и государственным органом Казахстана. Таким образом, указанное положение применяется только к спорам, непосредственно вытекающим из контрактов с Казахстаном, что, в отличие от закона об иностранных инвестициях, ограничивает применение иностранного арбитража спорами, непосредственно вытекающими из договорных обязательств. Отличие также состоит в том, что новое положение требует согласия сторон на международный арбитраж, в то время как в соответствии с законом об иностранных инвестициях согласие Республики Казахстан предполагалось по закону.

Согласно закону об инвестициях все иные споры (“споры, не относящиеся к инвестиционным”) “разрешаются в соответствии с законодательством Республики Казахстан”. Хотя формулировку положения можно истолковать как то, что споры, не относящиеся к инвестиционным, регулируются законодательством Казахстана, такое толкование кажется маловероятным, поскольку статья 1112 Гражданского кодекса Казахстана позволяет сторонам определять применимое право в отношении заключаемых ими контрактов, если это не запрещено законом. Более того, статья 1113 Гражданского кодекса закрепляет случаи, когда иностранное законодательство может регулировать сделку с участием казахстанского юридического или физического лица, даже если стороны не закрепили в явной форме выбор применимого права.

Хотя закон об инвестициях не содержит конкретного разрешения на применение иностранного арбитража в отношении споров, не относящихся к инвестиционным (как он делает это в отношении

инвестиционных споров), это не должно ограничивать право стороны на выбор международного арбитража. Статья 25 Гражданского процессуального кодекса Казахстана разрешает сторонам передавать вопрос, который, в противном случае, относился бы к юрисдикции казахстанского суда, в “третейский суд” (т.е. в любой трибунал, не состоящий из государственных судебных органов), если это не запрещено законодательством Казахстана. Статья 249.5 указанного кодекса требует от казахстанского суда оставить заявление без рассмотрения в случаях, когда стороны заключили соглашение об урегулировании спора посредством третейского суда и от ответчика поступило ходатайство с возражением против разрешения дела в суде. Более того, Казахстан является стороной Нью-Йоркской конвенции о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. В соответствии с этим в апреле 2002 года Конституционный совет Казахстана издал постановление, подтверждающее действительность международного арбитража для урегулирования споров между сторонами в Казахстане.

Тем не менее, разграничение, проведенное между инвестиционными спорами и спорами, не относящимися к инвестиционным, с точки зрения международного арбитража не может не привлекать к себе внимания инвесторов и юристов. Только реальная судебная практика покажет, являются ли инвестиционные споры по сравнению с другими, так сказать, “более равными” с точки зрения доступности международного арбитража как способа разрешения споров.

Цель уравнивания положений иностранного и отечественного инвестора похвальна. Тем не менее, существуют определенные моменты, при которых первые и вторые никогда не будут полностью равны. Наиболее очевидным, конечно, является относительное преимущество использования международного арбитража, что основано на предположении о том (и это применимо к любой юрисдикции), что “своя команда” всегда находится в преимущественном положении в судах своей территории. Некоторые гарантии, ранее явно предоставленные иностранным инвесторам, теперь доступны для всех, однако в ходе упомянутого процесса они оказались уменьшенными. И все же отмена закона об иностранных инвестициях не означает, что иностранные инвесторы утратили все ранее предоставленные им гарантии. Некоторые гарантии были уменьшены (что естественно, поскольку Казахстан прошел определенный этап своего развития и, соответственно, развивается его законодательство), некоторые гарантии содержатся в других актах законодательства Казахстана.

Чрезвычайно важным фактором для привлечения иностранных инвестиций, создания благоприятной среды для деятельности иностранных инвесторов на территории Казахстана, явилось учреждение Указом Президента Республики Казахстан от 30 июня 1998 г., консультативно-совещательного органа – Совета иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан, руководство деятельностью и председательство на заседаниях которого осуществляет Президент Республики Казахстан.

Совет иностранных инвесторов является реально работающим органом, вносящим на рассмотрение Президенту Республики Казахстан предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы инвестиционной деятельности, предложений по вопросам, связанным с реализацией крупных инвестиционных программ и проектов Республики Казахстан, имеющих международное значение, разработка рекомендации по улучшению инвестиционного климата, а также по стратегии привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Казахстан, вырабатывающим предложения по интеграции Казахстана в мировые экономические процессы.

Благодаря образованию Совета иностранных инвесторов, достигнуты реальные возможности для диалога иностранных инвесторов с властями Казахстана. Это является немаловажным фактором, учитываемая современные тенденции в изменении законодательного регулирования инвестиционной деятельности в Казахстане [10].

Теперь проанализируем особенности становления и развития инвестиционного законодательства Российской Федерации.

В настоящее время законодательная база, которая формирует инвестиционный климат в России, составляет следующую систему:

– Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (26.06.91, №1488-1) и 9 федеральных законов:

– «О Бюджете развития Российской Федерации» (05.11.98, №181-ФЗ);

– «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (25.02.99, №39-ФЗ);

– «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (09.07.99, №160-ФЗ);

– «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (05.03.99, №46-ФЗ);

– «О лизинге» (29.10.98, №164-ФЗ);

– «О присоединении Российской Федерации к конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» (08.02.98, №16-ФЗ);

– «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» (19.06.96, №78-ФЗ);

– «Об особой экономической зоне в Магаданской области» (31.05.99, №104-ФЗ) [11].

Понятие инвестиционной деятельности впервые было законодательно определено только в 1991 году. Согласно законам РСФСР от 26 июня 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» и от 4 июля 1991 г. «Об иностранных инвестициях в РСФСР» инвестициями являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, ценные бумаги, технологии, оборудование, лицензии, кредиты, имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли и достижения положительного социального эффекта. Запрещается инвестирование в объекты, создание и использование которых не отвечает требованиям экологических, санитарно-гигиенических и других законодательно определенных норм, наносит ущерб охраняемым законом правам и интересам граждан, юридических лиц и Государства.

Важнейшими стимулами развития инвестиционной деятельности является обеспечение государством гарантий прав инвесторов, защиты инвестиций и предоставление им налоговых и таможенных льгот.

Защита инвестиций гарантируется законом независимо от форм собственности. При этом всем инвесторам обеспечиваются равноправные условия деятельности, исключающие применение мер дискриминационного характера, которые могли бы препятствовать управлению и распоряжению инвестициями:

а) инвестиции не могут быть безвозмездно национализированы;

б) инвестиции не могут быть реквизированы.

Применение таких мер возможно лишь с полным возмещением инвестору всех убытков, включая упущенную выгоду. Инвестиции могут быть застрахованы. К сожалению, стоит отметить, что данная норма закона в некоторой степени является декларативной. До недавнего времени согласно ст. 36 Закона об иностранных инвестициях иностранные инвесторы могли приобретать государственные ценные бумаги только с разрешения Минфина РФ. Эта статья была отмечена 24 декабря 1993 г. Указом Президента России №2288. Также в соответствии с Инструкцией ЦБР от 16 июля 1993г. №16 нерезиденты осуществляют все инвестиции и реинвестиции на территории Российской Федерации в рублях со специальных инвестиционных рублевых счетов типа "И". Но до сих пор не выработан механизм продажи валюты на внутреннем валютном рынке с целью зачисления рублевой выручки на эти счета.

В целях обеспечения стабильности прав инвесторов законом установлено, что соответствующие положения принимаемых законодательных актов, ограничивающие эти права, не могут вводиться в действие ранее чем через год с момента их опубликования. Для иностранных и совместных предприятий Указом Президента РФ от 27 сентября 1993 г. №1466 этот срок увеличен до трех лет. Кроме того, установлено, что ограничения в деятельности иностранных инвесторов могут быть введены только законами Российской Федерации и указами Президента, нормативные акты местных органов власти, ущемляющие права инвесторов, не подлежат применению.

Поскольку правовых гарантий не всегда бывает достаточно, возникает необходимость в создании специальных организаций) обеспечивающих исполнение законодательных норм. Указом Президента РФ от 2 февраля 1993 года №184 образована Государственная инвестиционная корпорация, которая может выступать гарантом иностранным и отечественным инвесторам. Взнос государства в уставном фонде корпорации составляет более 1 млрд. долларов США. Также для обеспечения финансовых гарантий иностранным инвесторам корпорации выделено 50 млн. долларов США и 200 млрд. рублей. Не менее значительные финансовые гарантии предоставлены Постановлением Правительства РФ от 23 мая 1994 г. №507. По эмиссионным обязательствам Инвестиционного финансового консорциума, участниками которого являются крупнейшие банки России, предусмотрены государственные гарантии общим объемом 800 млрд. рублей. При этом средства, привлеченные в результате выпуска консорциумом ценных бумаг, направляются на финансирование инвестиционных проектов, а также на формирование резервного и страхового фондов, на которые будет обращаться первоочередное взыскание. Указом Президента РФ от 26 февраля 1993г. №282 признано необходимым участие российской стороны в учреждении Международного агентства по страхованию иностранных инвестиций в Российскую Федерацию от некоммерческих рисков.

Закон об иностранных инвестициях предусматривает ряд таможенных льгот: имущество, ввозимое в

качестве вклада в уставной фонд, предназначенное для собственного материального производства или ввозимое иностранными работниками для собственных нужд, освобождается от взимания импортных пошлин, предприятия, полностью принадлежащие иностранным инвесторам, и совместные предприятия, в уставном фонде которых иностранные инвестиции составляют более 30 процентов, вправе без лицензий экспортировать продукцию собственного производства и импортировать продукцию для собственных нужд; валютная выручка указанных предприятий от экспорта собственной продукции остается полностью в их распоряжении.

Указом Президента РФ от 10 июня 1994 г. №1199 установлено, что предприятия, ввозящие оборудование (кроме подакцизных), предназначенное для производственного развития предприятий, по контрактам, заключенным до 1 января 1993г. освобождаются в 1994 году от уплаты НДС и спецналога.

С выходом Указа Президента РФ от 17 сентября 1994г. №1928 определилось новое направление в государственной инвестиционной политике:

– финансовое участие государства в Частных инвестиционных проектах.

Указом предусматривается ежегодное выделение капитальных вложений на финансирование высокоэффективных инвестиционных проектов при условии размещения этих средств на конкурсных началах. Право на участие в конкурсе имеют проекты, по которым инвестор вкладывает не менее 80% собственных и заемных средств, включая иностранные инвестиции, при этом собственные средства инвестора должны составлять не менее 20%. Частные инвесторы приобретают право собственности на созданные объекты и производства в соответствии с долей вложенных средств.

Указом Президента РФ от 17 сентября 1994г. №1929 введено понятие финансового лизинга как вида предпринимательской деятельности, направленного на инвестирование временно свободных или привлеченных средств в имущество, передаваемое по договору физическим и юридическим лицам на определенный срок.

Началась разработка нового направления в инвестиционной деятельности.

В связи с принятием Федерального законно 1999 г. «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капиталовложений» [12], отменившим действие ряда норм Закона РСФСР 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» [13], дискуссии вокруг понятия и порядка осуществления инвестиционной деятельности обострились. И в настоящее время в России особенно актуально, в связи с расширением сферы капитальных вложений, вызванных ростом производства, жилищного и производственного строительства четкое уяснение понятия и сущности инвестиций и инвестиционной деятельности, их отличий от инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений и инвестиционной деятельности по осуществлению капиталовложений.

Отсутствие единого подхода к понятию и сущности инвестиций, инвестиционной деятельности, осуществляемой в том числе и государством, а также мер государственного регулирования инвестиционной деятельности влечет неопределенность статуса инвестора, системы мер государственной поддержки и требований законодательства к осуществлению инвестирования.

Отношения по поводу осуществления инвестиций государством регулируются императивными нормами. Так, Федеральный закон 1998 г. «О Бюджете развития Российской Федерации» [14] закрепляет основы формирования и исполнения указанного бюджета императивными нормами. Но сам механизм государственного регулирования инвестиционной деятельности основан на применении как императивных, так и диспозитивных правовых норм. Инвестировать можно любое имущество, не запрещенное (ограниченное) к обращению в гражданском обороте. Тем не менее, при передаче государственного имущества в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества законодатель установил императивную норму о необходимости заключения инвестиционного договора, указав конкретных участников (Правительство РФ, органы исполнительной власти субъекта РФ, муниципального образования, реципиента инвестиций) и срок (не позднее 2 месяцев с момента принятия закона о бюджете на следующий год).

Характеризуя развитие российского инвестиционного законодательства после принятия в 1991 г. законов РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» и «Об иностранных инвестициях в РСФСР», следует отметить, что правовое регулирование инвестиционной деятельности развивалось по двум направлениям. Для одного из них характерно использование административных методов регулирования, другое – связано с развитием рынка инвестиций, и оба подразумевались как основной источник расширения сферы действия малого и среднего бизнеса.

Первое направление нашло свое отражение в федеральных законах «О Бюджете развития Российской

Федерации» (05.11.98, №181-ФЗ) и в ряде статей Федерального закона «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации».

Федеральный закон «О Бюджете развития» предлагает путь развития инвестиций при участии бюджетного финансирования. Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» закрепил принципы ведения инвестиционной деятельности в пределах 200-мильной исключительной экономической зоны (ИЭЗ). В нем отражена связь правового регулирования частноправовых отношений в рамках национально-правовой системы с нормами международного публичного права, без которых невозможно надлежащим образом ни осуществлять правовое регулирование деятельности инвесторов, ни обеспечить в полном объеме защиту их прав. Однако развернутое участие малого бизнеса в данном правовом поле возможно только на уровне их ассоциаций, представляющих собой с одной стороны корпоративное представительство интересов (лоббизм не во вред), а с другой коллективную систему поручительства. Однако федеральных инвестиций, даже с префицитным федеральным бюджетом, на малый бизнес вряд ли хватит, по крайней мере, в ближайшие годы. В целях развития рынка частных инвестиций Государственной Думой было подготовлено и принято два федеральных закона.

В марте 1999 г. вступил в действие Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений». Нормы этого закона распространяются на инвестиционную деятельность резидентов и нерезидентов, осуществляемую в форме капитальных вложений, определенных как инвестиции в основной капитал (основные средства), т.е. инвестиции в новое строительство, реконструкцию, техническое перевооружение действующих предприятий, на приобретение машин, оборудования и другие аналогичные формы инвестирования. В связи с принятием этого закона утратили силу нормы Закона РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР», регламентирующих инвестиции в основные средства. Здесь представлено широкое поле для привлечения инвестиций в малый и средний бизнес, а также для развития потребительской кооперации.

В июле 1999 г. был принят Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», который заменил Закон РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР». Он предоставляет широкие возможности иностранным инвесторам действовать в структуре малого и среднего бизнеса.

Если сравнивать содержание принятых и действовавших ранее законодательных актов, то внесенные изменения представляются достаточно значительными:

- уточнены круг инвесторов, содержание инвестиций, формы их осуществления;
- конкретизирована сфера действия и разграничения компетенции федерального законодательства и международных договоров РФ в сфере регулирования иностранных инвестиций, как это установлено в Конституции Российской Федерации;
- введена «дедушкина оговорка», т.е. нераспространение на инвестиционные проекты в течение определенного времени изменений в российском законодательстве, негативно влияющих на деятельность инвесторов;
- подтверждено обеспечение гарантий защиты инвестиций;
- уточнен порядок регистрации коммерческих организаций с участием иностранного капитала в части разграничения компетенции Российской Федерации и ее субъектов и контроля за соблюдением норм законодательства в этой сфере;
- дана общая ссылка на возможность предоставления льгот инвесторам.

Кроме того, предусмотрена возможность получения дополнительных льгот при осуществлении проектов, отнесенных к приоритетным. Так, по Закону «Об иностранных инвестициях» при реализации иностранным инвестором и коммерческой организацией с иностранными инвестициями приоритетных инвестиционных проектов в сфере производства или создания транспортной либо иной инфраструктуры, если срок окупаемости проекта превышает семь лет, Правительство РФ может принять решение о продлении срока действия «дедушкиной оговорки» и иных льгот.

Одна из главных особенностей новых инвестиционных законов – практически полная отмена налоговых льгот специально для иностранных инвесторов (единственное оставшееся исключение – таможенные льготы для иностранных инвесторов на оборудование, ввозимое в качестве вклада в уставный капитал), что позволяет создать равные условия для отечественных и зарубежных инвесторов.

Еще одной особенностью является нормативно-правовое закрепление стабильности налогового режима с одновременным его снижением, что может способствовать снижению коммерческих рисков.

В то же время, если оценить существующую нормативно-правовую базу с точки зрения решения задачи подъема инвестиционной активности, следует отметить, что она не лишена ряда серьезных

недостатков.

Одной из концептуально нерешенных до конца проблем до сих пор остается проблема гарантий неизменяемости или неухудшения условий деятельности инвесторов на территории России. В законах «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений» и «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» была сделана попытка обеспечить инвестору возможность получения прогнозируемых финансовых результатов с помощью так называемой "дедушкиной оговорки". Однако эта льгота касается только условий инвестиционной деятельности при следующих ограничениях: инвестиции, которые могут получить эту льготу должны быть осуществлены в российские юридические лица или в филиалы иностранных юридических лиц; предоставляемые льготы не распространяются на коммерческие организации с иностранными инвестициями с долей, долями (вкладом) иностранных инвесторов в уставный (складочный) капитал такой организации менее 25%, а также на инвестиции, сделанные по договору о совместной деятельности. Эти льготы никак не связаны с изменениями условий инвестирования.

Новые законы не освобождают инвестора от уплаты повышенных экспортных пошлин, акцизов и НДС на российские товары, если после начала проекта будут приняты соответствующие законы.

Кроме того, для защиты прав и интересов юридических лиц и граждан предусматривается возможность внесения изменений в «условия инвестиционной деятельности» специальным федеральным законом. Эта возможность распространяется только на те изменения, которые вносятся в законодательство Российской Федерации и не имеет отношения к законам или нормативным актам, принимаемым ее субъектами. Учитывая, что понятие «защита прав и интересов юридических лиц и граждан» является достаточно широким, это положение существенно снижает эффективность «дедушкиной оговорки».

Вводимые законом нормы не конкретизированы как по срокам действия, так и по параметрам ухудшения экономических результатов деятельности иностранного инвестора.

Не прописаны базовые параметры тех льгот, которые могут быть предоставлены иностранным инвесторам на уровне субъектов Федерации. Между тем, в настоящее время в этой области имеют место существенные различия.

Все это значительно снижает ценность "дедушкиной оговорки" в глазах потенциальных инвесторов.

Нерешенность названной проблемы приводит на практике к тому, что она решается либо на ведомственном уровне, либо на уровне крупных монопольных объединений (РАО «ЕЭС России», ОАО «Газпром»), где действуют собственные внутренние правила, которые иногда противоречат нормам международных договоров, заключенных Россией), а малый и средний бизнес даже не предусматривается.

С целью увязать предоставление льгот с приоритетами развития экономики, стимулирования внедрения достижений научно-технического прогресса в законе «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» было использовано понятие «приоритетный инвестиционный проект». Участие в таких проектах позволяет иностранному инвестору получать дополнительные налоговые льготы.

К приоритетным проектам отнесены проекты, соответствующие одному из двух критериев:

– цель которых – производство наукоемкой, импортозамещающей и т.д. продукции;

– если объем средств, вкладываемых в проект, превышает определенную минимально установленную величину.

К разряду приоритетных проектов отнесены проекты, с суммарным объемом иностранных инвестиций не менее 1 млрд. рублей, или, если минимальная доля (вклад) иностранных инвесторов в уставном (складочном) капитале коммерческой организации с иностранными инвестициями составляет не менее 100 млн. рублей, а также проекты, включенные в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации.

Однако из закона неясно, как понятие «приоритетный инвестиционный проект» соотносится с уже существующими нормами и практикой заключения так называемых «инвестиционных соглашений» между иностранными инвесторами и государственными органами. В настоящее время заключение таких соглашений с инвесторами, осуществляющими прямые инвестиции в отрасли материального производства в размере не менее 100 млн. долларов США, регламентируется Указом Президента Российской Федерации от 25 января 1995 г. №73. На основании Указа Президента Российской Федерации от 5 февраля 1998 г. №135 заключаются крупные инвестиционные соглашения по производству современных автомобилей. Критерии отнесения соответствующих проектов к категории крупномасштабных в указанных документах не совпадают, различны и перечни предоставляемых льгот).

Законодательно не определено содержание процедуры составления Правительством Российской

Федерации специального «перечня» приоритетных инвестиционных проектов, включение в который будет свидетельствовать о присвоении проекту статуса приоритетного и фактически означать введение дополнительной административной процедуры, которую должен будет пройти инвестор с целью обоснования приоритетности осуществляемого им проекта. Подобная формулировка критериев приоритетности проекта открывает возможности для лоббирования и административного произвола в вопросах, напрямую связанных с получением специального статуса и соответствующих ему льгот.

Положения упомянутых законов о гарантиях инвесторам тоже не решают полностью проблемы. Предусматриваемая ими компенсация ограничивается стоимостью осуществленной инвестиции, хотя убытки могут быть неизмеримо выше. Отсутствуют также положения, регламентирующие вопросы исполнения гарантий: к кому следует обращаться за выплатой компенсации, в какие сроки она должна выплачиваться, т.е. с какого момента пострадавший может прибегнуть к судебным процедурам для защиты своих интересов?

Правовое регулирование инвестиционной деятельности и тенденции его развития на территории Республики Казахстан и Российской Федерации, определяются на сегодняшний день следующими факторами.

1) В Казахстане и России провозглашена политика поддержки отечественного товаропроизводителя и импортозамещения, в связи с чем, иностранные инвесторы законодательно обязаны при реализации инвестиционных проектов в обязательном порядке использовать продукцию, товары и услуги казахстанских и российских подрядчиков.

2) С целью улучшения социальной обстановки в обществе Казахстана и России, поощрения создания новых рабочих мест для граждан при реализации инвестиционных проектов, законодательно ограничен определенными ежегодными квотами ввоз иностранной рабочей силы на территорию Республики Казахстан и Российской Федерации.

3) С целью цивилизованной защиты экономических интересов Республики Казахстан и Российской Федерации введен государственный контроль за применением трансфертных цен. Налоговые органы вправе контролировать применение трансфертных цен и в случае ущемления экономических интересов государства, вправе вмешиваться в деятельность хозяйствующих субъектов с целью корректировки налогооблагаемой базы.

1. Бабаева Б.С. *Эффективность иностранных инвестиций в Казахстане: состояние и пути повышения (на материалах РК) // автореф. диссер., – Алматы, 2004. – С. 3.*

2. *Казахстанский инвестиционный саммит // Информационно-аналитический портал АО «ФОНД НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ «САМРУК-ҚАЗЫНА»// <http://sk.kz/topblog/view/99>, 9.08.2012 г.*

3. Багалов А. *Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Республике Казахстан // Международный деловой журнал KAZAKHSTAN, №1, 2003 // <http://www.investkz.com/journals/34/297.html>*

4. *Закон Республики Казахстан “Об иностранных инвестициях” от 27 декабря 1994 года.*

5. *Закон Республики Казахстан “О государственной поддержке прямых инвестиций” от 28 февраля 1997 года в редакции от 2 августа 1999 года.*

6. Гриффин Э., Острандер-Круг К. *Краткий обзор казахстанского закона об инвестициях // Международный деловой журнал KAZAKHSTAN, №1, 2003 // <http://www.investkz.com/journals/34/299.html>*

7. *Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 27 января 1996 года “О недрах и недропользовании” в редакции от 11 августа 1999 года.*

8. *Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 28 июня 1995 года №2350 “О нефти” в редакции от 11 августа 1999 года.*

9. *Источник today.kz, <http://altaynews.kz/3129-zakon-rk-investicii.html>*

10. *Казахстан: мы поддерживаем инвесторов на государственном уровне // 29.12.2010 <http://elger.ru/archives/138>*

11. *Купов Д. Анализ инвестиционного законодательства // официальный сайт Общественного фонда «Деловая перспектива», <http://www.ofdp.ru/news2002/news261000at113119/full.shtml>*

12. *Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (с изм. и доп. от 12.12.2011 г.). // СЗ РФ от 1 марта 1999 г. №9. Ст. 1096. СЗ РФ от 10 января 2000 г. №2. Ст. 143.*

13. *Закон РСФСР от 26 июля 1991 г. «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (с изм. и доп. от 19 июня 1995 г., 25 февраля 1999 г.). // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 18 июля 1991 г. №29. Ст. 1005. Собрание законодательства РФ от 26 июня 1995 г. №26. Ст. 2397. СЗ РФ от 1 марта*

*Абай атындағы ҚазҰПУ-нің Хабаршысы, «Халықаралық өмір және саясат» сериясы, №4 (31), 2012 ж
1999 г. №9. Ст. 1096.*

*14. Федеральный закон от 26 ноября 1998 г. №181 -ФЗ «О Бюджете развития Российской Федерации» // СЗ РФ
от 30 ноября 1998 г. №48. Ст. 5856.*

Түйін

Мақалада инвестициялық қызметті заңнамалық реттеудің өзекті мәселелеріне және Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы инвестициялық саясатына салыстырмалы-құқықтық талдау жасалған.

Резюме

В статье проанализированы актуальные проблемы *законодательного регулирования инвестиционной деятельности* и сравнительно-правовой анализ инвестиционной политики *Республики Казахстан и Российской Федерации*.

Resume

In article analyzed actual problems of legislative regulation of investment activity and the comparative and legal analysis of investment policy of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation.

УДК 327: 341.43

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.А. Морозова – *старший преподаватель кафедры международного права КазНПУ им. Абая*

Первоначально развитие института прав человека осуществлялось исключительно внутригосударственным правом. Законодательное закрепление правового положения личности даже в первые годы после принятия Устава ООН относилось к внутренней компетенции государства. В настоящее время положение кардинальным образом изменилось: права человека регулируются как внутренним, так и международным правом. При этом всё более возрастает роль международного права, что выражается, во-первых, во всё более детальной разработке и конкретизации международных принципов и норм, регулирующих основные права и свободы человека, которые должны соблюдаться государствами, во-вторых, в создании международных органов по контролю за выполнением государствами взятых ими на себя обязательств.

Защита прав человека – одна из важных проблем современности. Человек живет, участвуя во всех сферах общественной жизни, тем самым реализуя свои права и обязанности. Личные права и свободы человека составляют основу статуса гражданина, без них теряет смысл закрепление всех иных прав и свобод. Как свидетельствует опыт современных международных отношений, проблема международного сотрудничества в области поощрения и защиты прав и свобод человека (и в равной степени сопряженный с ней вопрос о международном контроле в правозащитной сфере) является наиболее сложной и противоречивой. Пожалуй, ни одна другая дискуссия в рамках ООН не характеризуется таким накалом страстей, такой степенью политизации, как полемика по правозащитным вопросам.

Выдвижение проблемы прав и свобод человека на передний план современного миропонимания – свидетельство огромных преобразований духовной культуры и нравственности. Первоначально развитие института прав человека осуществлялось исключительно внутригосударственным правом. Законодательное закрепление правового положения личности даже в первые годы после принятия Устава ООН относилось к внутренней компетенции государства. В настоящее время положение кардинальным образом изменилось: права человека регулируются как внутренним, так и международным правом. При этом всё более возрастает роль международного права, что выражается, во-первых, во всё более детальной разработке и конкретизации международных принципов и норм, регулирующих основные права и свободы человека, которые должны соблюдаться государствами, во-вторых, в создании международных органов по контролю за выполнением государствами взятых ими на себя обязательств.

Одной из основных форм сотрудничества в области защиты прав и свобод человека является разработка международных соглашений, содержащих определённые стандарты в отношении правового статуса индивида и обязательства государств придерживаться данных стандартов в рамках внутреннего правопорядка. Подавляющее большинство этих соглашений разработано в рамках ООН.

Однако наблюдающаяся в последние годы эволюция в подходах к решению проблемы прав человека, ликвидации идеологических барьеров, расширяющееся сотрудничество государств в области защиты прав человека требуют дальнейших исследований в указанной области. Такие исследования представляются чрезвычайно актуальными и с точки зрения необходимости расширения участия Казахстана в международном сотрудничестве по правам человека, а также неукоснительное следование им на практике, ибо отношение к правам человека, их осуществлению – показатель уровня демократизации в обществе и один из главных критериев его цивилизованности. Максимальное приближение внутригосударственных правовых норм к международным стандартам в области прав человека – одно из необходимых условий построения правового государства.

Правовое государство – это такое государство, которое своей основной целью ставит правовую защищенность прав и свобод личности и общества, основываясь на принципе разделения власти. Поэтому приоритет прав человека по отношению к государству является первичным, определяющим, системообразующим признаком правового государства. Правовое государство должно обеспечивать, во-первых, правовую и судебную защиту человека и гражданина; во-вторых, верховенства закона; в-третьих, равенство всех перед законом и судом; в-четвертых, взаимную ответственность государства и личности.

В Конституции Республики Казахстан провозглашено, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Смысл правового государства раскрывается через эту же статью Конституции: «высшими ценностями его являются человек, его жизнь, права и свободы» [1].

Высоко оценивая значимость этих конституционных норм, следует отметить, что формирование правового государства и уважения прав человека – задача чрезвычайно трудная, и ее решение возможно лишь в результате многих лет (а может быть, и десятилетий) усилий всего общества, связанных с преодолением наследия прошлого.

Правовой статус личности, закрепленный в Конституции Республики Казахстан 1995 г., основан на концепции прав человека и гражданина и исходит из основных положений международно-правовых документов. Конституция Республики Казахстан восприняла основные идеи и положения международных документов о правах человека и закрепила их с учетом специфических условий государства [2].

Что же понимается под термином «международная защита прав человека» в теории и практике международного права, кто и как ее осуществляет, каковы ее основные средства и принципы? Анализ этих вопросов позволит определить ход дальнейшего исследования международной защиты прав женщин, являющейся частным случаем международной защиты прав человека. Международная защита осуществляется международными организациями, созданными надлежащим образом и действующими в соответствии со своими уставами, а также нормами общего международного права [3].

Основа защиты общих прав человека была заложена принятием Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. Всеобщая декларация содержит широкий перечень как гражданских и политических, так и социально-экономических и культурных прав. Признавая естественный характер прав человека, она в первой же статье, автором которой был известный французский ученый Рене Кассен, провозгласил, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и в своих правах». Во Всеобщей декларации говорится о таких категориях, как «свобода», «справедливость», «принципы справедливости», «политический, экономический и социальный прогресс», «равноправие и равенство» и т.

Всеобщая декларация прав человека дала толчок к разработке и заключению многочисленных конвенций по правам человека. Так, в 1948 г. была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, в 1949 г. – Женевские конвенции о защите прав человека в период вооруженных конфликтов, в 1950 г. – Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, в 1966 г. – пакты о правах человека и др.

Центральное место в системе обеспечения и защиты прав человека занимают пакты о правах человека. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах были приняты в 1966 г. и ратифицированы РК в 2005 году. К Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. имеются два Факультативных протокола. В ст. 1 обоих пактов закрепляется право народов на самоопределение, в соответствии с которым они свободно устанавливают свой политический статус и обеспечивают свое экономическое и политическое развитие, свободно распоряжаются своими естественными богатствами и ресурсами. Ни один народ не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

На основании норм Пакта об экономических, социальных и культурных правах государства гаранти-

ровали индивиду: право на труд, включая право на место работы, справедливые и благоприятные условия труда, право на отдых и т.д.; право на участие в профсоюзах; право на социальное обеспечение и социальное страхование; охрана семьи; право на образование и участие в культурной жизни и другие права.

Международный пакт о гражданских и политических правах, помимо таких общих прав человека, как право на свободу и личную неприкосновенность; провозглашает право на гуманное обращение; право на свободное передвижение и свободу выбора места жительства; равенство граждан перед судом и презумпцию невиновности; право на защиту личной жизни; право на свободное выражение мнений; право на мирные собрания и т.д.

Но несмотря на принятие международных конвенций, в рассматриваемой области имеется ряд проблем, к которым, в частности, относится:

Во-первых, невысокая степень участия государств в защите социально-экономических и культурных прав человека.

Во-вторых, несовершенный механизм контроля за соблюдением социально-экономических и культурных прав и свобод человека. В частности, этот механизм не предусматривает возможности индивидуальных обращений физических лиц в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. В то же время, в области гражданских и политических прав такая возможность предусмотрена в соответствии с факультативным протоколом к Пакту о гражданских и политических правах, сложившееся положение, исходя из идеи о взаимозависимости и неразрывном единстве всего комплекса прав человека, является аномальным.

В-третьих, отсутствие специальных международных соглашений, направленных на защиту прав такой наиболее уязвимой группы населения, как душевнобольные, недостаточная регламентация инвалидов.

В четвертых проблема неэффективность процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений [4].

Успешному решению этих проблем могли бы способствовать следующие меры: активизация деятельности ООН по осуществлению линии на универсализацию международных соглашений в области защиты прав человека; разработка и принятие дополнительного протокола к Пакту об экономических, социальных и культурных правах, предусматривающего возможность индивидуальных обращений физических лиц в комитет по экономическим, социальным и культурным правам; разработка конвенций по вопросам защиты прав душевнобольных и инвалидов

В последние годы видна тенденция влияния международно-правовых актов о правах человека на внутригосударственное право, регулирующее право граждан своей страны на фактическое состояние прав человека во многих странах. Принципы и нормы международного права, которые закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права (1970 г.) содействуют совершенствованию норм внутригосударственного права преимущественно в тех сферах, в которых происходит наиболее тесное взаимодействие международного и национального права, а именно тогда, когда речь идет о правах человека, о пактах, договорах, направленных на защиту прав человека. Исполнение международно-правовых норм о правах человека возможно при принятии соответствующих норм во внутригосударственном праве.

Конституция представляет собой то поле международного сотрудничества государства, где последующее содержание этих отношений должно находить имплементацию через нормы национального права. Она обуславливает добрую волю, долг и добросовестность в договорных отношениях Республики Казахстан с другими субъектами международного права. Это вполне соответствует тесном сочетании правилам соблюдения принятых на себя международных обязательств

Взаимодействие международного и национального законодательства осуществляются на таких принципах как: «Pacta sunt servanda» (договоры должны соблюдаться) и добросовестное выполнение обязательств, вытекающих из международных договоров. Хельсинский Заключительный акт 1975 года установил, что государства будут придерживаться такой формулы: «При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, они будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву». Статья 27 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года также предусматривает, что государство не вправе ссылаться на положение своего внутреннего права для того, чтобы оправдать невыполнение им международного договора [5].

Принятие внутригосударственного закона на основании международного договора с использованием закрепленных в нем положений называют трансформацией договора и договорных норм. Дословное или почти дословное введение международно-правовых норм во внутригосударственное законодательство

называют инкорпорацией.

Ряд положений Конституции Республики Казахстан 1995 года имеется примером трансформации и инкорпорации. Так, статья 15 Конституции почти дословно воспроизводит статью 6 Международного Пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, статья 24 – статью 7 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года.

В статье 4 Конституции Республики Казахстан сказано: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законом» [6].

Таким образом, в Конституции Республики Казахстан 1995 года правам человека уделено достаточное внимание. Во-первых, с главы о правах человека и гражданина Республики Казахстан собственно начинается сама Конституция. Во вторых, права граждан в Конституции достаточно подробно регламентированы. В третьих, права казахстанских граждан регулируются в соответствии с положениями Международных пактов о правах человека 1966 года [7].

Как показывает практика, часто имплементация какого-либо соглашения становится предметом больших дискуссий в правовом смысле этого понимания, и не влечет неукоснительного применения международных соглашений субъектами. Во-первых, здесь надо выделить международный аспект, где из вышеназванного авторского определения следует закрепить связь каждого международного договора с нормами и принципами заложенными в Уставе ООН и последующих источниках, чья нормативная роль столь велика. Это позволит прогрессивно развивать и совершенствовать вопросы исполнения (имплементации) международных договоров, т.к. нормы и принципы о которых идет речь, в частности Венской конвенции О праве международных договоров от 23 мая 1969 г., находится в органической взаимосвязи с Уставом ООН и обеспечивает международную гарантию исполнения договоров в соответствии со ст.ст. 26, 27, 53. Во-вторых, необходимо отметить, что не все субъекты международного права, имея обязательства по международному договору могут полноценно применять эти нормы во внутригосударственном праве, эта проблема столь значительна, что автор определяет как первостепенную важность в вышеназванном определении через призму обязательного исполнения, применяя необходимые правовые нормы своего внутреннего права. Применение данного определения, если конечно оно найдет свое практическое применение в нормах, позволит обеспечить поднятие авторитета не только самого международного права, но и повысит исполняемость заключаемых международных договоров, в частности даст возможность для субъектов более детально (подробно) и аналитически подходить к большому комплексу вопро-сов заключенных договоров [8].

В целях совершенствования международного сотрудничества РК в области защиты социально-экономических и культурных прав человека, а также полной имплементации международных норм во внутригосударственные необходимо осуществлять следующие меры: Заключить двусторонние соглашения по вопросам условий труда, социального обеспечения и медицинского обслуживания, постоянно проживающих и временно выезжающих на работу за границу граждан РК. Отразить во внутригосударственном законодательстве основные положения Конвенций о ночном труде женщин в промышленности, Конвенции о трудящихся-мигрантах. Создать условия для реализации гарантированных международными и национальными нормами прав и свобод в области социально-экономических и культурных отношений.

Однако осуществление одних этих мер недостаточно. Присоединение к конвенциям и разработка самых совершенных внутригосударственных норм еще не решают проблему прав человека по существу. Необходимо создать механизм, гарантирующий применение законов и уважение к ним со стороны всех членов общества, независимо от занимаемой должности. Только при таком подходе к правам и свободам человека можно построить правовое государство, ибо само понятие правового государства означает примат закона, верховенство общечеловеческих ценностей над всеми другими.

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. п. 1 ст. 1.

2. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. – Алматы, 2004, – С. 101-102.

3. Сабитова А.А. Международная защита прав женщин. Монография, – Алматы, – С. 9.

4. Греман Н.Ю. Возможные пути реформирования системы конвенционных органов в области международной защиты прав человека // Московский журнал международного права. – 2005 №2 – с. 18.

5. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М., 1995., – С. 13.

6. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.

7. Сарсембаев М.А. Международное право. – Алматы, 1996, – С. 147.

8. Карташкин. В.А. Международная защита прав человека. – М., 1976, – С. 48.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасының ішкі мемлекеттік заңнамаларына адам құқығын қорғау жөніндегі халықаралық келісімдердің нормаларын енгізу мәселелерімен оның болашағы қарастырылады.

Резюме

В статье рассматриваются проблемы и перспективы имплементации норм международных соглашений по защите прав человека во внутригосударственное законодательство Республики Казахстан.

Summary

The problems and prospects of implementation of international agreements on the protection of human rights into domestic law of the Republic of Kazakhstan.

ӘОЖ 323:316.3 (574)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Т.З. Толегенов – *«Халықаралық қатынастар» кафедрасының аға оқытушысы, Абай атындағы ҚазҰПУ*

XX ғасырдың екінші жартысында материалдық өндірістің көлемі еселеп өсіп, барған сайын шикізатты өндіру артты. Ғылыми-техникалық прогресс нәтижесінде жасалынған табиғатқа әсер етудің ұлан-ғайыр мүмкіндіктері мен құралдары және адам баласының өсіп отырған қажеттіліктері табиғат ресурстарын, олардың планетадағы жалпы қарымен бара-бар мөлшерде пайдалануға алып келді, ол жер бетінің өзгеру ауқымы, дауылдар, су тасқындары, вулкандар атқылаулары, жер сілкіністері сияқты табиғи құбылыстардың нәтижелерімен тепе-тең, тіпті олардан асып түсетіндей жағдайға келеді. Бұл табиғи ортаға деген зиянды әсерді күшейтіп, биосферадағы табиғи түрдегі энергия мен зат алмасуды бұзды. Адамның табиғатты өзгертуге байланысты іс-қимылдары планетадағы өмір үшін қауіп тудыратын тоқтаусыз өзгерістерді алып келетін деңгейге жақындады.

Қазіргі әлемде экологиялық мәселелер өзінің қоғамдық мәні жағынан алдыңғы қатардағы мәселелердің біріне айналды, тіпті ядролық соғыс қаупі де оның көлеңкесінде қалып қойды. Адамзаттың ауылшаруашылық іс-әрекетінің қауырт дамуы, айналадағы ортаға үдемелі, көбінше бүлдірушілік сипатта әсер етуде. Адамның табиғатқа әсері мыңдаған жылдар бойына қалыптасқан табиғи жүйелерді өзгерту, сондай ақ топырақты, су көздерін, ауаны ластау арқылы жүзеге асуда. Бұл табиғат ахуалының күрт төмендеуіне әкеліп соқты, көп жағдайларда орны толмас зардаптар қалдырды.

Экологияның танымал сөзге айналғаны соншалық, оны не болса соған тазарту ғимараттарын салуға, жерді пайдалануды аймақтық деңгейде жоспарлауға, қағазды қайта өңдеуге және көкөністеді тек органикалық тыңайтқыштарды пайдалана отырып өсіруге айдар етіп таға салатын болды.

Ғаламдық жағдай барған сайын күрделеніп, өткір сипат алып барады, Сондықтан айналадағы ортаны қорғау мәселесі алға шығып отыр. Ғасырдың бас кезінде ақ В.И. Вернадский таяу болашақта Жердің табиғатындағы антропогендік сипаттағы, адамның қарекетінен болатын өзгерістер планеталық сипат алады деп болжаған еді. Бұл болжам нақты шындыққа айналып отыр.

Адам мен табиғат арасындағы өзара байланыстардың тартысты сипаты мынадан да көрінеді: оның ресурстары экономикалық және демографиялық өсу үшін мүмкіндіктер ашып қана қоймайды, сонымен бірге белгілі бір шек қояды. Өсудің экономикалық шекаралары нақты шындыққа айналды, өйткені ендігі жерде ол шикізат пен энергияның қалпына келтірілмейтін ресурстарын, табиғи жүйелерге көп салмақ түсіретінін ескерместен, барған сайын мол өндіру мен лайдалануға негізделі алмайды. Бұлайша салмақ салудың әрбір ұлттық шаруашылықтағы және тұтас алғанда дүниежүзілік шаруашылық көлеміндегі ұдайы өндіріс пен экономикалық өсуге тікелей қатысы бар. Олар табиғи ресурстарды пайдалануға деген жаңа, ұтымды көзқарастарды, Жер бетіндегі тіршілікті сақтап қалу мен бұдан былайғы әлеуметтік-экономикалық прогресс мүдделері үшін біздің планетамыздың экологиялық қорғалуын қамтамасыз ету қажеттігін алға тартады.

Адамзаттың алдында сондай-ақ өзінің мәні жағынан экологиялық мәдениет болуы тиіс жаңа технологиялық мәдениетті қалыптастыру міндеті тұр. Бұл арада қалдықсыз технологиялар басым болуы тиіс. Солардың көмегімен өндіріс пен табиғат арасындағы қайшылықтарды бәсеңдетуге, ал кейінірек жоюға, экономикалық өсудің экологиялық шектеулерін алып тастауға, табиғи ресурстарды ұтымды пайдалануға болады. Қалдықтар өндірістің болмай қоймайтын салдары емес. Қалдық өндірістің жетілдірілуінің

салдары ғана. Озық технологияларды жер-жерге тарату арқылы ғана ұлттық табыстың материал және энергия қажеттілігін бірнеше есе кемітуге болады.

Экологиялық проблемалар адамзаттың басты проблемасына айналды, ол барлығының және жекелеп алғанда әрбір адамның мүддесіне тікелей қатысты. Қазіргі кезде дүниежүзілік барлық елдерінде қоршаған ортаны бүлдіру арқылы қоғам өз келешегін жоятынын мойындау түсінігі бірте-бірте өсіп келеді. Біз, адам өзінің техникалық жабдықталу жетістіктерінің арқасында бақты күшке ие болдық, ал шексіз кеңістік болып есептеліп келген жер шары аса Шектеулі, тез тарылып қана қоймай, бірнеше сағатта жоқ болатын осал шарға айналған дәуірде өмір сүріп отырмыз. Әр түрлі континенттің адамдары өмірлік маңызды экологиялық байланыстың арқасында бір-біріне жалғасқандай болып шықты, қоршаған ортаны бұзу салдары әр түрлі халықтардың ортақ қасіретіне айналды.

Егемен еліміздің, тәуелсіздік алған мемлекетіміздің өсіп-өркендеп, әлемде еркениетті елдердің алдыңғы қатарына қосылуы оның экономикалық потенциалына көп байланысты. Бірақ, оған қарап экономикалық өсу ғана адамдардың аман-есен, сапалы өмір сүруіне кепілдік береді десек қателесеміз. "Тазалық – саулық негізі, саулық – байлық негізі" деген қазақ халқының мақалын естен шығаруға болмайды. Өйткені, бүгінгі күні экологиялық жағдайдың күрт нашарлауы адам өміріне және мемлекетіміздің даму түсуіне кәдімгідей қауіп төндіріп отыр.

Қоршаған табиғи ортаға келтірілген зиян негізінен экология және экономикалық жағдайға әсер етеді. Экологиялық зиян экономикалық шығынға әкеп соқтырады, ал экономикалық зиян табиғатта негативті өзгерістерді туындатады. Экономикалық зиян өтемакымен өтеледі, ал экологиялық зиянды барлық уақытта қалпына келтіру мүмкін емес және оның құнын ақшамен бағалауға келе бермейді Өйткені, оның зардабын жою өте ұзаққа созылады. Бір сөзбен айтқанда, экологиялық проблемаларды шешу мемлекеттің экономикасына орасан зор шығын әкелетіні сөзсіз.

Экологиялық шығындардың экономикалық шығындарға қарағанда мынадай ерекшеліктері бар:

– экономикалық шығындар өнім өндіру саласында ғана болса, экологиялық шығын өнім өндіруде де, өндірістен тысқары да болады;

– экологиялық шығындар қоршаған ортаны ластаудан болған залалдың себебінен және қоршаған ортаның табиғи кешені элементтерін алып қою нәтижесінде пайда болған өндірістен тыс шығындарды азайту арқылы өндірістік қордың базасын кеңейтуге арналған қор;

– экономикалық және экологиялық шығындар уақыт пен кеңістікке бөлінген;

– экономикалық шығындар – бұл өнім өндіруге бағытталған өндірістік шығындар, ал экологиялық шығындар – жанама, өндірістен тыс шығындар.

Қазіргі уақытта экологиялық бағыттың дамуы қажет өйткені, экология – экономикалық бағаласыз шаруашылықтың даму тенденциялары жорамалдау мүмкін емес. Қоршаған ортаның элементтерін дәстүрлі экономикалық есептеулерге уақтылы кіргізе алмау қиындығы туындап отыр. Сондықтан адамның өндірістік іс-әрекетін экология – экономикалық тұрғыдан бағалаудың жаңа әдістемелері қажет.

Өндірістік процестерде экологиялық шектеулерді сезіну, әрі білу материалдық дүниеліктер мен энергияның табиғи айналымын пайдаланатын оңтайлы технологияларды жасауға әкелуі керек. Қоршаған ортаға теріс әсердің негізгі себебі бұл өнеркәсіптік салалалардың шамадан тыс көбеюі, жетілмеген технологияны пайдалануы, өндіріс масштабының ұлғаюы және шектеулі территорияда шоғырлануы болып табылады. Осыған байланысты қоршаған ортаны ластаудан қорғаудың екі түрін қарастыруға болады:

– өнеркәсіп және ауылшаруашылығы кәсіпорындарының зиянды қалдықтарын тазалау;

– қоршаған ортаға теріс әсер ету мүмкіндігін болдырмайтын шаралар: аз қалдықты және қалдықсыз технологиялық процестерді кеңінен енгізу.

Экономикалық және экологиялық тұрғыдағы пайдалы нәтижелерді және оларды алуға қажетті белгілі бір ресурстардың көлемін салыстыру өте маңызды, өйткені табиғат еңбектің өзі сияқты тұтыну құнының нағыз кезі болып табылады.

Қазақстан Республикасында қоршаған ортаны қорғау мен табиғат ресурстарын тиімді пайдалану мәселесі өте маңызды. Себебі, біздің ел территориясында 1998 жылы 80-нен астам елді мекенде орналасқан 2921 өндірістік өнеркәсіптер болды. Соның ішінде, түсті және қара металлургияның химия мен нефтехимия өндірісінің 151 ірі өнеркәсібі және жылу энергиясының 138 өнеркәсіптері бар.

Республика бойынша 2000 жылы ауылшаруашылығы бағытындағы жер 93,1 млн гектарды немесе жер қорының 34,4%-н құрады. 1490 жылмен салыстырғанда барлық жердің ауылшаруашылық бағытындағы үлесі 2,4 есеге азайды. Ауылшаруашылық бағытындағы жерді негізгі пайдаланушылар мемлекеттік емес ауылшаруашылығы кәсіпорындары (64%) мен шаруа (фермерлік) қожалықтары.

Республикамыздың территориясында 39 млн гектардан астам егістік жер, 186 млн гектардан астам шабындық және жайылымдық жер орналасқан. Республикада жайылымдық жердің шөбіне 100 млн бас қазақы, ірі жүнді, қаракөл және жібек жүнді қойлар мен ешкілерді, ірі қараны, жылқы, түйені жайып өсіруге болады. Осының 18 млн гектардай егістік жері желден, судан және ирригациялық тозудан зардап шексе, барлық жайылымдық жердің үштен бірі азып барады.

Жер құнарлылығы жөнінен Қазақстан қазір мақтана алмайды. Қазақстан Республикасының Статистика жөніндегі агенттігінің мәліметтеріне сүйенсек, егістіктің 25% жарамсыз жағдайда десе де болады, 46% – құнарлылығы төмен, 24% – орташа, тек 4,7% ғана жоғары құнарлылықта. Жалпылай айтқанда, соңғы 40-50 жылдың ішінде құнарлылық өлшемі 22-30%-ға төмендеген.

Қазақстан дүниежүзінде орманы аз елдердің қатарына жатады. Орасан зор 272,5 млн. гектар территориядан орман қорының аумағы бар болғаны 11,4 млн. гектарды құрайды, сонда республиканың тоғайлы жері – 4,2%. Ал, кейбір жекелеген аудандарда тіпті біркелкі емес: Ақтөбе, Атырау, Батыс Қазақстан, Қарағанды және Маңғыстау облыстарында үлесі 10%-дан Алматы, Шығыс Қазақстан және Солтүстік Қазақстан облыстарында 7-8%-ға дейін.

Республиканың орман ресурстарына ормандағы өрттер айтарлықтай шығын әкелуде. Оның аумағы барынша құрғақшылық болған 1997-1999 жылдары 259 мың гектарға жетіп, одан барлығы шығын 1999 жылы 87,6 млн теңгені құрады. Орман өрті көбіне орманды алқаптың 30 пайызын алып жатқан отырғызылған қалқан жапырақты жерлерді қамтығанын ескерсек, осы жылдарда Шығыс, Батыс және Солтүстік Қазақстан облыстарында ескіден келе жатқан қарағайлы орманның төрттен бір бөлігі өмір сүруін тоқтатты деген қорытынды жасауға болады.

Өз бетінше ағашты кесу көлемі өсе түсуде, бұл 1999 жылдың аяғында 10 мың текше метрге жетті. Орманды өз бетінше кесу және басқа себептерден соңғы 20 жылда жабайы шыққан орманның аумағы 25 пайызға, сексеуілді алқап 40 пайызға қысқарды. Қызылорда және Алматы облыстарында Сырдария және Іле өзендерінің ағынды арнасын қолдан бөгеуден ормандық тоғайлар құрып, территорияларының шөлейттенуі облыстардың кейбір аудандарында 46 пайызға дейін жетті.

Табиғи байлықтың негізі – жер. Олай болса, жер қатынастары мәселесі – мемлекеттік деңгейдегі мәселе ретінде үнемі күн тәртібінен түспеуі тиіс.

Жер қатынастары – бұл жерді иемдену, пайдалану және басқару бойынша тұлғалар арасында туындай-тын қатынастардың жиынтығы. Оған меншік пен шаруашылық жүргізу (нормасы, жер нарығы, жер бағасы, рента, жерге салық салу, аренда, жер пайдалану мен жер ресурстарының басқару мәселелері кіреді.

Қазақстан Республикасы Конституциясына сәйкес жер мемлекет меншігінде қалады, сонымен қатар жер жеке меншікте де бола алады. Егерде бірнеше адамдардан сұраныс түссе, онда жерлі аукцион бойынша сатуға болады.

Жерге жеке меншікті енгізу, яғни жерді жеке адамдардың қолына беру – әлеуметтік, экономикалық және саяси мәселелердің ең маңыздылығының бірі болып табылады. Бәрінен бұрын жер өндірістік ерекше туралы ретінде өткен, қазіргі және болашақ ұрпақтың мұрасы екендігін ұмытпау қажет. Сондай-ақ біздің міндетіміз – келер ұрпаққа жерді сақтау, оның құнарлы күйінде жеткізу. Ол үшін жерді бөлу мен оны жеке меншікке беру міндетті емес немесе басқа әлеуметтік, экономикалық және жерді, қоршаған ортаны қорғайтын реттеуші механизмдер де бар. Ол өмір бойы иелену мен мұраға беру бойынша жерді ұзақ мерзімге арендаға беру. Сонымен, жерді иеленуге байланысты екі көзқарас қалыптасты: олардың бірі аренданы, ал екіншілері жерге жеке меншікті жақтайды.

Жерді жеке меншікке сатудың екі принципті артықшылығы бар:

– жерді сатудан аз уақыт ішінде үлкен көлемде ақша қаржыларын табуға болады;

– жерге жеке меншік иеленушіге оны болашақта тартып алмау кепілдігін береді. Жерге жеке меншікті жақтаушылар мемлекеттің жерді иеленудегі көпжылдық монополиялық тәжірибесінен бас тартуының бірінші себебін – меншік объектісі жағдайының нашарлауы мен оны тиімсіз пайдаланудың болуы деп көрсетеді. Сондай-ақ жерге жеке меншік құқығын енгізу отандық және шетел инвестицияларын тартуға, сонымен қатар жаңа жұмыс орындарын ашуға, сол негізде өнеркәсіптік ауыл шаруашылық өндірісін дамытуға мүмкіндік береді деп дәлелдейді. Сондықтан да, жерді тек оның нақты қожайыны болғанда ғана тиімді және ұтымды пайдалануға болады деп санайды.

Жер ұсынысының шектеулігі мен икемсіздігі ауыл шаруашылығында баға құру ерекшелігін ескереді. Бұл негізгі жаппай барлық экономикалық мектептерде танылады, айырмашылық олардың концептуалдық тәсілдерімен ерекшеленеді.

Жер рентасының маркстік тұжырымдамасы қоғамдағы барлық табыстың қайнар көзі қосымша өнім болып табылады дегеннен шығады. Сондықтан жер рентасы пайда және процент сияқты қосымша құнның өзгертілген формасы болып табылалы. Құрылу ерекшеліктеріне сәйкес жер рентасының екі түрін – абсолюттік және дифференциалдық көрсету классикалық политэкономияға тән жетістік. К.Маркс ілімі оның жүйелі дамуын өз дәуіріне сәйкес көрсете білді.

Қазақстан территориясында көмір, кара металл, фосфорит өндіруді жүзеге асыратын кәсіпорындары бар Қостанай, Қарағанды, Ақтөбе, Шығыс Қазақстан, Павлодар, Жамбыл, Батыс Қазақстан және Атырау облыстарында тау-кен және өңдеуші өндіріс орындарының айтарлықтай қалдық үйінділері жинақталған, ол 2000 жылдың басына 21815 млн текше метрге жетіп, аумағы 25 мың гектардай жерді алды. Республиканың барлық қалаларында көлемі күн санап өсіп бара жатқан тұрмыстық қалдықтарды сақтау мен өңдеу мәселелері шешілмей отыр. Оларды жинап қоятын орындар санитарлық-гигиеналық нормативтерге сай емес, қоршаған ортаның жағдайына, оның ішінде жерге зиянды әсер етеді.

Жердің тозуы оның топырақ жамылғысын су ағыны мен желдің бұзуы және қиратуынан болады. Табиғатқа жердің қалыңдығы 18 см топырақ қабатын жасау үшін орта есеппен 1400-1700 жыл қажет болса, осындай жер қабатын тоздыру салдарынан жоқ қылу үшін 20-30 жыл ғана керек екен, ал кейбір жағдайда бір ғана нөсер жауын немесе алапат шаңды құйын жетіп жатыр. Адам өміріне, жануарларға, өсімдіктерге зиянды қалдықтардың және басқа заттардың түсуіне байланысты топырақтың физикалық және химиялық құрамының өзгеруі жерді ластайды. Бұларға өндіріс қалдықтары, тазартылмаған ағынды су, пестицид, гербицид, түрлі минералды тыңайтқыштар, мал фермаларының қалдықтары жатады. Жердің ластану салдары егістік жерлердің бүлінуіне, құнарлы қабатын бүлдіріп, құнарлылығын төменде-туге әсерін тигізеді.

Пайдалы қазбаларды өндіруден пайда болған үйінділер, карьерлер, ауаның, судың, топырақтың ластануы, әсіресе, табиғи пайдалы қазбаларды ашық тәсілдермен өндіру табиғи ортаны көп өзгеріске әкеліп соқтырады. Кенді алқаптардан шығатын түрлі қалдықтар бұрын орман басқан, көк шалғын ең даладағы каншама құнарлы жерлерді атдырып, жауып тастайды. Бұлардан басқа, әскери-жаттығу полигондары қоршаған ортаны лаптап, үлкен зиян келтіріп жатқанын ашық айтуымыз керек.

Байқоңыр ғарыш айлағынан осы күнге дейін зымырандар үздіксіз ұшырылуда. Оның адамдар үшін қауіпті зардаптары мүлде ескерілмейді. Ғарышқа зымыран самғату басталғалы жарты ғасырға жуықтады, осы уақыт ішінде республика аумағына қаншама гептил – адам денсаулығына зиян тигізетін улы шөккенін ешкім білмейді.

Ғалымдардың есебіне Қарағанда, тауарлар мен қызметтердің жалпы көлемі дамушы елдерде енді әрбір 15 жылда екі есеге көбейеді. Шаруашылықтық қызметтің ауаны, суаттарды, топырақты улаушы және ластаушы қалдықтары тиісінше еселеп көбейеді. Өндіріс табиғат заттарының 100 шартты бірлігін игере отырып, оның тек 3-4-тен көп емес мөлшерін тиімді қолданады, ал қалғандары ластаушы заттар мен қалдықтар түрінде қоршаған ортаға тасталады. Индустриялық дамыған елдің әрбір тұрғысына есептегенде жыл сайын табиғаттан 30 тонна заттар шығарылады, олардан жекелеген жағдайларда 1-1,5 пайыздан көп емес тұтынатын өнімдер формасын қабылдайды, ал қалғандары табиғат үшін ең қауіпті қасиетке ие болатын қалдықтарға айналады. Соңғы жылдары өнеркәсіптік қалдықтарды тастау (шахталар мен рудниктерге тасталған радиоактивтік қалдықтарды, тұзды өндіруді және бұрғылаушы скважиналарды қоса есептегенде) кен өріс алды. Ғалымдар есебі бойынша сәуле таратудың табиғи айналасының 10 есеге көтерілуінің ауыртпалығы тұқым қуалаушылық арқылы әрбір жаңа ұрпақта 6 миллион ауру халықтың пайда болуына әкелуі мүмкін. АҚШ-ның Ұлттық институты жариялаған роктың алуан түрлерінен болған өлім-жітім туралы мәліметтерден осы аурудың 60 пайызы немесе одан көп оқиғалары, қоршаған ортаның әртүрлі факторлары әсерінен болатындығы (жылына 500 мың анықталған. Егер Қазақстан экономикасының материалдық өндіріс саласындағы өткен 10 жыл ішіндегі нақты міндеттері туралы айтар болсақ, оларға мыналар жатқызылды:

- рынокты өзімізде өндірілген азық-түлікпен және халық тұтынатын тауарлармен молықтыру;
- құрылыс пен құрылыс индустриясы базасын ең алдымен тұрғын үйлер салу үшін ұлғайту;
- экономикалық шикізатты бағытын өзгерту;
- ғылымды көп керек ететін өндірістер мен машина жасауды дамыту, экологиялық таза технологиялар енгізу.

Бүкіл осы жұмыстарды үш кезеңге жүзеге асыру көзделді. 1992-1997 жылдарды қамтитын және белсенді түрде мемлекет иелігінен алу, меншікті жекешелендіру және тұтыншы рыногын тауарлармен молықтыру сияқты процестер тән бірінші кезеңде белгіленген міндет орындалды деп айтуымызға болады.

Екінші кезеңде, яғни 2005 жылға дейінгі аралықта экономиканың шикізаттың бағытын бірте-бірте жою

және Қазақстанның дүниежүзілік экономикаға жедел енуі жөніндегі жұмыс одан әрі жалғасатын болады. Осы кезеңде рыноктық механизмдер іске қосылуға, барлық тауар өндірушілердің шынайы бос-тандық, табиғаттың ұтымды пайдаланылуы, технологиялардың жоғары деңгейі қамтамасыз етілуге тиіс.

2030 жылға дейін созылатын үшінші кезеңге анық тұрпатты экономиканың шапшаң қарқынмен дамуы және Қазақстанның дүниежүзіндегі жаңа индустриялы елдер қатарына қосылуы тән болады.

Осы алға қойылған мақсатқа жету үшін Н.Ә. Назарбаев халыққа Жолдауында жеті ұзақ мерзімді басымдықтарды бөліп көрсетті. Солардың бірі-ұлттық қауіпсіздік. Аумақтық тұтастылықты толық сақтай отырып, Қазақстанның тәуелсіз егеменді мемлекет ретінде дамуын қамтамасыз ету. Өз Жолдауында Президент осы бағыт басымдығының айқын екенін атап көрсетті: егер ел қауіпсіздікті сақтап қалмайтын болса, бізде тұрақты даму жоспарларын құру мүмкіндігі болмайды.

Тәуелсіз Қазақстанның қазіргі кезеңдегі даму жағдайында экономикалық қауіпсіздікпен қатар экологиялық қауіпсіздікті сақтаудың маңызы ерекше. Егер экологиялық қауіпсіздік тұрғысынан қарасақ Қазақстанның дамуында төмендегідей экономикалық өзгешеліктер және әлеуметтік ерекшеліктерді бөліп көрсетуге болады:

– табиғи ресурстарды біржақты пайдалана отырып, шикізаттарды есепсіз, орасан зор көлемде шығару және сату, тұрмыстық және өндіріс қалдықтарын өңдеу жүйесінің жоқтығына қарамастан, ауылшаруашылығына пайдаланатын жерлердің тозғанын айналымнан шығарып тастап, тек ғана жаңа жерлерді игеру арқылы экономиканы экстенсивті өркендету;

– экологиялық жүйеге үнемі кері әсер ететін табиғи өндіріс орындарын пайдалануға басымдық беру арқылы халық шаруашылығының құрылымын өзгерістерге ұшырату;

– экономиканы милитризациялау;

– техникалық жүйенің осалдығы және экологиялық қауіп-қатері жоғары кәсіпорындардағы кадрлар мамандығының жетімсіздігі;

– өндіріс орындарында технологиялық процестерде қолданылатын табиғат қорғау жабдықтарының ескіруі және тиімсіздігі;

– Қала халқының өсуі, табиғи ресурстарды пайдалану есебінен экономиканың мемлекеттік және жекеменшік секторларында тауарларға және қызметке сұраныстың өсуі;

– стихиялық және антропогендік апаттар, апатты жағдайлар.

XX ғасырдың аяғынан басталған өндірістерді индустриализациялау, экономика және технологияның жаппай милитаризациялау, табиғи ресурстар рыногын глобализациялау - экологиялық жағдайды күрт өзгертті. Қазақстан табиғи байлықтарды игеру және шикізат провинциясы ретінде жержүзілік және евразиялық рынокта да бірегей орын алады. Мұнда пайдалы қазба байлықтарының 300-ден астам түрі шығады. Техногендік экологиялық жүктеме жылына әр адамға есептегенде 50 тонна затқа жетеді.

Елімізде соңғы бес жылда адам өмірінің ұзақтығы күткендегіден, әсіресе, дағдарыстағы аймақтарда (Арал өңірі, өнеркәсіптік аймақтар, Лениногорск, Теміртау және т.б. қалалар) 4 жастан адамға төмендеді, тек ғана ұлттық қауіпсіздікке емес, еліміздің саяси, экономикалық технологиялық тәуелсіздігіне қауіп төндіретін халықтың қайыршылануы байқалады. Экономикалық саясатта үстемдік алып тұрған идеологиялық стереотип қоғамның экологиялық сферасына ауысты Қазақстанда салық төлеушілердің табиғат қорғау қорына аударған қаржысының өзінің тек үштен бірі ғана мақсатына жұмсалады. Жылына халықтың жан басына шаққанда экологиялық қауіпсіздігінен қамтамасыз етуге бір доллардай ғана, ал территорияның әр шаршы километріне бір жарым доллардай бөлінеді.

Бүгінде басқа да әлеуметтік-экономикалық шұғыл мәселелердің шешілуіне кедергі болып отырған көкейтесті мәселелерді жедел шешу қажеттілігі, жақын арадағы экологиялық қауіпсіздік саясатын анықтап тұрады. Бұл жөніндегі іс-шараларды қолданбау адамдардың денсаулығына зиян келтірумен қатар, Қазақстан Республикасының экономикасына орны толмайтын шығын әкеліп, шаруашылықтың бірқатар маңызды бағыттарының экологиялық тежелу қаупі болуына мүмкіндік тудырады. Сондықтан экологиялық қауіпсіздік Қазақстан Республикасы ұлттық қауіпсіздігі жүйесінің құрамдас бөлігі, сондай-ақ Қазақстан Республикасын халықаралық Қауіпсіздік жүйесіне қатысуының маңызды шарты болып табылады. Қоршаған ортаның сапасының төмендеуі, ірі техногенді апаттардың салдары, климат пен табиғи ортаның ғаламдық өзгеріске ұшырауы Қазақстан Республикасы тұрғындарының денсаулығының нашарлауына, экономикалық шығындарға және табиғаттың құруына әкеліп соғады. Экологиялық қауіп еліміздің тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуына кедергі жасап отыр.

Қазақстан Республикасының экологиялық қауіпсіздігін нығайту үшін, біздіңше мынандай шараларды қолдану керек:

– өндіріс пен ауылшаруашылығында қуатты және табиғи ресурстарды үнемдейтін технологияларды жасап енгізуді және ресурстарды қайта пайдалануды экономикалық жағынан қолдау;

– табиғи ресурстарды пайдаланғаны үшін экономикалық жағынан негізделген төлемдер жүйесін енгізу;

– қоршаған ортаның ластануының жергілікті және аймақтық квоталары мен лимиттері бегілеу;

– экологиялық апат және төтенше экологиялық жағдай қалыптасқан аймақтарда экологиялық жағдай сауықтыру бағдарламаларын жүзеге асырудың ықпады механизмін жасау;

– мемлекеттік экологиялық қорды құру.

Елбасымыз «Сындарлы он жыл» атты кітабында ұлттық қауіпсіздік жүйесі мен міндеттеріне нақты тоқталып өткен.

Ұлттық қауіпсіздіктің міндеті едік дербестікті, аумақтық тұтастықты, халықтың өмірін қорғауды кепілді түрде қамтамасыз ету болып табылады. Бұл тұрғыдан келгенде, ұлттық қауіпсіздік мемлекеттің өмір сүруін қамтамасыз ететін жүйе түрінде табылады.

«Қазақстанның көптеген аймақтары экологиялық дағдарысқа ұшыраған оса мемлекеті». Мемлекеттің, экологиялық қауіпсіздігін нығайту үшін экологиялық дағдарыстан алып шығу мақсатында Қазақстанда 1996 жығы 1-маусымда «Экологиялық қауіпсіздігінің тұжырымдамасын» бекітті.

Еліміздің экологиялық қауіпсіздігінің тұжырымдамасы мемлекеттің маңызды механизмдерінің бірі болып табылады. Өйткені, Қазақстан Республикасының экологиялық қауіпсіздігі экологиялық жағдайының әрі қарай нашарлауының алдын ау үшін экологиялық саясатты жасап, оны іске асыруды, сондай-ақ болашаққа ұзақ мерзімді экологиялық тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамудың негізгі қалауды қажет етеді.

Бүгінгі елдерде саласындағы экономикалық өсім өнеркәсіптік қалдықтардың жыдам көбеюіне, ірі қалалар ауасының ластануына, сондай-ақ өзендер мен су қоймаларының бүлінуіне әкеледі. Қазіргі сәтте еліміздегі мұндай қалдықтар 20 миллиард тоннаны құрайды. Айналаны ең көп ластайтын мұнай-газ саласы, түсті металлургия, тау-кен өндірісі, жылу-энергетикалық кешендерінің кәсіпорындары болып табылады.

Қазақстанның техникалық және экономикалық дамуының осы кезеңінде аумағымыздағы 500-ден астам жерде бытырап орныққан миллион тонна өз қалдықтарымыздың үстіне шеттен радиоактивтік қалдықтарды әкелуге және көмуге жол бермеуді таап етеді».

Ракета – ядролық және химиялық қарулардың жасалып, жинақталуына жол берілуі экологиялық қауіпсіздікке тиісті дәрежеде көңіл аударылмауының салдарынан екендігін айтпаса да түсінікті. Эколого-техногендік жағдайдың үнемі нашарлай түсуінің тағы да көп себептерінің бірі әбден ескірген, тозған және оның үстіне ойдағыдай техникалық қызметтен айрылған негізгі өндірістік қорлардың үлкен бөлігінің апатты жағдайға жақындай түсуі. Сонымен бірге атомдық, химиялық, транспорттық, метаургиялық, машина жасайтын, қорғаныстық халық шаруашылығының потенциалында қауіпті объектілері және құрылыстық комплекстер барлық экологиялық және технологиялық қауіпсіздіктерді ешқандай есепке алмастан салынып және пайдаланып келеді. Өнеркәсіпте, шаруашылығында, энергетикада, транспортта экологиялық жетілдірімеген технологиялар кең көлемде қолданылады. Осының бәрі елімізді ұзақ уақыт бойы экологиялық қауіпсіздік концепциясының өз мәнінде болмағанын көрсетеді.

Еліміздің қазіргі кезеңде экологиялық азып-тозудың терең дағдарысын басынан өткізуде.

Табиғатты пайдалануда экологиялық проблемалардың туындауы бұрынғыдан келе жатқан дәстүрмен саяси экономия адамды табиғаттан бірте-бірте ажыратты және региондағы экологиялық шектеулер есепке алынбады. Осыдан барып, шикізатты мол табиғи пайдаланудағы мемлекеттің біржақты стратегиялық приоритттік саясатында, экономикасы мен правосында экологиялық шектеулер сақталған жағдайда ғана өсіп-өркендеуге және бірқалыпты экономикалық және адамзаттық дамуға қолы жетеді.

Табиғат пайдаланудағы транзитті елдермен байланыста, қарым-қатынаста өте қатты жол берілуде. Бізден өте жақсы және арзан шикізат, ал бізге түрлі қалдықтар, кешегі күні өткен техникалар, екінші сортты товарлар принципі орын алғаны сол, тіпті кең қанат жайып барады. Мұндай жағдайда сеніп отырған мұнайы және басқа ресурстармен Қазақстан әлемдегі өркендеп, дамыған елдермен экономикалық және технологиялық бәсекелестікте бірте-бірте экологиялық аса қауіпті евразиялық полигонға айналып кетуі мүмкін.

Қазір Қазақстан да қасіретке айналған Арал өңірі мен Семей полигоны аймағының және басқа дағдарыстық аудандардағы жағдайлар туралы әлемдік дәрежеде мәселе көтергені мәлім.

Өкінішке орай, әлемдік қоғамдастықтағы елдер саяси және дипломатиялық байланыстарында мұндай

саяси-құқықтық; прецеденттер әзіресе сирек Біріккен Ұлттар Ұйымының тек ғана 1597 жылдың желтоқсанында "Қазақстанның Семей региондында экономиканы дамыту, адамдық және экологиялық реабилитациялау мақсатында халықаралық ынтымақтастық және үйлестіру" Қарары қабылданды. Алайда, мұндай терең экологиялық және әлеуметтік реабилитация жаңа мемлекеттік және постсоциалистік табиғат пайдалану субъектілерінің барлық тұрғындарына қажет Біріккен Ұлттар Ұйымының глобалды экологиялық форумдында жоғары саяси дәрежеде жалпы, бірақ дифференциалды жауапкершілікті бөлісу принциптері әлдеқашан қабылданды.

Елімізде экологиялық қауіпсіздік концепциясымен жете айналысуға соңғы жылдары аз да болса назар аударыла бастады. Жоғарыда аталған бірсыпыра жұмыстармен қатар 1998 жылғы 26 маусымда Қазақстан Республикасының "Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздігі туралы" Заңы қабылданды. Онда "экологиялық қауіпсіздік – жеке адамның, қоғам мен мемлекеттің өмірлік маңызды мүдделері мен құқықтарының қоршаған ортаға антропогендік және өзге де әсерлер салдарынан туындантын қауіп-қатерден қорғалуының жай-күйі" деп анықтама берілген. Ал, осы Заңның "Экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету" деген 21-бабында: "Тиісті мемлекеттік органдардың, меншік нысандарына қарамастан ұйымдардың, лауазымды адамдар мен азаматтардың міндеті:

- қоршаған ортаны қорғау, табиғи ресурстарды ұтымды пайдалану және қорғау;
- Қазақстанға экологиялық жағынан қауіпті технологиялардың, заттар мен материалдардың бақылаусыз әкелінуіне жол бермеу;
- ел аумағының радиоактивті, химиялық ластануына, бактериологиялық зарарлануына жол бермеу;
- экологиялық жағынан қауіпті және жетілдірілмеген технологиялардың қолданылу ауқымын қысқарту;
- шаруашылық және өзіне де қызметтің келеңсіз экологиялық, зардаптарын жою болып табылады" деп атап көрсетілген.

Егер елімізде экологиялық қауіпсіздікті жақтау жұмысына үнемі баса назар аударылып, бұл жөніндегі жүргізілген оң шаралар, тәжірибелер кеңінен өріс алып, қабылданған заңдардың орындалуына қол жеткізсек, осы бағыттағы өмір талабына сай алға қойылған міндеттердің жемісті болатыны сөзсіз [7, 9].

Қазіргі Қазақстан тарихи оқиғалардың жемісі. КСРО Декларациясын, КСРО тарағаннан кейін 1991 жылы 16 желтоқсанда Тәуелсіздік декларациясын қабылдап өз алдына жеке тәуелсіз ел болып қалыптасты. Қазір Қазақстан әлемдегі барлық мемлекеттермен қатынас орнатып, саяси-экономикалық байланыстары одан әрі даму үстінде.

Елдің табиғат жағдайына тоқтала келіп, оның экономикалық дамуы жағынан өте бай екендігі жөнінде тұжырым жасауға болады. Юнеско халықаралық ұйымының ғалымдарының пайымдауы бойынша, Қазақстанның жер байлығы 1 миллиардтан астам адамды асырай алады. Қазақстанда көптеген жер асты қазба байлықтары өндіріліп, ауыл шаруашылық өнімі 33 пайызын құрайды.

Қазақстан Республикасының ең басты мемлекеттік маңызды мәселелерінің бірі, адамзатты түгел алаңдатып отырған барлық аймақтарда қалыптасқан экологиялық ахуал, оны түзеу жұмыстары отандық және шетелдік компаниялардың араласуымен жүрсе, әлі де көңіл толарлықтай емес. Күні бүгінге дейін өндіріс қалдықтарын сақтау мәселелеріне жете көңіл аударылмауда. Түсті металлургия және химия өндірістерінің өң ірі зауыттарының улы қалдықтарымен газбен, ауаға таратумен табиғатты ластап, орасан зор зиян тигізіп отыр. Сонымен бірге, Қазақстан территориясы ұзақ уақыт бойы атом, ядролық, ракета-лық, химиялық қаруларды байқау мақсатында полигон ретінде пайдаланылып, экологиялық көп зардап шеккен.

Елімізде табиғатқа қатты кері әсерін тигізіп отырған Байқоңыр космодромы бар.

Адамзат өркениеті, адам қоғамы, ғылыми-техникалық революция, өндіргіш күштер алға басып дамыған сайын адам мен табиғат арасындағы қарым қатынас күрделене түсуде. Осыдан біраз уақыт бұрын экология мәселелері тек ғалымдардың шұғылданатын кәсібі болса, бүгінгі күнде олар күллі адамзатты алаңдатып, назарын өзіне аударуда. Жыл өткен сайын жер қойнауынан өндірілетін триллиондаған тонна минералдық шикізат, онымен қоса қопарылып жер бетіне шығып үйілетін бос топырақ, кенді өңдеу кезінде одан ажыратылатын керексіз қалдықтар, мыңдаған фабрика-зауыттар мен жылу электр станцияларының зәулім трубаларынан будақтаған түтіндер, олардың құрамындағы мыңдаған тонна газдар мен тозаңдар, өнеркәсіп кәсіпорындарының лас сулары, ауыл шаруашылығында қолданылатын минералды тыңайтқыштар, гербицидтер мен пестицидтердің суармалы жер арқылы шағын өзен, көлдерге қосылуы, жер шарында жылына жүз миллионнан астам автомобиль шығарылса, ал ызғып жүргендері триллиондап саналса, олардың күнделікті шығаратын зиянды газдарының өзі сағат сайын ауаны ластауда.

Оның мөлшерін ой елегінен еткізіп, бүгінгі және келешектегі зияны мен залалын, адамзат тіршілігіне, экономикаға төндіретін қауіп-қатерін әрбір жеке адам біліп, түсініп, сезінуі қиын. Жеке адам түгілі ел басшылары да үнемі мұны ескеріп, қажетті шараларын қолданып жатқан жоқ.

Бүгінде адам қызметінің жер бетімен шектелмейтіні, оның космос кеңістігіне шығып, онымен айналыса бастағанын ескерсек, экология мәселесінің маңызы мен актуалділігі күшейе түспек. Таза ауа, таза су, экологиялық таза азық-түлік өнімдері күн өткен сайын көкейкесті мәселеге айналып барады. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының мәліметіне қарағанда, адамдар арасындағы барлық аурудың 80-90 пайызы ішетін ас-суымызбен жұтатын ауамыздың нашарлығынан туындап жататын көрінеді.

Адам мен қоршаған орта арасындағы қарым-қатынас мәселесі табиғатты сақтау, оған келетін зиянның көлемін азайту, оны жақсарту жөніндегі нақтылы іс шараны жүзеге асыру бүгінде әр мемлекет әр өл өз бетімен ғана атқаратын іс емес. Бүкіл әлемдік, барлық мемлекеттер мен елдер бас қосып, күш біріктіріп жұмыла жасайтын үлкен мәселеге айналып отыр. Әртүрлі елдердің экологтарының бірлестігі, экологтардың Халықаралық қоғамы құрылуына әкелді. Оның 1-конгресі 1974 жылы Гаага қаласында болып өтті.

Семей әлемдегі ең ірі полигон болған еді деп атап өтті. Оның алаңын көптеген мемлекеттерің аумағымен салыстыруға болғандай 18,5 мың шаршы километр. Онда 470 жарылыс болды. Бұл бұрынғы КСРО-да жүргізілген барлық ядролық қару сынағының 70 пайызына жуығы. Сөйтіп, адамдардың денсаулығы мен табиғатқа ұшы-қиырсыз зиян келтірілді.

...Бізді Арал теңізі мәселесінің ғаламдық аспектілері қатты алаңдатып отыр деді одан әрі Президент. Арал шын мәнінде жер шарының картасынан жойылып барады. Аймақта табиғи ортаның терең бүліну өзгерістері жүріп жатыр. Ауыз су тіпті де жетіспейді. Халықтың денсаулығы күрт төмендеп кетті. Жұрт үдере көшуге мәжбүр. Төрт миллионнан астам адам тұратын экологиялық апат аймағы бүкіл Орталық Азия мемлекеттерінің аумағын қамтиды. Апат планетарлық сипатқа ие. Аралдың тұзды тозаңының элементтері Еуропадан да, Солтүстік мұзды мұхиттан да табылған.

Қоршаған табиғи ортаны қорғаудың негізгі принциптері мыналар:

- тұрғылықты халықтың өмірі, еңбегі мен демалысы үшін жағымды экологиялық жағдайлар жасау;
- қоғамның экологиялық және экономикалық мүдделерінің ғылыми негізделген үйлесімі;
- табиғаттың заңдарымен оның ресурстарының өзін-өзі қайта қалпына келтіру және тазарту мүмкіндіктерін есептеу;
- табиғи орта мен адам денсаулығы үшін қалпына келтірілмейтін салдарларды болдырмау;
- әртүрлі өндірістік объектердегі табиғи орта мен адам денсаулығына теріс ықпал жөнінде және қоршаған ортаның жағдайы туралы уақтылы, нақты мәліметтер алуда қоғамдық ұйымдар мен халықтың құқығы;
- табиғатты қорғау заңдылығының талаптарыш бұзғаны үшін жауапкершіліктің бұлтартпастығы.

Экологиялық қауіпсіздікті сақтауға немқұрайлы қарап, оны шешуді қаржының тапшылығына тірей берсек, ешқандай нәтиже шықпайды. Сондықтан алдымен халықты, экономиканы, экологияны сауықтыру керек. Экологиядан зардап шеккен тұрғындардың қалыпты өмір сүруіне бірінші кезекте жағдайлар жасалуы тиіс. Қалдықтардың шартты түрдегі берілген сандық көрсеткіштері мен қоршаған ортаға әсер ету деңгейінің экологиялық қауіпсіздігі мен белгілі бір кезең арасындағы қалдықтарды таратудың арасындағы көрсеткіштері. Бұл лимиттер бүкіл жоспарланған кезең ішіндегі бастапқы экологиялық шаралар мен “соңғы” экологиялық қауіпсіздік деңгейіне дейінгі мерзімді қарастырылуы керек.

Табиғатқа, қоршаған ортаға пайдалы әсер коэффициентінің жоғары болуы жеке тұлғалардың табысы артуына тікелей пропорционалды екендігін бірқатар есептеулеріміз бен сараптауларымыз тұрақты түрде көрсетіп жүр. Осы бағытта қоршаған ортаның мониторингін жүргізу, экологиялық нормаларды еңгізу, экологиялық стандарттау, экологиялық экспертиза, экологиялық лицензиялау, экологиялық сентификаттау, экологиялық бақылау адам капиталының экологияға әсерінің оң және теріс тұстарын барынша объективті бағалаудың негізгі әдістері және бағыттары деп санаймыз.

Бұл арада экологиялық реттеудің экономикалық механизмдерінің (адам капиталына байланыстыра) біздің пікірімізге сәйкес негізгі элементтерінің атап артық болмас. Әрине, экологиялық реттеудің экономикалық механизмін жүзеге асыратын бірден-бір күш – ол мемлекет, мемлекеттің экологиялық реттеу әлеуеті.

Мемлекеттің адам капиталы мен экология мәселелерін ұштастыра реттейтін экономикалық механизмінің негізгі элементтеріне мыналар жатады:

- табиғи кадастрлар;
- табиғатты пайдалану мен қоршаған ортаны қорғауды қаржыландыру;

– табиғатты пайдаланғаны және қоршаған ортаны ластағаны үшін төлемдер;
– кредиттеу, салық салу, сондай-ақ экологиялық сақтандыру, жоспарлау мен болжау, экономикалық ынталандыру, жеңілдіктер беру шаралары.

Қазақстан Республикасында табиғат қорғауды, оның адам капиталымен өзара әрекет деңгейін жоғарылатуды сенімді қамтамасыз ету үшін мынадай шараларды жүзеге асыру қажет. Олар: республикалық экологиялық қорды (тиісінше облыстық, жергілікті) жасау және оның қызметін жандандыру, қоршаған ортаны қорғауды сақтандыру қорын, кәсіпорындардың экологиялық қорын қалыптастырып, жұмсалы арналарын қадағалау.

Экологиялық қорлардық және олардың адам капиталымен тиімді арақатысын талдап, жасаудың өзекті мәселелеріне біз мынадай шаралар топтамасын ұсынамыз:

– қоршаған ортаның сапасын жақсарту және тұрғындардың экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында ғылыми-техникалық бағдарламалар мен жобаларды қаржыландыру және кредиттеу (несиелеу);

– табиғатты қорғауға және сақтауға арналған қаржылық ресурстарды жинақтау;

– табиғатты қорғауға арналған ұтымды жобаларды экономикалық ынталандыру;

– экологиялық білім беру мен тәрбиелеуді дамытуға көмектесу.

Табиғатты қорғауға арналған ұтымды жобаларды экономикалық ынталандыру бағытында табиғи ресурстарды пайдаланғаны үшін төлемдердің белсенділігі мен атаулығы дәрежесін жоғарылата түсу керек. Жалпы, табиғи ресурстарды пайдаланғаны үшін төлемдерді тәжірибеге енгізу рыноктық реформалар шеңберінде жүріп жатқан табиғат ресурстарын пайдалану қатынастарын жетілдіру салдары деп түсінген абзал. Мұндай төлемдерді орнықтыру жерге және басқа да табиғи ресурстарға мемлекеттік монополияны жою барысында сенімді құбылысқа айнала бастайтындығы басы ашық мәселе болып табылады. Жерді, басқа да табиғи ресурстарды сату-сатып алу және азаматтық-құқықтық мәмілелер объектісіне толыққанды келтіру мәселесі өзінің өткір өзектілігіне байланысты мемлекеттік деңгейде шешімін табатын уақыттың жақын екендігін айтуға тиіспіз.

1. Бейсенова Ә., Самақова А. т.б. “Экология және табиғатты тиімді пайдалану”, – Алматы: “Ғылым” баспасы, 2004 ж.

2. “Атамекен” газеті, №12, 2005 ж.

3. Стамқұлов Ә. «Қазақстан Республикасының экологиялық құқығы» – Алматы: «Жеті Жарғы» 1995.

4. «Қазақ ССР энциклопедиясы 4-ші том» – Алматы, 1989.

5. Назарбаев Н.Ә. Қазақстан-2030. Барлық қазақстандықтардың өсіп-өркендеуі және әл-ауқатының артуы: Ел Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы. – Алматы: Білім, 1997.

6. Қазақстан Республикасының Білім туралы Заңы. – Алматы: Жеті жарғы, 1999 – 96 б.

Түйін

Мақалада автор Қазақстан Республикасының қазіргі экологиялық мәселелерін талдай келе, бұл мәселеге орай елімізде табиғатты қорғауға арналған іс-шараларымен таныстырады.

Резюме

В статье автор рассматривает экологические проблемы Республики Казахстан на современном этапе и пути ее решения в нашей республике, а также дает анализ этому процессу.

Summary

The author considers the ekologic problems of the Republic of Kazakhstan at the present stage and its solutions in our country, and provides an analysis of this process.

УДК 94 (574)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСЛАМСКОГО МИРА

А.Т. Байтурбаева – к.п.н., ст. преп. кафедры МО, КазНПУ им. Абая

Несмотря на растущую финансово-экономическую взаимозависимость, внешне сохраняется взаимное недоверие в отношениях бывших и настоящих стран коммунистического блока и стран западного мира. Значительные средства продолжают вкладываться в развитие вооружений, предназначенных не только для

действий в локальных конфликтах, но и для ведения полномасштабных войн.

Так, по данным Р.Т. Мухаева, военные расходы во всем мире в последнее время составляют 1000 миллиардов долларов в год; более половины ученых мира работают над созданием новых видов оружия массового уничтожения. В это же время 800 миллионов человек на планете живут в условиях абсолютной нищеты, а из 500 миллионов голодающих около 50 миллионов ежегодно умирают от истощения.

При этом, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации при ООН, данная ситуация в условиях мирового финансово-экономического кризиса лишь усугубляется.

Помимо этого, современный этап развития международных отношений характеризуется возрастающей взаимосвязью и взаимозависимостью факторов мировой политической системы. Это вызвано тем, что жизнь человечества может быть обеспечена совместными усилиями всех государств, международных организаций и транснациональных компаний.

Так, проблемы, возникшие перед человечеством (недопущение ядерной войны, остановка гонки вооружений, реальное мирное разрешение вооруженных конфликтов; снижение, а по возможности полная ликвидация нищеты, финансового, экономического, сырьевого и продовольственного кризисов; сохранение здоровой среды обитания человека и т.д.), возможно решить только при условии объединения возможностей и ресурсов всего общемирового сообщества.

Особое место занимают выходящие на лидирующие позиции в самом исламском мире мусульманские диаспоры стран Запада, которые появились и развились благодаря глобализационным процессам и которые демонстрируют способность сформулировать адекватный ответ ислама на современные вызовы. По оценкам различных источников, мусульманское население только Западной Европы достигает примерно 25 миллионов человек. В целом же мусульманские меньшинства-диаспоры составляют на сегодняшний момент примерно четверть всего населения исламского мира.

Исламский мир представлен достаточно большим количеством (по крайней мере, по сравнению со странами зоны распространения ислама) высокообразованных в соответствии с западными стандартами политически активных мусульман, знакомыми с реалиями жизни на Западе и способными критически осмыслить с позиций ислама наследие западной культуры и философии. Так, например, мусульмане США, согласно журналу «Wall Street Journal», являются самой высокообразованной группой населения страны. 59% американских мусульман имеют, как минимум, степень бакалавра.

Многие исследователи, в том числе и мусульманские, предполагают, что на основании именно этой части исламского мира появится новое поколение, условно называемое Homo Islamicus – поколение мусульман, действительно обладающих внациональным и внегосударственным самосознанием себя как только мусульман.

Отдельного упоминания заслуживает стабильно растущий финансовый потенциал исламского мира, становящегося все более крупным инвестором в экономику западных стран.

Косвенным, но значительным свидетельством того, что страны-члены исламского мира получают признание данного потенциала, является то, что представители исламского мира оказались в составе Большой индустриальной двадцатки, а именно министры финансов Индонезии, Саудовской Аравии и Турции. Так, они участвовали в саммитах, проходивших как в ноябре 2008 г. в Нью-Йорке, так и в апреле 2009 г. в Лондоне и посвященных обсуждению и выработке мер по преодолению мирового финансово-экономического кризиса. Растущая, несмотря на возникающие в XXI в. проблемы и вызовы, экономическая мощь стран-членов исламского мира закономерно приводит к тому, что исламский мир все активнее участвует в формировании облика современной мировой политики.

Исламский мир, помимо прямого взаимодействия на межгосударственном уровне, выступает как самостоятельный фактор в лице следующих основных организаций: Организация «Исламская конференция», Всемирная исламская лига, Лига арабских государств, Исламская восьмерка, Всемирный исламский конгресс.

Наибольшую роль среди данных формирований играет Организация «Исламская конференция». На сегодняшний день данная межправительственная организация включает 57 государств-участников, которые объединили свои усилия для отстаивания общих интересов и обеспечения прогресса и благосостояния как своих народов, так и других немусульманских наций по всему миру.

Ввиду этого именно Организация «Исламская конференция» как уникальная в своем роде международная политическая организация, являющаяся второй по величине межправительственной организацией после Организации Объединенных Наций и включающая в свой состав государства, находящиеся на четырех континентах, стала без преувеличения коллективным голосом исламского мира и одновременно

тем системообразующим моментом, который привел к признанию неоспоримого факта существования исламского мира как наделенного самостоятельной политической волей субъекта международных отношений. ОИК была создана ввиду насущной необходимости защиты и обеспечения интересов исламского мира в духе развития мирного сотрудничества и гармонии между всеми народами земли.

В качестве иллюстрации степени активности организаций исламского мира можно снова обратиться к примеру ОИК. Организация Исламская конференция (ОИК) – международная структура, которая по своему географическому охвату стран занимает второе место после ООН. По истечении 38 лет деятельности организация включает в себя 57 государств. На сегодняшний день ОИК охватывает 21% от населения планеты и объединяет треть государств-членов ООН, обладающих 70% мировых запасов нефти и 50% мировых запасов газа. На 26-м Совете министров иностранных дел в июле 1999 г. была принята Конвенция ОИК по борьбе с международным терроризмом. Отсюда можно сделать вывод о том, что ОИК дальновидно понимала опасность данного явления и заранее предпринимала необходимые шаги. В апреле 2002 г. была принята Декларация по международному терроризму. В то же время был создан постоянный Комитет по международному терроризму в составе 13 членов на уровне министров, которому предоставили рекомендательные полномочия в сфере борьбы с одной из главных угроз XXI в.

Поддержке исламского мира обязано своим возникновением такое понятие, как диалог цивилизаций, впервые введенное Мухаммадом Хатами в 1998 г. Вскоре ООН объявила 2001 г. годом диалога цивилизаций. Помимо этого данное понятие дало жизнь таким организациям, как Организация диалога цивилизаций, Центр диалога, Институт межрелигиозного диалога и особо выделяемый нами Альянс цивилизаций.

Из всех политических межправительственных объединений ОИК консолидирует государства по конфессиональному признаку. Наличие многочисленного мусульманского населения является обязательным для членства в ОИК. В этом качестве Казахстан вошел в сообщество исламского мира, что дает ему право пользоваться всеми привилегиями институциональной структуры организации.

Признание нашей республики в роли модератора работы ОИК в следующем году ставит перед Казахстаном ответственную задачу. Это объясняется тем, что сегодня мусульманский мир в глобальной политике играет важную, но одновременно с этим глубоко неоднозначную роль. Как свидетельствуют последние события, некоторые политические деятели стран Европы и Америки с подозрением относятся к исламу как религии, не воспринимают ценностей этой конфессии и проявляют открытое неприятие представителей мусульманской общины. Запрет на ношение хиджаба и строительство минаретов в ряде европейских государств, политические дебаты вокруг строительства мечети в Нью-Йорке, некорректное поведение отдельных западных деятелей и СМИ по поводу исламских ценностей свидетельствуют о том, что не все государства и регионы готовы к мирному сосуществованию с мусульманской уммой.

Также наблюдается радикальный подход в защите исламских ценностей и интересов со стороны мусульманских государств. Дело осложняется тем, что в ряде стран исламского мира сосредоточена большая часть мировых энергетических запасов, являющихся главной составляющей современной экономики. Военно-политическая напряженность в регионах Ближнего и Среднего Востока, в Персидском заливе, Афганистане и Ираке, международные санкции Ирану за разработку ядерной программы приобретают характер глобального геополитического разлома.

Ядром противоречий между исламским миром и западным сообществом являются арабо-израильские отношения, территориальная проблема Палестины и неразрешенный вопрос статуса Восточного Иерусалима. Антиизраильская позиция большинства стран региона Ближнего и Среднего Востока становится консолидирующим фактором мусульманского ареала. Так, например, активное формирование ОИК было связано с событиями, возникшими с появлением Государства Израиль на политической карте мира, арабо-израильскими войнами и поджогом мечети Аль-Акса в Иерусалиме израильскими экстремистами в 1969 году. В дальнейшем, в процессе взаимных арабо-израильских военно-политических и территориальных притязаний, произошел раскол между мусульманскими странами, одни из которых урегулировали отношения с Израилем, а другие выступили против всяческих соглашений с этой страной. Ситуация на Ближнем Востоке остается одной из самых сложных проблем современного мира, хотя тема безопасности стран-членов ОИК не ограничивается только лишь этой конфликтной зоной.

Далеко неблагоприятная ситуация сложилась внутри исламского сообщества государств. В мусульманском ареале существует скрытое соперничество за региональное влияние и открытое противостояние между странами по причине территориальных, водных, межэтнических и прочих проблем. Политическая борьба за первенство в мусульманском мире между ведущими исламскими странами, такими как Саудовская Аравия, Пакистан, Иран, Египет, Судан, Ливия, Турция, не способствует полноценной интеграции

мусульманского мира, в том числе и в рамках ОИК. За всю историю существования организации ее институциональными механизмами не были разрешены военные конфликты между Ираном и Ираком, Ираком и Кувейтом, не было оказано существенного содействия в разрешении алжиро-марокканского, судано-египетского погранично-территориальных конфликтов, военно-политического положения в Афганистане, Ираке, территориальных вопросов между Ираном и ОАЭ, Ираном и Бахрейном. Как правило, большинство этих ситуаций решалось в рамках других организаций или силовым воздействием третьих сил.

Перманентные локальные конфликты между мусульманскими общинами и другими конфессиями возникают на довольно обширном географическом пространстве – от Азиатско-Тихоокеанского региона до Западной Африки. Столкновения между мусульманами и христианами происходят на филиппинских островах Минданао, Басилане, Холо и на индонезийском полуострове Ява, представители исламской религии конфликтуют с буддистами в южном штате Таиланда Паттани, в области Читтагонг в Бангладеш, в северном штате Бирмы Ракхине. Многотысячные толпы индуистских и исламских фундаменталистов устраивают друг другу погромы в Индии. Одна из причин политической напряженности в СУАР КНР также лежит в межрелигиозной сфере. Межконфессиональное противоборство имеет место в новейшей истории Уганды, Эфиопии, Эритреи, Сьерра-Леоне в Африке, а также Боснии и Герцеговине, Косово и Македонии на Европейском континенте.

Наконец, нельзя игнорировать тот факт, что ислам выходит за пределы своего культурного ареала и уже не ассоциируется с религией отсталых и бедных стран. За последнее время в исламском мире сформировалась на качественно новом уровне политическая, научная и культурная элита. Мусульманская общественность большинства стран ОИК активно усваивает все современные мировые инновации и технологии, многогранная культура мусульманского Востока, со своей стороны, представляется как одно из главных достижений мировой цивилизации. Исламскую религию принимают представители стран Европы, Америки и АТР, в том числе известные деятели искусств, науки и спорта, что делает ислам привлекательным для широких слоев населения западных стран и других регионов планеты.

Түйін

Мақалада қазіргі саясат әлеміндегі ислам әлемінің энергетикалық, демографиялық, экономикалық деңгейінің даму дәрежесіндегі және қазіргі саясат әлеміндегі маңызды сипаттамасы, сондай-ақ, жаңа әлемдік тенденциялардың қалыптасу реттілігі жайлы айтылады.

Резюме

В этой статье автор освещает вопросы энергетического, демографического, экономического развития исламского мира и ее роль в современном международном миропорядке.

Resume

In this article a place and a role of the Islamic world in contemporary world of politics is taken into account its considerable power, demographic and growing economic potential and essential characteristics of the present world order, and also tendencies of formation of a new world order are considered.

УДК 327 (574)

THE ROLE OF THE KAZAKHSTAN IN THE FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE USA

Senior lecture G.Kanafina – Department of International relation

Kazakhstan has become the most developed country in Central Asia over the past decade as a result of its rapid oil-driven growth and pragmatic foreign policy. President Nazarbayev has skilfully balanced the country's diverse range of interests and maintained a sensible equilibrium between Kazakhstan's two most significant international partners—Russia and the U.S.—whose interests compete in the region. While Russia has an historical and geographic comparative advantage, Kazakhstan's relations with the U.S. are significant and growing. Nazarbayev has balanced relations between Russia and the U.S. by sending cheap oil to Russia and becoming an integral part of Washington's War on Terror.

One of the priorities of Russia's foreign policy under President Medvedev has been to draw closer to those former satellite states with perceived strategic and geopolitical value—part of a broader framework designed to recapture the country's influence in the region. Kazakhstan has made an effort to achieve genuine autonomy from Russia and reaffirm its national identity, while not hesitating to turn to Moscow for its security and defense needs. Military cooperation between Astana and Moscow today is strong and deeply rooted in mutual interest. Both countries are members of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) among Central Asian States and the Shanghai Cooperation Organization. Since 1994, Kazakhstan and Russia have experienced increasing levels of military cooperation. Three joint military exercises were held in 2010, the same number is scheduled for this year, and approximately 15,000 Kazakh soldiers have been trained by Russian military personnel.

Russia is Kazakhstan's dominant trading partner by virtue of being a member of Russia's Customs Union—another vehicle through which Moscow is trying to re-establish its influence in the region. The Customs Union between Russia, Kazakhstan and Belarus formally came into existence in January 2010 and is expected to evolve into the creation of a single economic space by January 2012. Russia maintains predominance in bilateral trade between the two countries, as it is the transit country for Kazakhstan oil and gas exports.

Astana also has a well established relationship with Washington, which has grown since 1991 without significant obstacles. The U.S. was the first country that recognized Kazakhstan's independence. Washington has considered Astana a reliable partner since that time, having actively supported the country's candidature for presidency of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) in 2010. Energy cooperation is one of the pillars of U.S. Kazakhstan relations, given Washington's support for energy independence among the region's countries. It sees diversification of Caspian Sea pipelines as a counter weight to Russia's dominance in energy resources. Washington approved the agreement between Kazakhstan and Azerbaijan that allowed Astana to pump some oil exports through the BTC (Baku-Tbilisi-Ceyhan) pipeline, reducing its dependence on Moscow.

Non-proliferation has also been a pillar of the bilateral relationship between Astana and Washington. The Cooperative Threat Reduction Agreement—through which Washington has already paid more than \$200 million to help Kazakhstan dismantle its WMD arsenal—is considered to be one of the best examples of non-proliferation policy, a card that Astana has played well.

Although Astana has found it less difficult to manage competing economic interests between Moscow and Washington, it has found managing competition in the military and security sphere more of a challenge. Kazakhstan has chosen to use its CST membership as a counterbalance to NATO, although it has been a member of NATO's Partnership for Peace program since 1995 and cooperates with NATO through a Partnership Action Plan. The Organization actively supports the country in several areas, from anti-terrorism measures and customs security to natural disaster response and migration.

Clearly, Astana's relationship with Washington has been impacted by vacillation between NATO and the OSCE in the military sphere. NATO stubbornness in refusing overtures for cooperation from the CSTO may lead Astana to rely even more heavily on Russia for its security and defense needs, but this is not likely to entail any serious consequences in its long-lasting and firmly rooted relationship with Washington. Astana's multi-dimensional foreign policy is centered on a carefully balanced strategy which alternates between concessions and displays of strength. For example, Moscow must tolerate Astana's openness toward western investment in its oil sector and in return benefits from the continuation of military cooperation at NATO's expense. Kazakhstan has been able to diversify its interlocutors and carve out a partially independent political line in a region in which the interests of several major global powers converge and compete. This seems consistent with satisfying the Obama administration's objectives in the country, which is to encourage the development of a stable, secure, and democratic state that embraces free market competition and rule of law, while being a respected regional leader.

Nazarbayev undoubtedly sees Central Asia increasingly as a battleground for influence and supremacy not only among Russia and the U.S., but also, inevitably by China. As Russia continues to rise economically and politically, its ability to influence events in the region is likely to continue to grow. The same can be said about China, which has made little secret of its own ambitions to enhance its stature and access to energy in the region. At the same time, the U.S. is finding its ability to influence events in the region limited by a relatively static foreign policy and limited financial resources.

Russia will likely be the ultimate victor in maintaining its dominant role in the military and security sphere. It is entirely possible that, in time, the U.S. may cede its post-Soviet era economic influence in the Kazakh hydrocarbon sector to Chinese oil and gas companies, as is increasingly becoming the case elsewhere in the world. In the meantime, Nazarbayev may be expected to continue to delicately manipulate Kazakhstan's foreign policy to its maximum benefit for Astana.

In a context of events, which have taken place in region after September 11, the role of Russia in Central Asia a little has varied, as well as all has varied geopolitical formulated in region last years.

In these conditions of one of important external policies of tasks of Kazakhstan is the adjusting of tactics and strategy in ratios with Russia, which would correspond by modern geopolitical realities and long-term interests of our country.

Central Asia and Caspian Sea go into a region of traditional interests of Russia.

In this region it always had the important national interests, which, however, in different periods were defined by different circumstances and factors.

The key interests of Russia in this region at the present stage can be reduced to the following.

Central Asia has the important value in a safety of Russia.

The importance of this region for Russia is stipulated not oil but the factor implying from desire to save influence on Caspian Sea;

Kazakhstan region is of interest for Russia territory, where its compatriots live. Are those, on our sight three dominating interest of Russian Federation, dominating, Caspian – Central Asia region at the present stage. It in this region has also other interests trade, cosmotron of “Baikonur”, industrial communications etc. but now in basic they carry not so priority character.

Until recently Russia ensured above-mentioned interests without the special efforts. All countries of region in the majority were that or are otherwise dependent on Russian Federation. But the events, which have occurred after September of the last year, have brought in serious enough variations to a geopolitical situation in Central Asia and have affected on common position of forces in region.

One of the occurred key variations consists in that the break in sphere of traditional vital interests of Russia is watched which today faces to necessity Central Asia of policy.

As a whole by 2001 in Central Asia the private tripartite balance between interests of Russia, China, USA was folded.

The given balance can figuratively be presented as a triangle, in which upper corner Russia, in one lower corner - USA, in the friend - China settled down. These countries have occupied three strategic niches in Caspian – Central Asia region: military-political, oil and gas, commodity-raw.

The Russian presence at region last years was ensured, first of all, with strategic military-political component. A peaking of a problem extremism and the terrorisms in Central Asia, activation Islamic of driving of Uzbekistan, irreconcilable part of Integrated Tadjik opposition at immediate support Talib have established in 1999 - 2001 real threat for the countries of region.

In these conditions only Russia was considered by the states of region as the real factor of safety. It is enough to recollect, that these years intensive two-sided ratios in military and military-engineering sphere were especially made active.

Thus, USA has occupied oil and gases niche in the region, and Russia and China by virtue of economic circumstances could not compete with it in this direction.

In this geopolitical triangle Russia all the same occupied a little bit dominating positions. This majoring in many respects was determined by strategic military-political component, which role in the international ratios is traditionally high.

In a context of a common global situation Russia forced to be reconciled with a determination of military basses of USA in region of its traditional interests.

Taking into account all these circumstances, Russia faces to necessity of the policy in Central Asia. The further prolongation above-mentioned tendencies will have painful enough consequences for it.

Despite of some variation of a role of Russia in Central Asia, for Kazakhstan the strategic interests in a ratio of Russia continue to be saved.

The necessity of activation of ratios with Russia and holding of constructive cooperating on much important directions for Kazakhstan is dictated as well by that in case of essential weakening of Russia in Central Asia it will be fraught with negative consequences. The situation in region can become unstable and badly forecast.

In the whole traditional interests of Kazakhstan in a ratio of Russia are founded on four factors having long-time character.

USA-kazakhstan Nazarbayev has stated that the geographic location of Kazakhstan and its ethnic makeup dictate its “multipolar orientation toward both West and East.” He has pursued close ties with Turkey, trade links with Iran, and better relations with China, which many Kazakhs have traditionally viewed as a security threat. There are over 1 million ethnic Kazakhs in China, and 300,000 ethnic Uighurs of China residing in Kazakhstan,

who have contributed to complicated relations between the two states. While seeking to protect Kazakh independence, Nazarbayev has pursued close relations with Russia and other Commonwealth of Independent States (CIS) members for economic and security reasons. In 1998, Kazakhstan and Russia signed a friendship treaty; in 1998 and 2002, they signed accords settling Caspian seabed resource claims; and in 2005, they signed a border delineation agreement. In late 2005, the Central Asian Cooperation Organization merged with the Eurasian Economic Community (Eurasec; Russia and Kazakhstan belonged to both). Eurasec members Russia, Belarus, and Kazakhstan launched a Customs Union in July 2010. On April 4, 2011, just after his reelection, President Nazarbayev stated that “our foreign policy targets will remain as before. We have close relations with Russia and China, the EU, and the United States, and other states of the region are our big partners.” In regard to the latter, he hailed increasing trade and other integration within the Customs Union.

Nazarbayev also has supported Russia’s then-Prime Minister Putin’s October 2011 proposal for deeper regional economic integration on the basis of the Customs Union to establish an Eurasian Union (which Putin stated was based on a concept advocated by Nazarbayev in 1994). Some in Kazakhstan have voiced concerns that Kazakhstan’s sovereignty will be harmed by these integration efforts. In an interview in April 2012, President Nazarbayev appeared to take a somewhat anti-Western viewpoint, criticizing the West for trying to “impose” democracy on other countries and using media, including social media, to instigate the “Arab Spring.”

Kazakhstan still relies heavily on Russia for military training and equipment, but has expanded defense cooperation with other states. About 30,000 Kazakh troops serve in the army, 12,000 in the air force, and 3,000 in the navy. There are about 9,000 border guards, about 20,000 Internal Security (police) troops, and 2,500 presidential and government guards.

In 1999, Kazakhstan reaffirmed a CIS Collective Security Treaty (later formalized as the Collective Security Treaty Organization or CSTO) pledging the parties to provide military assistance in case of aggression against any one of them. Kazakhstan is also a member of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), composed of Russia, China, and the Central Asian states (except Turkmenistan), which aims to combat terrorism and facilitate trade ties. In 1994, Kazakhstan joined NATO’s Partnership for Peace (PFP) and regularly takes part in PFP exercises, but states that it does not aim to join the alliance.

A new military doctrine adopted in 2011 emphasizes internal threats to security, including terrorism and separatism; and intra-regional threats to security, including border and water supply disputes and political instability. The doctrine considers external threats such as terrorism emanating from Afghanistan as potent but slightly lesser threats. The doctrine appears to eschew security reliance on the CSTO or SCO.

After the Soviet breakup, Kazakhstan was on paper a major nuclear weapons power (in reality Russia controlled these weapons). All bombers and their air-launched cruise missiles were removed to Russia by late February 1994. On April 21, 1995, the last of about 1,040 nuclear warheads had been removed from the SS-18 missiles and transferred to Russia, and Kazakhstan announced that it was nuclear weapons-free. U.S. Comprehensive Threat Reduction (CTR) assistance was used for these efforts, and for subsequent control and elimination of nuclear materials and former chemical and biological warfare facilities. The U.S. Nuclear Risk Reduction Center works with Kazakhstan to facilitate verification and compliance with arms control and security agreements to enhance peace and prevent the proliferation of WMD. Among recent cooperation, ground was broken in March 2010 on a Central Laboratory to help secure Kazakhstan’s collection of especially dangerous pathogens. Under the objective of combating weapons of mass destruction (which includes CTR and agency funding), U.S. assistance to Kazakhstan was over \$1.0 billion from FY1992 through FY2010, which was about one-half of all U.S. assistance to the country.

President Obama met on April 11, 2010, with Kazakh President Nursultan Nazarbayev on the sidelines of the Nuclear Security Summit in Washington, DC. A joint statement reported that they “pledged to intensify bilateral cooperation to promote nuclear safety and nonproliferation, regional stability in Central Asia, economic prosperity, and universal values.” President Obama encouraged Kazakhstan to fully implement its 2009-2012 National Human Rights Action Plan.

President Nazarbayev agreed to facilitate U.S. military air flights along a new trans-polar route that transits Kazakhstan to Afghanistan, and President Obama praised Kazakh assistance to Afghanistan.

In March 2012, President Obama met with President Nazarbayev at the nuclear security summit in Seoul, South Korea, where President Obama hailed Kazakhstan’s efforts to secure nuclear materials inherited from the former Soviet Union.

The White House, Office of the Press Secretary, Joint Statement on the meeting between President Obama and Kazakhstan President Nazarbayev April 11, 2010.

The White House, Office of the Press Secretary, Remarks by President Obama and President Nursultan Nazarbayev of the Republic of Kazakhstan Before Bilateral Meeting, March 26, 2012; Joint Statement of the Presidents of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, and the United States of America Regarding the Trilateral Cooperation at the Former Semipalatinsk Test Site, March 26, 2012.

According to the Obama Administration's Congressional Budget Justification for Foreign Operations, the U.S. "strategic aim in Kazakhstan is to ensure and maintain the development of the country as a stable, secure, democratic, and prosperous partner." The Administration avers that Kazakhstan has made significant progress—with U.S. support—over the period since it gained independence in late 1991 to reach these goals. For FY2013, U.S. government aid aims to strengthen Kazakhstan as a "partner ... that can play a greater role in promoting regional stability and economic integration."

During President Nazarbayev's 1994 U.S. visit, he and then-President Clinton signed a Charter on Democratic Partnership, which recognized Kazakhstan's commitments to the rule of law, respect for human rights, and economic reform. During his December 2001 and September 2006 visits, Nazarbayev repeated these pledges in joint statements with then-President Bush. The Obama Administration launched annual bilateral consultations (ABC) on economic and political issues with Kazakhstan, with the first meeting taking place in Washington, D.C. in March 2010, the second in Astana (Kazakhstan's capital) in late March 2011, and the third in Washington, D.C. in February 2012. At this meeting, the United States reportedly agreed to work with Kazakhstan to attract U.S. companies and universities to establish a presence at the Innovative Technologies Park near Almaty. The State Department also announced that it was elevating relations with Kazakhstan to the level of a strategic partnership dialogue by transforming the ABC into a Strategic Partnership Commission. President Obama met with President Nazarbayev at nuclear security summits in April 2010 and March 2012 (see above). Also signaling the Obama Administration's interest in Kazakhstan, a Consulate General was opened in Almaty (the former capital and the business center)—the first such post in Central Asia—and the first consul general arrived in August 2010.

In congressional testimony in July 2012, Assistant Secretary Blake highlighted growing U.S.-Kazakh trade relations, Kazakhstan's assistance to stabilization efforts in Afghanistan, and its global role in combating nuclear proliferation.

Cumulative U.S. aid budgeted for Kazakhstan in fiscal years 1992 through 2010 was \$2.05 billion (all-agency funding), with Kazakhstan ranking fifth in aid among the twelve Soviet successor states. A large part of this U.S. aid has supported Comprehensive Threat Reduction (CTR) programs to prevent the proliferation of weapons of mass destruction.

The second priority is joint work with Kazakhstan on economic development, including support for WTO accession and facilitating U.S.-Kazakh business contacts and exchanges. The third priority is funding for democratization, including for visits by U.S. expert speakers.

U.S. defense cooperation has included military exercises and FMF, IMET, and other assistance. In July 2012, U.S. Secretary of the Navy Ray Mabus visited Kazakhstan and met with Defense Minister Zhaksybekev. The two reportedly discussed the accomplishments of the 2008-2012 defense cooperation plan in the areas of training and equipment for the peacekeeping brigade, special forces training, technical assistance, and military education, and worked on drafting a new five-year plan.

Түйін

Мақалада Ресей мен АҚШ-тың сыртқы саясатындағы Қазақстанның орны мен ролі көрсетіледі.

Резюме

Статья о роли Казахстана во внешней политике Российской Федерации и Соединенных штатов Америки.

Summary

The article is about the role of Kazakhstan in the foreign policy of the Russian Federation and the USA.

УДК 94 (574)

ГИППОКРАТ ФИЛОСОФИЯСЫ МЕН ГРЕК МЕДИЦИНАСЫНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ МАҢЫЗЫ

М.Дакенов – *элеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының профессоры, Абай атындағы ҚазҰПУ*
М.Ә. Джекебаева – *философия ғылымдарының кандидаты*

Гиппократ көне медицина реформаторы, б.з.д. 460 жылы туған антикалық медицинаның негізін қалаушылардың бірі болды, Метрополис қаласында дүниеге келген. Гиппократтың ата-бабаларымен туыстарына қарайтын, асклепиадтардың жанұялық дәрігерлік мектебі болған. Гиппократтың өзі осы дәрігерлік мектептің 17-ші ұрпағына жатады. Гиппократтың алғашқы ұстазы – әкесі дәрігер Гераклид, ал анасы Фенарата босандыратын әйел болған. Гиппократтың I атасының есімі де Гиппократ болған, балалары Фессал, Дракон екеуі де атақты дәрігер, олар әкесімен бірге Гиппократ жинағының кейбір бөлімдерін жазды, және күйеу баласы Полибий де дәрігер болды. Олардың барлығы Гиппократ өлімінен кейін осы мектепті басқарған. Ата-анасы өлімінен кейін Гиппократ Кос аралын тастап, Афинада өмір сүрген, сөйтіп оқуын жалғастырады, одан әрі өзге елдерді Египетті, Кіші Азияны, Линияны, Скифті аралап, осы елдердің медицина-сымен танысады. Гиппократтың әкесі оның алғашқы ұстазы болды. Гиппократ әкесінен алған білімімен шектеліп қойған жоқ. Әке-шешесі өмірден өткеннен кейін Гиппократ жолаушы дәрігер – периодевт болды (олар көбінесе кедей халықты емдеумен айналысты). Ол көптеген Греция қалаларын және Кіші Азияны аралады. Осыған байланысты Гиппократ көп тәжірибе жинауға мүмкіндік алды. Осы тәжірибелерін «Гиппократ жинағында» біріктірді. Сонымен қатар ол көрген тәжірибелерін «Ауа, су және өмір туралы» деген трактатын жазып қалдырған. Гиппократ заманынан қазіргі кезге дейін «Гиппократ жинағы» жеткен. Онда ауру сипаттамалары, оларды тану және емдеу тәсілдері берілген [1].

Гиппократ жинағы – ежелгі Грециядағы фармакотерапия, фармация туралы мәліметтердің негізгі көзі. Эллада және Фессалия дәрігерлері Гиппократқа үлкен құрметпен қарады, оның тарихта бірнеше шығармалары сақталған. Ол шығармаларды өзге көне грек дәрігерлерінің еңбектері жазылған «Гиппократ жинақтарымен» біріктірілген. Гиппократ қызметі «Перикл ғасыры» деген Көне Грецияның экономикасы мен мәдениетті дамып келе жатқан кезеңде өтті. Матералистік және идеалистік философиялық көзқараспен күресу кезінде – Гиппократ матерализмнің өкілі ретінде өзін танытты. Оның еңбегі медицинаны ғибадатханалық мәдениеттің әсерінен босатып, өз алдында дамыту болды. Гиппократтың түсінігі бойынша, меди-цинаның негізгі әдісі – ол тәжірибені ақыл-оймен билеу және теорияны практикада тексеру. Гиппократ емдегенде мыналарды ескерген:

1) зақым келтірмеу және пайда әкелу;

2) қарсыны қарсымен емдеу;

3) науқасқа абайлап, аяушылық танытып қарау;

4) дәрілерді тағайындағанда бірден ауыстырмай, алдымен белсенділігі аз препаратты қолданады, олардың әсері шамалы болғанда ғана, өзге әсері күшті препаратқа алмастыру керек. Гиппократ жалпы терапияда екі әдісті қолданады:

1) Гигиеналық-диеталық әдіс;

2) Фармацевтикалық әдіс.

Фармацевтикалық әдісте: құстыратын, іш айдайтын, зәр айдайтын заттарды, сондай-ақ банка қою және қан шығару сияқты тәсілдерді қолданған. Гиппократ ерте кездің атақты хирургы ретінде де танымал болған. Байламды салу (қарапайым, спиральды, ромб тәрізді, «Гиппократ қалпағы» және т.б.), сүйек сынықтарын және тайып кетуді созу, созуға қарсы әдістерді қолдану, шина, арнайы аппараттарды қолдану, жара, фисула, гемморойды, эмпиеманы емдеу әдістерін Гиппократ жасаған. Дәрігердің мінез-құлық этикасы және жоғары өнегелік келбеті туралы көріністер Гиппократ антымен тікелей байланысты. Гиппократ ойынша, дәрігерлер еңбексүйгіш, ұстамды, кішіпейіл, қырағы болуы керек және өз мамандығында кәсіби деңгейін үнемі жоғарылатып отыруы тиіс. Дәрігер науқастың сенімінен шығатыны, дәрігерлік құпияны ашпайтын, сыпайы, және таза жан болуы тиіс. Дәрігердің науқастармен, әріптестерімен қарым-қатынасындағы мінез-құлқының өнегелік этикалық нормаларын сипаттайтын дәрігерлік анттың мәтінін Гиппократ жазған дейді, бірақ оның бастапқы нұсқасы ертеректе болған [2].

Гиппократ анты – Гиппократ жазған ерте грек дәрігерлерінің этикалық міндеттері. Ант Гиппократ өмірінен бұрынырақта шыққан, жанұялық дәстүр ретінде ата-бабадан ұрпақтарына ауызша тарап кеткен. Гиппократ антынан үзінді бере кетсек, ол былай айтқан екен: «Мен өз міндеттемелерімді ақыл-ойыммен, күшімен адал орындауға, дәрігер Аполлонды, Асклепийді, Гигея мен Панацеяны және барлық құдайларды куә ете отырып, ант беремін; мені дәрігерлік қызметке үйреткен ұстазды өз ата-анаммен бірдей көруге, өз пайдамды онымен бөлісуге, оның мұқтажына көмектесуге, оның ұрпағын «өз бауырларым» деп санап, егер олар осы өнерді қаласа, онда оларға ешқандай келісімсіз, ақысыз үйретуге, оқытуға; осы өнердің ауызша сабақтарын және т.б. ілімдерін медициналық заңдағы ант пен міндеттемелерге байланысты өзгелерге емес, өз балаларыма, ұстазымның балаларына және оқушыларына жеткізу, үйрету. Өз ақыл-ойым мен күшіме сүйене отырып, мен аурудың режиміне оған пайда болатындай етіп бағыттаймын. Мен қандай үйге кірсемде, өлтіретін дәріні бермеймін және оларға өлудің жолын көрсетпеймін; сондай-ақ мен ешқандай әйелге құрсағындағы баланы алдырмаймын. Мен өз өмірім мен өнерімді таза және адал өткіземін. Мен ағзасында тасы бар науқастардың тасын алуға өз бетімше әрекеттер (сүю, кесу, және т.б.) жасамаймын, оларды сол істің мамандарына бағыттаймын. Емдеу немесе емдемеу кезінде, ауруға қатысты нәрсені көрсем немесе естісем, оны ешкімге жария етпеймін. Осы антты бұлжытпай орындаған маған, менің өміріме, менің өнеріме бақыт берсін. Антты жалған берген немесе бұзғандарға соған кері жағдайлар болсын...» [3].

Гиппократ өз өмірінде медицина саласы бойынша үлкен еңбек сіңірген, атакты дәрігер болды. Оның жазған еңбектерінің өзі-ақ, адам денсаулығының қалыпты екендігін және оның әсерлерінің маңызы туралы. Гиппократ өз заманында ұлы ойшыл, дана, ақылды, білімді дәрігер болып табылған. Гиппократтың алғашқы еңбектерінің бірі «Афоризмдер» болып есептеледі. Мұнда плевриттің, ішек қан кетулерінің, тырысқақтың, бүйрек зақымдалуының көріністері сипатталады. Афоризмдерде Гиппократ адамдардың жасы бойынша: жас кездегі, орта жастағы және қартайғандағы ауруларды бөлген. Онда ол «Дене бітімінің негізгі типтері мен адамдардың темпераменті» деген ілімнің негізін қалаған. Гиппократ ауру – материалды субстраттың өзгеруі нәтижесінде организмде болатын ауытқулар деп есептеді. Гиппократ ілімі – медицинадағы идеалистік ілімнен өзгеше болды. Өзінің материалистік көзқарастарымен Гиппократ абыздық медицинаны жоққа шығарды. «Адам табиғаты жайлы» кітабында Гиппократ негізінен философ ретінде көрінеді. Ол сол кездегі үстем болған әрбір адамның белгілі бір сұйықтықтан (өт, қан, шырыш) пайда болатыны жайлы көзқарасқа өзінің қатысын танытты. Бұл сұйықтықтар жыл мезгілдеріне байланысты өзгеріп отырады. Гиппократ адамның хал ахуалы осы сұйықтықтардың аратынасының өзгеруіне байланысты екенін айтты. Жыл барысында қыс, көктем, жаз және күз мезгілдерінің ауысып отыратынына сәйкес адамдардың ағзасында бірде шырыш, бірде қан, бірде өт содан кейін қара өт көлемі ұлғаяды. Адам организмінде осы сұйықтықтардың біреуінің басым болуына байланысты 4 негізгі конституция типін анықтайды:

- қан – сангвиник;
- сары өт – холерик;
- шырыш – флегматик;
- қара өт – меланхолик.

Гиппократ дәрігер ретінде ауруларды емдеудің келесідей тәсілдерін ұсынған: диетотерапия, дәрілік препараттар, бальнеотерапия, емдік дене шынықтыру, сендіру және скальпель. Дұрыс тамақтануға арналған Гиппократтың еңбектері:

- ✓ «Жедел аурулар кезіндегі диеталар»;
- ✓ «Диета туралы»;
- ✓ «Салауатты өмір салты»;
- ✓ «Прогностика»;
- ✓ «Кос болжамдары»;
- ✓ «Болжамдар».

«Салауатты өмір салты» еңбегінде Гиппократ әр түрлі адамдардың конституцияларына байланысты әр жыл мезгіліне сәйкес дұрыс тамақтанудың жалпы қағидаларын ұсынған. Гиппократ өз практикасында шөппен емдеуге аса көп көңіл бөлді. Ол дәрілік заттардың табиғатын сақтап қалу үшін оларды сақтау және буып-түю әдістерін жасады. Жануар текті дәрілік заттарды: қойдың, өгіздің, қаздың, үйректің және балықтың майларын қолданған. Қан шығару және банка қою әдістерін қолданған. Гиппократ диагностика саласына ерекше көңіл бөлген. Осы бөлімге қысқаша түрде жазылған келесі мақалалар жатады: «Прогностика», «Кос болжамдары», «Болжамдар». Бұл мақалаларда әр түрлі аурулардың диагностикасы және симптомдары жөнінде айқын жазылған [4].

Гиппократ өз кезеңінде қазіргі кезде талқыланып жатқан эпидемия және медициналық география мәселелерін қозғаған. Жас кезінде көп жерлерде болған Гиппократ жергілікті климаттың, ауаның, судың аурулардың таралуына әсері бар екендігін атап өткен. Деонтологиялық ғылымның негізінің қалануына Гиппократтың еңбегі зор.

Хирургтардың мамандандырылған дайындығы жөнінде айта отырып, Гиппократ былай деп жазған: «Операцияның көмегімен көздеген мақсатқа жете алмау ұят». Хирургтардың дайындығында Гиппократ операцияның жүргізілуінің техникалық жағына емес, дәрігердің жұмысындағы диагностикалық процеске көбірек көңіл бөлді: «Аурудың белгілерін дұрыс тани білетін дәрігер ғана хирургияны дұрыс қолдана алады».

Ежелгі Грек мифологиясы бойынша Асклепий – емдеу құдайы болған. Ерте кезеңде Асклепий адам емес жылан бейнесінде салынатын. Асклепийдің адам бейнесіндегі суреттері Ежелгі Грецияның 162 қаласының теңгелерінде көруге болады. Асклепийдің жолтаяғына әрқашан екі жылан оралып тұрады. Асклепийдің жеті баласы болды: Телесфор, Подалирий, Махаон, Гигея, Панацея, Иазо және Огле. Медицинаның жеке саласының қамқоршылары – Гигея және терапиялық қамқоршысы Панацея – Асклепийдің қыздары. Гигея – мамандандырылған кеңес беруші денсаулық құдайы. Ол сол қолында жылан су ішіп тұрған тостаған ұстаған жас қыздың бейнесінде берілген. Сол себепті медицинаның эмблемасы – жылан мен тостаған. Ежелгі грекиялықтардың пайымдауынша: дәрігер жылан сияқты данышпан болу керек және сол данышпандыққа табиғатты танып білу арқылы жету керек. Панацея – барлық ауруларды емдей білетін құдай. Емдік қасиеті бар заттарды *панацея* деп атайтын болған. Иазо – аурудан айығу құдайы болды.

Антикалық әдет бойынша Асклепийдің ұлдары Махаон хирург, ал Подалирий терапевт болып саналды. Олар туралы келесі аңыз бар: бірде Подалирий соғыстан оралып келе жатып, Кіші Азия жағалауына жетті. Мұнда ол сол жердің патшасының қызы шатырдан құлап, бірнеше күн бойы ес-түссіз жатқанын естіді. Подалирий қан ағызу әдісін пайдаланып, қызды емдеді. Осы ісі үшін патша өз қызын Подалирийге берді. Бұл жерден қан ағызу әдісінің шығу тегі сонау антикалық заманнан келе жатқандығына көз жеткізуге болады. Өкінішке орай, бұл әдіс XIX ғасырда ең негізгі және кең таралған терапевтік әдістердің бірі болып есептелді. Асклепий Горгона Медузасының көмегімен адамдарға жастық әкеліп қана қоймады, сонымен қатар ол адамдарға жаңа өмір беріп тірілтеді деген аңыздар айтылды. Келесі бір мифте Асклепийдің бірде Крит аралындағы Минос патшасының сарайына оның Главк есімді ұлын тірілту үшін шақырылғандығы жайлы айтылған. Асклепий өзінің қол таяғында жыланды көріп, оны өлтіріп тастайды. Бірақ сол кезде аузында емдік шөбі бар басқа жылан келіп өлген жыланды тірілтеді. Асклепий сол емдік шөпті пайдаланып, Главкты тірілтеді. Бұл тәжірибенің көмегімен Асклепий көптеген адамдарды түрлі аурулардан жазды. Осы оқиғалардан кейін жылан медицинаның эмблемасы болып санала бастады. Халық асклепийдің дәрігерлік өнерін өте қатты дәріптеп, оның құрметіне көптеген ғибадатханалар салды. Олардың біреуі – Эпидаврдегі Асклепийдің ғибадатханасы. Мұнда Асклепий ерекше құрметке ие болғандықтан, бұл ғибадатханаға Грецияның түкпір-түкпірінен дерттеріне ем табу үшін адамдар ағылып келеді. Кос аралында Асклепийдің әйгілі ғибадатханасы болды. Кос аралының дәрігерлері емдеу құдайының ұрпақтары болып саналды және «асклепиадтар» деп аталды. Сол кездегі ақшаларда арнайы емдеу бөлмелері «асклепейрондардың» суретін көруге болады [5].

Бұл кезеңде Архимед, Эрострат, Герофиль өмір сүрді. Герофильдің тұжырымдамасы бойынша: емделмейтін науқас жоқ. Сонымен, қорыта келгенде, ежелгі Грецияның медицинасы мен фармациясы, дәрілік заттар мен қалыптарды дайындау технологиялары сол кез үшін жете дамығандығына әбден көз жеткізуге болады. Қазіргі кезде медицина мен фармация саласындағы ашылып жатқан жаңалықтардың барлығының түпнегізі сонау ежелгі кезеңдерден келе жатқаны мәлім.

1. www.medzdrav.ru, 2010.

2. www.medlinks.ru, 2011.

3. www.med.referats.ru, 2011.

4. Бигалиева Р.К., 2004. Бүкіләлемдік медицина тарихы. – Алматы: Ғылым, 2004.

5. Медицинский словарь. – М., 1995.

Түйін

Гиппократ антикалық медицинаның реформаторы, оның философ және дәрігер ретіндегі қоғамдағы ролі керемет. Ежелгі Грекия, оның медицинасының халықаралық маңызы өте ауқымды әрі салмақты.

Резюме

Гиппократ реформатор античной медицины, его роль в обществе как врача и философа велика. Древняя Греция, его медицина интересен богатой мифологией.

Summary

Hippocrates is a reformer of ancient medicine, his role in society as a doctor and philosopher great. Ancient Greece, his medicine interesting rich mythology.

УДК 327 (574)

ИРАНО-ИЗРАИЛЬСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ КАЗАХСТАНА

А.К. Кульбаев – *ст. преподаватель кафедры «Международные отношения», КазНПУ им. Абая*

Сегодняшний антагонизм между Ираном и Израилем может показаться странным, учитывая, что в отличие от арабов персы никогда не воевали с евреями, более того, исторически они считались дружественными народами. Известно, что именно персидский царь и полководец Кир Великий освободил евреев из вавилонского плена в VI в. до н.э., и это событие всегда по достоинству оценивалось еврейской диаспорой, а потом и гражданами Израиля.

Отношения Ирана и Израиля в отсутствие каких-либо реальных связей между ними являются достаточно редким феноменом нашего времени. СМИ ежедневно и ежечасно сообщают о все новых проявлениях конфронтации, носящих не только идеологический, но и вербальный характер. Особенно острые формы это принимает в Исламской республике Иран. Лозунг Марг бар Эсраиль (Смерть Израилю!) стал в Иране непременным атрибутом любого политического мероприятия вне зависимости от того, связано ли оно с еврейским государством. Транспаранты с такой надписью тысячами реют над толпами участников любых манифестаций. С приходом к власти в августе 2005 г. неконсервативного президента Махмуда Ахмадинежада этот лозунг озвучивается в различных вариациях практически постоянно. В июне 2006 г. Ахмадинежад предложил провести не только в Иране, но и в Европе референдум на тему какие чувства испытывают граждане по отношению к Израилю. Я уверен, – сказал Ахмадинежад, – что это сионистское образование ненавидят не только у нас, но и повсюду в мире. К традиционным для Ирана призывам стереть Израиль с карты мира, вырезать из тела Ближнего Востока сионистскую опухоль он добавил не так часто озвучивавшуюся ранее идею отрицания Холокоста. Вслед за этим он инициировал Международную конференцию по Холокосту, проведенную в конце 2006 г. в Тегеране.

До исламской революции ирано-израильские отношения развивались в дружественном русле, развитие иранской ядерной программы, начатое шахом М.Резой Пехлеви, с согласия США, не вызывало у Израиля никаких возражений, также, как и иранский шах вполне спокойно относился к развитию израильской ядерной программы. Так, например, в 1971-1977 гг. Израиль входил в первую десятку торговых партнеров Ирана, положительное сальдо товарооборота приносило казне ежегодно порядка 200 миллионов долларов. Для нефтяных операций между двумя странами был построен нефтепровод Эйлат-Ашкелон, нефтеперерабатывающий комплекс в Ашдоде, проведена реконструкция Эйлатского порта. Именно Израиль был одной из стран, стоявших у колыбели создания в Иране атомной энергетики и применения ядерных технологий в различных сферах иранской национальной экономики. Специалисты из израильских атомных центров в Димоне и Сореке в соответствии с двусторонним соглашением работали на строительных площадках, успев до начала исламской революции 1979 г. заложить фундамент атомного реактора в южноиранском городе Бушире и создать проект технико-экономического обоснования создания исследовательского реактора в Исфахане.

Заметной сферой сотрудничества двух стран были оборона и безопасность. Сотрудники Службы внешней разведки Мосад помогали налаживать работу шахской разведывательной структуры САВАК. Проводилось в жизнь Соглашение об обмене стратегической и оборонной информацией и координации взаимных действий. Сходные угрозы безопасности стимулировали тесную взаимосвязь в военной области. Историки войны Судного дня (осень 1973 г.) приводят и такой эпизод. В один из острых периодов военных действий, когда Израиль испытывал потребности в увеличении самолетного парка, Иран передал ему 25 боевых истребителей типа Фантом.

Что же так драматично изменило взаимоотношения двух стран в послереволюционный период? Где пролегал тот судьбоносный водораздел, превративший вчерашних друзей в принципиальных врагов?

В 1979 г. стране изменился режим, это повлекло за собой внешнеполитическую переориентацию.

Разумеется, это сказалось на отношениях Ирана с Израилем и арабскими странами, драматически повлияло на позиции Ирана в связи с арабо-израильским противостоянием, подходах к урегулированию конфликта. В шахское время Иран пытался совместить тесные отношения с Израилем с последовательно проарабской позицией в вопросе ближневосточного урегулирования. Шах неоднократно заявлял, что отношение Ирана к арабо-израильскому конфликту не является прямой производной от состояния отношений с его участниками. Это давало ему возможность находить баланс общих интересов. С устранением шаха с политической арены изменился не только строй, радикальное изменение претерпела идея позиционирования исламской республики в окружающем ее геополитическом пространстве. Отметим, что режим исламской республики утвердился в Иране волей ее народа на основе проведенного весной 1979 г. референдума. В одном из первых израильских политических заявлений по поводу прихода к власти в Иране нового руководства было декларировано, что Израиль готов сотрудничать с новым режимом, поскольку он одобрен народом и поэтому легитимен. Однако с инициативой полного пересмотра сложившегося статус-кво выступил лидер революции аятолла Рухолла Хомейни. Почти сразу после революционных событий февраля 1979 г. он заявил, что прежний порядок вещей его никоим образом не устраивает и в одностороннем порядке разорвал дипломатические отношения с Израилем и распорядился передать здание израильского посольства в Тегеране представительству Организации Освобождения Палестины.

После этого сам Р.Хомейни и многие из его сподвижников неоднократно заявляли о неправомерности существования сионистского израильского государства на Ближнем Востоке, причем правительство Израиля рассматривалось как проводник агрессивной политики США в регионе. В то же время Р.Хомейни неоднократно подчеркивал, что речь идет именно о Государстве Израиль и его сионистской сущности, а не о евреях вообще, в том, числе проживающих в Иране. Им, как заявлялось руководителями ИРИ, совершенно нечего опасаться, если они не будут ассоциировать себя с Израилем и заниматься шпионской деятельностью. Действительно, хотя сразу после революции определенное количество евреев подверглись в Иране гонениям, все-таки это не вылилось в целенаправленную политику по репрессированию их самих или их организаций, как это произошло, например, с иранскими курдами. Еврейский капитал по-прежнему продолжал оставаться неотъемлемой частью иранской экономики, а верующие иудеи свободно отправляли свой культ в десятках действующих в стране синагог. Видимо, поэтому антиизраильские заявления иранских лидеров до поры до времени воспринимались Израилем не более чем революционная риторика. Более того, на протяжении первых послереволюционных лет Израиль стремился поддерживать с ИРИ некоторый уровень торгово-экономических отношений, а в период ирано-иракской войны, несомненно, сочувствовал Ирану, выступившему против одного из его арабских противников. Так, известна роль Израиля в сделке Иран-Контрас. В этой связи с доверием можно отнестись к свидетельству бывшего президента страны А.Банисадра, который в своей книге «Мой черед говорить. Иран, революция и секретные сделки с США», утверждает, что во время алжирских переговоров между США и Ираном в 1980 г. об освобождении заложников, захваченных в американском посольстве, была достигнута договоренность между тогдашним руководством ИРИ и сторонниками баллотировавшегося в президенты Р.Рейгана, о том, что иранцы выпустят заложников сразу же после избрания Р.Рейгана, чтобы не дать Д.Картеру шанса приписать эту внешнеполитическую победу своей администрации. За это США обещали возобновить поставки оружия в Иран через Израиль.

Первой причиной столь резкого поворота принято считать то обстоятельство, которое аятолла выразил следующим образом – Нас никогда не устроит еврейская оккупация святых мест ислама. Лидерство в мире ислама, считал Хомейни, давало Ирану право стать защитником угнетенных мусульманских народов. Более всех на такую роль подходил арабский народ Палестины. При подобном раскладе не вызывает удивления, что первым иностранным руководителем, посетившим Иран буквально в первые послереволюционные дни, стал Ясер Арафат. В Тегеране его заверили, что как только в Иране стабилизируется внутривнутриполитическая ситуация, там вплотную займется организацией исторической победы над сионистами. Произошла показательная смена политических декораций – в опустевшее помпезное здание бывшего израильского посольства в центре Тегерана переселилась миссия Организации освобождения Палестины.

Именно с того времени берет начало иранская политика активного неприятия любых попыток установления мира в ближневосточном регионе, поощрения международного терроризма, нагнетания угрозы миру и спокойствия в регионе. Тогда же начали раздаваться официальные призывы стереть с лица земли раковую опухоль. Первым это заклинание озвучил аятолла Хомейни, потом эстафету принял его

преемник аятолла Али Хаменеи. Активен в этом и экс-президент Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани, заявивший, что достижение всеобъемлющего мира между Израилем и палестинцами и создание независимого палестинского государства ни в коей мере не будут означать для Ирана окончательного решения проблемы. По его словам, признать право Израиля на существование в ближневосточном регионе означает для Ирана потерять все. По этому поводу иранская оппозиционная газета Арзешха как-то заметила, что руководители Исламской республики Иран более палестинцы, чем даже сам Арафат.

Вторая причина противостояния заключается в том, что неисламская страна находится в исламском окружении, является недавним ближайшим партнером свергнутого шаха, стратегическим союзником Большого Дьявола (так на языке иранской пропаганды до сих пор именуют США), узурпатором третьего по важности – после Мекки и Медины – города мусульманского мира – Иерусалима, где находятся такие святыни ислама как Куббат ас-Сахра (Купол скалы) и мечеть аль-Акса, почитаемые мусульманами сразу после мекканской Каабы. По отношению к Израилю в исламском Иране введен в употребление даже специальный язык, на котором он чаще всего именуется сионистский режим, оккупированная Палестина, поработитель Святого города. На этом предельно идеологизированном языке израильский министр обороны – министр войны, а все поголовно жители, невзирая на этно-религиозные отличия, являются сионистами.

Несмотря на все эволюции, которые претерпело иранское общество за послереволюционный период, когда исламские романтики сменились прагматиками, им на смену пришли либералы, а ныне наступила эпоха новой поросли – неоконсерваторов, многое в стране остается таким, каким оно сложилось при формировании режима исламской республики. Из Тегерана по-прежнему раздаются те же призывы насильственного пути освобождения палестинских земель из когтей сионистского врага. Один из функционеров режима – председатель Организации исламской культуры и связей аятолла Мухаммад-Али Тасхири заявил по этому поводу, что борьба с сионистским врагом является главным по значимости аспектом внешней политики Ирана. Бескомпромиссная позиция по отношению к ближневосточному урегулированию, последовательная реализация политики государственного терроризма, поддержка всех деструктивных сил в регионе – все это незыблемо, как и антиизраилизм, получивший с приходом к власти президента Ахмадинежада новую идеологическую подпитку.

Именно поэтому Исламская республика Иран определена в качестве главной стратегической угрозы для Армии Оборона Израиля в 2009 г. Это вытекает из таких действий ИРИ как усиленная милитаризация всех экстремистских группировок, действующих под патронажем этой страны и опоясывающих Израиль своеобразным кольцом 2.

Главной причиной ирано-израильского противостояния стала «ядерная программа Ирана». Именно, тогда в Израиле появились сведения о том, что правительство ИРИ приняло решение начать исследования в области производства оружия массового уничтожения, включая атомное оружие. По мнению израильских экспертов, импульсом для такого решения послужило применение Ираком химического оружия против иранской армии, приведшее к многочисленным человеческим жертвам, а в последующем использование Ираком ракетного оружия для нанесения ударов по иранской столице. (Эфраим Кам – Тель-Авивский Центр стратегических исследований). В то же время, некоторые из экспертов отмечают, что, хотя создание атомной бомбы нацелено, прежде всего, на отражение внешней угрозы и упрочение ИРИ в качестве региональной державы, в то же время решение этой проблемы направлено также на сплочивание разделенного иранского общества вокруг единой национальной задачи, значимость и необходимость выполнения которой признается большинством иранцев, вне зависимости от их идеологических убеждений (Даниель Цадик – Иерусалимский Институт изучения стран Азии и Африки).

После смерти Р.Хомейни антиизраильская риторика в Иране не прекратилась. При этом в ней все явственней стал просматриваться ядерный компонент. После разрушения Израилем иракского ядерного реактора и вынесения на повестку дня вопроса об атомной угрозе в регионе Ближнего Востока, Иран начал постоянно призывать мировое сообщество к осуждению Израиля, как государства, отказывающегося подписаться под Договором о нераспространении ядерного оружия и не скрывающего, что такое оружие у него имеется. В то же время все более часто стали раздаваться высказывания иранской стороны о том, что если соседи Ирана не откликнутся на предложение о создании безъядерной зоны, то ИРИ вынуждена будет сама побеспокоиться об обеспечении своей безопасности. Причем тогдашний президент ИРИ А.Хашеми-Рафсанджани однажды заявил, что для Израиля Ирану понадобится всего лишь одна бомба (Эфраим Халеви – Иерусалимский Центр стратегических и политических исследований).

Израиль не остался в долгу и предпринял против Ирана ответную кампанию, заявляя, что ИРИ стоит на пороге создания атомной бомбы, и что это неизбежно приведет к ядерному кризису в регионе и в мире

в целом. Причем, как сегодня стало известно, израильские спецслужбы, на основе данных которых и делались соответствующие заявления, явно завышали иранские возможности или специально их искажали. Так, в начале 1990-х годов, по данным израильской разведки, ИРИ должна была приблизиться к созданию первой атомной бомбы не позднее, чем через 3-5 лет. Сроки эти давно прошли, и сегодня уже американские разведслужбы выступили с осторожным прогнозом, что такая бомба может быть создана в Иране через 10-15 лет (Мартин Ван Кревелд – исторический департамент Иерусалимского университета).

Как бы то ни было, израильская позиция была поддержана США, и вскоре Ираном самым серьезным образом занялось Международное Агентство по атомной энергии, которое настояло на принятии Ираном Дополнительного протокола к ДНЯО, позволяющего ей осуществлять несанкционированные проверки любых объектов на территории ИРИ на предмет их соответствия Договору о нераспространении. При этом в обсуждение ядерной проблемы Ирана были втянуты все великие державы. С осуждением Ирана за его ядерные приготовления высказались многие общественные и политические деятели. Надо сказать, что этот раунд дипломатической борьбы выиграл Израиль, так как в условиях беспрецедентного международного прессинга на ядерную программу Ирана, с повестки дня ушел вопрос об угрозе существования израильских ядерных арсеналов. В течение восьми лет, то есть в период нахождения у власти президента Хатами, Иран предпринимал значительные усилия, направленные на то, чтобы мировое сообщество в лице МАГАТЭ перестало дискриминировать Иран и признало его право на проведение ядерных исследований в рамках ДНЯО, указывая при этом, что в соответствии с данным договором ИРИ имеет право на осуществление полного ядерного цикла, включая обогащение урана. Однако со временем стало ясно, что чем упорнее Иран доказывал свою правоту, тем непримиримее становилась позиция Запада, которую полностью разделял Израиль. Поэтому, начиная с 2005 г. Иран резко ужесточил свою позицию и вновь привлек внимание мирового сообщества к Израилю как к обладателю реального ядерного оружия. Новый поворот в политике ИРИ произошел после победы исламских радикалов на парламентских выборах 2004 г. и прихода к власти их ставленника М.Ахмадинежада на пост президента страны в 2005 г. Одновременно и с парламентской трибуны и из уст нового иранского президента последовали резкие заявления о том, что Иран никому не позволит ущемлять свой суверенитет и вмешиваться в его внутренние дела. В контексте данных заявлений прозвучали и высказывания М.Ахмадинежада о том, что Израиль должен быть стерт с политической карты мира, что мусульмане не должны отвечать за уничтожение евреев в Европе в годы II мировой войны и расплачиваться своими территориями за так называемый «Холокост», который, по мнению иранских политиков, является проблемой во многом надуманной и специально раздувается сионистскими средствами массовой информации.

После этого лидеры практически всех европейских и многих других стран признали тон высказываний иранского президента недопустимым и осудили его за угрозы в адрес суверенного государства. Учитывая единодушное международное осуждение высказываний М.Ахмадинежада, иранский МИД в последующем дал им свою интерпретацию, разъяснив, что речь идет не о силовом устранении Государства Израиль, а о создании единого палестинско-еврейского государства, в котором палестинцы, составляющие большинство, придут к власти парламентским путем и изменят сионистскую сущность этого государственного образования. Как бы там ни было, но задача, поставленная новым иранским руководством, была решена – мир снова заговорил об израильском вопросе, в том числе и ядерной угрозе, которую может представлять эта страна. Антиизраильские заявления иранского президента совпали с внутриизраильским кризисом, вызванным выводом еврейских поселений с палестинских территорий, уходом с политической арены премьер-министра Шарона, победой движения ХАМАС на парламентских выборах в Палестине, а также с мусульманскими выступлениями по всему миру, связанными с публикациями в ряде западных изданий карикатур на пророка Мухаммеда, во время которых Израиль получил свою долю критики и ненависти со стороны многих мусульманских стран, включая Иран.

После указанных событий Израилю пришлось вновь корректировать свою политику по очередному переводу стрелок на иранскую сторону. Так, израильская сторона постоянно заявляет, что антиизраильская позиция Ирана исторически совершенно не оправданна, поскольку никогда ни один иранец не был убит Израилем (Эфраим Кам – Тель-Авивский центр стратегических исследований). В то же время в Израиле сегодня проживает достаточно много иранцев, которые вынуждены были покинуть свою родину и теперь, находясь в изгнании, осуждают политику исламского руководства в своей стране. Что касается израильского ядерного потенциала, то израильская сторона дает объяснение этому факту, заявляя, что в отличие от Ирана израильские ядерные возможности служат делу укрепления регионального престижа этой страны и ни для кого не представляют реальной угрозы (Авраам Села – департамент международ-

ных отношений Иерусалимского Университета).

По заявлению генерал-майора Узи Даяна, бывшего председателя Совета национальной безопасности Израиля ближайшие события покажут, в каком направлении будет продвигаться Иран. По его мнению, Иран хорошо понимает, что если Вы не являетесь членом «ядерного клуба», то Вас будут игнорировать. Надо предотвратить получение Ираном ядерных возможностей, включая ядерное оснащение ракет «земля-земля», поскольку Иран видит в Израиле врага (чего нет со стороны самого Израиля). Ядерный Иран станет угрозой стабилизации положения в Ираке. В регионе может сработать «эффект домино», когда к Ирану начнут присоединяться другие страны. Тем не менее, сейчас надо подождать результатов европейской дипломатии. При этом только США будут в состоянии решить этот вопрос, поскольку только они могут наиболее эффективно использовать здесь политику «кнута и пряника». И если политика санкций провалится, то только сила может оказаться методом утращения Ирана.

То есть, очевидно, что, в сложившихся обстоятельствах, высокопоставленный израильский генерал не рассматривает возможность применения Израилем силы против Ирана, уповая на американское вмешательство. Это явно другой подход по сравнению с тем, который проявлял Израиль в отношении Ирака и его ядерных программ.

В то же время американские участники конференции постоянно подчеркивали, что, осознавая всю опасность ядерной программы Ирана для безопасности США и Израиля, американское правительство по-прежнему полагается на дипломатические методы умиротворения Ирана и не рассматривает возможность силового вмешательства во внутренние дела этой страны. Так, доктор Михаил Рубин, редактор американского журнала *Middle East Quarterly*, указал на то, что в США рассматривается множество сценариев развития ситуации в Иране, но не один из них открыто не призывает к американскому вторжению в эту страну, и что президент Буш серьезно относится к возможности демократизации в Иране, хотя и разочарован ходом иранских реформ и итогами студенческих выступлений в этой стране. В то же время, он считает, что дипломатические переговоры будут идти успешней, если переговорщики будут осознавать, что в случае их неудачи может произойти нечто худшее. Его коллега, профессор Антони Кордесман из Вашингтонского центра стратегических и международных исследований, высказался в том смысле, что США активно поддерживают дипломатические усилия евротройки и в случае ее успеха готовы положительно решить вопрос о присоединении Ирана к Всемирной торговой организации. В противном случае, США совместно с Англией, Германией и Францией готовы вынести иранский вопрос на обсуждение в Совете Безопасности ООН. Но при этом, по заявлению госсекретаря США К.Райс, атака на Иран вообще не стоит на повестке дня.

Проиранские по своей сути заявления были сделаны на конференции представителями Италии, что конечно можно расценить и как проявление национальной обиды за то, что эта европейская сторона оказалась в стороне от иранского урегулирования и не была подключена к обсуждению иранской ядерной проблемы участниками евротройки. С другой стороны, известна серьезная вовлеченность итальянского бизнеса в многочисленные проекты на территории Ирана, что автоматически делает итальянскую сторону незаинтересованной в военном решении иранского вопроса. Так, профессор Паоло Кота-Рамазино из Миланского университета считает, что к нынешней ситуации Иран привела американская политика «демонизации» этой страны. Иран вынужден опасаться удара со стороны США и Израиля и поскольку его предложение о создании безъядерной зоны в регионе игнорируется, иранское правительство желает получить гарантии своего выживания. Его поддержал профессор Риккардо Редаэлли из Миланского католического университета, заявивший, что для решения иранской ядерной проблемы Запад не должен фокусировать свое внимание только на технической стороне иранской ядерной программы. Простые негативные решения, такие, как смена иранского режима, превентивные удары, безоговорочный запрет на обогащение урана не могут привести к позитивному результату. Вместо этого надо разобраться в сущности иранских национальных интересов, его озабоченностей и устремлений. Но это безнадежная задача без создания нового регионального порядка, который будет учитывать безопасность всех стран региона.

Солидаризировался с Ираном и индийский участник конференции доктор П.Р. Кумарасвами из Делийского Университета Дж.Неру, который в своем выступлении отметил, что Израиль критикует индо-иранские связи, опасаясь, что технологии, которые он поставляет Индии могут быть переданы Ирану. Что же касается Ирана, то он никогда не делал проблемы из развития индо-израильских отношений. Будучи ядерной державой, Индия не может осуждать Иран. Иран имеет право проводить свои работы под контролем МАГАТЭ.

Таким образом, в отличие от ангажированных политиков и ряда средств массовой информации, ученые

многих стран, включая сам Израиль, более взвешенно относятся к ядерной проблеме Ирана, предлагая рассматривать ее в комплексе с вопросами обеспечения безопасности этой страны, при этом никто из них не видит военного решения сложившейся вокруг Ирана ситуации. Интересно, что в кулуарах конференции высказывались мысли о том, что главное для Израиля это не предотвратить любой ценой создание атомной бомбы в Иране, поскольку у последнего всегда найдутся и другие возможности нанести ущерб израильскому государству, а найти способ урегулировать ирано-израильские отношения. В этом случае гипотетическая иранская атомная бомба и вполне реальные израильские ядерные арсеналы могут стать предметом двусторонних договоренностей о ненападении и отказе от взаимной ядерной угрозы. Но для этого надо возобновить ирано-израильский диалог, который пока, к сожалению, кажется маловероятным.

Высказывалось также мнение о том, что, возможно, Иран искренне заявляет об исключительно мирном использовании атома в своей стране, и что неоднократные заявления иранского руководства о принципиальном нежелании владеть ядерным оружием, а также решение парламента ИРИ о запрете его производства в стране, не следует рассматривать просто как дезинформацию.

Если это так, то Запад, в том числе и Израиль, должны отказаться от попыток любой ценой найти в Иране не существующие, судя по всему, следы производства ядерного оружия, а вместо этого содействовать принятию в рамках Совета Безопасности решения, которое, безусловно, поддержат все постоянные и непостоянные члены этой организации. Суть его должна сводиться к тому, чтобы оставить Иран в покое и не препятствовать развитию его ядерной программы, до тех пор, пока она будет носить мирный характер. В случае же испытания в ИРИ атомного взрывного устройства или объявления этой страной о создании своего атомного оружия против нее автоматически будет введена система самых строгих международных санкций, включая эмбарго на все поставляемые Ираном на внешний рынок товаров, закрытие его границ для зарубежных поставок и прекращение его участия во всех международных организациях и проектах. Думается, это немедленно сняло бы остроту проблемы и позволило на практике убедиться в искренности иранской позиции.

Ведущие акторы мировой политики, играющие немаловажную роль на современном состоянии проблемы.

Иранская ядерная программа является проблемным вопросом в отношениях России и США. Россия всячески защищает контракты с Ираном от международных санкций. Соединенные Штаты часто инициируют в Совете Безопасности ООН рассмотрение резолюций по «иранскому атомному досье», которые в изначальном варианте содержат угрозы санкций и применения военной силы, но после прений с Россией и корректировки их принятие уже фактически не несет никакого значения. На сегодняшний день Россия возводит Атомную станцию в Бушере из за отказа изначального строителя- Германии. С экономической точки зрения этот проект выгоден для России, но отношения мирового сообщества настроено отрицательно к разработке атома в мирных целях в Иране, так как они видят прямую угрозу, т.е. превращение мирного атома в смертоносное оружие в связи с этим строительства АЭС в Бушере включает в Россию в «список стран стратегически опасных».

Двустороннее сотрудничество в области мирного использования атомной энергии началось в 1992 с подписанием соответствующего договора. В 1995 был подписан контракт на строительство атомной электростанции в городе Бушер на юге Ирана. Строительство ведется с 1998 компанией «Атомстройэкспорт».

К взаимно позитивным факторам этого сотрудничества следует отнести следующие:

1. Российско-иранский контракт на завершение строительства первого блока АЭС в Бушере полностью соответствовал международным нормам МАГАТЭ.

2. К моменту подписания контракта инспекции МАГАТЭ признали, что ядерная программа ИРИ носит мирный характер.

3. Сотрудничество в ядерной области выгодно и Ирану и России.

Однако сотрудничество России и Ирана в области ядерной энергетики имело и имеет также некоторые особенности, как-то:

1. несогласованная политика различных российских ведомств по отношению к Ирану на протяжении 1990-х гг.;

2. российско-иранское сотрудничество стало предметом международного обсуждения, отразилось на российско-американских и российско-израильских отношениях;

3. российско-иранское сотрудничество в целом сопровождалось определенным недопониманием по ряду вопросов, которые на каком-то этапе переросли в проблемы и угрозы дальнейшему развитию

российско-иранских отношений.

Ведущие западные специалисты по международной безопасности Р.Айнхорн и Г.Сеймур указывают на то, что «усилия США по нейтрализации ядерных амбиций Ирана стали основным фокусом американской политики нераспространения на протяжении десятилетий». Именно поэтому, сегодня критике не подвергаются ядерные программы Пакистана (который не только испытал свое ядерное оружие, но и не смог обеспечить контроль над утечкой чувствительных технологий) и Израиля. Более того, саму политику по ядерной программе Ирана США разрабатывают с учетом интересов другого нарушителя международного режима нераспространения – Израиля.

Иранская ядерная программа стала неотъемлемой частью российско-американских отношений. По словам старшего советника Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД РФ Е.К. Зведре, «иранский вопрос превратился в призму, через которую американское руководство рассматривает практически весь комплекс российско-американских отношений, прежде всего сотрудничество в высокотехнологических областях». По мнению западных, прежде всего американских и израильских политиков, достигнутые Ираном договоренности с Россией о сотрудничестве в области ядерной энергетики должны были ускорить процесс обретения Ираном ядерного оружия. В 1995 году Россия отказалась от поставок в Иран технологий и оборудования, необходимых для создания в стране инфраструктуры обогащения урана. Однако и США, и Израиль возмущал сам факт сотрудничества России с Ираном в ядерной сфере. В 1995 году глава Агентства по контролю над вооружением и разоружению в администрации Клинтона Дж.Холомом заявил, что США будут настаивать на том, чтобы Россия отказалась от планов предоставления ядерных реакторов Ирану. Обещание России, что будет обеспечена безопасность ввоза ядерного топлива и вывоза ОЯТ, не вселяет в американское правительство уверенности в том, что оно будет выполнено. Во время посещения Москвы в 1995 году министр обороны США У.Перри в резкой форме потребовал отказаться от контракта с Ираном. Госсекретарь США У.Кристофер, выступая в Вашингтоне, заявил: «То, как Россия ведет себя в отношении этого (контракт на строительство «Бушер-1») и других вопросов, безусловно, скажется на ее членстве в международных институтах». И еще: «Россия будет глубоко сожалеть о том дне, когда было принято решение о ее сотрудничестве с террористическим государством». По утверждению американского специалиста Р.Эйнхорна, США являются противниками строительства Россией АЭС в Бушере не потому, что Бушерский реактор, находящийся под контролем МАГАТЭ, сам по себе представляет угрозу, а потому, что Бушерский проект призван стать прикрытием полномасштабного сотрудничества Ирана с российскими предприятиями в области военной ядерной программы. Если исходить из такой постановки вопроса, то любая ядерная держава, развивающая сотрудничество с неядерной державой в области мирного использования ядерной энергии, «способствует развитию ее военной ядерной программы». Данный постулат не только неверный, но и не подкреплен практикой сотрудничества в ядерной сфере тех же США с иностранными государствами. Американцами часто приводится довод, что Иран нередко нарушал свои международные договоренности и ему ничего не будет стоить сделать это еще раз и даже прибегнуть к хищению ядерного (свежего или отработанного) топлива. Однако с момента первой поставки ядерного топлива на Бушерскую АЭС эта станция сразу же подпадает под систему гарантий МАГАТЭ и будет находиться под постоянным контролем этого агентства, что минимизирует возможность хищений. Более того, даже если хищение будет иметь место, то украденное свежее или отработанное топливо до того, как быть использованным в военных целях, должно пройти долгую переработку (в случае свежего топлива – дополнительное обогащение) на соответствующих мощностях, которых у ИРИ пока нет.

В 1999 году еще против трех российских организаций, подозреваемых в поставках Ирану, были введены санкции. Среди этих организаций оказались Московский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева (РХТУ) и Научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники (НИКИЭТ), крупнейшее научно-исследовательское учреждение, возглавляемое ранее, как уже отмечалось, руководителем Минатома Е.О. Адамовым. Российское руководство отреагировало на введение санкций довольно жестко. В частности, премьер-министр Евгений Примаков сказал, что «грубая сила и введение санкций против наших организаций контрпродуктивны для российско-американских отношений, которым мы придаем большое значение /.../, такие действия могут только осложнить российско-американские отношения».

Российско-иранское сотрудничество в ядерной сфере является также и чувствительной проблемой российско-израильских отношений. Позиция Израиля по данному вопросу в свою очередь влияет на позицию США. Высокопоставленный сотрудник МАГАТЭ Д.Фишер на страницах российского журнала

«Ядерный контроль» выступает с рекомендациями в адрес России по поводу ее сотрудничества с Ираном в ядерной сфере. В частности, он пишет: «России не стоит обращать внимание на попытки давления со стороны США. Эти попытки объясняются политическими причинами. Одна из них – давление на Администрацию Клинтона мощного израильского лобби. Многие в Израиле убеждены, что после уничтожения ядерных объектов в Ираке главным реальным врагом Израиля становится именно Иран. Поэтому израильское лобби в Вашингтоне запустило грандиозную пропагандистскую машину, работающую против иранской сделки». Позиция США по вопросу российско-иранской ядерной сделки во многом обуславливается позицией Израиля по ядерной программе Ирана и по Ирану в целом. Израильский фактор в российско-американских отношениях, в отрезке ядерной и ракетной программ Ирана, чрезвычайно велик. В.А. Орлов в своей статье, посвященной позиции Израиля в вопросах нераспространения, приводит цитату из беседы с одним из высокопоставленных израильских чиновников, во время которой последний выстраивает хронологию израильско-американо-российского диалога по поводу ракетных программ Ирана. Данная цитата содержит подробное описание процесса выработки санкций 1998 года, введенных США против российских учреждений: «Мы впервые засекли утечки ракетной техники из России в конце 1996 года. Сообщили американцам. Американцы нам в ответ: да о чем вы говорите, мы ничего не заметили /.../. Обмен информацией занял несколько месяцев. А каждый упущенный месяц стоил дорого, мы дальнейших затяжек со стороны администрации (Клинтона) допустить не могли и где-то к началу лета 1997 года по своим каналам довели тревожившую нас и для нас неоспоримую информацию до Конгресса (США). Там началось движение. В июне (того же года) в Колорадо Ельцин и Клинтон договорились назначить двух ответственных переговорщиков по Ирану /.../. В июле нас попросили (администрация Клинтона) не давить на Конгресс. Мы продолжили контакты с администрацией, но сдвигов не происходило /.../ Мы не были уверены в одном: знает ли об утечках технологий российское руководство. Нетаньяху поговорил с Ельциным. Ельцин все отрицал, сказал: покажите факты. Уже была осень 1997 года, а Соединенные Штаты /.../ не хотели давить на Россию. /.../ Мы в Израиле приняли решение действовать более энергично /.../. Мы продолжили работать и с администрацией Клинтона, и с Конгрессом /.../». Приведенная выше цитата достаточно подробно отражает ту роль, которую Израиль играл и, думается, продолжает играть в определении позиции США по вопросу российско-иранского сотрудничества в ракетно-ядерной сфере. Следует также отметить, что Израиль считал и считает Россию основным партнером ИРИ в реализации иранской программы создания ОМП и средств его доставки. На данный момент критика России за ее сотрудничество с Ираном со стороны Израиля ничуть не убавилась. Прочитанная выше статья Орлова, являясь обзорной по итогам конференции, посвященной вопросам международной безопасности и прошедшей в Израиле в июне 1998-го года, содержит также информацию о позиции израильского руководства по вопросу российско-иранского сотрудничества в «чувствительных» сферах. В частности, премьер-министр Израиля Б.Нетаньяху заявил участникам конференции буквально следующее: «Что мне нравилось в коммунистическом Советском Союзе, так это только две вещи: во-первых, что он дал нам (Израилю) миллион талантливых людей (бежавших из СССР), и, во-вторых, что там умели хорошо защищать свое оружие массового уничтожения от несанкционированного доступа... Если вы (Россия) хотите достичь реформ, то прекратите производить ракеты... Мы стараемся убедить Россию прекратить направлять поток (ракетных) технологий в Иран /.../, именно Россия является основным источником распространения (критических) технологий». Другой высокопоставленный израильский деятель – генеральный секретарь министерства обороны Израиля И.Биран – сказал: «Мы не должны недооценивать российское участие в иранских (ракетных) программах: мы знаем, о чем говорим... Кто-то говорит, будто российское правительство не знает, будто это только инициатива предприятий; я вам скажу: российское правительство все знает, каждую деталь! Оно знает и о том, что российская помощь Ирану по созданию двигателей ракет /.../ ускоряет иранскую программу создания новой ракеты». Как сообщает Орлов, присутствовавший при данном разговоре руководитель военной разведки министерства обороны Израиля добавил к вышесказанному: «Да, Ельцин в курсе, знает каждую деталь сотрудничества с Ираном. Знает и Примаков. Мы надеялись бы на перемену в российской позиции в отношении ракетного сотрудничества с Ираном, потому что для нас со стороны Ирана исходит отнюдь не виртуальная угроза».

О тождественности и взаимодополняемости позиций Израиля и США по ядерной программе Ирана пишут и высокопоставленные американские дипломаты. С этой точки зрения примечательна концептуальная статья советника президента США по национальной безопасности, а ныне государственного секретаря К.Райс, опубликованная в начале 2000 года в престижном «Foreign Affairs» имела в виду именно

ужесточение американской политики по отношению к ИРИ, которое, после переизбрания Буша на второй срок, перешло в угрозу применения силы против Ирана. То, что вопрос обеспечения безопасности Израиля будет иметь важнейшее значение в стратегии республиканской администрации США во главе с Дж.Бушем-младшим, пришедшим к власти в 2000-м году, было очевидно. А.А. Кокошин указывает на одно интересное обстоятельство: «Значительная часть еврейской общины, традиционно ориентированная преимущественно на демократическую партию, стала в большей мере ориентироваться на республиканцев, активно участвуя в формировании внешней и военной политики новой администрации, пришедшей к власти после президентских выборов 2000 г.» 256. Так что независимо от смены администраций в США, подход к нынешнему иранскому режиму уже predetermined. И эта predeterminedность накладывает свой отпечаток не только на российско-американские, но и на российско-иранские отношения, так как последние на протяжении минувших 20 лет отчасти развивались с учетом интересов и хода первых.

Теперь обозначим позицию России по ядерной проблеме Ирана:

1. Россия в определении своего отношения к ядерной программе Ирана не будет исходить из догадок той или иной страны (прежде всего США) по поводу желаний ИРИ создать ядерное оружие;

2. Россия в международной политике по нераспространению исключает возможность применения «двойных стандартов», является приверженцем выработки общих мер по нераспространению ядерного оружия;

3. Россия не будет «спрашивать разрешения» той или иной страны (прежде всего США) по поводу своего дальнейшего сотрудничества с Ираном в ядерной сфере.

Но ситуация вокруг Ирана все обостряется. Уже в апреле 2012 г. США и Израиль могут нанести удар по Ирану. На переговорах с министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым госсекретарь Соединенных Штатов Хиллари Клинтон дала понять, что переговоры шестерки посредников по урегулированию ядерного вопроса с представителями Ирана, которые пройдут в следующем месяце, станут "последним шансом" для Исламской Республики.

Более того, глава Госдепа попросила руководителя российского внешнеполитического ведомства рассказать о позиции США властям Ирана. На переговорах шестерки (Россия, США, Германия, Китай, Великобритания и Франция) будет обсуждаться использование иранской ядерной программы в военных целях, а также возможность допуска инспекторов МАГАТЭ на объект Парчин. Об этом 14 марта пишет газета "Коммерсантъ".

Как отмечает издание, теперь российские дипломаты, говоря о нанесении Израилем и США удара по Ирану, вместо неопределенного "если" предпочитают употреблять конкретное "когда". Источник газеты в МИД РФ уверен, что "вторжение случится до конца года". "Израильтяне, по сути, шантажируют Обаму. Ставят его в интересное положение: либо он поддержит войну, либо сам лишится поддержки", – заявил дипломат. По данным издания, сотрудник МИДа имеет в виду влиятельное еврейское лобби, которое играет роль, в том числе и при решении проблем на Ближнем Востоке.

Тем не менее, официальные лица пока не говорят об апрельской встрече как о "последнем шансе". "Сказать так – значит расписаться в собственном непрофессионализме. Никогда не бывает последнего шанса. Все упирается в политическую волю, и Россия делает все, чтобы воля эта не исчезала, а усиливалась", – заявил замглавы МИД России Сергей Рябко. При этом он признал, что налицо эскалация конфликта вокруг иранской ядерной программы. С.Рябко призвал "тех, кто испытывает соблазн обратиться к силе оружия, взять себя в руки и работать над поиском дипломатического решения".

По данным газеты, Россия, которая хочет мира, все же готовится к войне. "Мы просчитали действия на случай войны с Ираном. На этот случай существует мобилизационная готовность", – заявил на условиях анонимности собеседник издания в Минобороны. По его словам, из Ирана в граничащий с Россией Азербайджан может хлынуть слабо контролируемый поток беженцев. Кроме того, удар по Исламской Республике может осложнить ситуацию на Северном Кавказе.

Большая часть американцев поддержит удар по Ирану, если появятся доказательства разработки Тегераном ядерного оружия. Такие данные получены в ходе опроса общественного мнения, проведенного Reuters/Ipsos. 56% опрошенных готовы к очередной восточной кампании США, и лишь 39% респондентов выступают против военного решения иранской ядерной проблемы. При этом 62% граждан одобряют поддержку Вашингтоном Израиля, если последний по каким-либо причинам атакует Иран.

Нападение на Иран приведет к росту цен на нефть, однако половина жителей США готовы этим пренебречь. Ранее президент США Барак Обама заявил, что Соединенные Штаты рассматривают все

возможные способы разрешения ядерной проблемы Ирана.

Нападение на Иран могло бы иметь разрушительные последствия для международной безопасности, мировой экономики и иранской внутренней политики, и со всеми этими факторами необходимо считаться. Как отмечают критики, военные действия Израиля способны разжечь полномасштабную войну на Ближнем Востоке. Конечно, Тегеран ведет себя провокационно, например, объявляя о скором пуске нового завода по обогащению урана, чем раздражает всех, включая и традиционно сдержанную Россию.

Иран может ответить на вторжение американских или союзнических войск и нанести ракетный удар по военным объектам или гражданскому населению в странах Персидского залива или даже Европы. Возможно, иранское руководство станет действовать через своих агентов за рубежом, провоцируя столкновения между суннитами и шиитами в Ираке, подрывая результаты “арабской весны”, а также финансируя теракты против Израиля и Соединенных Штатов. Израиль или другие государства окажутся втянуты в вооруженное противостояние, что побудит США к эскалации конфликта в качестве ответной меры.

Иран может поразить территорию Израиля, военные базы США в регионе и нефтяные промыслы в Персидском заливе. Для американских кораблей иранские баллистические ракеты угрозы не представляют. Угрозу представляют небольшие быстроходные катера с взрывчаткой на борту и экипажем, состоящим из шахидов-смертников.

Китай и Россия способны попытаться изолировать Америку экономически и дипломатически. Вполне вероятно, что в условиях спиралевидного роста насилия стороны не увидят пути выхода из боевых действий, что приведет к длительной, кровопролитной и опустошительной войне, которая пошатнет позиции США в мусульманском мире.

В качестве ответной меры Иран предпримет попытку перекрыть Ормузский пролив, через который проходит более 20% нефти, поставляемой в разные страны мира. Даже если Тегеран не реализует угрозу, спекулянты, боясь возможных перебоев с поставками, поднимут цены на нефть, что вызовет более разрушительный по своим последствиям экономический кризис в тот момент, когда весь мир изо всех сил старается преодолеть рецессию в экономике.

Как считают американские аналитики, правительству США следовало бы смягчить экономические последствия удара. Например, оно могло бы не допустить срыва поставок нефти, вскрыв свой стратегический нефтяной резерв, и негласно договориться со странами Персидского залива об увеличении нефтедобычи накануне авиационного удара.

Но даже если Соединенным Штатам удастся ликвидировать ядерные установки Ирана и смягчить последствия удара, нет гарантий того, что по прошествии какого-то времени Тегеран не попытается заново отстроить объекты. Желание Ирана приобрести собственные ядерные технологии может даже усилиться, потому что руководство Исламской Республики захочет иметь оружие возмездия или просто надежную защиту на будущее. Далее, военная операция усилит позиции “ястребов” в правительстве Ирана, поможет им сплотить население вокруг нынешнего режима и избавиться от сторонников реформ. Иран, как считают многие, развернул в Азии масштабную кампанию террора против израильских граждан и интересов еврейского государства. Пока жертвой этой кампании стали в первую очередь отношения Ирана с его немногочисленными союзниками.

С другой стороны, в случае успешного проведения операции у других стран региона пропадет желание начинать собственные атомные программы. В более широком смысле эта операция укрепит режим нераспространения ядерного оружия, поскольку Америка убедительно продемонстрирует, что будет и впредь применять военную силу для недопущения расползания. Она также сможет предотвратить израильскую операцию против Ирана.

Тем не менее, в регионе Персидского залива войны с Ираном опасаются. Она невыгодна Объединенным Арабским Эмиратам, которые, хотя и имеют нерешенный территориальный спор с Ираном, но выигрывают от торговли с ним. Она также невыгодна Оману, располагающему своей нефтяной инфраструктурой в Ормузском проливе и проводящему самостоятельную внешнюю политику. Она страшит Бахрейн, чья правящая семья держится у власти благодаря саудовской и американской военной помощи против воли шиитского большинства и может стать первой жертвой иранских “асимметричных действий”. Скорее всего, не останется в стороне от военных действий Катар.

При этом находящийся на восточных границах Ирана Пакистан уже публично отказался помогать США. В Исламабаде не хотят ради проблемного бывшего союзника ссориться со своим потенциальным партнером и другом своего ближайшего нынешнего союзника – Китая. Находящийся к северу от Ирана Азербайджан тоже не спешит активно вмешиваться в ирано-американскую игру.

Эксперты утверждают, что нефтяные санкции не будут иметь критического значения без поддержки со стороны азиатских государств. Китай и Индия, занимающие соответственно первое (20%) и третье (16%) места в списке импортеров иранской нефти, уже заявили, что будут и дальше ее покупать вне зависимости от каких бы то ни было санкций. Находящаяся на втором месте (17%) Япония формально санкции одобрила, однако в Токио, по данным аналитического центра Stratfor, до сих пор не принято никаких планов по сокращению поставок или поиску альтернативных поставщиков.

Как уверены некоторые специалисты, Тегеран в любом случае замкнет ядерный топливный цикл (ЯТЦ), даже после израильских бомбардировок и уничтожения некоторых ядерных объектов. Но в случае бомбардировок Иран неизбежно проведет корректировку своей военно-стратегической линии.

В данном случае Казахстан для которого главными внешнеполитическими приоритетами республики являются защита национальных интересов за рубежом, продвижение миротворческих инициатив, обеспечение региональной и глобальной безопасности, защита прав и интересов наших граждан, привлечение прямых иностранных инвестиций, укрепление международного и двустороннего сотрудничества, доведение до зарубежных партнеров объективной информации о Казахстане озабочен нагнетанием ирано-израильского конфликта, который чреват пагубными последствиями не только для государств Каспийского региона, но и для всего мира.

Для Ирана эта война не только не нужна, но и мешает ее мирной внешней политике в Каспийском регионе.

Каспий – это самостоятельное направление иранской внешней политики и, одновременно, точка схождения двух других векторов – кавказского и центральноазиатского. Эволюция иранской политики в Прикаспии в последние годы, в частности, растущая милитаризация, которая действительно имеет место, связана все с теми же действиями некаспийских игроков. Иран – второй по военной мощи на Каспии после России. Но здесь важно, для чего все это. Любая военная сила может быть фактором сдерживания, а может быть и участником конфликта – вот это главное.

Иран не дистанцировался от интересов исламского мира, но полностью сосредоточился на своих национальных интересах. В Иране прошел кратковременный период растерянности правящей элиты и политическое руководство. В связи с этим, приоритетными задачами Ирана являются:

1. добиться признания западным сообществом Ирана, как важного экономического регионального партнера, предлагающего серьезные экономические проекты;
2. недопустить применение против Ирана боевых ударов и обезопасить свои высоко-технологические проекты и соответствующие объекты;
3. в сжатые сроки довооружить армию и создать современную систему ПВО и обеспечить внушительное присутствие военного Ирана в Персидском заливе;
4. приложить максимум усилий для минимизации американского военного присутствия в Центральной Азии и в Афганистане, недопустить однозначно про-американского правительства в Афганистане;
5. продолжить формирование отношений геостратегического партнерства с Россией и Ираном;
6. попытаться договориться с США и Великобританией относительно иранских региональных интересов.

В свете сказанного, можно дать оценку казахстано-иранских отношений на современном этапе.

Двусторонние отношения Ирана с Казахстаном можно оценить как доброжелательные, позитивные, не имеющие потенциала для конфронтации, но только, если исключать факторы воздействия ряда других сил, о которых мы уже говорили выше. В отношении Казахстана Ираном выдвинут ряд инициатив, направленных на развитие торговых (неэнергоресурсных) коммуникаций по Каспию с выходом казахстанских компаний к иранским портам на побережье Персидского залива (есть также предложение иранской стороны о передаче в аренду Казахстану одного из портов на заливе сроком до 99 лет). Сейчас Казахстан реализует SWAP-поставки нефти в Иран, но иранский маршрут – лишь четвертая нефтеэкспортная опция для Казахстана, и у нее есть перспективы роста. Есть большой потенциал в сфере экспорта зерна, которое успешно будет уходить через иранские порты на Персидском заливе и перепроизводство которого иногда создает Казахстану проблемы. Спектр взаимных торговых возможностей почти необъятен. Здесь важен Каспий: его главное, почти глобальное предназначение – вовсе не нефтедобыча. Сами количественные оценки углеводородных запасов Каспия с течением времени меняются почти драматически – в зависимости от исторического момента, целей оценки и реальных геологических достижений. В середине 1990-х Госдеп США приравнял нефтяные ресурсы Каспия к ресурсам Саудовской Аравии (около 200 млрд баррелей), это было сугубо политической ажиотажной оценкой. Потом ожидания были скорректированы

на порядок в сторону уменьшения и корректируются до сих пор. Наиболее признанная оценка: доказанные ресурсы нефти в Каспийском море составляют около 10 миллиардов тонн, общие ресурсы нефти и газоконденсата оцениваются в 18-20 миллиардов тонн. Может ли каспийская нефть существенно повлиять на мировую конъюнктуру – пока неясно. Как неясно и главное: в какой степени реальное соотношение спроса и предложения на рынке будет влиять на уровень цен, тем более что освоение ресурсов Каспия выгодно лишь при достаточно высоком ценовом уровне. Каспий – это перекресток коммуникаций, широтных и долготных. Это – в оптимистической перспективе – один из важнейших узлов международных грузопотоков, мировой торговли. Кстати сказать, военная каспийская политика Ирана, о которой мы говорили выше, все равно не является главным приоритетом на этом направлении. Возросшее внимание к Каспию связано и с пониманием руководством ИРИ необходимости интенсификации развития находящихся в прикаспийском регионе иранских провинций – Гиляна, Мазендерана, частично Ардебил и Голестана, городов Решта, Сари, Энзели. Северное направление внешней политики ИРИ наименее зависимо от политической и идеологической ситуации внутри самого Ирана: даже случись в стране какие-то рокировки внутривнутриполитического характера, у всех основных иранских политических групп есть общее видение интересов ИРИ в Центральной Азии, Прикаспии и на Кавказе. А на этом северном направлении одним из наиболее интересных и перспективных партнеров в Иране видят именно Казахстан.

В данный момент для Казахстана важна безопасность всего Каспийского региона. По поводу определения статуса Каспия, директор Института стратегических исследований при президенте Казахстана (КИСИ) Булат Султанов рассказал о том, что «Реакция Казахстана может быть следующей. Казахстан – член ОДКБ, но одновременно мы входим в Союз тюркских государств. В этом отношении Казахстан проводил и будет проводить многовекторную политику. Но при этом, повторюсь, позиция Казахстана по вопросам Каспия ясна: все вопросы должны решать только страны каспийского региона.

Кроме того, допустив возникновение американских баз на Каспии, Азербайджан здорово испортит отношения с Ираном. Потому что проблема прикаспийского региона – это проблема пяти прикаспийских стран, и мы никого не хотим туда пускать. Я думаю, что все заинтересованные стороны это прекрасно понимают».

Так, в Алматы под патронажем фонда имени Фридриха Эберта и при участии журнала Exclusive прошла региональная конференция “Безопасность и энергия Каспийского пространства”. Ее участники – аналитики из Германии и Казахстана – в течение дня задавались главными вопросами безопасности региона. В свою очередь, казахстанские эксперты в своих прогнозах более безжалостны. В частности, главный научный сотрудник КИСИ Мурат Лаумулин, который в силу обстоятельств не смог посетить конференцию, прислал организаторам текст своего доклада, в котором детально анализирует ситуацию вокруг ИРИ. В прогнозной части своей работы он предсказывает “быструю” войну аккуратно к заключительной части предвыборной кампании в США. В глазах американских стратегов Иран стремительно превращается в регионе из маргинальной силы в доминирующую, – пишет казахстанский исследователь. – Иран приготовился к отступлению США из Ирака и Афганистана. Очевидно, что Тегеран будет иметь огромное влияние в Багдаде. Это влияние будет усиливаться по мере отступления США. Таким образом, стратегической целью США (вне зависимости от иранской атомной программы) является “сдерживание” ИРИ. По мнению аналитиков Stratfor, у Израиля (главного адвоката подобного удара) действительно недостаточно сил для того, чтобы уничтожить все объекты иранской ядерной программы, не говоря уже о том, чтобы нейтрализовать вооруженные силы Исламской Республики и не дать им нанести ответный удар. По всей видимости, провести превентивную операцию с гарантированным отсутствием ответного удара не могут даже американцы. А ответный удар Ирана по США и их союзникам в регионе (в частности, по саудовским нефтеперерабатывающим заводам) будет иметь для Вашингтона серьезные экономические и имиджевые последствия. В результате шансы Б.Обамы на переизбрание попросту утонут в Персидском заливе. В этой ситуации все, что остается США и Израилю, – это проводить точечные спецоперации.

Пентагон пришел к выводу, что самая мощная бомба, находящаяся в его распоряжении, не способна уничтожить подземные ядерные заводы в Иране. Эта бомба весом в 30 тыс. фунтов, именуемая прессой “сокрушителем бункеров”, была специально сконструирована для того, чтобы пробивать горную породу и фортификационные сооружения, призванные защитить предприятия иранского атомного комплекса. И наконец, президент США Барак Обама в своем Послании о положении страны сказал, что по иранскому вопросу “никакие опции со стола не убраны”. То есть остается шанс, что США не прибегнут к силовой акции против Ирана.

Похожего мнения придерживается главный редактор аналитического журнала “Центр Азии” Султан

Акимбеков, выступающий на позициях усиления позиций многовекторности Казахстана с последующим переходом в новое качество – неизбежного “буфера” между противоборствующими сторонами.

Другого мнения придерживается старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Александру Князев, который ответил на ряд вопросов по вопросу возможного Ирано-израильского конфликта, журналисту Central Asia Monitor Михаилу Паку. Так он отметил, что «ситуация, нагнетаемая вокруг Ирана, заставляет, наверное, вспомнить о том, что, по большому счету, в случае войны атлантического сообщества с Ираном Казахстан окажется фактически прифронтовым государством: пусть и на морской плоскости, на Каспии, но соприкосновение есть... А если без алармизма, то Иран для Казахстана – чрезвычайно перспективный партнер, как минимум, это выход к теплым морям... – Я не очень верю в вероятность войны Запада с Ираном в среднесрочной перспективе. Уже пример Сирии показывает, что Ливия прецедентом не стала – совершенно иное поведение России и Китая на политико-дипломатическом уровне, на других уровнях: взять даже одни только военно-технические российские поставки в Сирию в разгар кризиса вокруг этой страны, явное сотрудничество российских и сирийских спецслужб, о чем говорит визит в Дамаск вместе с Сергеем Лавровым Михаила Фрадкова... Уже в ходе кризиса начала меняться позиция Турции – от явно агрессивной по отношению к правительству Башара Асада – до умеренно-посреднической... Ливии в Сирии не будет. А значит, откладывается и Иран. Есть ряд аспектов, которые, например, могут свидетельствовать о заинтересованности США не в войне в прямом смысле этого слова, а в нагнетании военного психоза в регионе с целью изменения мировой ценовой ситуации с нефтью. Рост цен на значительные величины выгоден США. Это окончательно добивает ЕС как единый потенциальный центр силы, способный участвовать в глобальной конкуренции, превращает Европу в набор государств, вынужденных в силу причин скорее исторических оставаться союзниками США, но уже не как единое целое. Вообще, единство континентальной Европы всегда было страшным сном в первую очередь для Великобритании, в этом – причины двух мировых войн, многих исторических катаклизмов. Развитие иранской ситуации, как и вообще происходящая трансформация мировой системы международных отношений, сужает возможности так называемой “многовекторности”, формирует будущую многополярность мира. Для стран региона это один из стимулов к своему самоопределению во внешнеполитических приоритетах. Для начала Казахстану, как и многим другим, нужно четче определиться во внешнеполитических приоритетах вообще: с кем он – с Западом, Востоком, в Евразии находится или в Америке. Исходя из этого определится и все остальное. Я, например, считаю полным nonsensом различные позиции России и других стран-членов ОДКБ, позиции России и Китая – и позиции других стран-членов ШОС по “сирийскому вопросу”, не в Совете безопасности, но в рамках Генеральной ассамблеи ООН. Должны быть консультации, должны быть единые позиции. Иначе вообще зачем ОДКБ? Зачем ШОС? Сам по себе как субъект мировой политики Казахстан вряд ли в состоянии оказать какое-либо решающее воздействие на ситуацию с Ираном. Но быть весомой, критически важной частью некой общей позиции – может и должен. Казахстан занимает по многим конфликтным ситуациям сравнительно сбалансированные, сдержанные позиции. Судя по заявлениям Нурсултана Назарбаева, сделанным в Москве 21 ноября прошлого года в интервью российским информагентствам РИА Новости и Интерфакс, внешняя политика Казахстана стоит на пороге концептуально нового этапа. Его важной чертой является сужением рамок так называемой “многовекторности” и тенденция к регионализации, продвижение своих интересов прежде всего на региональном уровне, включая и интеграционные процессы. За короткое время Казахстан стал одним из главных (и первым) инициаторов сначала Таможенного союза, а затем и Евразийской экономической комиссии, которая должна эволюционировать в Евразийский союз. Такой подход позволяет Казахстану позиционироваться как посреднику или инициатору различных диалогов. Казахстан – председатель Организации исламского сотрудничества. В этом качестве, что ему следует предпринять для предотвращения войны между Ираном и силами Израиля, США, Великобритании и других государств? ОИС – всего лишь площадка для диалога, эта организация не имеет сколько-нибудь действенных полномочий, механизмов, структур для участия в реальной политике. Но использовать ее хотя бы для артикуляции наиболее важных программ урегулирования – вполне возможно. В сложных вопросах не бывает обычно быстрых и легких решений, но известно же, что капля камень точит... Казахстан мог бы инициировать “иранские чтения” в ОИС, а есть еще Шанхайская организация сотрудничества, в которой Иран имеет статус наблюдателя и которая еще ничего не сказала о ситуации и по Ирану, и по Ближнему Востоку в целом. А если уж более радикально подойти, то почему не рассмотреть вопрос о каком-то особом статусе Ирана при ОДКБ – Иран однозначно не относится к числу потенциальных противников этого военного блока, перспектив союзничества куда больше и в центральноазиатском регионе, и на Каспии, и на Кавказе... Вероятные конфликты на Каспии исходят не от Ирана. Главный

раздражитель – все те же США и Запад в целом, иницирующие неприемлемые для Ирана и России проекты. Неприемлемы транскаспийские нефтегазопроводы, неприемлемо военное присутствие некаспийских стран в каспийской акватории – вот короткий набор условий, при которых конфликты не будут возможны. Все остальное решаемо, даже набивший уже оскомину специалистам вопрос о правовом статусе решается мирно, в рабочем порядке, и никто из каспийских стран какого-то угрозного энтузиазма не проявляет. США подталкивают к милитаризации на Каспии Азербайджан, есть азербайджанско-туркменские водно-территориальные споры – всё это конфликтно, но пока от обострения той или иной проблематики все благополучно уходят. Мне кажется, что в кругах принятия решений прикаспийских стран есть понимание недопустимости войны на Каспии: это будет, без всякого преувеличения и пафоса, начало очередной мировой войны с вовлечением всего пространства Центральной Евразии. Стереотипы, навязываемые так называемыми “мировыми” СМИ, сильны, да и в постсоветских обществах исламофобия не так уж слаба. Наверное, поэтому в иранской внешней политике многие сразу видят контуры известной доктрины “экспорта исламской революции”. Доктрины, носящей исключительно идеологический характер и предназначенной для употребления консервативной частью собственного иранского населения. Постсоветская история стран Центральной Азии знает множество примеров влияния на религиозную сферу со стороны целого ряда других государств – Турции, Пакистана, Афганистана, Саудовской Аравии, Кувейта, но никак не Ирана с его шиитской доктриной, изначально неприемлемой в регионе преобладающего распространения суннитского мазхаба.

Исходя из вышеизложенного делаем общий вывод:

Влияние на Казахстан возможного Ирано-Израильского военного конфликта очень велико. Оно заключается в следующем:

– во-первых, нарушится мировой баланс сил, стабильность и безопасность не только в Каспийском регионе, но и во всем мире;

– во-вторых, в случае войны Израиля и всего атлантического сообщества с Ираном Казахстан окажется фактически прифронтовым государством: пусть и на морской плоскости, на Каспии, но соприкосновение есть;

– в-третьих, в случае начала войны, допустив возникновение американских баз на Каспии, Азербайджан здорово испортит отношения с Ираном. Потому что проблема прикаспийского региона – это проблема пяти прикаспийских стран и Казахстан не хочет туда пускать других посторонних государств;

– в-четвертых, Казахстан как действующий председатель Организации исламского сотрудничества и член ШОС, как организатор СВМДА предпримет все необходимые меры для уменьшения последствий войны между Ираном и силами Израиля, США, Великобритании и других государств;

– в-пятых, Казахстан будет выступать с позиций усиления позиций многовекторности Казахстана с последующим переходом в новое качество – неизбежного «буфера» между противоборствующими сторонами);

– в-шестых, дестабилизация в зоне Каспия сделает невозможным добычу и транспортировку углеводородного сырья и других продуктов, что окажет свое негативное воздействие на экономику Казахстана;

– в-седьмых, военный удар по ядерным объектам Ирана может привести к утечке радиоактивной радиации, что вызовет глобальный экологический кризис всего Каспийского региона;

– в-восьмых, возможен наплыв в Казахстан беженцев из соседнего с Ираном государства Таджикистана, что конечно, тоже создаст немалые трудности материального и финансового плана.

В целом, далеко неполный круг проблем, которую мы очертили, относительно влияния на Казахстан возможного Ирано-Израильского военного конфликта.

1. Владимир Месамед. Иран-Израиль: от дружбы до вражды.

<http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/11/23/915958.html>

2. Перкович Дж. Ядерная революция Буша // Россия в глобальной политике. – 2003. №2, Том 1. – С. 66-67.

3. Зведре Е.К. Анализ: Становление системы экспортного контроля в России. Участие России в международном сотрудничестве в области нераспространения и экспортного контроля. Ядерный контроль. – 2001. №1. – С. 40.

4. Россия и Иран: 10 лет ядерного сотрудничества.

5. Михайлов В.Н. Домыслы и факты о сотрудничестве России и Ирана в области мирного использования атомной энергии // <http://www.iss.niit.ru>

5. Сафранчук И. Ядерные и ракетные программы Ирана и безопасность России: рамки российско-иранского сотрудничества // Научные записки ПИР-Центра. – 1998. – №8. – С. 12.

Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Международная жизнь и политика», №4 (31), 2012 г.

6. Zvedre Y. *US Perception of Russia-Iran Relations: Instrumental Distortions, e Monitor: - Winter 2001. Vol. 7, N1. -P. 3.*

7. Задонский С.М. *Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения. – М.: ИИИБВ, 2002. – С. 17.*

8. *Пресс-служба МИД РФ. – 1999. – 13 янв.*

9. *ФСБ России. – 1999. – 14 янв.*

10. Хлопков А. *Иранская ядерная программа в российско-американских отношениях // Научные записки ПИР-Центра. – 2001. – №18. – С. 31.*

11. Фишер Д. *Почему я поддерживаю российско-иранский контракт. Ответ профессору Яблокову // Ядерный контроль. – 1995. №6. – С. 20-21.*

12. Орлов В.А. *О некоторых особенностях позиции Израиля в вопросах нераспространения. Ядерный контроль. – 1998. №6. – С. 57-58.*

13. *Интервью Президента России В.В. Путина американской газете «Нью-Йорк Таймс», Ново-Огарёво, 04 октября 2003 года // Информационный бюллетень МИД РФ. – 2003. – 7.*

14. Михаил Пак. *За пределами Каспия // Central Asia Monitor Подробнее:*

<http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/11/23/915958.html>

15. Михаил Пак *Central Asia Monitor* 16.03.2012.

16. http://iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&n=1&news_id=52797.

17. <http://radis.org/>, 19 августа 2008.

Түйін

Бұл мақалада автор иран-израиль қақтығысының алғышарттарымен себептерін қарастыра келе, оның Қазақстанның геосаяси жағдайына тигізетін әсерін талдайды.

Резюме

В данной статье автор прослеживает истоки и причины ирано-израильского противостояния и анализирует его влияния на геополитическую обстановку Казахстана.

Summary

The author traces the origins and causes of the Iranian-Israeli conflict, and analyzes its impact on the geo-political situation in Kazakhstan.

УДК 327 (574)

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

А.Бастраубаева – *Абай атындағы ҚазҰПУ Магистратура және PhD докторантура Институты Саясаттану және Әлеуметтік-Философия пәндерінің кафедрасы Халықаралық қатынастар мамандығының 2 курс магистранты*

The Shanghai Cooperation Organization (SCO) was established by China, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan and Uzbekistan as an intergovernmental on 15 June 2001. The territory of the SCO member states constitutes 60 percent of the Eurasian landmass and has a population of approximately 1.455 billion. Together with the four SCO observes – India, Iran, Mongolia and Pakistan – the organization represents a robust grouping of states that possess large energy resources as well as a significant number of nuclear weapons, in the arsenals of China, India, Pakistan and Russia.

The landlocked states of Central Asia are equally distant from Beijing and Moscow, and they face a variety of overlapping foreign policy challenges in relations with both China and Russia. There is a clear symmetry of economic and military capabilities among the SCO member states.

In contrast to China as a rising power and Russia as a power still to be reckoned with? The newly independent states of Central Asia have yet to establish themselves economically, politically and militarily. In addition, these states are significantly less populated and their trade and economic opportunities are limited by geography.

Nevertheless, major regional and global stakeholders, including China and Russia, have been increasingly active in the Central Asia region and have thus played a part in heightening both the degree of international attention drawn to developments in this part of the world and the profile of the SCO as a relevant institution.

Unfortunately, the research undertaken so far to explore the nature of the SCO and its growing regional and global role has lacked sufficient focus on Central Asian states as members of this young but also rapidly evolving organization.

One of the most intriguing issues to explore is how far the purported and actual agenda of the SCO corresponds to the national interests of Central Asia states – and, conversely, how far the national interests of countries in the region can do shape the of the SCO. While this is a complex question, affected by a number of implicit contradictions in terms of the goals pursued by different SCO members, most notably China and Russia, addressing it could lead to a deeper understanding of the SCO's prospects as a regional cooperation and security framework.

The motives underpinning the establishment of the SCO on the threshold of the 21st century included achievements in settling the longstanding disputes along the 7000-kilometres border between China and Soviet Union and its successor states; the successful implementation of confidence and security – building measures in the border areas, and recognition of the need for a more coherent response to regional security and economic development challenges generally.

China and Russia also saw the SCO as a vehicle for pursuing a number of interests connected with the continuing challenges to their central authority in Xinjiang province and Chechnya, respectively. These specific concerns, as much as any generic appreciation of 'new threats', explain the implantation of the themes of opposing 'terrorism, separatism and extremism' into the SCO's agenda. Combating the so-called three evils became the foundations of much practical SCO activity and were simultaneously enshrined in the 2011 Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism, which was adopted and signed together with the Declaration on Establishment of the Shanghai Cooperation Organization [1].

Although the consolidation of progress in border delimitation and management and the fight against the "three evils" were important drivers for the creation of the SCO, there were motives that went beyond these specific fields. More broadly, through the SCO China and Russia embarked on a policy of restructuring their relationship in a new global security environment, notably with a view to assuring their respective access to the very large, untapped hydrocarbon reserves of Central Asia. Given that China and Russia are nuclear weapon states with a history of tense relations, some of which still persist, they could see such a "regulated coexistence" as vital for both regional and global security [2].

The central distinctive feature of the SCO as a regional cooperation and security framework is that it enables Central Asia states, at least formally, to take part in generating regional approaches to cooperation and security on an equal basis with the larger regional powers. It is an opportunity that Central Asia has not had before in modern times. Even such prominent structures as the Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), of which Central Asia countries are members, have been less appealing to the leaders of the states of the region. This is primarily because of a general lack of interest in the region in the OSCE and the local authorities' ambivalence over the prominent goals of democratization that are embedded in its agenda. Moreover, the pan-European security approach of the OSCE is perceived to be of little use for Central Asia, since it does not focus on regional ills specifically. It is also relevant that every other regional security or economic cooperation initiative excludes China, while the country's growing significance for the region is beyond question [3].

Participation on consensus-based multilateral decision making potentially elevates Central Asian policy to a qualitatively new level after a period characterized by lack of focus and discipline or, to be more exact, reactivity. On the face of it, regional cooperation in such a framework could have numerous benefits in terms of economic development and of establishing a more efficient security arrangement to fill the vacuum left after the collapse of the Soviet Union. Simultaneously, Central Asia is exposed to the potential dangers of falling into the orbit of Chinese or Russian domination at a time when China and Russia have tense relations with the West over both internal governance and foreign policy issues. This unique mix of prospects and challenges is one of the major elements that heightens the significance of the SCO as an actor in the international arena. The fact that the SCO unites mainly non-democratic regimes (including the observer states, with the exception of India) has not failed to be noted and is one of the core reasons for the occupation in the West with the future of this new organization [4]. As seen locally, the SCO's political agenda is not "burdened" with democratization and human rights issues. Rather, it is predicated on diversity in patterns of political development and on the creation of an environment where states are free to pursue their respective internal models independently. The real merits of this approach are, however, coloured by the fact that under non-democratic regimes the right to choose the model or direction of development is usually vested in an incumbent elite. This is why in many instances, analyses of Central Asian or SCO developments need to differentiate between the interests of the ruling political establishments and those of the population. An objective assessment is thus complicated and may be influenced by ideological assumptions. Depending on the course of socio-political development in the member states, some of the concerns about the longer-term normative influences of the SCO could be either reinforced or alleviated over

time [5].

Kazakhstan's Foreign Minister, Kassymzhomart Tokaev, stated in an August 2006 interview in The Washington Times that "the United States and Kazakhstan hope to sign a wide-ranging "strategic partnership" accord when President Nursultan Nazarbaev travels to Washington in September. This is hardly consistent with the interpretation of the SCO as an anti-West block, especially considering that Kazakhstan has also largest SCO member and sits on significant energy reserves. Kazakhstan has also contributed personnel for US-led coalition forces in Iraq. By sending 27 troops of the Kazakh peacekeeping battalion as a part of the international peacekeeping operation in Iraq with a mandate to carry out humanitarian activities, Kazakhstan signaled the emergence of a new Central Asian component in the political paradigms of the SCO – particularly symbolic given China's and Russia's clear disapproval of any involvement by their purported "satellites" in the Iraq venture. Furthermore, in January 2006 an Individual Partnership Action Plan between Kazakhstan and NATO was finalized for ratification. Kazakhstan thus became the first Central Asian state to assume the full status of a NATO partner country [6].

Another aspect of balancing in the development of the SCO that is important for Central Asian agendas concerns the delicate interface between the SCO's regional Endeavour's and the aspirations of the larger members to project influence beyond regional borders. The broader role of the SCO as an instrument for the latter is more appealing for China and Russia than it is for their smaller neighbors, for obvious reasons that are closely linked with both of these two large states' belief in a multipolar world and with the general dynamics of Chinese-Russian-US relations. As the larger members of the SCO struggle to increase their influence in the world as 'old' or 'emerging' power centres, they are impelled to bring more and more international aspects into the activity of the SCO. There has so far been little comprehensive, let alone objective, study of the SCO, and even less effort has been made to explore the role of the Central Asian states in this comparatively young but intriguing grouping. Enough work has been done to show at least that the SCO is filled with implicit contradictions and surrounded by concerns about its possible regional and global impact [7]. A lack of transparency in the organization itself and its members further complicates any attempt to fully understand the 'Shanghai Spirit'. One lesson that seems to emerge from the present study is that outside interest in the SCO's broader geopolitical repercussions may have caused some undervaluing of its activity at the regional level. In reality, the stated goals of the SCO's agenda for Central Asia do not conflict directly with those pursued by major democracies. The tension with Western aims rather arises, first, from the fact that the SCO's work is being carried out by leaders who are probably unrepresentative of their populations' true range of interests; and, second, because it is still not clear whether closer integration will pollster the Central Asian states' independent identity along with their prosperity or whether the latter will be bought at the cost of greater Chinese-Russian domination [8]. What can be said is that the Central Asian states would certainly find it much harder to protect their interests in a context of increasing globalization, and keen great-power interest, if they did not have this and other formal cooperative frameworks to work within.

The role that Central Asian states themselves play in the SCO and their capacity to balance great-power aspirations both within and beyond the region are also often underestimated. Whether or not the autocratic elites fully understand this and want this result, the consequence of a multi-vector policy that is increasingly multilateral has been to foster a more multi-dimensional pattern of security and economic development in the region. The existence of the SCO framework is clearly functional in this context, in regularizing local states' relations with China and Russia: but for full value, it would need also to be more fully exploited for improving relations among the Central Asian states themselves, on the one hand, and on the other hand (directly or indirectly) promoting advantageous cooperation with outside players and institutions. Progress in both these latter points would automatically strengthen the corrective elements and enhance the variety within the 'Shanghai Spirit'.

1. *The SCO succeeded the Shanghai Five process of the middle -1990's in which China, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan participated. On the development of the SCO see it website www.sectSCO.org*

2. *These CSBM's include the Agreement on Deeping Military Trust on Border Regions, signed by China, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan on 26 Apr. 1996, and the Agreement on Mutual Reduction of Military Forces in Border Regions, signed by these 5 states on 24 Apr. 1997, both available at www.sectSCO.org*

3. *The Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism. www.sectSCO.org/html/00035.html*

4. *These objectives are laid out in the Declaration on Establishment of the Shanghai Cooperation Organization, and in the Shanghai Cooperation Organization Charter, signed on 7 June 2002, www.sectSCO.org/news_detail.asp*

5. *Declaration on Fifth Anniversary of Shanghai Cooperation Organization, Shanghai, 15 June 2006, www.sectSCO.org/502.html/*

6. *Kazakhstan: strengthening security in Central Asia through democratic reforms and economic development, Address by*

Абай атындағы ҚазҰПУ-нің Хабаршысы, «Халықаралық өмір және саясат» сериясы, №4 (31), 2012 ж

Minister of Foreign Affairs of Kazakhstan Kassymzhomart Tokayev, Johns Hopkins University, Central Asia-Caucasus Institute, 5 July 2006, www.silkroadstudies.org/new/inside/forum/WPC_2006_0705a.html

7. Grozin A., "Kazakhstan: national security problems", *Central Asia and the Caucasus Journal*, www.ca-c.org/journal/cac-04/1999/st_11_grosin.html

8. Tully A., "Central Asia: corruption, lack of vision seen as stunting economic growth", *Yale Global*. 11 Oct, 2004, www.yaleglobal.yale.edu/display/article

Түйін

Берілген мақалада автор Шанхай Ынтымақтстық Ұйымының тарихи және қазіргі жағдайын қарастырады. Қазақстан Республикасының Шанхай Ынтымақтастық Ұйымындағы орны туралы.

Resume

In given article author write about history and current position of Shanghai Cooperation Organization. Position of the Republic of Kazakhstan at Shanghai Cooperation Organization.

Резюме

В данной статье автор рассматривает историю и современную позицию Шанхайской Организации Сотрудничества. Позицию Республики Казахстан в Шанхайской Организации Сотрудничества.

УДК 327 (574)

SYRIAN PROBLEM IN THE CONTEXT OF THE UN AND THE OIC

B.Shakeeva – *KazNU named after al-Farabi Faculty of international relations Master degree, 1 year*

Political and social turmoil in the Middle East and North Africa, so called "Arab Spring" has become a new landmark in international relations. Conflicts in Tunisia, Egypt, Algeria, Morocco, Jordan, Iraq, Sudan, Lebanon influenced world and regional security. Waves of demonstrations in some countries, took place peacefully, others were accompanied by armed protracted conflict. However the purpose and the main causes of the mass uprising were on the same line:

- Require the resignation of power of totalitarian regimes;
- increase in social and economic problems;
- external factors;
- The rise in unemployment, especially among the graduate youth;
- The impact of the financial crisis, etc.

"Arab Spring" became the main topic of the summit G8, which was held in May 2011. G8 group decided to organize a plan "Deauville Partnership" to help countries of North Africa and the Middle East in need of democratic reconstruction. Under this plan, allocated \$ 40 billion to maintain the "Arab Spring." it was decided to allocate EUR 14 billion to Tunisia and Egypt that over 2 years have changed the political regimes. On the forum participants also condemned the military actions of the government of Syria against peaceful people and adopted a declaration that in case of termination of the use of weapons against the people will be taken strict measures.

In general, the uprising in Libya and Syria were slightly different from the others. In Libya, the conflict was resolved by the military power of NATO. In Syria, the situation is more complicated. The uprising in Syria is a continuation of the "Arab Spring." Demonstrators in different cities of Syria advocate the resignation of President Bashar al-Assad. Inspired by the achievements of protesters in Tunisia and Egypt, the rebels need to get away from the power of the Baath Party, which for 50 years has ruled the country, as well as the introduction of a multiparty system, judicial reform, the fight against corruption. However, Bashar al-Assad made a compromise with the people and made some concessions: were given the rights of Kurds living in the north-eastern province of El Hasikoy, dismissed the governor of the province of Homs. And also abolished the 48 year state of emergency in the country [3]. But unfortunately, the government used a weapon against the people, and this has led to the Civil War [4]. In summer 2011, the rebels have created an army and came against the regular army. Therefore armed conflict gripped almost the entire country. The opposition has established its power in some towns and villages in the province of Idlib. Especially the rebels were active in Aleppo and Damascus. According to the latest statistics, victims of the civil war are approximately 36 000 people [5].

The main reason for the conflict is ethnic and religious differences. Sunnis make up a large number of the

population, while the Shiites are sitting in government. The second reason is that the wear of 50 years of political regime.

The international community could not ignore the events in Syria. Authoritative international organizations have offered their solutions to problems. In April 2012, observers from the United Nations is located in Syria. 8 May last multiparty elections to the People's Council. As a result, the party has won the "National Unity", which was formed Baas. But hostilities continued. The UN Security Council condemned the Syrian authorities for the use of weapons against the people. Special Envoy of the United Nations Kofi Annan proposed a plan of 6 points of conflict management:

1. Production of the Syrian conflict solutions, taking into account the interests and aspirations of the people;
2. Immediate termination under UN supervision of armed violence in all its forms by all parties to protect civilians;
3. Ensuring the army and opposition humanitarian access to all areas covered by the country's armed clashes and compliance daily two-hour break ceasefire;
4. The Syrian government should as soon as possible to release detained for taking part in the protests of people;
5. Freedom of movement throughout the country for journalists;
6. Respect for freedom of association and the authorities the right to peaceful demonstration.

But the plan was never carried out and failed. UN Secretary General Ban Ki-moon has accused the Syrian authorities and the opposition is that the conflict is not resolved by diplomatic means. And the way that they have chosen to lead a long civil war in the country [6]. The UN mission in Syria out of the territory for reasons not to stop the fighting.

The Security Council can not come to one decision. In early 2011, adopted a resolution on human rights violations in Syria, but the Security Council permanent members Russia and China used their right of veto, and denied sending troops to Syria. 3 August 2012, the General Assembly adopted a resolution against Syria, and it was said that the Security Council can not solve the problem of Syria. The main reason for the weakness of the Security Council that the interests of the permanent members against the Syrian problem is not the same.

15 June 2012 the EU Council adopted sanctions against Syria with 14 points. A similar program was proposed to the Security Council of the UN. But Russia and China have denied the plan. Russia and China against bringing troops to the change of the political system in Syria, so they offer a peace plan on the issue.

Western countries support the introduction of troops into Syria. For Turkey, Syria, the problem is associated not only unlawful action Syrian authorities, but did not directly border security. Peaceful people living in Turkey suffer scorers. In the summer of 2012 when the border approaching Syrian helicopters, the Turkish military aircraft took off. Although earlier aircraft repeatedly crossed the border and were not shot down. Now Turkey is demanding compensation from Syria and deploys troops along the border. In turn, Syria has concentrated on the border about 170 tanks.

Thus, another conflict is brewing, which could lead to a war between Syria and Turkey. Specialists believe that the Syrian military conflict with strong Turkish army is completely useless, as it would weaken the fight against Al-Assad with the opposition and hasten the end of his reign.

The second problem - the refugees. According to official data, the number of Syrian refugees in Turkey is 112 thousand people. Every day, Turkey has accepted 500 refugees [7]. Turkey asked for UN assistance, because she does not cope with the influx of refugees.

Third, the Turkish authorities fear that terrorist groups could take advantage of destabilization and fill the formed vacuum. For these reasons, Turkey is using the five-point charter of NATO supports the deployment of troops in the country. In response, Assad said that, in the case of the introduction of troops into the territory, Syria attack Israel, but it is really there to support Iran and "Hezbollah" [8].

And Russia has a different opinion, the issue of Syria - an internal problem of the country and it has to decide on their own.

U.S. President Barack Obama said that the Syrian authorities will be held responsible in case of use of chemical weapons [9]. And Russia believes that all countries should adhere to the UN Charter.

In the Arab world, too, there is no consensus with respect to Syria. On the one hand, Iran and some countries supported the regime of Bashar al-Assad, and the other - the West and Turkey. For example, the Emir of Qatar, Sheikh Hamad bin Khalifa Al Thani, Syrian opposition support and votes for troops.

As for the OIC to Syria, the organization supports the peaceful resolution of the conflict. Kazakhstan as the chairman of the OIC Foreign Ministers Council offers to mediate in the conflict. Kazakhstan calls for an end to a military solution to the political problems in Syria and called for dialogue between the government and the

opposition in the country.

OIC Secretary General Ekmeleddin Ihsanoglu against military intervention. It supports a peaceful settlement in particular Kofi Annan's plan. And Secretary General of the Organization of Islamic Cooperation (OIC) Ekmeleddin Ihsanoglu expressed his satisfaction with the union Syrian opposition.

According to him, the creation of a coalition of opposition forces of the Syrian revolution is an extremely important step towards resolving the crisis in Syria, security, stability and maintain unity in the country.

During the civil war in Syria, experts from the UN and the OIC watched as 15 cities of Homs, Idlib, Deraa, where he actively introduced the war. Objectives of the mission was to provide humanitarian assistance and to report on the situation in Syria. The experts concluded that the situation is extremely serious, and 1 million people in need of humanitarian assistance. Therefore, members of the OIC sent medicines, food in the amount of \$ 70 million.

Damascus in June to allow humanitarian aid organization. The first help came from the Red Cross. They sent aid hottest spots like Homs, Deraa, where people affected by the fires. UN and 36 non-governmental organizations to provide 193 million U.S. dollars to help the countries that have adopted the refugees as Turkey, Jordan, Lebanon and Iraq. Humanitarian assistance was also from individual countries. Russia sent the essential things: food, baby food, tents, etc. Egypt opened the field medical center in Jordan for refugees from Syria. The United States is providing more than \$ 76 million this fiscal year in humanitarian assistance to help an estimated 500,000 people inside Syria, as well as the tens of thousands who have fled to neighboring countries to escape the violence. This assistance includes:

- \$ 27.5 million to the World Food Program (WFP);
- \$ 18.1 million to the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR);
- \$ 15.1 million to nongovernmental organizations (NGOs);
- \$ 8 million to the International Committee of the Red Cross (ICRC);
- \$ 3 million to the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East (UNRWA);
- \$ 2.75 million to the United Nations Children's Fund (UNICEF);
- \$ 1 million to the International Federation of the Red Cross (IFRC);
- \$ 500,000 to the United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs; and
- \$ 300,000 to the UN Department of Safety and Security for support of humanitarian operations [10].

But countries and organizations more and more difficult to provide humanitarian assistance because of active military action. If the border opened for humanitarian aid, but many ambassadors were declared persona non grata. According to Al-Jazeera, the ambassadors of the U.S., UK, France, Turkey and other Western countries have been forced to leave the country [11].

The situation in Syria is complicated. Therefore, August 15, members of the Extraordinary Summit of the OIC held in Makkah was made to suspend the membership of Syria in the organization in order to influence psychological and political for Bashar Assad. Proposal for the suspension has been offered by Saudi Arabia and Qatar. In the vote only Iran was against such a decision. And the representatives of Syria were not invited to the summit. The decision can not affect the settlement of the conflict, but found the position of the Muslim countries on this issue. USA also held the decision of the OIC. In a statement, U.S. State Department spokesman Victoria Nuland underscored that the OIC is a "strong signal" to the government of Syrian President Bashar Assad, and demonstrates its growing international isolation, because before the membership of Syria in the Arab League was also suspended [12].

In conclusion, the armed conflict in Syria has exacerbated the situation in the region. Therefore, the state only by working in international organizations like the UN and the OIC can influence events and to resolve conflict without exaggerating the situation.

1. Мишель Ямин. Весна на «арабской улице». Анализ причин и противоречий революционного процесса <http://liva.com.ua/vesna-na-arabskoj-ulicze.html>

2. G8 и «Арабская весна»: Кому – деньги, кому – санкции и суд, а Израилю – границы 1967 года <http://i-news.kz/news/2011/05/29/5673016.html>

3. В Сирии отменен режим чрезвычайного положения.

<http://www.novopol.ru/-v-sirii-otmenen-rejim-chrezvychaynogo-polojeniya-text100023.html>

4. Syrian army starts crackdown in northern town <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2011/06/201161064328691559.html>

5. Syria crisis: Israeli tanks 'hit Syrian units' in Golan <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-20302503>

6. Сирия сталкивается с мрачной перспективой затяжной гражданской войны <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=18021>

7. В Турцию из Сирии бежали еще три генерала <http://www.regnum.ru/news/polit/1581114.html>
8. Асад грозит разбомбить Израиль в случае операции НАТО в Сирии <http://inosmi.ru/asia/20111005/175577975.html>

9. Россия и Китай «не допустят» в Сирии действий в обход ООН http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/08/120821_syria_russia_china.shtml

10. U.S. Humanitarian Aid to Syria and Neighboring Countries <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2012/06/201206087099.html#ixzz29jDanDBe>

11. Syria agrees to let in UN humanitarian aid <http://www.aljazeera.com/news/asia-pacific/2012/06/201265131251913374.html>

12. США удовлетворены приостановкой членства Сирии в ОИС <http://www.golos-ameriki.ru/content/syria/1489280.html>

Түйін

Осы мақала Сириядағы қарулы қақтығыстың себептері мен салдарын және соған байланысты БҰҰ және ИЫҰ ұстанымын қарастырады.

Резюме

Данная статья рассматривает проблему Сирии в контексте ООН и ОИС, а также позиции стран в этом конфликте.

Resume

This article considers the problem of Syria in the context of the UN and the OIC, and the position of the countries in this conflict.

УДК 541.1/378

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ В РАМКАХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.Абдраш – магистрантка 1 курса, Института магистратуры и докторантуры PhD, КазНПУ им. Абая, специальность «Международные отношения»

Ключевые слова: ВТО, глобализация, интеграция, трансформация, девальвация, транспарентность, коалиция.

Последнее десятилетие характеризовалось стремительным развитием межгосударственных торговых отношений. Организацией, регулирующей правила ведения торговли между странами, в настоящее время является Всемирная торговая организация (ВТО). За годы существования Организация приобрела серьезное влияние и стала главным институтом мировой экономической системы. Соблюдение правил ВТО все в большей степени становится необходимым условием для выхода на мировой рынок. Эти правила все больше унифицируются на глобальном уровне и устанавливаются, в значительной степени, мощными группами влияния в межправительственных организациях, а не самими суверенными странами, хотя применяются эти правила, в основном, именно на национальном уровне. Членство Казахстана в ВТО не является самоцелью и не может быть достигнуто любой ценой. Оно должно отвечать задачам экономического развития страны, содействовать успешному продвижению реформ и более глубокой интеграции Республики Казахстан в мировую экономику и торговлю. Исходя из этого, участие Казахстана в ВТО возможно лишь при том, что: условия членства обеспечат более благоприятные, чем в настоящее время, условия для доступа российских товаров и услуг на внешние рынки; позволят устранить их дискриминацию на этих рынках, приведут к безусловному наделению Казахстана всеми правами, которыми обладают другие члены ВТО.

При всем понимании того, что получение членского билета в этом престижном торговом клубе для Казахстана – событие такое же неотвратимое, но спешка в этом деле может обернуться только против нас самих. К тому же, как заявил Президент РК Нурсултан Назарбаев по данному вопросу, для нас предпочтительнее пропустить вперед в эту организацию соседнюю Россию, по «территории которой казахстанские товары могут продвигаться на рынки Европы» [1].

Интеграция, ВТО, глобализация – имеют две оборотные стороны. С одной – это перспективы развития экономики страны и рынка, а с другой имеет свои нюансы, требующих особых затрат и внимания. Поневоле приходишь к мнению – «у каждого действия, есть противодействие», минусы. Они есть и все же, учитывая все плюсы вхождения и дальнейшего развития, соглашаешься с мнением большинства приверженцев ВТО и региональной интеграции. ВТО призывает к без ограниченной свободной торговле, при этом ставя жесткие требования контроля качества, что в свою очередь означает повышение уровня качества продукции и снижения ее цены.

В настоящее время для Казахстана является весьма актуальным вопрос именно качества экономического роста, так как республика может повышать экономическое благосостояние своих граждан и через наращивание объемов добычи и экспорта сырьевых ресурсов. Вместе с тем, такая модель не позволит классифицировать экономику республики как развитую, а экономический рост нельзя будет назвать устойчивым – основанном на росте конкурентоспособности [2].

Проанализируем экономические преимущества вступления РК в ВТО и возможности их использования. Основные положительные моменты вступления Казахстана в ВТО будут заключаться в следующем:

Во-первых, помимо того, что Казахстан будет признан страной с открытой рыночной экономикой, интегрированной в мировое хозяйство и мировые структуры, содействующие ее развитию, он автоматически получает в отношениях со всеми странами-членами организации режим наибольшего благоприятствования.

Во-вторых, в связи с большой вовлеченностью республики в мировой экспорт нефти, нефтепродуктов, природного газа, электроэнергии и угля для Казахстана большое значение в ВТО будет иметь условие ведения торговли между участниками ВТО на недискриминационной основе. Вступление в ВТО даст Казахстану ряд преимуществ в области лицензирования экспорта, стандартов, применения антидемпинговых и компенсационных пошлин и в целом будет способствовать росту внешнеэкономической активности государства [3].

В-третьих, от расширения вследствие более эффективной конкуренции на рынке ассортимента и качества товаров и услуг, снижения их цены должны выиграть казахстанские потребители. Снижение цен будет касаться не только готовых импортных товаров и услуг, но и отечественных, в производстве которых используются импортные компоненты. Вместе с тем произойдут соответствующие изменения в объемах и структуре потребления, которое будет приближаться к стандартам развитых стран. Повышение платежеспособного спроса положительно будет сказываться на росте производства, свидетельствовать об улучшении социально-экономического положения населения.

В-четвертых, для производителей потенциальные выгоды будут связаны с получением облегченного доступа к мировым рынкам товаров, услуг, капиталов, международно-признанных прав для защиты национальных экономических интересов на этих рынках. Произойдет снижение коммерческих рисков – за счет установления более стабильного режима торговли, а также уменьшения транспортных затрат – вследствие гарантирования свободы транзита товаров по территории стран-членов ВТО. Все это, в общем, будет содействовать снижению себестоимости казахстанской продукции.

В-пятых, создание цивилизованных условий конкуренции и прозрачного правового поля будет стимулировать общее ускорение структурных реформ и даст толчок для создания конкурентоспособной экономики. Этому будет способствовать приведение национального законодательства (в частности, в сфере налогообложения, таможенного регулирования, стандартизации и сертификации, регулирования сферы услуг, конкурентной политики, охраны интеллектуальной собственности) в соответствие с нормами и правилами ВТО.

В-шестых, перспективы инвестиционного климата в связи с вступлением Казахстана в ВТО будут положительными. Приток иностранных инвестиций в экономику страны увеличится в силу таких факторов, как общее улучшение имиджа страны, открытости экономики Казахстана, улучшения законодательной базы, повышение прозрачности инвестиционных процедур, облегчение доступа на внутренний рынок зарубежных финансовых институтов, развитие фондового рынка. Инвестиционные потоки, несомненно, приведут к развитию отечественного производства, послужат мощным источником обновления производства и экономического роста страны, способствуют модернизации промышленного производства, росту экспорта, привлечению новых технологий и росту рабочих мест, повышению уровня квалификации местных специалистов.

В-седьмых, ускоренное развитие получают отрасли, выпускающие конечную продукцию с высоким уровнем наукоемкости и добавленной стоимости, высокой и средней технологичностью. Рост производ-

ства такой продукции может поддерживаться только выходом Казахстана на внешний рынок, который компенсирует «узость» внутреннего рынка и ограниченность внутреннего спроса. В результате расширения присутствия передовых технологий, товаров, услуг и инвестиций на внутреннем рынке, внедрения международных стандартов качества будут созданы благоприятные условия для повышения качества и конкурентоспособности национальной продукции [4].

В-восьмых, членство в ВТО обеспечит Казахстану выход в унифицированное международное правовое пространство, которое создаст всем экспортерам и импортерам стабильные и предсказуемые условия деятельности. Казахстан может реально рассчитывать на получение права участия в разработке норм, регулирующих мировую торговлю, руководствуясь национальными интересами. Кроме того, появится возможность доступа к оперативной информации во внешнеэкономической политике и намерениям правительств стран-участниц ВТО, что позволит выработать более эффективную торговую и экономическую политику [5]. Членство в ВТО выгодно развитым странам, рынком сбыта их продукции становится весь мир. Страны с более низким уровнем развития сталкиваются с серьезными проблемами, главная из которых – необходимость защитить национальный рынок и национальное товарное производство от натиска импортных товаров и услуг.

Какие же существуют возможные негативные последствия для Казахстана при условии вступления в ВТО?

Дальнейшая либерализация торговли постепенно усилит влияние мировой конъюнктуры на экономику Казахстана, обусловит повышение экономических рисков в периоды глобальной экономической нестабильности. Эти риски могут компенсироваться положительным влиянием мировой конъюнктуры в периоды ее благоприятного развития – учитывая то, что либерализация и включение в глобальные процессы автоматически не приводят к исправлению структурных недостатков менее развитых стран. Отрицательное влияние мировой конъюнктуры способно иногда существенно уменьшить преимущества от либерализации доступа к рынкам.

Концентрация на потенциальных долгосрочных преимуществах членства в ВТО может повлечь недооценку последствий начального периода. Следовательно, могут своевременно не быть предусмотрены действия правительства при неблагоприятных условиях (что вполне возможно, особенно при неправильном подходе к формулировке условий и неадекватном отстаивании национальных интересов в процессе присоединения). Вполне возможны временные осложнения в сфере государственного регулирования экономического развития, вызванные необходимостью: (а) перехода на новые международные согласованные условия государственного регулирования экономики и (б) отказа от использования традиционных рычагов экономической политики, а именно – возможности применять льготы к налогообложению, пошлине и другим платежам, списывать задолженность предприятий перед государством, использовать государственные закупки в качестве инструмента стимулирования отечественного производства, контролировать и регулировать финансовые потоки, выдвигать к иностранным инвесторам требования по поводу источников приобретения ими комплектующих местного производства и направлений сбыта товаров.

И хотя в более долгосрочном плане все эти сдвиги можно рассматривать как положительный фактор, в краткосрочном это может вызвать проблемы для секторов, пользующихся значительными государственными субсидиями. Некоторые осложнения могут возникнуть и для производителей, которые подпадают под действие системы государственных закупок, осуществляемых в настоящее время в отсутствие открытой конкуренции.

Одним из наиболее существенных отрицательных факторов, действие которых активизируется при вступлении в ВТО, является то, что отдельные отечественные производители могут оказаться не готовыми к жесткой международной конкуренции [6]. Казахстан имеет сегодня невысокий, по международным критериям, потенциал конкурентоспособности. Вместе с тем нет твердых оснований считать подобное отрицательное влияние всеохватывающим. Влияние присоединения к ВТО будет для различных отраслей экономики разным. Но, по оценкам отечественных экспертов, это отрицательно повлияет с течением времени будет уменьшаться. С проблемами конкуренции столкнется и сектор услуг. От претендентов на вступление в ВТО сегодня требуется ужесточение подхода к формированию обязательств в секторах услуг – это касается как объема обязательств, так и ограничений в применении переходных положений относительно их внедрения. Однако следует отметить, что большинство секторов услуг в принципе менее уязвимы к факторам международной конкуренции, нежели отрасли, связанные с производством товаров. Ведь местные поставщики услуг имеют преимущества перед иностранными благодаря лучшему понима-

нию местного потребителя, местных традиций, законодательного и административного регулирования, налаженным общественным связям, отсутствию языкового барьера. По многим секторам сферы услуг, которые еще только формируются и нуждаются в поддержке и защите для своего становления, Казахстан не сможет принять никаких обязательств. В случае их либерализации, без определения их дальнейшего развития, существует угроза потери этих рынков услуг. Более того, если торговый баланс в Казахстане положительный, то баланс услуг платежного баланса РК на протяжении ряда лет отрицательный, по причине оттока доходов иностранных поставщиков услуг [7]. По мнению ряда экспертов, глобализация (а, ВТО, несомненно, является одним из эффективных ее инструментов) превращает конкуренцию из средства оздоровления слабых в средство их уничтожения, поскольку лишает неразвитые страны не просто доходов – самой возможности развития. Опыт показывает, что вступление в ВТО открывает внутренний рынок этих стран, прежде всего товарам, закрывая его, таким образом, для инвестиций (именно этим и объясняется факт замедления развития стран после вступления их в эту организацию) [8]. Безусловно, Казахстан подходит по всем параметрам в занятии равного места среди наиболее значительных государств, желающих вступить в ВТО. Незамеченным остается тот факт, что Казахстану сдвинуться с «мертвой точки», и в состояние пройти процесс превращения в полноправного участника международных экономических отношений, но все же еще потребуются значительных усилий. Трудности на пути достижения цели доказывает его способность преодолений этих трудностей. Большое значение имеет международная поддержка процесса интеграции Казахстана в многосторонней системе международной торговле за счет улучшений условий доступа казахстанской продукции на западные рынки. При этом правительство полностью берет ответственность за реализацию реформы внешнеторговой сфере [9].

Присоединение к ВТО является неотъемлемым шагом на пути интеграции в мировое сообщество в качестве полноправного участника многосторонней торговой системы и вывода законодательства республики на современный международный уровень. ВТО Казахстану не только правила торговли и благоприятную среду, но и возможности. Как отдельная страна Казахстан будет развивать свой экспорт, правительство будет способствовать использованию ресурсов и повышению экспорта. Казахстан обладает всем необходимым для того, чтобы в XXI веке войти в число лидеров мирового развития. Гигантские природные ресурсы, научный потенциал, квалифицированная рабочая сила – все это может сделать Казахстан конкурентоспособным в глобальной экономике.

1. Послание Президента РК народу Казахстана от 2006 года “Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии”, www.akorda.kz

2. Национальное информационное агентство «КазИнформ».

3. Самсон И., Дайкер Д. Анализ экономических последствий вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. - №1(2). – С. 49-66.

4. Сабыралы Н. Что из себя представляет ВТО и какие преимущества от вступления в эту организацию будет иметь наша страна? // Экспресс К. - №165(17280).

5. www.wto.kz

6. Сагадиев К. Вступление Казахстана в ВТО: проблемы, последствия и перспективы // Международный деловой журнал. – 2008. - №1.

7. www.minplan.kz

8. Вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию: проблемы и перспективы / ред. Алимбаев М., Крумм Р., Музапарова Л. – Алматы: Классик, 2005. – 200 с.

9. Программа по развитию торговли в Республике Казахстан на 2010-2014 годы, www.minplan.gov.kz

Түйін

Мақала Бүкіләлемдік саудалық ұйымға Қазақстан Республикасының кіруінің көкейкесті және ғылыми тұрғыларын қарастырады.

Резюме

В статье рассмотрены возможности и последствия в ходе вступления Республики Казахстан во Всемирную Торговую Организацию (ВТО).

Resume

Article considers actual and scientific aspects of the introduction of the Republic of Kazakhstan in the World Trade Organization.

УДК 327: 341.43

HUMAN RIGHTS IN LIBYA

D.Yergaliyev – *KazNPU named after Abay Major: Master in International Relations, 2 year*

Since the end of the Cold War a democratic wave has swept through large parts of the world, propagating liberal values and giving impetus to the case for human rights in an international society. To date however, the promotion of human rights has presented a mixed account with some countries lagging behind others in terms of their observance. In an effort to account for these differences, this book analyzes the relationship between norms and the social construction of international society, and examines how human rights are promoted in that context.

Human rights in Libya is the record of human rights upheld and violated in various stages of Libya's history. The Kingdom of Libya, from 1951 to 1969, was heavily influenced and educated by the British and American oil companies. The King was very westernized and Libya also had a constitution. The kingdom, however, was marked by a feudal regime, where Libya had a low literacy rate of 10%, a low life expectancy of 57 years, and 40% of the population lived in shanties, tents, or caves [1]. Illiteracy and homelessness were chronic problems during this era, when iron shackles dotted many urban centres around the country [2].

From 1969 to 2011, the history of Libya was marked by the Libyan Arab Jamahiriya (where jamahiriya means "state of the masses"), a so-called "direct democracy" political system established by Muammar Gaddafi [3], who nominally stepped down from power in 1977, but remained an unofficial "Brother Leader" until 2011. Under the Jamahiriya, the country's literacy rate rose to 90%, and welfare systems were introduced that allowed access to free education, free healthcare, and financial assistance for housing. In 2008, the General People's Congress has declared the Great Green Charter of Human Rights of the Jamahiriyan Era [4]. The Great Manmade River was also built to allow free access to fresh water across large parts of the country. In addition, illiteracy and homelessness had been "almost wiped out," and financial support was provided for university scholarships and employment programs [5], while the nation as a whole remained debt-free [6]. As a result, Libya's Human Development Index in 2010 was the highest in Africa and greater than that of Saudi Arabia.

In 2005, the US government-funded Freedom House gave low ratings for political rights and civil liberties, and gave it the freedom rating of "Not Free" [7]. In 2010, Amnesty International published a critical report on Libya, raising concerns about cases of enforced disappearances and other human rights violations that remained unresolved, and that Internal Security Agency members implicated in those violations continued to operate with impunity [8]. In January 2011, the United Nations Human Rights Council published a report analysing the Libyan Arab Jamahiriya's human rights record with input from member nations, most of which (including many European and most Asian, African and South American nations) generally praised the country's progressive efforts in human rights, though some (particularly Australia, France, Israel, Switzerland, and the United States) raised concerns about human rights abuses concerning cases of disappearance and torture, and restrictions on free press and free association; Libya agreed to investigate cases involving disappearance and torture, and to repeal any laws criminalizing political expression or restricting a free independent press, and affirmed that it had an independent judiciary [9].

After four decades of dictatorship, Libya held its first national elections. Yet its transition into a law-respecting state has been bloody, with rights violations committed by all parties. Thousands of people are held in illegal detention facilities without any judicial process. Ill treatment, torture, and even killings in custody are a sad reality. Tens of thousands of displaced Libyans languish in camps around the country, many of whom have been unlawfully forcibly displaced from their homes. The transitional authorities, who ruled after Gaddafi's fall, have failed to rein in the militias that de facto control the country, whose crimes have gone unpunished.

Illegal arrests, revenge attacks and deaths following torture in secret prisons are continuing in Libya by armed militias with the new government failing to establish an effective judicial system, according to the Secretary

General of the United Nations.

In a report due to be delivered to the Security Council, obtained by The Independent, Ban Ki-moon expresses his “ deep concern” at the systematic abuse continuing seven months after the fall of Muammar Gaddafi’s regime.

The Secretary-General recommends that the UN Support Mission the Libya (UNSML) should continue for another 12 months. But he points out that raising human rights concerns by the international community pressure groups has had little effect with the country’s interim administration, which is seemingly unable to curb the excesses.

Up to 6,000 detainees, including women and children, remain in private jails run by various ‘brigades’ with very little known of what is going on inside. The militias have also taken control of some official prisons and the numbers being held are actually increasing as “Revolutionary ‘brigades’ continue to carry out arrests of alleged former regime supporters and interrogation, including at undisclosed locations, as well as to control known detention centres where conditions remain mostly Poor” said Mr Ban.

The 2,382 detainees in the 23 jails “under government control” are also facing problems as “The majority of their files remain unprocessed; only a small number of these detainees have been released.

“The judicial process itself continues to be hindered by the prevailing security situation, the reluctance of prosecutors and judges to return to work, and slow progress in reforming and activating the judiciary”.

Visits by officials from the UN to several jails have led to reports of severe torture and ill treatment perpetrated by the “brigades, including deaths in custody, particularly in Tripoli, Misrata, Zintan and Gheryan”.

Communities of sub-Saharan origin who were deemed by the rebels to be regime collaborators have been exiled from their own homes, with those from the city of Tawergha, near Misrata, a centre of opposition resistance particularly affected. Around 80,000 residents are now internal refugees living in appalling conditions and subject to attacks [10].

For some time to come, Libya shall stand as an enduring symbol of the West's hypocrisy, and indeed duplicity, on the issue of human rights. While the West, and especially the United States, justified its aerial bombardment of Libya last year on the pretense of saving civilians from a possible, future (rather than actual) attack by Gaddafi forces, the West is silent about the real and ongoing attack of the new Libyan regime upon the town of Bani Walid. Indeed, one must strain hard to even learn of this attack in the press.

On October 5, 2012, Amnesty International reported upon the siege of Bani Walid by government forces. As Amnesty explained then, "members of the Libyan army, Libya Shield forces and armed militias from various parts of the country, including Misatra, surrounded Bani Walid," ostensibly on the grounds of trying to hunt down and arrest suspects responsible for the killing of Omran Shaaban, "credited with capturing Colonel Mu'ammr al-Gaddafi on 20 October 2011".

Amnesty International spokeswoman Hassiba Hadj Sahraoui was quoted in this report as stating, it is worrying that what essentially should be a law-enforcement operation to arrest suspects looks increasingly like a siege of a city and a military operation." Indeed, as the report explains further, groups of armed men have been preventing medical supplies, oxygen, medical personnel, fuel, water and food supplies from reaching the town. In this same release, Ms. Sahraoui expressed concern about "the situation of thousands of people held across Libya without charge or trial," the "ongoing abductions of individuals without warrant by armed militias," and "unofficial detention facilities spread across the country".

On October 12, Amnesty International put out an updated report, again expressing concern about the siege of Bani Walid and about the death of three civilians, including a 9-year-old child named Mohamed Mustafa Mohamed Fathallah, in an armed confrontation in the outskirts of the city. Amnesty then detailed further crimes committed by state and state-aligned forces. They explain:

“Bani Walid was among the last cities to fall under the control of anti-Gaddafi forces during Libya's internal conflict last year. Hundreds of residents from Bani Walid have been arrested by armed militias. Many continue to be detained without charge or trial across Libyan prisons and detention centres, including Misratah. Many have been tortured or otherwise ill-treated. The entrance of anti-Gaddafi forces into Bani Walid in October 2011 was accompanied by widespread looting and other abuses.

Thousands of individuals suspected of having fought for or supported the government of Mu'ammr al-Gaddafi continue to be detained across Libya. The vast majority have yet to be officially charged or brought to trial. Since the fall of Tripoli and the vast majority of the country under the control of anti-Gaddafi forces in August 2011, human rights abuses by armed militias such as arbitrary arrest and detention; torture or other ill-treatment - including death; extrajudicial executions and forced displacement continued to take place in a climate of impunity. To date, armed militia seize people outside the framework of the law and hold them incommunicado

in secret detention facilities, where they are vulnerable to torture of other ill-treatment". [11].

Of course, I must pause a bit here to state that, while I certainly applaud Amnesty International for its candor in representing the dire situation of the civilian population in Libya after the fall of the Libyan government in August of 2011, and while Amnesty did some laudable reporting in advance of the conflict which debunked some of the most outrageous claims by the U.S. (e.g., that Gaddafi was allegedly giving Viagra to his troops so they could carry out mass rapes), the claim that the fall resulted from an "internal conflict" is of course an outrageous misrepresentation of reality. Indeed, as we all know, the regime change that took place over a year ago came about as a direct and intended result of the NATO bombing of Libya. And sadly, Amnesty itself fueled the push for such intervention by arguing for stepped up action by the UN Security Council and African Union based upon allegations which the organization itself later stated were false (e.g., that Gaddafi was bringing in African mercenaries to fight the rebels).

Meanwhile, the New York Times got around to reporting on the siege of Bani Walid this past Sunday, October 21, leading the story with a bit of understatement, claiming that a city under siege, a rising death toll and hospitals filling with men wounded by gunfire were unmistakable signs Sunday that war has returned to the Libyan town of Bani Walid, imperiling the country's fragile political transition." As the Times explained, at least 22 people have been killed in the last week and hundreds more injured around the city, a one-time bastion of support for Col. Muammar el-Qaddafi that has shrugged off the new government's authority".

As a number of independent websites have been reporting for days, the Times acknowledged reports by residents of the city who say that the electric and gas supplies have been cut off and that the militias encircling the town, including many from the coastal city of Misurata, are shelling it indiscriminately." The Times acknowledged that in Tripoli, the Libyan capital, hundreds of people from Bani Walid invaded the Parliament building on Sunday, demanding an end to the violence..."

Of course, what neither the Times nor Amnesty International will acknowledge, and what neither presidential candidate will dare to hint at, is that it was the U.S. and NATO which has unleashed this plague of violence upon the people of Libya.

After the September killing of the U.S. Ambassador to Libya and other embassy staff, Hillary Clinton queried, "How can this happen in a country we help liberate, in a city (Benghazi) we helped save from destruction?" Of course, Hillary's question answers itself: Many Libyans do not view themselves as having been liberated or saved from destruction. To the contrary, they view themselves as having been thrown into an abyss of chaos and violence. And, as an objective matter, this is true.

And yet, despite Amnesty International's truthful reporting on the post-regime-change situation in Libya of thousands of unlawful detentions, of torture, extra-judicial killings, forced displacement and now the ongoing laying of siege to and shelling of a city, where are the cries for human rights intervention, military or otherwise, to stop this? Outside of Libya itself, one strains to hear any such voices. And of course, this is because the NATO attack on Libya was never about human rights to begin with. Indeed, the nightmarish human rights situation confronting Libya notwithstanding, NATO's mission in Libya has been accomplished in full. A nationalist government which controlled Libya's oil, to a large extent for the benefit of the Libyan people, has been toppled. That chaos now reigns, along with crimes against the population, is of no consequence to the West so long as it continues to have unfettered control of Libya's oil -- the grand prize all along.

And, as is so often true, it is what is not said that is most revealing of one's true feelings. In this instance, it is Amnesty International's refusal to acknowledge the external source of Libya's current problems (that is, the NATO bombing) which reveals its own self-consciousness, and possibly even guilt, over its encouragement of a military solution to solve human rights problems -- a very dangerous, and at best unreliable, solution indeed. We are now witnessing the fruits of this solution in Libya, and it is not a pretty one.

The report stated that these people "remain internally displaced, mainly Tawerghas, other minorities and people associated with the former regime, due to fears of reprisals in their areas of origin.

"They are in need of protection including interim solutions to improve living conditions and access to basic services and in the longer term, reconciliation between communities to allow their return to their areas of origin".

Meanwhile the Tawerghans in their refuges are being regularly targeted by militias. "On 6 February, two attacks against members of the Tawergha internally displaced people community in Tripoli took place, resulting in the deaths of seven, including three children and two women. These incidents follow a pattern of general harassment and intimidation of Tawergha community members reported elsewhere in the country including in Benghazi" said the Secretary-General's report.

Ban Ki-moon does, however, praise the progress being made in some aspects of the security situation. The

report emphasise the growth of Civil Society and attempts to integrate the militias, "including the recruitment of 10,000 former fighters onto the payroll of the Ministry of Interior which has developed a strategic plan for their integration" [12].

Jordan and Turkey, in particular, are praised for their support of the training of "former fighters" in the Brigades to become police and regular soldiers.

1. Azad, Sher (22 October 2011). "Gaddafi and the media". *Daily News*. Retrieved 22 October 2011.
2. Hussein, Mohamed (21 February 2011). "Libya crisis: what role do tribal loyalties play?" *BBC News*. Retrieved 31 October 2011.
3. Robbins, James (7 March 2007). "Eyewitness: Dialogue in the desert". Retrieved 22 October 2011.
4. *The Great Green Charter of Human Rights of the Jamahiriyan Era*(English).
5. Shimatsu, Yoichi (21 October 2011). "Villain or Hero? Desert Lion Perishes, Leaving West Explosive Legacy". *New America Media*. Retrieved 23 October 2011.
6. "Zimbabwe: Reason Wafavarova - Reverence for Hatred of Democracy". *AllAfrica.com*. 21 July 2011. Retrieved 23 October 2011.
7. "Freedom in the World 2006" (PDF). *Freedom House*. 16 December 2005. Retrieved 27 July 2006. See also *Freedom in the World 2006, List of indices of freedom*.
8. "Libya - Amnesty International Report 2010". "Hundreds of cases of enforced disappearance and other serious human rights violations committed in the 1970s, 1980s and 1990s remained unresolved, and the Internal Security Agency (ISA), implicated in those violations, continued to operate with impunity".
9. "Report of the Working Group on the Universal Periodic Review: Libyan Arab Jamahiriya". *Universal Periodic Review. United Nations Human Rights Council, United Nations General Assembly*. 4 January 2011. Retrieved 26 October 2011.
10. Dan Kovalik: *Libya and the West's Human Rights Hypocrisy*, 2012.
11. *Amnesty International Report: October 12, 2012*.
12. <http://www.independent.co.uk/news/world/africa/libyan-human-rights-abuses-deeply-concerns-ban-kimoon-7562738.html>

ӘОЖ 94: 336 (574)

ОРТА ҒАСЫРЛЫҚ ТҮРКІЛЕРДІҢ МЕМЛЕКЕТТІК ИНСТИТУТТАРЫ АЛТЫН ОРДА, ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНЫҢ ӘСКЕРИ БАСҚАРУ ЖҮЙЕЛЕРІНДЕ САБАҚТАСЫП ЖАЛҒАСЫН ТАПТЫ

Б.К. Какенова – *І.Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті,
Тарих кафедрасының оқытушысы, Абай атындағы Магистратура және PhD докторантура
Институтының 2 курс магистры*

Түркі халықтарының өркениеті қалыптасқан, туын тік, тұлғасын биік ұстай білген ұлан-байтақ мекені Еуразиялық кеңістік болып табылады. Онда ежелгі замандардағы сақтар, ғұндар, үйсіндер, қаңлылар, сянбилер, тобалар, жужандар секілді этносаяси одақтар мен бірлестіктер жолымен құрылған Ұлы Түрік елі ғасырға дейінгі аралықта салтанатты империя құрады. Бұл империя сол дәуірдегі бүкіл түркі тілдес көшпелі тайпаларды бір тудың астына жиналуына негіз болды.

Осындай империя құрған Түрік елінің өзіндік өркениеті, далалық мәдениеті болғаны белгілі. Көне тас мүсіндер мен ғұрыптық қоршаулар, қорғандар мен жартаc беттеріндегі суреттер осының бірден бір дәлелі бола алады.

Қазақстан тарихының түркі дәуіріндегі мәдениетін әлемдік мәдениет тарихына қосылған мол мұра деп білеміз. Осы кезең мәдениетінің тарихын зерттей отырып біршама кейінгі кезеңдегі мәдениет мәселелерін талдауға, әрі оларға қатысты объективті тарихи көзқарастар қалыптастыруға мүмкіндік аламыз [1,43-45 бб].

Егеменді еліміздің мақтанышы, ғасырлар қойнауынан жеткен асыл мұрасы ортағасырлық түркі жазбаларының мән-мағынасын ұғына білу бүгінгі күннің өзекті мәселелерінің бірі. Және әрқайсымыздың парызымыз. Соның бірі тәуелсіздігіміздің он жылдығымен орайлас әйгілі Күлтегін стеласының тарихта тұңғыш рет жасалған ғылыми көшірмесі Астанамыздың төрінде, Еуразия мемлекеттік университетінің

бас ғимаратындағы бірінші атриумына мәңгілікке орнатылды. Күлтегін тас ұстыны қойылған орын отандастарымыз үшін ең бір киелі де тағылымды орындардың бірі болатынына күмән жоқ. Қазақстанның тәуелсіздік алғанға дейінгі түркі ескерткіштерінің зерттелуіндегі бірқатар жетістіктерді жоққа шығаруға болмайтынын атап өте отырып, бұл зерттеулерде қалыптасқан тарихи көзқарастардың бүгінгі жаңарған тарих ғылымының сұранысын қанағаттандыра бермейтінін ескеруіміз керек. Осы орайда мәселеге тарихнамалық зерттеу жүргізіп, оның зерттелуінің кезеңдерін, бағыттары мен қалыптасқан көзқарастар эволюциясын көрсете отырып, мәселенің зерттеуіндегі жеткен жетістіктері мен кемшіліктерін, бұдан кейінгі зерттеулерде қандай мәселерге назар аударылуы керектігі жөнінде қорытындылар жасау өте өзекті мәселе болып табылады. Сонымен қатар Қазақстанда, Еуразия кеңістігінде шашырай орналасқан түркі ескерткіштерін одан ары шетелдік мамандармен бірлесе зерттеу арқылы түркі мұрасының әлемдік аренаға көтерілуіне ықпал ету қазіргі замандағы көкейтесті мәселенің бірі [2, 132-136 бб.].

Ортағасырлық түркілердің мемлекеттік институттары кейін Алтын Орда қазақ хандығының әскери басқару жүйелерінде сабақтасып, жалғасын тапты. Сондықтан да түркілердің әскери басқару жүйесі институттары кейінгі замандарда құрылған мемлекеттік құрылымдарда көрініс тапқандықтан да оларды тарихи деректік мұралар ретінде қарастыруды қажет деп таптық. Оған айқын мысал ретінде Түрік қағанаттарында орын алған «қаған», «бек» лауазымдарының қазақ хандығындағы мемлекеттік басқару жүйесінде қалыптасқан «хан», «билер» институттарына сәйкес келуі. Сондықтан жұмысымызда көне түркі жазба ескерткіштерінде және араб, қытай, парсы деректерінде кездесетін әскери басқару лауазымдарын тарихи деректік мұра ретінде талдау жасауға тырыстық [3, 14-18 бб.].

Айғушы – VIII ғасырда Көктүрүк қағанаты кезінде (Тоңқұқ лауазымдарының арасында) аталады (Т 10, 21). Мемлекеттің “бас кеңесшісі” дегенді білдіреді. Бұл көне түбір “ай” етістігіне “-ғұшы” қосымшасы тіркесіп жасалған туынды сөз дейтін пікір бар. Лауазым кйінгі түрүк мемлекеттерінде де қолданылған. Мәселен, Турфан жазбаларында мынадай жолдар бар: “ис айушы авлуш (айлуш) тархан”. Осы “ис айушы” тіркескен В.Радлов “кеңесші” деп аударып, тұтас тіркесті “кеңесші Айлуш Тарқан” деп оқуды ұсынады. Л.Лигети де осы жазбадағы “айғ-уши” сөзін “сөйлеуші”, “айтушы” деген мән білдіретін азаматтық шен деп көрсетеді. Құтадғу білікте жалпы сөйлеуші, айтушы мағынасындағы “айғушы” көктүрүктер заманында мемлекеттік жоғары лауазым (бас кеңесші, мәжіліс төрағасы, премьер-министр болуы да мүмкін) болғандығы анық.

Алпағұт – көне түрүктердің бір лауазымы Күлтегін ескерткішінде *алпағу* (дұрысы алпағұт) формасында кездеседі (Кк 7). Бұл сөз Қара-йүс ескерткішінде де бар VIII ғасырда бұл атақ ұйғырларда жауынгер мағынасында, кейде жалқы есім ретінде де қолданылған. М.Қашғари сөздігінде жаужүрек, батыр деп түсіндіріледі. Ф.Көпрүлү бұл сөзді жалқы есім де, сыпат білдіретін сын есім де, атақ-дәреже білдіретін шен атауы да болған деп санайды. “Алпағұт-түрүкшеде тарқан дәрежесімен тең. Лауазым дәрежесін білдіретін бұл атаққа қатысты деректер Қазан, куман және қарайым диалектілерінде (тілдерінде) *алпагут*, Тобыл диалектісінде *алпагит*, шағатай диалектісінде *алпағұт* формасында кездеседі, ақсүйек, бай дегенді білдіреді. Моңғол тіліне *албагұт* болып кіріп, салық төлеуші деген мәнге ие болған. Бұл сөз Ресейде, Маржастан мен Әзейбаржанда жер атауы ретінде де кездеседі. [4, 56-58 бб.].

Апа (аба) – түрүктердің туыстық атауларының ішінде ішінде бұл сөз әр түрлі мағыналар білдіреді. Сонымен қатар, лауазым да білдіретін кездері ұшырасады. Мәселен, VIII ғасыр Орхон жазбаларында Тоңқұқ лауазымы аталғанда “Ынанчу апа йарған тарқан” делінеді (Тб 2). Берге ескерткішінде “төр апа”, Чакул ескерткішінде “Бен күлүг апамын” деген жолдар бар. Тоңқұқ ескерткішіндегі “апа тарқан” тіркесіне қатысты қытай дерегі бұл атақтың бас қолбасшы лауазымы болғанын көрсетеді (42 11 инд.). Куманқыпшақтарда және оғыздарда бұл лауазым жиі қолданылған. Сондай-ақ, 935 жылы Қытайға баратын Канчоу (Турфан) елінің елшісі Күл Бұйрұқтың да лауазымы апа болатын.

Баға – Білге қаған мен Тоңқұқ ескерткішінде “Тоңқұқ бойла баға тарқан” (Бт 14, Тб 6) және Суши ескерткішінде (IX ғ.) “Құлпұғ баға тарқанның бұйрұқтарының үгесі мен” тіркестерінде кездесетін “баға” Ұйғыр қағанатында әуелі уәзір, кейін қаған болған Тұн Баға Тарқан (779-789жж) есімінде де бар. Түргештер көсемі У-че-ле (VII ғ. соңы) де Баға тарқан атағын иеленген. 948 жылы Қытайға жіберілген Турфан елшісінің де лауазымы баға. Бұл сөз Еуропада Авар қағанатында да қолданылған, одан “бан” формасымен славян және мажар тілдеріне кірген.

Кей зерттеушілер *бага* сөзінің негізі парсыша деген пікірді алға тартады. Т.Текин болса, мұны кіші лауазым деп есептеп, оның негізін моңғол тіліндегі “баа” кіші) сөзімен байланыстырады. Мұны *тасбақа* күрделі сөзінің құрамындағы бақамен бір деп санайтындар да бар. Б.Өгел *бага мен баһадүрдің* негізі бір болуы мүмкін деген пікір ұсынады [5, 60-64 бб.].

Бег – диалектірінде (тілдерінде) әр түрлі формаларда кездесетін бұл сөз (көктүрік. – *бег*, ұйғыр. – *баг*,

хазар. – *беһ, пень*, қазақ, қырғыз. – *би, пи*, өзбек.-*би, бей*, түрікмен. – *биг, бег*, осман. – *бей* т.б.) негізінен мынадай мағыналарда қолданылған: 1) лауазым, атақ, шен; 2) қожайын, отағасы, ер; 3) мырза, қожа; 4) ханзада.

Білге – ғұндар дәуірінде де қолданылғаны мәлім бұл атақ әміршіден кейінгі тақ мұрагеріне немесе әміршінің ең жақын туысына берілген. Азиялық ғұндар қоғамында оң және сол қанаттың басшыларын қытайша “исиен уаң” (білге патша) деген, бұл ғұн императоры танхуан кейінгі ең жоғары лауазым еді. Сол қанат белгесі оң қанат белгесінен жоғары қойылған.

Бойла – Орхон ескерткіштерінде Тонұқұқтың, Сужи жазбасында (IX ғұ) Ыағлақар қан атаның атақ лауазымы ретінде көрсетілген. Ұйғыр қағанатының тұңғыш қағанының бұрынғы лауазымы Қули Пейло (бойла) болатын. Тағы бір ұйғыр ханзадасының есімі Құтлұқ бойла. IX-X ғасырларда Түрүк-бұлғар қағанатында да бұл атақтың болғаны мәлім.

Буку – көктүріктер кезінде маңызды рөл ойнаған ірі тайпалардың бірі. Ұйғырларға қараған тоғыз-оғыз конфедерациясының құрамында *буку* деген үлкен тайпа болған.

Бұйрұқ – бұл лауазым Орхон ескерткіштерінде кездеседі (Кб 3, Бт 14). Көктүрүктер қағаны Білгені 735 жылғы улап өлтіретін Мей-лу чоның есімін негізінде “Бұйрұқ чор” дейтіндер бар. Кан-чоу (Турфан) мемлекетінің 935 жылғы бір елшісі *бұйрық* еді. Ал 967 жылғы осы мемлекеттің тағы бір *бұйрығы* “бас уәзір” болған. [6,70-75 бб].

Елтебер (ілтебер) – бұл сөз бітік тастарда ұйғыр, қарлұқ және аз тайпалары басшысының атағы түрінде кездеседі, “әміршіге бағынышты мемлекеттік жоғары қызметкер” мағынасында жұмсалады.

Еркін, Кул еркін (іркин, кул іркин) – түрүктердің мемлекеттік құрылымда қаған мен бек аралығындағы бір лауазым. Батыс көктүрүктердің құрамындағы он-оқтардың бес ну-ши-пи тайпасын бес *еркін* басқаратын Сондай-ақ, байырқулардың басшысы *Ұлұғ іркин* деп аталады. Лауазым Ұйғыр қағанатында да болған, әсіресе қарлұқ көсемдері осылай аталған. Оғыздарда мемлекет басшысы йабғудың найыбы (орынбасары) *кул еркін* атағын иеленген. Қытай деректерінде түрүк лауазымдарының арасында аталатын “ссе-кин”, “и-кин”, “ссу-кин”, “чи-чин”, “исиех-чин” деген сөздердің де негізгі *еркін*.

Йабғу (жабғу) – түрүктердің мемлекеттік құрылымында ертеден-ақ жоғары әскери-әкімшілік шен ретінде қолданылған лауазым. Біздің дәуірімізде дейінгі азиялық ғұндардың мемлекетінде осы лауазым болған. Орхон ескерткіштерінде жиі ұшырасады. Көктүрүк қағанатының негізін қалаушы Бумын қағанның атасы (535 ж.) Ту-ую, мұның қытайша түрі “Та-ших-ху” немесе “Та-йе-ху” (ұлы йабғу) осы лауазымды иеленген.

Йин-чу (йен-чих йен-ких) және **іші-** ғұн императрицасының лауазым. К.Ширатори сөздің тұңғұс тіліндегі “эйел” мағынасындағы “ачи” сөзінен шығуы ықтимал дейді. Ф.В. Мюллер соғды тіліндегі “инч” әйел сөзімен байланыстырады. Қытай деректерінде “хат-ту” формасында жазылуына қарап Б.Лауфер мұны “хатун” сөзімен қатысты қарағанды жөн көреді. Ал В.Эберхард болса, бұл көне лауазымды “йен-ких” түрінде оқуды ұсынады. Оның ойынша жоғарыдағы этимологиялық талдаулар негізсіз. Мұны ұйғыр тіліндегі жұбай (эйел) мағынасындағы “ебчи” немесе тікелей “евши” (үйші) сөзімен түбірлес деп есептейтіндер бар. Бұл мәселе әлі де анықтай түсуді қажет етеді. [7,58-60 бб.]

Йүгрүш – VIII-XII ғасырларда Ұйғыр, Қарлұқ мемлекеттерінде, Еуропа аварларының империясында (VI-IX ғ.ғ.) *йүгрүс, жүгрүс, жүгр* (Кароленг дәуірі, VIII-X ғасырлар жылнамасы) формаларында кездеседі, бұл лауазым мемлекеттік жоғары қызметкерге берілген. М.Қашғари сөздігі Құтадғу білікте билеуші әулеттен шықпаған, ислам мемлекеттерінде уәзір мәртебесін алған адамдардың атағы деп көрсетіледі. Бұл атақ аварлардан хорваттарға ауысқан. XI ғ. Қарахан мемлекетінде бұрынғы шад лауазымының орнына қолданылған, бірақ йабғу атағынан жоғары саналған. XII-XIV ғ. Үндістан түрүктерінде Халаш әмірлері лауазымының арасында ұшырасады, бірақ йабғу атағынан жоғары саналған. XII-XIV ғ. Үндістан түрүктерінде Халаш әмірлері лауазымының арасында ұшырасады. Еуропа Авар қағанатындағы қолданысы “ақылды, зерек, ұғымтал” мағынасына келеді, бұл түрүкше *оғур* (ұғыр) сөзімен салыстырылып жүр.

Йұла (жула, гиула) көктүрүктерден қалған Кемчик-Жырғақ ескерткішінде кездесетін бұл лауазымның түрүк мемлекеттеріне кең тарағаны байқалады. Батыста бұлғарлардан өтіп мажарларға жеткен. Мажарлардың *гйула* лауазымның бұлғар тіліндегі *дуло* (бұлғар қағандар тізімінде әмірші әулеті) сөзімен байланысты қаралады. Кей түрүк тілдерінде *жула* түрінде де кездеседі. Пешенектерде осылай аталатын ру бар. Алтай түрүктері *жула* формасында қнатын болған.

Йуланың қызметі шамамен бұйрұқтікіне жақын болған деген пікір бар. Ұйғыр мәтіндеріндегі, Қашғари сөздігіндегі, Құтадғу біліктегі, қыпшақтардағы “жарық беруші, шырақ, шам” мағынасындағы *иула* сөзінен шыққандығы алға тартылды.

Қаған (хаган, хақан) – көне түрүк мемлекеттерінде VI ғасырдан бастап бұрынғы **танху** (шаниу) лауазымның орнына бүкіл саяси құрылымдағы ең жоғары атақ ретінде ғасырлар бойы қолданылған бұл лауазымның тегі мен пайда болуы жөнінде әр түрлі пікірлер алға тартылды [8, 20-23 бб.].

Қан (хан) – көне түрүк мемлекеттерінде ел басшыларының атағы ретінде ең көп қолданылған *қан* (хан) сөзі түрүктің төл деректерінен алғаш Орхон бойындағы Тонұқұқ ескерткішінде кездеседі. Жалпы қағаннан (император) кейінгі дәрежені, яғни **король** мағынасын білдіреді деп есептеледі. Мұнымен қатар, көне түрүк деректерінде *қаған* мен *қан* лауазымдарының көбіне бірінің орнына бірі қолданылатыны да бар. Көктүрүктер, ұйғырлар, хазарлар, аварлар мен түргештер мемлекет басшысына *қаған* десе, бұрғарлардың елбасылары негізінен *хан* деп аталады. Куман-қыпшақ көсемдері мен пешенек қолбасшылары да *хан* атағымен белгілі. Негізгі аты “хакание” көрсетілген Қарахан мемлекетінде болса, екеуі де қатар қолданылған.

Қапған (қапхан, қавқан) – бұл ең алғаш екінші Көктүрүк қағанатының атақты қағаны *Қапқан* (692-716 жж.) есімінде (мұны кезінде Қапаған түрінде де оқыды) кездеседі. Дунай бұлғарларының әміршісі Қрум ханның (803, 814 жж.) бауыры “Кішік Қавқан” есімін Ж.Маргуарт көктүрүктердің аталмыш қағанының лауазымымен бір деп қараған еді. Византия деректерінде лауазым “кавханос” түрінде кездеседі.

Қатун (кһатун, хагун) – түрүк мемлекеттерінде, әсіресе VI ғ. Бастап қаған атағымен бірге аталып, бүгінгі күнге жетіп отырған *хатун* термині алғаш рет Көктүрүк қағанатын құрған Бумын (552 ж.) қағанның әйелінің лауазымы ретінде кездеседі. Кейінгі Орхон ескерткіштерінде (8, 4 инд.), ұйғыр мәтіндерінде, Қашғари сөздігінде бұл сөз бар. Қаған лауазымы болған жерде мұның да болуы тиіс екенін ескерсек, Ақ ғұн, Авар мемлекеттерінде де бұл атақтың болғаны шүбәсіз. Мемлекеттік құрылымда “ханшайым” (императрица, королева) мағынасын білдірген. [9, 16-18 бб].

Сағұн (көк-сағун) – лауазым *Ата сағұн* формасында кездеседі, “тәуіп, емші” мағынасын білдіреді. *Сағұн* лауазымы X ғасырдан соңғы кезеңде жиі ұшырасады. Қарлұқ көсемдері иеленген, 981-ші және 1009 жылдардағы Турфан мемлекетінің елшілері, 1008 жылы сол елдің министрі осы лауазыммен аталады. Сондай-ақ, 1025 жылы бәр ұйғыр министрі осы лауазыммен аталады. Сондай-ақ, 1025 жылы бір ұйғыр министрі мен 1063 жылы Хотенге жіберілген ұйғыр елшісі де *сағұн* лауазымды болған. Самарқанның бір әмірі *көк-сағұн* атағын алған.

Табғаш – түпкі мағынасы “ұлы, құрметті, сыйлы” және “мемлекет басшысы, халық көсемі” дегенді білдіреді. IV-VI ғасырларда Солтүстік Қытайға билігін жүргізген, Орхон ескерткіштерінде жиі аталатын түрүктердің үлкен мемлекеті екені мәлім қытайша *то-на, то-ба*, Византия деректерінде *таугасат*. Кейіннен кейбір қарахандық әміршілер де осы сөзді лауазым, атақ *тафғач, тамғач* ретінде пайдаланған.

Таман (атаман) – Орхон ескерткішінде (Білге қаған) таққа отыру салтанатына солтүстіктен келетінін өкілдердің басшысы “Таман тарқан” деп аталады (Бт 14). Р.Гируд мұны кісі аты емес, екі лауазым біріккен тіркес деп, оның біріншісін “атаман”, яғни *ата* сөзіне – *ман* күшейту мәнді қосымшасы тіркескен сөз деп есептейді. Кейіннен моңғол тіліне кірген (славян тілдеріндегі *гедман* сөзінің де негізі осы) бұл сөз қолбасшы мағынасын білдірген. Осман империясының негізін қалаған Осман сұлтанның есімі де осы *атаман* сөзінен шығуы мүмкін дейтін пікірлер бар [10, 40-42 бб.].

Танху – ғұндар тілінде “император” дегенді білдіреді, “шексіздік, биіктік, ұлылық” мағыналарына келеді (қытайша формасы *танжу, шан-ху, шен-ху, зхен-ху, йенуйе, шану, зен-жү, зен-кү, шан-иу* болып түрліше оқылады). Бұл атақ б.д.д. III ғасырдан түрүктерде қаған лауазымы тарағанша, яғни біздің заманымыздың VI ғасырына дейін азиялық түрүк мемлекеттерінде (Ұлы Ғұн империясы, Оңтүстік және Солтүстік Ғұн мемлекеттері, 1-Чао, 2-Чао, Ихсия, Солтүстік Лиан ғұн мемлекеттері мен Лоу-лан корольдігі) қолданылған. Мұның дәл кездерде пайда болғанын кесіп айту қиын, дегенмен Мо-тун (б.д.д. 209-174 жж.) әкесі Тұманнан да әуелгі замандарда қолданылған деп жорамалдауға болады. Бұл лауазымды тек Мо-тун әулетінен шыққан адамдар ғана иелене алған деген пікірлер бар.

Тарду – көне қытай жылнамаларында (V ғ. Wei-shu) *та-ту, та-тоу*, және *та-тун* түрінде кездеседі. II ғасырдың соңында өмір сүрген ғұндардың атақты бір көсемінің осындай лауазымы болған. Бұдан кейін “Ихсиех” есімді біреудің 380 жылы “тат-оу” атағын иеленіп табғаштар қол астына кіргені сөз болады. Сондай-ақ, алғашқы Шығыс көктүрүктердің қағаны да *тарду* (қытайша *та-ту*) деп аталады. 635 жылғы бір қытай ақпарында “Ихе-ри Тардоу шад” (мұны Ф.Хирт тардуштардың шады деп аударады) есімі бір тұлға жайлы сөз етіледі (98, 241). Орхон ескерткіштерінде кездесетін *тардуи* сөзінің *тарду* + *и* болып бөлінетіні анықталып отыр. Бұл лауазым бұл жерде бір тайпаның аты болса керек [11, 10-11 бб.].

Тарқан (тархан) – бүгінге дейін тікелей тарқан атағы жайында ең алғаш 1917 және 1918 жылдары Г.Беверидже ағылшын тілінде екі шағын мақала жариялатады. Сосын 1932 жылы А.Алфольди мажар

тілінде тағы бір мақала жариялайды. *Тархан* жөніндегі Г.Доерфердің неміс тілінде жарық көрген шығармасы бұл тақырыптағы ең құнды, әрі ең соңғы еңбек.

Тармаш (тармач) – 730 жылы Арменияны басып алатын хазар генералының атағы. Бұл сөздің негізгі формасы талмаш (тілмаш) болса керек, түрүк тілдерінде рөл дыбыстарының орын ауыстыратын кездері көп. Сыртқы істер министрі лауазымы болуы ықтимал, Қытайдың Орта Азияға қатысты деректерінде мемлекет жоғары қызметкерлерінің арасында аталады.

Тегін (тігін) – әмірші әулетінен шыққан адамдарға, көбіне ханзадаларға, әміршінің ұлдарына берілген атақ. *Тегін* лауазымы Ақ-ғұн ақшаларына басылған, ұйғырлардың шежіресінде “Ор-тегін” түрүктердің бір атағы ретінде аталады. 924-926 жылдары Кан-чоу (Турфан) әміршісінің лауазымы. Бұл лауазым Х ғ. қидандарда да болған. Түрүк бұлғар ескерткіштерінде “ханның бауыры немесе ұлы” мағынасын білдірген. Дунай бұлғарларында Қантегін, Бөрітегін дегендер бар, бұлардың лауазым емес, есім болуы да мүмкін (Түргеш қағаны Сулу (717-738 жж.) әмірші әулетінен шықпаған, бірақ қытайлар оны да *тегін* деп атаған. Тарихи деректерден тегіндерден тегіндердің қарамағына әскер беріліп, бір аймақ басшылығы жүктелсе, йабу немесе шад атағын алатыны белгілі. Ф.Алтхейім *ил-тегін* сөзі “империя ханзадасы” дегенді білдіреді дейді.

Теркен – ұйғыр мәтіндерінде және Диуан лұғат ат-түрүк, Құтадғу білік секілді ислам дәуіріндегі туындыларда кездесетін бұл сөз көне түрүктердегі “теңірікен” лауазымымен байланыстырылады. Мемлекет басшылығында қағаннан төмен, дегенмен өкілеттілігі жағынан соған жақын қызмет, мансап дейтін пікірлер болғанмен, бұл нақтыланбаған мәселе. Құтадғу білікте “әйелдерге арналған атақ, дәреже” деп анық көрсетіледі, Қашғари сөздігінде мұндай бөліп көрсету жоқ. Дей тұрғанмен, сол дәуірдегі селжұқтар империясында мемлекет басшылығында ықпалы сұлтаннан кем емес қарахандар әулетінің ханшайымы Желалие хагун (сұлтан Мәлікшахтың әйелі, Санжар сұлтанның анасы) және Хорезмшах Текіштің әйелі (сұлтан Алаладдин Мұхаммедтің анасы) *Теркен хатун* деп аталған. Бұл екеуінің соңғысы ел билігін тұтастай қолында ұстаған. Қара қытайларда, қарлұқтарда, салғұрлықтарда, моңғолдарда, тимуридтерде бұл лауазым *ханым* (королева) мағынасында қолданылған. Осындай тарихи деректердің арқасында соңғы кездегі зерттеушілер мұны әйелдерге арналған лауазым ретінде *ханым* (королева немесе императрица) деп көрсетіп жүр. [12, 10-12 бб.].

1. Айдаров Г. *Күлтегін ескерткіші*. – Алматы, 1995, – 43 б.

2. Гумилёв Л.Н. *Древние тюрки*. – М., 1993. – С. 132.

3. Малов С.Е. *памятники древнетюркской письменности Монголии*. – М.-Л., 1959. – С. 14.

4. 11. Von Gabain A. *Eski Türkzenin Grameri (аударған Мехмет Акалын)*, – Ankara, 1988.

5. Doerfer G., *Türkisch und mongolische Elemente im Neupersischen, I-IV, Wiesbaden, 1963, 1965, 1967, 1975.*

6. Ligeti L., *Sur quelques transcriptions Sino-Ouigoures des Yuan, UAJhb, XXXIII, 3-4, 1961.*

7. Arat R.R., *Kutadgu Bilig, I (metin), Istanbul, 1947, II (bugъnkъ dile zevirme), Ankara, 1959, III(indeks), -Istanbul, 1979.*

8. Orkun H.N., *Eski Türk Yazitlari, I-III, Istanbul, 1936, 1938, 1940.*

9. Куръль F., *IA., mad. Alp. -1950.*

10. Liu Mau-Tsai, *Die Chinesischen Nachrichten zur geschichte der Ost-Türken (Tu-кье), Wiesbaden, 1958.*

11. Құрман M.A., *Вьуьк Selzuklu Imparatorlугu tarihinde Oguz isyani, DTCF Dergisi, V, 2, 1947.*

12. I Kafesogly, *Harezmsahlar Devleti Tarihi, – Ankara, 1956.*

Түйін

Бұл мақалада ортағасырдағы түріктердің мемлекеттік институты болған Алтын Орданың Қазақ хандығының әскери құрылымының қалыптасуы мен әрі қарай дамуына тигізген рөлімен байланысты мәселелер қарастырылады.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы, связанные с ролью Золотой Орды, являвшейся государственным институтом средневековых тюрков, в формировании и дальнейшем развитии военной структуры казахского ханства.

Resume

In the article of questions related to the role of Gold Horde, being state institutes of medieval turks, in forming and further development of military structure Kazakh khanate.

ӘОЖ 94: 336 (574)

ОРЫС САЯХАТШЫЛАРЫ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚАТЫНАСТАР ЖӨНІНДЕ (XVIII Ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XIX Ғ. БІРІНШІ ЖАРТЫСЫ)

Б.Т. Калиева – тарих кафедрасының оқытушысы, Абай атындағы
Магистратура және PhD докторантура Институтының 2 курс магистры.
І.Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті

Қазақ халқының әлеуметтік қатынастарын айтпас бұрын әр зерттеуші міндетті түрде сол кездегі қазақтардың «ақ сүйек» және «қара сүйек» деп бөлінгендеріне қараған. Біріншісіне Шыңғыс ханның немересі, Жошының ұлдарынан тараған хандар мен сұлтандар жатқызылды. Екіншісіне билер, батырлар және діни қауымның бір бөлігі (молдалар). Қазақ қоғамындағы жоғарғы билік хандар мен сұлтандардың қолында болды. «Ханның билігі шексіз, деспоттық түрде өз билігін жүргізеді, әрине егерде – халық мүддесіне шешім қабылданса» деп XIX ғасырдың бірінші жартысында барон Е.К. Мейендорф жазып қалдырған болатын [1, 215-219 бб.].

Бұл биліктің экономикалық мазмұнының негізі хандар мен сұлтандардың көшетін жерлерге және жерге төленетін салықты жинау құқықтары болған. Сондай-ақ, И.Г. Андреевпен Г.И. Спасскийдің еңбектерінде Орта жүздің хандары Абылай және Уали халықтан салық жинайтыны туралы айтылған. Немесе оны подать деп атап, оны қазақтар жылқы, қой арқылы төлейтін деп жазып қалдырған.

Сонымен қатар, кейбір орыс деректерінде сұлтандар салық жинамай өздерінің экономикалық жағдайындағы қаражатпен өмір сүрген деген деректерде кездеседі. Бұндай мәліметтер әсіресе П.С. Палластың және И.Г. Георгидің еңбектерінде кездеседі. Бұл ойлардың осылайша бөлініп қарастырылуы, ол сол кездегі қазақ даласына келген зерттеушілердің бұл далада қанша уақыт болғандығына байланыстылығынан деп атап өтуге болады.

Орыс деректерінде әлеуметтік терминологиясында ру көсемін әдетте «старшина» деп аталуын айтқан. «Старшина» термині көбінесе жалпылама ақсақалдарға, билер және батырларға қатысты аталғандығын айтып өтеді. Орыс авторлары «старшина» деп жергілікті ру көсемдерін атайтын. «Князь» деп И.П. Фальк ханға жақын феодалдарды атаған. И.Г. Георгидің айтуынша «старшиналарды» өте ауқатты отбасыларынан ғана сайлаған. «Старшиналар» сол кездегі қоғамдық феодалдық құрылымының орта тапты құраған. Жоғарыда отырған феодалдарға қарапайым халық барлық салықтарды төлеуге тиіс болды [2, 448-450]. Барлық жүргізіліп отырған іс-шараларда старшиналар жоғары феодал өкілдерімен бірге жүргізуге негізделген. Қазақстандағы табиғи жер рентасына сұраныс өсе бастады. Көшпелі қоғамда старшиналардың қызметі тек қарапайым халықты қанау ғана емес, сонымен қатар, ру-тайпалармен туыстық байланыста болған феодал өкілдері болды. Соңғылары олардың әлеуметтік тіректері болды. Олар көбіне жоғарыда отырған феодалдарды жақтаған, бірақ Я.П. Гавердовскийдің атап өткеніндей, «егер олар әділетсіз жақтарды көріп қалса, қарама-қарсы партия жағына өтіп, жоғарыдағы феодалдарға барымта жасап, бұрынғы бастықтарының малдарына шабуыл жасаған. Старшиналар көп жағдайда халықтың бүлігімен бірге болып, бұрынғы бастықтарының ауылдарынан көшіп кеткен.

Сондықтан да, қазақ елінің хандары, олардың артынан патша билігі де патриархалды-феодалдық жүйені тыңдаушы құрал ету үшін көптеген үлестерін қосқан болатын.

Тағы да атап өтілетін бір жайт, ол «мемлекеттік» және «орталық» билік ұғымдарын саралап жіктеу керек деген ойлар туындады. Бұл екі ұғымда революцияға дейінгі кезеңдегі еңбектерде «хандық билік» деп орталықтанған бір сөзбен айтылып келген. Бұл дегеніміз әр бір жүргізілген феодалдық бас көтерулер, ол хандық билікке қарсы, бұл биліктің әлсіз екендігіне әкелген.

Бәрібір де «мемлекеттік билік» ұғымы «орталықтанған билік» ұғымымен еш сәйкес келмейді. Кеңестік

заңгер С.З. Зиманов былай деген: «мемлекеттік билік» ұғымының кеңейтілген мағынасы мемлекеттік биліктің жүйелі түрде орындалып келетіндігі, бұл биліктің орталықта да, сонымен қоса басқа аймақтарда орындалатынын айтқан. Бұл дегеніміз хандық билік қазақ жүздерінде әлсіз болмағандығын көрсетеді. Қазақ хандарының саяси жағдайға келгенде орталықтанған биліктің әлсіз болатынын атап өту керек. Көшпелі ұжымдардың экономикалық жағынан әлсіз болуы орталықтанған билікке кері әсерін тигізгенін орыс жазбаларынан көруге болады. Тек, Абылай, Арынғазы хандары ғана бұндай жағдайда белгілі бір нәтижелерге жеткендігін оқи аламыз. Бірақ ол ұзаққа созылмаған еді. Олардың өз араларында орталық билік үшін күрес болатын, бұл хандық билік үшін жүргізілген күрес емес еді [3, 167 б.].

XVIII ғасырдың II-жартысында қазақ старшиндарының көбін әлеуметтік топтың өкілдері билер топтары алмастырды. Орыс авторлары, билер деп – ірі мал шаруашылығы бар, «қара сүйек» патриархалды-феодалдық әулетінен шыққандарды айтқан. «Би» деген сөздің астарында Я.П. Гавердовский «сөзге шешен, бай, туындаған жағдайды әділ шешетін, олардың шығарған шешімдерінің өзіндік күштері бар екендігін» талдап жазып қалдырған болатын. Билердің қоғамда ерекше өзіндік орын алатындығын келесі факторлар арқылы көрсеткен: а) шыққан тегіне; б) жеке байлығымен; в) басқарып отырған руларының көптігі және олардың байлығымен; г) соттық төреліктерінің бар екендігін дәлелдеу шеберліктерімен; д) қол астындағы жұмысшылардың алдында беделді болуы; е) билікте отыра білудің тума қасиеті. Қазақтарда билердің күші мен беделі, олардың жеке қасиеттерімен түсіндірілген: қарапайым заңдарды білуі, салттарды, шешендік өнерінің жоғары болуы, қауымның ойларын алдыға тартуы және т.б. «Соттық жағдайлардың терең меңгерілуі мен шешендік өнерлері арқылы ғана олар өздерін осы би дәрежесіне лайықты» – деп XIX ғасырдың екінші жартысында Ш.Ш. Уалиханов атап өткен [4, 228-233 бб.]. Қазақ руларын басқаруда осы жоғарыда көрсетілген белгілер билердің дәрежесін көтерген.

XVIII ғ. – XIX ғ. I-жартысында мемлекеттік билікте билердің қазақ қоғамындағы жағдайын белгілі бір заңдылықтарға негіздеп қойған еді. Қазақ мемлекеттілігінде кең танымал болған функция, ол сот билігі болды. Көшпелі қазақ қауымында билер олардан старшиналық қызметінде жоғары тұрған. Бұндай жағдай Қазақстанға келген орыс зерттеушілерін бірнеше рет шатастырып отырған. Олар «би» сөзін «старшина» сөзімен қатар атап келген де болатын. Бұған зер салып, өзіндік мән берген кеңестік зерттеуші М.П. Вяткин болды [5, 168-172 бб.].

Сол кезеңде «старшина» термині өзінің мазмұны жағынан терең мағынада болса да, қарастырылып отырған кезеңде жеке топтардың әлеуметтік жағдайын және қазақ хандықтарының феодалдық иерархиясы мүддесін жақтаған емес. Мемлекеттік басқару жүйесінде әр түрлі әлеуметтік топтардың қарым-қатынасын көздеген болатын. Ол дегеніміз белгілі бір заңдық мағынаны білдірді.

Орыс ғалымдары мен саяхатшылары XVIII ғ. – XIX ғасырдың бірінші жартысында негізгі қазақ қоғамының ерекшелігі ол ру ақсүйектерінің батырлар тобына жататындығы деп көрсеткендігі еді. Е.К. Мейендорфтың қағидасы бойынша, қазақтар «батыр» деп – батыл, шыншыл, тез қимылдайтын, соғыс кезінде мықты атқа мінерлер. Қазақ халқының батырлары туралы талдап, жазып қалдырған басқа да орыс еңбектерінен кездестіруге болады. Қазақстанда бұл атаудың танымал болған кезі ол XVII-XVIII ғғ. «Батыр» терминінің өзі көшпелі қоғамда ең алдымен әлеуметтік емес, тұрмыстық сипатта қолданылды. Батыр атағы ол мұрагерлік жолмен берілген емес, ол тек өзінің жеке қасиеттері арқылы ғана берілген. XVIII ғасырда батырлар сол бұрынғыдай мықты атқа мінерлер, әскери қауымдардың басшысы деп қазақ қоғамының тарихының ерте кезеңіндегідей есептеу ол қателік болады. Кейбір авторлардың еңбектерінде батырларды қазақ қоғамының аса ірі бай тобы немесе старшиндардың арасынан кездестіруге болады деп жазып қалдырылған [6, 21-23 бб.]. Осыған негіз ретінде Я.П. Гавердовский XIX ғасырдың басында былай деген: «қара сүйектен шыққандардың беделінің жоғарылағаны соншалық, олар өздеріне би және батыр титулдарын иемденген, сонымен қоса сұлтандармен рулас болып, көптеген ауылдарға билік жүргізген». Г.И. Спасскийдің бүкіл қазақ жүздерінің топтасқан қазақ старшиндарының 67 руынан 25 руында батыр деген атағы болған. Бұдан көретініміз, қазақтар арасындағы әлеуметтік таралуында «батыр» термині феодалдық ақсүйектерден ерекшеленген. Бұндай атақ көшпелі феодалдар арасында Кіші және Орта жүзде көрініс тапты [7, 178-181 бб.].

Қазақстанда феодалдардың жоғары өкілдеріне мұсылмандық діни қауымдары тұрды, олар – қожалар және молдалар. «Қожалар» өздерінің шығу тегін Мұхаммед Пайғамбар және алғашқы ислам дінін уағыздаушылардан алады – деп С.Б. Броневский атап өткен. Өзбектер, ташкенттіктер және бұхарлықтар құдайға сиыну барысында әр түрлі діни дәстүр жүргізген. Қазақтардың тұрмыстық әдет-ғұрыптарының барлығы, соның ішінде – сүндетке отырғызу, үйлену тойы, жерлеу ғұрыптары қожалардың қатысуымен болған. Себебі олар бұл ғұрыптарды құран оқумен заңдастырған [8, 158-160 бб.].

Қазақстанның көптеген аймақтарында қазақ қоғамында қожалардың орны үлкен дәрежеде болмады. Бұдан көретініміз ол кезде қазақ даласында ислам дінінің таралуы әлсіз болғандығы. Аймақтағы қожалардың саяси рөлі туралы айту, ол тек олардың қожалар ағағын ру басшысы – старшиндармен байланыстырғанда ғана ерекшеленетінін атау қажет. Орыс ғалымдары мен саяхатшыларының материалдары көрсеткендей бұндай жағдайлар кездесетіндігін айтқан. Оңтүстік Қазақстанда бұдан өзгеше жағдай қалыптасты. Бұл жерде қожалар біріккен үлкен әулетті қосып отырғандықтан, сұлтандармен бірге билік үшін күреске қатысты. Ұлы жүздегі қожалардың саяси құдіреттіліктерін XVIII ғ. соңғы жылдарындағы Ташкент даласының Мұхаммед Жүніс қожанының жоғары билікке жеткендігін атауға болады.

Қазақстандағы басқа да діни қызметкерлерінің ішіндегі танымал болғандары ол – молдалар. Олардың көбісі хандар мен сұлтандардың жандарында хат тасушы қызметтерін атқарған. И.Г. Георгидің айтуынша, жаза, оқи білетін молдалар жазушы және ақсүйек қырғыздардың кеңесшісі қызметтерін атқарған. Орыс саяхатшыларының жазбаларынан көретініміз, молдалар тек қазақ хандарының хат тасушы, кеңесші қызметтерін емес, сонымен қатар қазақ даласында мұсылмандық мәдениетті таратушы рөлін де атқарған. Сонымен қатар, олар өздерінің діни қызметтеріне еш қатысы жоқ істермен де айналысқан. Сондықтан да, С.Б. Броневский былай деп атап өткен: «молдалар көбіне сұлтандар мен старшиндардың көмекшілері ретінде қабылданып, Ресейдің адал жақтаушылары» болғандығын көрсетеді. Ташкенттен немесе Бұхарадан келген молдалардың көбісі қазақтардың арасында ислам дінін үгіт-насихат жүргіземіз деген өтірік әрекеттері арқылы, орыстарға қарсы насихат жүргізіп, халықтың діни сезімдерін пайдаланған.

Қазақстанда XIX ғасырдың басында молдалардың саны аз болды. Бірақ Қазақстанда Хиуа және Қоқан хандықтарының Ресеймен қарсыласу негізінде өз биліктерін аймақта күшейту негізінде молдалардың саны XIX ғасырдан бастап өте жедел түрде өскен [9, 136-142 бб.].

XVIII ғ. соңғы ширегіндегі Қазақ жерлері арқылы Орта Азия хандықтарына өткен орыс елшілері де қазақ халқы туралы аса құнды мәліметтер берді. 1780-1781 ж. Бұхараға барған М.Бекчурин де солардың бірі болды. Бұдан кейін де М.Бекчурин қазақ ауылдарында жиі болып тұрды.

Орыс ғалымдарының негізгі қызығушылықтары ауылдардың таптық, дәлірек айтсақ мүліктік жіктелуі болды. Оның бастамасы ретінде авторлар көшпелі отбасындағы малдың саны қанша екенін игеру деп ұғынды. Қазақстанды танымал зерттеуші Г.И. Спасскидің Қазақстанның орналасуын бар мұрасын үш дәрежеге бөліп қарастырды: 1) байлар – 5000 жылқы мен 300 түйе, 3000-нан 4000-ға дейін мүйізді мал және 20000 қойлары бар адамдар деп келтірген; 2) толық қамтылмағандар – 20-дан 50 жылқылары бар, «сиырлар мен бұқалардың осының жартысына қарсылығы», 100 қоймен ешкісі, сонымен қатар бірнеше түйелері бар адамдар; 3) кедейлер, ештемкелері жоқ, біреуге қызмет ететіндер. Орыс авторларының айтуынша қазақ қоғамында кедейлердің саны көп болған. Өз отбасын асырайтын дәрежеде мал санының жоқ болғандығын көрсетеді. Я.П. Гавердовский халықтың негізі кедей деп өз жұмысында атап өткен. Көптеген алдарынан шыққан мәселелерге, әлеуметтік мәселелерге мән бермеуге тырысты. Алайда қазақ халқының тұрмыстық жақтарын сипаттаған бұл мәселелерден аттап өту мүмкін емес еді, соның бірі мына келтірілген мәліметке назар аударсақ: «Мәлікүл өзенінен жақын жерде біз малдары жоқ қырғыздарды кездестірдік; олар жаяу, көйлектері жыртылған, балаларын көтеріп алған болатын... балалары аштан өлмес үшін жолдан өткен керуендерге қалмақтар деген атпен сауда жасайтын». Бұл туралы Ф.Назаровтың жол жазбаларынан оқуға болады. Ол ары қарай былай деп жазады: «Қарлұт болыстығын алып жатқан далада келе жатып, олар өздірінің бұрынғы көрген адамдарымен жаңа достарының арасындағы айырмашылықты көрсеткен... Олардың әйелдері ең қымбат жібектен тігілген халаттарды киіп, аттың үстінде отырған..., ерлер оларды қаруларымен қорғап, алдарында қарттармен балалар отарларды қуып отырған. Осыны көрген орыс авторлары кей кездері өздері соны қаламай қазақтар қоғамының жіктелуін көрсеткен. Ұлттық киімдерін, қазақ әйелдерінің қымбат әшекейлерін, қазақ үйлердің ішкі және сыртқы жинақылықтарын атап өтіп, қарапайым халық қамыстан жасалған үйде тұрып жатқандығын айтқан» [10, 115-117 бб.].

Материалдардың авторлары мүліктік дәрежесін көрсету арқылы, халықтың әлеуметтік теңсіздігінде көрсеткен. Бұндай көрініс ең алдымен жергілікті басшыларды сайлауда көрінген. И.Г. Георги Орта жүз қазақтарының отбасыларын сипаттай келе, кімнің малы көп болса, дәулеті жеткілікті болса оны басшылыққа тағайындауға болады деген көзқарастардың қалыптасып қалғандығын айтқан. Бұл туралы өз пікірін Я.П. Гавердовский да былай атап өткен: «бай қазақтардың көшіп-қонатын жерлерінде кедей қазақ отбасылар жүріп, өздерінің күнделікті өміріне тамақтану үшін сол жерлерден жұмысты іздейтіндерін келтірген». Ғалымдар мен саяхатшылардың мәлімдеуінше жылдан-жылға «жатақтар» мен «байқұстардың» саны өскендігін келтірген. Орта Азия хандықтарындағы құлдық мәселесі көптеген оқырмандардың назарынан тыс қалмайды, солардың бірі қазақ даласында «құлдар» болды ма деген сауалға, орыс авторла-

ры жоқ деп жауап берген. Оларда көбінесе тұтқынға алынған азаматтар болған, олар басқа ұлт өкілдері еді: орыстар, парсылықтар, қалмақтар және басқалар.

Көбіне орыс зерттеушілер көшпелі қазақ қоғамындағы кедейлік мәселесі неден туындайды деген сауалдарға көтерілмеген еді. Себебі олар оны қайғылы жағдаймен, жұт, барымтамен байланыстырған болатын. Билікке қарсы барлық жүргізілген әрекеттер екі жолмен ғана жүргізілді деп айтқан: «барымташы топтарының» қиратушылық әрекеттері немесе феодалдық аксүйектерінің заңды құқықтарының бұзылуы деп түсіндірілген болатын. Халықтың басқа да қырларынан билікке қарсы шығу тұстарын олар көрмеді. Бірақ бұл қаруланған әрекеттер болғандықтан ол өзгелердің назарынан тыс қала қоймады. Орыс зерттеушілерінің тағы бір мән берген жерлері ол қазақ халқының биліктің әділетсіздігіне шыдамай, малдары мен бірге көршілес мемлекеттерге қоныс тепкендігі болды.

Осы кезеңдегі орыс зерттеушілері мен саяхатшыларының қазақ қоғамының әлеуметтік, экономикалық-саяси жағдайы туралы тереңірек зерттеп, жазба деректерін қалдыру қиынға соқты. Себебі, олар сол кездегі халықтың жағдайын толық дерлік зерттеп, кедейліктің шығу зардаптарын ашып көрсете алмаған еді.

1. Бурнашев Т. Путешествия от Сибирской линии до города Бухары в 1794 г. и обратно в 1795 г. // Сибирский вестник. – СПб., 1819. - Ч. II-III.

2. ҚР ОММ. 2300-қ., 13-т., 26-іс., 15-22-п. (Дело о нападении киргизов на чиновника Оренбургской пограничной комиссии губернского секретаря Григорьева (1843 г.29.07-22.11)., 42 л).

3. Уалиханов Ш. Мақалалары мен хаттары [Мәтін] / Ш.Уәлиханов. – Алматы: «Қазақ баспасы», 1949. – 167 б.

4. Уалиханов Ч.Ч. Избранное произведения / Редкол.: Маргулан А.Х. (отв.ред); АН КазССР, Институт истории, археологии и этнографии им. Уәлиханова Ч.Ч. – М.: «Наука», 1986. – 413 с.

5. Бичурин Н.Я. «Собрание сведений о народах обитавших Среднюю Азию в древние времена». Том I-3. – М.-Л. 1950-1953 жыл. – Алматы: «Санат», 1996. – 474 с.

6. Несколько слов о благосостоянии наших киргизов. – Ташкент. // Окраина, 1894, I, сентябрь, №66.

7. Материалы по истории Казахстана Т.2 ч.2. / 1741-1751/ Б.м.:1948. – 148 с.

8. История Казахстана (XVIII-начало XX вв.): Сборник документов и материалов (Жақыпбек С.К., Қадыртаева М.А., Белбаева А.А., Садвакасова З.Т.) – Алматы: «Қазақ университеті», 2001. – 296 с.

9. Спасский Г.И. Киргиз-кайсаки Большой, Средней, Малой Орды // Сибирский вестник. – СПб., 1818. – Ч.IX-X. – 352 с.

10. Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII-XX вв.): II Междун. науч. конф.: Тезисы докладов и сообщений / Под.ред. Толочков А.П. – Омск: 2001. -269 с.

Түйін

Бұл мақалада қазақ қоғамындағы әлеуметтік қатынастары туралы XVIII ғ. екінші жартысы мен XIX ғ. басында орыс саяхатшыларының жазба деректері қарастырылады.

Резюме

В этой статье пишется о том как русские путешественники во второй половине XVIII века и в начале XIX века написали о социальных отношениях в казахском обществе.

Resume

In this article to write on how to russian travellers in the second half XVIII age and at the beginning initially XIX age have written about social relations in kazakh society.

УДК 327 (574)

Н.Ә. НАЗАРБАЕВТЫҢ «ЕУРАЗИЯЛЫҚ ИДЕЯСЫ» МЕН ОНЫҢ ДАМУЫ

Б.Р. Шакеева – халықаралық қатынастар факультеті Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының I курс магистранты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Еуразиялық идеяның XXI ғасырда жандануы 1994 ж. М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу Мемлекеттік университетінде Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың ұсынысымен іске асқан болатын. Қазіргі кезде «Еуразиялық идея» аморфты саяси құбылыс емес, арнайы механизмдері мен тетік-

тері бар нақты жүзеге асырылып келе жатқан интеграциялық бірлестік. Сонымен қатар, оның болашағы зор деп ойлаймын.

Еуразиялық идеяның терең тамырлары бар. Еуразияшылдардың қайнар көздері славянофильдік дәстүрден алады. Барлық еуразийшілдер Хомяков, Самарин, Леонтьев, Данилевскийдің ізбасары деп есептейді. Бірақ славянофильдердің түбі неміс романтизмінен шығады. Олардың ортақтығы – «органицистік тәсіл». «Органицизм» – Гердер мектебінен бастап, «консервативті бағыттың» ерекше ғылыми, тарихи, философиялық сараптамасы. Органицизм әдісінің қағидасы – қоғамдағы әлеуметтік феномендер табиғаттың құбылыстарымен байланыстырады (1). Уақыт өте келе орыс философо-органицистік бағыт бөлек дами бастады. Ал XX ғасырдың ортасынан ұмыт болған еуразиялық идеяны жаңғыртқан Л.Н. Гумилев болатын. Л.Н. Гумилев та осы орыс органицистік мектептің өкілі еді. Оның этногенез теориясы осыдан шығады.

Л.Н. Гумилев Еуразиядағы халықтың бір-бірімен тамырласқан тарихы бар екенін дәлелдеді.

Л.Н. Гумилевтың мұрасы халықаралық, саяси мағынада өте өзекті және мемлекетаралық, этникааралық өзара қатынастың концепциясы аймақтық интеграция мен жаһандану жағдайында еуразиялық идеяның ғылыми-тарихи негізделген теория.

Оның көзқарасы бойынша, Еуразия – бұл «тек ірі континент қана емес, Еуразия деген атқа ие болған суперэтнос (2)». Еуразия континенті тарихта 3 рет біріккен. Бірінші рет – түріктер Сары теңіз пен Қара теңізге дейін ұлан байтақ жерде қағанат құрғанда біріктірді, келесі рет – Сібірден Моңғолдар, ал үшінші – XV ғасырда орыстардың үлкен империя құруы.

Енді Еуразияның тағы да тарихи маңызды бірігуі «Еуразиялық идеяның» жаңдануы арқылы XXI ғасырда орын алмақ. Еуразиялық идея – интеграцияның негізі. Қазақстан осы салада белсенді іс атқарып келеді.

Еуразиялық идеяның XXI ғасырдағы көрінісі – Еуразиялық Одақ болып табылады. ЕАО жобасы егеменді мүше-мемлекеттердің саяси, экономикалық, әскери және кедендік кеңістіктегі ортақ конфедеративті одақ құру идеясы жатыр.

Еуразиялық Одақ құру жөнінде алғаш рет XX ғасырдың 20-30 жылдары классикалық еуразияшылдар Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий және Г.В. Вернадский айтқан болатын. Бұл КСРО-ның кезең-кезеңмен коммунистік идеологиядан еуразиялыққа Еуразиялық Одақты құру арқылы өту ұсынысы еді. Академик А.Д. Сахаров КСРО ыдыраудың алдында Еуропалық-Азиялық Одақ жобасын ұсынған еді.

Бірақ осы идеяны жүзеге асырған Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев. Оның жоспары бойынша, 1994 жылы Еуразиялық Одаққа бұрынғы КСРО-ның 5 мемлекеті: Ресей, Белоруссия, Қырғызстан, Тәжікстан мен Қазақстан кіреді деп ойластырылған еді. Бірақ болашақта басқа да мемлекет-тердің кіру мүмкіндігі бар. Ресей Федерацияның Президенті В.В. Путиннің айтуы бойынша ол ашық жоба (3).

Бүгінгі таңда еуразиялық интеграцияның платформасы бар. Еуразиялық Одақтың шеңберінде Кедендік Одақ пен Ортақ Экономикалық Кеңістік, ЕврАзЭС, ҰШКҰ құрылған.

1995 жылы 6 қаңтарда Ресей Федерациясы мен Беларусь Республикасы, кейіннен 1995 жылы 20 қаңтарда Қазақстан Республикасы Кедендік Одақ құру туралы келісімге қол қойып, Еуразиялық идеяның іске асуына негіз салынды. Кедендік Одақты құру үшін негізінен 2 кезең белгіленді:

Бірінші кезең – келісімнің жүзеге асыру механизмдерін тәжірибеде қолдану. Ең алдымен тарифтік және басқа да шектеулерді жою мақсаты тұрды. Сонымен қатар, сыртқы сауда, кедендік, валюталық-қаржылық, салықтық және тағы басқа мемлекеттердің заңдарын біріздендіру қажет еді.

Екінші кезең – мемлекеттердің кедендік территорияларын бірыңғай кедендік территорияға біріктіру.

Сондай-ақ, үкімет басшылары Ресей, Беларусь және Қазақстанның іс-шаралар бағдарламасын жасаған болатын. Бұл бағдарлама негізінде, мемлекеттер заңдылықтарын үндестіру, ынтымақтастық және өзара көмек, өнеркәсіпті дамыту сияқты іс-шаралардың орындау мерзімі жоспарланған уақытта жүзеге асырылмады. Оның объективті және субъективті себептері бар еді.

Еуразиялық идеяның тағы бір құрылымдық көрінісі – Қазақстанның ұсынысымен құрылған Ортақ Экономикалық Кеңістік.

1996 жылы наурызда Беларусь, Қазақстан, Қырғызстан және Ресей экономикалық және гуманитарлық салада ынтымақтастықты нығайту жөнінде келісімге келген болатын. Бұл интеграциялық «төрттікте» көптеген мәселелі жағдайлар болды. 1996 жылдың 29-наурызда Жүзеге асыру келісімі қабылданды. Мемлекетаралық кеңес 1997 жылы қазанда Келісімнің негізгі жүзеге асыру бағдарламаларының шешімдеріне келесідей мақсаттар қойылды:

- тауар, қызмет көрсету, капитал және жұмыс күшінің ортақ нарығын құру;
- Кедендік Одақтың дамуын нығайту;
- Мемлекеттердің заңдарын үндестіру арқылы интеграцияның құқықтық негізін дамыту.

Бірақ Қазақстан Республикасының президенті Н.Ә. Назарбаев мәселелерге сараптама жасай келе, Ортақ Экономикалық Кеңістікті құруға ұсынды. Мемлекетаралық Кеңес 1998 жылы 22 қаңтарда Н.Ә. Назарбаевтың ұсынысын қабылдап, кеңістікті құру мақсатында ұйымдастырылған іс-шаралар кешенін құрған болатын. Сөйтіп, 1998 жылдың 24-қарашасында Кедендік Одақ пен Ортақ Экономикалық Кеңістік, сонымен қатар, оларды жүзеге асыру бағдарламаларын 5 мемлекет қабылдады. Қазақстан президенті Н.Ә. Назарбаев бұл жөнінде: «Кедендік Одақ пен Ортақ Экономикалық Кеңістік жөніндегі келісімдердің маңыздылығы – экономикалық, әлеуметтік саладағы бұл алғашқы 5 мемлекеттің халықаралық құқықтық келісімі. Келісім әлемдік интеграциялық тәжірибеге, халықаралық қағидалар мен нормаларға, Еуропалық Одақ пен ТМД жетістіктеріне негізделген (4)», деп ерекше атап өткен.

Міне, енді араға 10 жыл салмай, Кедендік Одақтың құрылуынан кейін 2010 жылы ЕурАзЭС саммитінде Ортақ Экономикалық кеңістік Беларусь, Ресей және Қазақстан арасында құру келісіліп, жүзеге асырылды.

2012 жылдың басында Ортақ Экономикалық Кеңістік Ресей Федерациясы, Беларусь Республикасы мен Қазақстан Республикасы арасында құрылды. Оның негізі – мемлекеттердің экономикасын реттеу механизмдерін біріздендіру болып табылады. Оның мақсаты:

Мемлекеттердің тұрақты экономикалық дамуына жағымды жағдай құру мақсатында жақтардың макроэкономикалық саясатын үндестіру және механизмдерін келістіру;

Кедендік Одақтың мүше-мемлекеттерінің территорияларында тауар, қызмет көрсету және жұмыс күшінің ұлттық режимін беру;

Ортақ Экономикалық Кеңістіктегі еңбек нарығында азамат-жұмысшыларына бірыңғай мүмкіндік беру, яғни оған жету үшін мүше-мемлекеттердің барлық шектеулерді жою қажет;

Еңбек етуші-мигранттарға медициналық көмек, әлеуметтік сақтандыру сияқты әлеуметтік кепілдік беру;

Мүше-мемлекеттер өз ішінде өнеркәсіптік субсидияларды бөліп, отандық тауарларды дамыту;

2015 жылдың 1-қаңтарынан бастап, мүше-мемлекеттердің инфрақұрылым қызметтерін қолдану мүмкіндігі ашылады;

2013 жылға дейін тарифтерді жою қарастырылған. Алға қойған мақсаттарға жету үшін Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев елде отандық тауарларды дамыту үшін инновациялық даму мен орта және кіші бизнесті дамыту қолға алынған.

Еуразиялық Одақты одан әрі нығайту мақсатында ұлтүсті құрылымдарды құру жоспарланған. Солардың бірі – Еуразиялық парламент. Сонымен қатар, Еуразиялық Одақтың өзінің валютасы да ойластырылып жатыр. 2004 жылы А.Лукашенко Одақ мемлекеттерінің валютасын құруды ұсынды. Қазақстан Республикасының президенті бұл валютаны «евраз» деп атауға ұсынды. 2010ж бұл жөнінде ойды И.Шувалов әрі қарай дамытты. Осындай жоспарлардың барлығы Еуразиялық идеяның қағаздағы жоба емес, жүзеге асырылатын келбеті бар одақ деп сенеміз.

Еуразиялық идеяның дамуына қарамастан, қарсыластары аз емес. Қазақстан үшін еуразиялық идея сыртқы және ішкі саясаты үшін өте маңызды да өзекті болып келеді. Көпұлтты Қазақстан жеріндегі көпшілікті құрап отырған қазақ және орыс халқы – суперэтностқа жағдай. Ал көрші болып келген Қазақстан мен Ресей еуразиялық кеңістіктің негізін қалап отыр. Бұл жай қағаздағы келісімдер емес, ортақ мәдени, рухани және тарихи тағдыры еуразиялық идеяның негізі, түпкі тамыры болып табылады. Сондықтан тарихқа қарсы тұру мүмкін емес.

Қазіргі таңда еуразиялық идеяның жаңа қырлары пайда болды. Еуразиялық идеяны тек славяндық-турандық халықтардың моделі ретінде ғана емес, барлық Еуразиялық континенттегі халықтарды біріктіреді.

Сонымен қатар, Н.Ә. Назарбаевтың ұсынған еуразиялық идеясы мың жылдық еуразиялық халықтардың рухани-өнегелі ортақтығы мен мәдени-тарихи өзара әрекеттестік негізінде құрылған еді.

Қазіргі заманда жаһандану жағдайында аймақтық интеграция үдерісі өзекті болып отыр. Осындай контекстте Еуразиялық Одақтың маңызы зор және болашағы жарқын деп ойлаймын. Себебі оның тарихи, мәдени, рухани болашағы бар. Мемлекеттер еуразиялық идея негізінде бірігу жолында экономикалық жетістіктерге жету мүмкіндігі зор. Оған дәлеле ретінде халықаралық тәжірибе: Еуропалық Одақ, АСЕАН сияқты интеграциялық бәрлестіктерді мысал ретінде алуға болады. Еуропалық Одақтың даму тарихына көз салып, қателіктерін, сондай-ақ ұлттық ерекшеліктерді ескере отырып, Еуразиялық Одақты

әрі қарай нығайту қажет.

Қорытындылай келе, Еуразия континентіндегі интеграция жаңа сапалы сатыға көтеріліп, жаңа экономикалық даму мүмкіндіктерін ұсынып отыр. Осындай интеграция жаһандық экономикалық және сауда жүйесіне кіруге қолайлы жағдайларды жасайды.

1. Организмизм

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B7%D0%BC>.

2. ЗАВЕЩАНИЕ ВЕЛИКОГО ЕВРАЗИЙЦА http://gumilev.narod.ru/gum_zave.htm

3. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня.

<http://izvestia.ru/news/502761#ixzz2BwBg1RjP><http://izvestia.ru/news/502761>

4. Исингарин Н. Казахстан и содружество: проблемы экономической интеграции. Учебное пособие. – Алматы. ОФ «БИС». – 2000. – 216 с.

Түйін

Осы мақала Еуразиялық идеяның даму мүмкіндіктерін және Еуразиялық Одақтың жаңа келбетін қарастырады.

Резюме

Данная статья рассматривает возможности развития евразийской идеи и новые очертания евразийского Союза.

Resume

This article discusses the possibility of the Eurasian idea and new shape of the Eurasian Union.